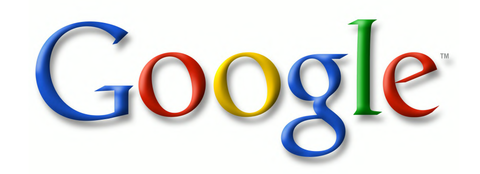

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

3 3433 07855794 3

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

INDEXED

ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ,

СОСТАВЛЯЕМЫЙ

Михаиломъ Каченовскимъ.

14287

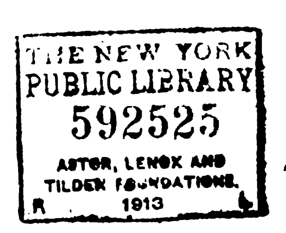
ЧАСТЬ CVI.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи,

1819.

Digitized by Google

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ одинъ екземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства просвѣщенія, два екземпляра для Императорской публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Москва, Іюля 14 дня 1819 года. *Ординарный Профессоръ, Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ Левъ Цвѣтаевъ.*

Digitized by Google

ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ.
№ 13.
ІЮЛЬ 1819.

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

СТИХИ,

произнесенные въ торжественномъ Собраніи Университета, при открытіи новой большой его Аудиторіи (*).

Гдѣ я, питомецъ Музъ, воспитанныхъ Москвой? —
Гдѣ я, взлелѣянный подъ ихъ священнымъ кровомъ? —
И такъ свершилося желанное душой! . . .
Тебя ли зрю во блескѣ новомъ,

Обитель свѣтлая блаженныхъ Піеридъ? —
Твои ли вижу вновь торжественные лики,
И твой ли важной хоръ подъ сводами гремитъ? —
О день прекрасный и великій,

(*) Іюля 5 дня 1819.

Digitized by Google

Въ который нѣкогда сходили отъ небесъ
Всѣ божества Наукъ въ сей храмъ на ликованье! . . .
Такъ! не мечту я зрю. . . здѣсь вѣетъ духъ чудесъ,
Здѣсь Силъ превыспренниxъ собранье! . .

*

Простите, признаки печальныхъ нашихъ дней,
Развалинъ грозный видъ, гдѣ прежде обитало
Безмолвье мрачное испытанныхъ скорбей:
Намъ нынѣ солнце возсіяло!

*

О Музы! торжество! — Отечеству хвала!
ЦАРЮ Великому сердецъ благодаренье! —
Разрушенно врагомъ рука ихъ создала: —
Вы зрите вновь свое селенье!

*

Сей храмъ, гдѣ возсіялъ вамъ первый Феба свѣтъ,
Гдѣ Дщерію Петра безсмертной водворенны,
Гдѣ, въ славу Россіянъ, цвѣли вы столько лѣтъ;
Сей храмъ вы зрите обновленный!

*

Все вамъ любезное, безцѣнное для васъ:
Друзья всеобщихъ благъ, друзья Наукъ предъ вами;
Здѣсь Благочестіе, здѣсь Судъ, закона гласъ,
Вкусъ нѣжный съ орлими очами,

*

Digitized by Google

И Доблесть съ Мудростью, и кругъ младыхъ
дѣтей,
Отчизны милыя надежда, слава, радость,
Искусство, Знанія и Опытъ древнихъ дней,
Любовь и Дружба, жизни сладость, —

*

Всѣ васъ привѣтствуютъ въ дому своемъ род-
номъ;
Всѣ въ вашемъ жребіи свой жребій ублажаютъ.—
Обставъ святой олтарь Отечества кругомъ,
Его цвѣтами осыпаютъ!

*

Согласіе и Миръ, небесная чета,
Веселье тихое, сей другъ сердецъ невинныхъ,
И Скромность нѣжная, достоинствъ красота,
Въ заряхъ прелестныхъ, златовидныхъ

*

Играя между васъ, вѣнцы для васъ плетутъ!
Тамъ смѣлою стопой грядетъ Соревнованье!
Улыбка на устахъ твоихъ, довольный Трудъ!
Межъ тѣмъ какъ пылко Дарованье

*

Стрѣлою молніи, свѣтъ сыпля и горя,
Летитъ въ безбрежныя вселенныя пучины,
Измѣрять небеса, и земли, и моря,
Природы тайныя причины; —

*

Успѣхъ за нимъ течетъ; Успѣху Слава въ слѣдъ
Чрезъ тучи зависти, гремяща, пролетаетъ...

Digitized by Google

Такъ! храмъ сей навсегда отселѣ процвѣтетъ! . .
Внушите: вашъ пророкъ взываетъ,

*

Внушите, Музы, мнѣ! — Кто вдохновенъ отъ васъ,
Предъ тѣмъ грядущаго туманная запона
Свѣтлѣетъ, какъ востокъ въ священный утра часъ. . .
Судебъ не премѣнитъ закона!

*

Пусть смертный въ замыслахъ являетъ свой позоръ,
Пусть Алчность жадная, гоня неправой силой
Пожары предъ собой, крамолы, брань, раздоръ,
Весь міръ содѣлаетъ могилой;

*

Рожденно суетой, все суета и тлѣнъ;
Все вѣчно, что творитъ Святая Добродѣтель! —
Для блага чистаго нѣтъ гибельныхъ премѣнъ;
Оно безсмертія свидѣтель! —

*

Исходитъ изъ оковъ, въ гоненіи растетъ,
Живетъ въ развалинахъ, вѣщаетъ въ самомъ гробѣ,
Какъ образъ божества, отъ коего течетъ,
Въ укору, поученье злобѣ. —

*

Что мыслилъ сей Титанъ, сей грозный Бріарей
Сторукій, обложивъ полсвѣта вкругъ цѣпями,

Digitized by Google

Предъ коимъ въ трепетѣ склонялся сонмъ Царей,
Кто съ изступленными толпами

*

Столь тягостно зорилъ Европу до конца,
И Небо воевать смѣлъ сынъ земли продерзкій? —
(Увы! еще родной земли моей съ лица
Не всѣ слѣды изтерты звѣрски!)

*

Что сей Титанъ мечталъ? — „Ихъ силу истреблю,
Столѣтіемъ назадъ отдвину просвѣщенье;
Въ душахъ, въ самихъ душахъ враговъ я погублю, —
И цѣлый міръ — мое владѣнье!“ . . .

*

Напрасно! — Воспылалъ огнь Вѣры и Любви;
Москва свершила долгъ; и вы, о Пієриды,
Вы жертву важную отчизнѣ принесли! —
Какъ часто мрачны виды

*

Развалинъ горестныхъ сбирали насъ сюда! —
Какъ часто не вдали драгаго пепелища,
Какъ птицы, рѣющи вкругъ древняго гнѣзда,
Красой минувшаго жилища

*

Питали мы свои здѣсь мысли и мечты!
Какъ часто, въ сладостно-уныломъ умиленьѣ,
Здѣсь наши вѣшали и лиры и цвѣты
Прошедшихъ дней въ поминовенье!

*

Digitized by Google

Но правды, мщеній Богъ уже Свой судъ сказалъ;
Онъ въ буряхъ подалъ знакъ: — БЛАГОСЛОВЕННЫЙ грянулъ;
Соборъ земныхъ боговъ окрестъ ЕГО возсталъ;
Свободы общей Духъ воспрянулъ! . . .

*

Гдѣжъ онъ, ужасный сей? . . . Морями запертъ вкругъ! —
И, можетъ быть, въ мечты укорны погруженный,
Зритъ новую Москву, — и внемлетъ робкій слухъ:
Смирися, изступленный! . . .

*

Еще и судъ Небесъ не кончился надъ нимъ,
Уже развалины Столицы закрывались;
Надъ пепломъ Рима росъ ужь обновленной Римъ,
И Медицисы прославлялись!

*

Одной рукою Царь Европу примирялъ,
Другая благостью разверзлася надъ нами;
Какъ изъ тумана холмъ, Минервы храмъ возсталъ,
Богатый славой и дарами.

*

Се здѣсь сокровища нетлѣнныя ума
Въ познаньяхъ, опытахъ и мудрыхъ поученьяхъ!
Здѣсь представляется Природа вамъ сама
Въ своихъ безчисленныхъ твореньяхъ!

*

Digitized by Google

И мы всѣ паки здѣсь, питомцы и друзья
Твоя, священный храмъ! — мы здѣсь, и торжествуемъ!
Въ благихъ предвѣстіяхъ свершилась часть твоя:
Мы миръ тебѣ благовѣствуемъ!

*

Не зрите ль? Мнится мнѣ, надъ нами вскрылся сводъ,
Развер̃злись небеса; вкругъ райское сіянье: —
Не се ли горнихъ силъ божественный приходъ,
Благотворителей Собранье? —

*

Какъ риза утренняя, златыя облака,
Свиваясь и клубясь, дѣлятся и рѣдѣютъ;
Благоуханія разлилася рѣка,
И чувства въ трепетѣ нѣмѣютъ.

*

Зрю сѣнь, сотканную изъ солнечныхъ лучей,
Зрю посреди ея божественну бесѣду. —
Не тотъ ли предсѣдитъ Величественный въ ней,
Кто далъ науки и побѣду? —

*

Се Ты высокій Умъ, творецъ и свѣтъ умовъ,
Безсмертный Петръ! Окрестъ — сей тихій свѣтъ отъ свѣтка,
Блаженныхъ Россіянъ утѣха и покровъ,
И радость Музъ, Елисавета.

*

Digitized by Google

Какъ не познать Тебя, Великая Жена,
И миромъ и войной къ кругу Царей едина,
Которою судьба Россіи свершена,
О дивная Екатерина!

*

Предъ ними свѣтлый ликъ Отечества сыновъ,
Великихъ сограждань, увѣнчанныхъ Героевъ...
Шуваловъ! зрю тебя, о вождь младыхъ птенцовъ!
Ты Корифей былъ лирныхъ строевъ!

*

Ты нашихъ Музъ отецъ! — *Мелиссино* съ тобой,
Въ минуты строгія ихъ крѣпкій защититель;
И ты, гремящею владѣющій трубой,
Пѣвецъ, высокій душъ учитель,

*

Херасковъ, третій другъ святилища сего! —
Всѣ взоры радостны на новый храмъ склоняютъ,
И въ упоеніи восторга своего
Питомцовъ Музъ благословляютъ.

*

Такъ Богъ судилъ! рекъ Петръ. — Россія — образъ Мой!
Я въ ней вовѣки живъ! — и все начато Мною
Расти, цвѣти, крѣпись, незнаемо грозой
Подъ АЛЕКСАНДРОВОЙ рукою!

Алексѣй Мерзляковъ.

Digitized by Google

ХОРЪ,

пѣтый въ годовомъ торжественномъ Собраніи ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета, въ новой большой его Аудиторіи (*).

Отверзся храмъ! — Благоговѣнье!
Вступите: грянулъ Аполлонъ!
Своихъ торжествъ во обновленье,
Онъ въ немъ навѣкъ поставилъ тронъ.

*

Сей храмъ, старѣйшій по служенью
И новый въ лѣпотѣ своей,
Зоветъ ко жертвоприношенью
Достойныхъ мудрости друзей.

*

Пойдемъ! — Олтарь увитъ цвѣтами,
И въ ликѣ Музы предстоятъ;
Сыны Отечества предъ нами:
Восторгомъ души ихъ горятъ.

*
* *

Но отколь благовѣститель
Божества, сей тайный страхъ?
Кто сей первый Приноситель
Жертвъ Отечеству, въ лучахъ? —

*

Лавры съ миртами прелестно
Надъ *Его* свились челомъ;

(*) Іюля 5 дня.

Digitized by Google

Вкругъ сіяніе небесно,
И у стопъ почіетъ громъ.

*

О странѣ Любовь и Вѣра
И Надежда, врачь сердецъ,
И дѣяній смертныхъ мѣра
Правота, добротъ вѣнецъ.

*

Кто сей дивный? — О! сердцами
Преклонитеся предъ *Нимъ*! . . .
Обожаемый Царями,
Человѣчествомъ любимъ,

*

ТЫ Европы Воскреситель,
ТЫ Спасеніе людей,
ТЫ наукъ Благотворитель. . . .
ТЫ жрецъ нашихъ олтарей! . . .
Хоры Музъ! — Благоговѣнье!
АЛЕКСАНДРЪ вѣщаетъ вамъ:

*

* *

Сей храмъ, воздвигнутъ *Мною*
Въ красу тебѣ, Москва,
Испытанна судьбою,
Градовъ Моихъ глава!

*

На немъ Моя десная
И око почіетъ;
И вся его благая
Души *Моей* предметъ!

*

Digitized by Google

Да вѣчно здѣсь свершаютъ
Науки торжества,
И ввѣкъ не умолкаютъ
Хваленья Божества! —

* *
*

Священъ, священъ, о ЦАРЬ! Твой гласъ!
Прими отъ Музъ благодаренье;
Твой духъ крѣпитъ и высиmъ насъ;
ТЫ нашъ покровъ и просвѣщенье!

*

Живетъ и сила, и любовь
Въ сердцахъ Орловъ, носящихъ громы;
Ко опытамъ горитъ ихъ кровь;
Они добротою стрегомы.

*

Они познаютъ то гнѣздо,
Гдѣ дни имъ юны улыбались,
Гдѣ оперялись,
Гдѣ окрылялись,
И возносились къ небесамъ.

*

Они обсядутъ вкругъ него
Въ благотворящемъ гордомъ строѣ:
Утраты наградятся вдвое,
И силы возрастутъ его.

*

Священъ, священъ, о ЦАРЬ! Твой гласъ!
Прими отъ Музъ благодаренье;
Твой духъ крѣпитъ и высиmъ насъ;
ТЫ нашъ покровъ и просвѣщенье!

*
* *

Digitized by Google

Процвѣтай, священный Храмъ,
Ты *Царю* въ благодаренье;
Добрыхъ нравовъ въ утвержденье,
Чистыхъ знаній въ разширенье,
Въ прочный памятникъ вѣкамъ!

А. Мерзляковъ.

II. ИЗЯЩНЫЯ ИСКУССТВА, НАУКИ и ЛИТТЕРАТУРА.

О духѣ сочиненій Макіавеля (*).

Имя Макіавеля у каждаго на языкѣ: имъ называемъ мы всякаго, кого только заблагоразсудимъ, особливо же тѣхъ людей, которые умомъ своимъ, происками, лукавствомъ получили отъ насъ какую нибудь прибыль; вообще подъ именемъ Макіавеля разумѣемъ весьма хитраго человѣка, или даже политическаго обманщика. Макіавелемъ называемъ также Министра, искусно управляющаго дѣлами государства; называемъ посла, которой иностраннымъ дѣламъ Двора своего всегда умѣетъ дать выгодное направленіе; на-

(*) Сочиненіе Сенатора Воеводы Графа Стан. Потоцкаго.

Digitized by Google

зываемъ наконецъ Государя, котораго политика имѣетъ перевѣсъ въ его пользу, и которой увеличиваетъ свое могущество, ослабляя прочія Державы. Такимъ образомъ славный Фридерикъ II, хотя онъ и писалъ противъ Макіавеля, почитался однимъ изъ опытнѣйшихъ учениковъ его, вѣроятно по той причинѣ, что будучи искуснѣе всѣхъ современныхъ Государей въ дѣлахъ войны и мира, иногда уклонялся отъ началъ нравственности въ своихъ поступкахъ.

Но еще не здѣсь границы Макіавелизма въ общемъ мнѣніи: онъ распространяется на всѣ состоянія, и нѣтъ ищущаго должности чиновника, котораго совмѣстникъ неназвалъ бы Макіавелемъ. Помню даже, и я самъ слышалъ, какъ два фактора Израильскаго рода, бранясь между собою, одинъ другаго называли Макіавелемъ. Отъ чего же всѣ такъ разумѣютъ о Макіавелѣ, и на чемъ основано такое мнѣніе? Еслибъ спросить упоминающихъ сіе имя; то едва ли не всѣ дали бы такой отвѣтъ, что употребляютъ его единственно по предубѣжденію. Можетъ статься есть даже и такіе, которые думаютъ, что Макіавель былъ великимъ министромъ, управлялъ важнѣйшими дѣлами какого нибудь государства и оставилъ преемникамъ своимъ опытами подтвержденныя правила политики. Совсѣмъ напро-

Digitized by Google

тивъ! Макіавель писалъ только о томъ, что видѣлъ; онъ былъ вмѣстѣ историкомъ и законодателемъ политики своего времени.

Вознамѣрившись говорить о Макіавелѣ, хочу однихъ вывести изъ заблужденія, а другимъ — которые знаютъ, что онъ былъ политическимъ писателемъ, но которымъ неизвѣстны происшествія — дать нѣкоторое понятіе о жизни его и сочиненіяхъ; любопытныхъ же хочу избавить отъ скучнаго труда читать славнѣйшее, но не лучшее изъ его сочиненій, а именно *О Государѣ!* Отъ чего же оно славнѣе прочихъ? Отъ того вѣроятно, что представляетъ картину превратной, гнусной политики, которая господствовала въ Италіи при жизни Макіавеля. Оно удивило современниковъ, которые видѣли, по наружности выгодныя, слѣдствія ужасныхъ правилъ, и подумали, что въ семъ законодательномъ твореніи содержится глубокая политика. Одинъ вѣкъ передавалъ другому сей предразсудокъ, такъ что даже въ наше время, когда подобныя правила сдѣлались не только отвратительными, но сверхъ того еще и безполезными, есть много людей, которые думаютъ, что Макіавелева книга *О Государѣ* заключаетъ въ себѣ всѣ таинства политики, между-тѣмъ какъ въ самомъ дѣлѣ она есть неиное что какъ только постыдный памятникъ развра-

Digitized by Google

щенности того времени, въ которое она была написана. . ,

Есть люди недоброжелательные своему вѣку, люди, которымъ нравится только все старинное, люди, которые все преступное и вредное приписываютъ своему времени, а все доброе и полезное — вѣкамъ прежнимъ. Ежели можно предразсудокъ сей простить однимъ, которые такъ мыслитъ побуждаются уваженіемъ къ памяти своихъ предковъ; то справедливость дозволяетъ вопросить другихъ: не тайная ли гордость, не самолюбіе ли заставляетъ ихъ презирать современниковъ? Бывъ чуждыми тѣхъ маловажныхъ качествъ, которыя, по ихъ мнѣнію, въ нынѣшнія времена составляютъ достоинство человѣка, не почитаютъ ли они себя самихъ вмѣстилищемъ оныхъ превосходныхъ свойствъ души и сердца, изъ которыхъ въ давніе вѣки состояло истинное величіе? Что до меня касается, то я думаю, что люди, если только выключить нѣкоторыя незначущія отмѣны, теперь точно таковы же, какими были во времена глубокой древности, и что доказательствомъ сходства ихъ служитъ самая охота порицать настоящее и хвалить минувшее. Герои Гомеровы ставили выше себя своихъ божественныхъ предковъ; Александръ завидовалъ Ахиллу въ славѣ, и Греція въ блистательный вѣкъ

свой жалѣла о временахъ Солоновъ и Ликурговъ. Какъ мыслили Римляне, учитъ насъ Піитъ-Философъ: „Aetas parentum pejor avis, tulit nos nequiores, mox daturos progeniem viciosiorem (*).“ Это сказано Гораціемъ за осмнадцать передъ симъ столѣтій. Если допустить продолженіе порчи нравовъ черезъ осмнадцать вѣковъ, то есть около осмидесяти людскихъ поколѣній, порчи, возрастающей въ ариѳметической пропорціи; то нынѣ развратности надлежало бы уже возрасти до такой степени, что не могло бы уже быть на свѣтѣ ни одного честнаго человѣка. Далѣе, міръ сей, при безпрестанно умножающихся злодѣяніяхъ, остался бы населенъ одними только бѣснующимися, и наконецъ превратился бы въ дикую пустыню. Но происшествія показываютъ совсѣмъ тому противное: Европа наполнилась жителями и просвѣтилась; если же одна часть ея утратила нѣсколько отъ прежняго своего блеска, за то другая гораздо большая часть, которая во времена Горація была покрыта лѣсами только и болотами, нынѣ вмѣщаетъ въ себѣ государства съ цвѣтущими городами. Нравственный же характеръ жителей, если [illegible] вить ихъ съ современными Гораці[illegible]

(*) Вѣкъ дѣдовъ былъ лучше вр[illegible] нашихъ; мы и ихъ хуже; [illegible] дутъ еще порочнѣе.

санными въ посланіяхъ его и сатирахъ, окажется, можетъ быть, превосходнѣйшимъ, или по крайней мѣрѣ не уступитъ характеру оныхъ древнихъ Римлянъ. Изъ сего надобно заключить по всей справедливости, что люди всегда были людьми, и что равновѣсіе злыхъ качествъ и добрыхъ есть собственная принадлежность всѣхъ столѣтій. Свѣтъ иногда волнуется человѣческими страстями, какъ море вѣтрами; но страсти утихаютъ, и спокойствію опять возвращаются права его.

Но можетъ быть кто нибудь скажетъ: дѣло идетъ здѣсь не о сравненіи Грековъ и Римлянъ, когда они были на высшей степени развращенности, съ нынѣшними народами, а о сравненіи добродѣтельныхъ предковъ нашихъ съ нами, недостойными ихъ потомками. На сіе возраженіе отвѣтомъ послужитъ самая Макіавелева книга, о которой говорить я намѣренъ; ею доказано будетъ, что времена, по поводу которыхъ и для котор[illegible]ъ с[illegible]писана, были совсѣмъ не [illegible] касательно нравственнос[illegible] наше время от[illegible]
зажило[illegible] ли[illegible] что зло-
[illegible]ій [illegible] господ-
[illegible]Ка[illegible]авникъ и
[illegible]въ [illegible]ъ [illegible]
[illegible]мш[illegible]амъ [illegible]
[illegible]

свой жалѣла о временахъ Солоновъ и Ликурговъ. Какъ мыслили Римляне, учитъ насъ Пиитъ-Философъ: „Aetas parentum pejor avis, tulit nos nequiores, mox daturos progeniem viciosiorem (*).“ Это сказано Гораціемъ за осмнадцать передъ симъ столѣтій. Если допустить продолженіе порчи нравовъ черезъ осмнадцать вѣковъ, то есть около осмидесяти людскихъ поколѣній, порчи, возрастающей въ ариѳметической пропорціи; то нынѣ развратности надлежало бы уже возрасти до такой степени, что не могло бы уже быть на свѣтѣ ни одного честнаго человѣка. Далѣе, міръ сей, при безпрестанно умножающихся злодѣяніяхъ, остался бы населенъ одними только бѣснующимися, и наконецъ превратился бы въ дикую пустыню. Но происшествія показываютъ совсѣмъ тому противное: Европа наполнилась жителями и просвѣтилась; если же одна часть ея утратила нѣсколько отъ прежняго своего блеска, за то другая, гораздо большая часть, которая во времена Горація была покрыта лѣсами только и болотами, нынѣ вмѣщаетъ въ себѣ государства съ цвѣтущими городами. Нравственный же характеръ жителей, если сравнить ихъ съ современными Горацію; опи-

(*) Вѣкъ дѣдовъ былъ лучше времени отцевъ нашихъ; мы и ихъ хуже; дѣти наши будутъ еще порочнѣе.

Digitized by Google

санный въ посланіяхъ его и сатирахъ, окажется, можетъ быть, превосходнѣйшимъ, или по крайней мѣрѣ не уступитъ характеру оныхъ древнихъ Римлянъ. Изъ сего надобно заключить по всей справедливости, что люди всегда были людьми, и что равновѣсіе злыхъ качествъ и добрыхъ есть собственная принадлежность всѣхъ столѣтій. Свѣтъ иногда волнуется человѣческими страстями, какъ море вѣтрами; но страсти утихаютъ, и спокойствію опять возвращаются права его.

Но можетъ быть кто нибудь скажетъ: дѣло идетъ здѣсь не о сравненіи Грековъ и Римлянъ, когда они были на высшей степени развращенности, съ нынѣшними народами, а о сравненіи добродѣтельныхъ предковъ нашихъ съ нами, недостойными ихъ потомками. На сіе возраженіе отвѣтомъ послужитъ самая Макіавелева книга, о которой говорить я намѣренъ; ею доказано будетъ, что времена, по поводу которыхъ и для которыхъ она написана, были совсѣмъ не лучше нашихъ касательно нравственности; ибо, кто въ наше время отважился бы проповѣдывать людямъ, что злодѣйство есть надежнѣйшій способъ господствовать надъ ними? Какой наставникъ и законодатель тирановъ заслужитъ нынѣ титло глубокаго политика? А намъ извѣ-

Digitized by Google

стно, что Макіавель въ книгѣ своей *О Государѣ* собралъ единственно господствовавшія въ его время правила и представилъ поступки, помощію которыхъ многія области и вольные города Италіи, бывъ порабощены малыми и большими тиранами, содѣлались кровавымъ игралищемъ ихъ прихотей! Макіавель вообще ничего такого не предписывалъ своему *Государю*, чему не видалъ примѣра въ поступкахъ первыхъ злодѣевъ Италіи, славнаго Цезаря Боргіи, сего героя Макіавелева, и отца его Папы Александра VI — чудовища, которое даже самаго Боргію превзошло въ злодѣяніяхъ.

Когда себѣ представимъ, что въ началѣ XVI вѣка даже на престолѣ Папскомъ сидѣла такая мерзость, которая столь сильное произвела впечатлѣніе въ душѣ Макіавеля, что онъ рѣшился вообще всѣхъ людей почитать испорченными и злыми (ибо нѣсколько разъ, называя ихъ такими въ книгѣ своей *О Государѣ*, онъ доказываетъ, что по етой же самой причинѣ и владѣтель долженъ быть жестокимъ вразсужденіи подданныхъ, если не хочетъ содѣлаться ихъ жертвою); далѣе, когда вспомнимъ, что Италія была въ то время образцовой страною для цѣлой Европы, страною, гдѣ послѣ варварства долговѣчнаго возраждалися

Digitized by Google

искусства, науки, образованность, которыми Италія, такъ сказать, господствовала надъ Европою; когда вспомнимъ, какъ современный одноземецъ Макіавеля, Каллимахъ Буснакорси, желалъ, чтобы воспитанные имъ Принцы управляли Польшей; когда наконецъ вспомнимъ, что говорили очевидные свидѣтели Макіавелевой Политики, явившейся у насъ вмѣстѣ съ Королевой Боною (*); то безъ сомнѣнія во всемъ томъ ненайдемъ поводовъ противурѣчить, что нравы Италіи, а слѣдственно и цѣлой Европы въ то время, при исчезающемъ варварствѣ, не были лучше нынѣшнихъ, и что въ етомъ отношеніи мы не имѣемъ причины завидовать нашимъ предкамъ!

Прибавлю еще одно замѣчаніе, которое, можетъ быть, яснѣе покажетъ, отъ чего мы находимъ въ себѣ пороки, и при томъ такіе, какихъ въ самомъ дѣлѣ не имѣемъ. Согласенъ, что они всегда будутъ неисчерпаемымъ кладяземъ порицанія; но и въ томъ я равнымъ образомъ увѣренъ, что зло, на которое столь горько жалуемся, достаточно вознаграждается добромъ, отъ котораго отвращаемъ взоры. Проступки съ шумомъ

(*) Бона Сфорція, Принцесса Медіоланская, бывшая супругою Сигизмунда I, Короля Польскаго, оставила по себѣ ненавистную память. Рдръ.

являются въ свѣтѣ; добродѣтель кроется въ тишинѣ безвѣстной. Подъ сѣнью домашней жизни должно искать тѣхъ превосходныхъ дѣяній, тѣхъ благородныхъ характеровъ, которыми украшается общество, и которыхъ примѣры совсѣмъ не такъ рѣдки, какъ думаютъ порицатели свѣта. Общія выгоды и частныя заставляютъ обнаруживать зло и явно удерживать его успѣхи; между тѣмъ какъ добро по самой природѣ своей дѣйствуетъ скрытно. Добродѣтель возбуждаетъ только личную благодарность, или холодное удивленіе, которыя не такъ видны, какъ, всегдашніе спутники зла, страхъ и злоба; отъ того происходитъ, что добро почти всегда остается въ тѣсномъ кругу своемъ, между тѣмъ какъ зло распространяется съ трескомъ и громомъ. Добро можно уподобить кадильницѣ, тихо и безъ блеску жгущей ароматы предъ олтаремъ добродѣтели; зло походитъ на огнестрѣльный порохъ, искрою воспламененный, ужасающій громовымъ звукомъ своимъ даже и тѣхъ, которые не претерпѣли никакого вреда отъ его губительной силы. Къ томужъ еще, люди охотнѣе хвалятъ умершихъ предковъ, съ которыми неимѣютъ уже совмѣстничества, почитая себя наслѣдниками ихъ славы, нежели своихъ современниковъ, а особливо одноземцовъ, которыхъ слава многимъ кажется оскорбительною для ихъ

Digitized by Google

собственнаго самолюбія: отсюда происходитъ, что мы съ такою поспѣшностію порицаемъ современниковъ и хвалимъ предковъ нашихъ, и унижая такимъ образомъ людей, съ которыми живемъ, унижаемъ свое время передъ минувшимъ. Думаю, что сіи замѣчанія не отдалили меня отъ предмета; но пора уже приступить къ автору и къ сочиненіямъ, которыя были поводомъ къ онымъ замѣчаніямъ.

Николай Макіавель, славный политикъ, родился во Флоренціи. Одни приписываютъ ему благородное происхожденіе; другіе утверждаютъ, что родители его были простолюдины. Макіавель не получилъ хорошаго воспитанія; но природныя дарованія были въ немъ таковы, что еще въ молодости своей онъ сдѣлался уже извѣстнымъ. Онъ былъ однимъ изъ творцовъ хорошаго слога, которымъ донынѣ блистаютъ его сочиненія, равно какъ онъ же былъ однимъ изъ первыхъ возстановителей комической сцены. Левъ X, покровитель наукъ и художествъ, велѣлъ комедіи его представлять на собственномъ своемъ театрѣ, именно же славную *Мандрагору* и *Калицію*. Кромѣ политическихъ сочиненій, къ числу которыхъ принадлежатъ превосходныя замѣчанія на первую Декаду Ливія, гдѣ разсматриваетъ онъ политику народныхъ правительствъ, и кро-

Digitized by Google

мѣ такѣ называемой книги его *О Государѣ*, которую написалѣ уже вѣ преклонныхѣ лѣтахѣ жизни, какѣ бы вѣ дополненіе системы своей политики, онѣ оставилѣ намѣ *Исторію Флорентинской республики*, гдѣ мастерскимѣ перомѣ описано происхожденіе разныхѣ государствѣ, бывшихѣ тогда вѣ Италіи. Далѣе, онѣ же оставилѣ намѣ Трактатѣ о перехожденіи сѣверныхѣ народовѣ и Письма о многихѣ весьма любопытныхѣ происшествіяхѣ.

Макіавель, по мнѣнію однихѣ гражданинѣ безпокойный и мятежный, по свидѣтельству же другихѣ благородномыслящій сынѣ отечества, подпалѣ подозрѣнію правительства, почитался участникомѣ вѣ заговорѣ Содеринія противѣ Медицисовѣ, долго сидѣлѣ вѣ тюрмѣ и даже вытерпѣлѣ пытку; но твердость души его была такова, что муки не исторгли изѣ него никакого признанія. Послѣ опять на него же падало подозрѣніе вѣ заговорѣ противѣ Юлія Медициса, которому однакожѣ, бывшему уже Папою подѣ именемѣ Климента VII, авторѣ нашѣ посвятилѣ свою *Флорентинскую* Исторію, написанную по его препорученію. Книга *О Государѣ* была посвящена Лаврентію II Медицису, племяннику Папы Льва X (*). Макіавель жилѣ среди безпре-

(*) Лаврентій II Медицисѣ былѣ Княземѣ Урбанскимѣ, Пезаррскимѣ и проч. Сына его

Digitized by Google

станныхъ мятежей Италіи и своего отечества, при всемъ томъ до смерти своей сохранилъ должность Секретаря и Исторіографа Флорентинской республики, и еще скажу, при всемъ етомъ умеръ въ убожествѣ.

При жизни Макіавеля Италія была средоточіемъ просвѣщенія, распространявшагося оттуда по свѣту; но она же была мятежнѣйшею страною въ Европѣ: ибо тамъ не только почти каждой городъ воевалъ за вольность свою, которую старались отнять у него большіе и малые тираны, но кровопролитныя брани между Испаніей и Франціей, именно же между Карломъ V и Францискомъ I, имѣли цѣлью совершенное порабощеніе сей прекрасной страны, которую между тѣмъ опустошали. Къ сему то времени относить должно начало политики, уже послѣ усовершенствованной въ Европѣ, состоящей въ удержаніи равновѣсія между государствами. Государи Италіи, особенно же Папы и Венеціянское правительство, оказали великіе успѣхи въ семъ трудномъ искусствѣ. Безпокойный Юлій II и преем-

Александра Климентъ VII пожаловалъ первымъ Великимъ Княземъ Флорентинскимъ, а дочь, славную Екатерину Медицисъ, выдавши за Генриха II, посадилъ на престолѣ Франціи.

Digitized by Google

никъ его Левъ X умѣли управиться съ Французами, уже и по тому опасными, что имъ открытъ былъ входъ въ Италію; а Генрихъ VIII Король Англійскій, послѣ претерпѣннаго Французами пораженія подъ Павіей, съ неменьшимъ искусствомъ обезпечилъ свободу Европы отъ притязаній сильнаго побѣдителя. Бывъ свидѣтелемъ сихъ происшествій, всегдашнихъ переворотовъ и бѣдствій Италіи, наученный опытами, прилѣжнымъ чтеніемъ древнихъ историковъ и своими собственными наблюденіями, Макіавель исключительно посвятилъ себя политикѣ, и написалъ упомянутыя выше творенія, изъ числа которыхъ особеннаго вниманія достойною сдѣлалась книга его *О Государѣ*, хотя она, если судить по справедливости, должна бы принести ему какъ возможно менѣе чести.

Впрочемъ, говоря въ строгомъ смыслѣ, не первый Макіавель предложилъ систему тиранніи, содержащуюся въ книгѣ его *О Государѣ*; за многіе вѣки до него Аристотель писалъ о томъ же въ своей Политикѣ; и какъ древній Философъ извлекалъ правила свои изъ историческихъ или современныхъ происшествій; равнымъ образомъ Флорентинскій Политикъ составилъ книгу свою *О Государѣ* изъ примѣровъ, которыхъ самъ былъ очевиднымъ свидѣтелемъ.

Digitized by Google

Вотъ гдѣ источникъ тѣхъ наставленій, которыя Макіавель преподаетъ своему *Государю,* подкрѣпляя ихъ примѣрами Римскихъ Императоровъ и владѣтелей Италіи. Если сіи ненавистныя правила сдѣлались уложеніемъ для нѣкоторыхъ тирановъ (которые впрочемъ нашли бы ихъ въ черной душѣ своей); за то съ другой стороны тѣ же правила открыли весь ужасъ ихъ правленія, и обнаружили злодѣйскую ихъ политику; потому-что одни обвиняютъ Макіавеля за вредное его ученіе, между тѣмъ какъ другіе утверждаютъ, что онъ виноватъ не болѣе того химика, котораго стали бы обвинять въ намѣреніи открыть злодѣямъ законопреступное употребленіе ядовъ, потому только что сей химикъ показалъ свойства и составныя части отравы. Послѣдніе говорятъ, что Макіавель, будто бы предлагая уроки тиранамъ, предостерегалъ людей отъ опасностей; такъ, кажется, думалъ и славный Руссо, сказавши въ *Общественномъ* своемъ *договорѣ:* „Макіавелевъ *Государь* есть книга людей свободныхъ."

Несмотря на то, конецъ посвященія этой книги показываетъ другое намѣреніе. „Прими книгу сію съ такимъ же сердцемъ," говоритъ Макіавель къ Лаврентію Медицису, Князю Урбинскому „съ какимъ ее тебѣ пред„ставляю. Если будешь читать внима-

Digitized by Google

„тельно; увидишь вѣ ней пламенныя мои „желанія, чтобы ты достигнулѣ могуще„ства, кѣ которому зоветѣ тебя форту„на, зовутѣ великія качества души твоей. „Если же сѣ высоты своей опустишь взорѣ „на мою униженность; увѣдаешь, сколь „несправедливо терплю жестокое и долго„временное гоненіе фортуны." Тутѣ снова можно бы сдѣлать замѣчаніе, что Медицисы не положились на слова Макіавеля и неудостоили его своей довѣренности; ибо намѣ извѣстно, что онѣ хотя до смерти оставался по прежнему вѣ званіи Секретаря Флорентинской республики, но умерѣ вѣ убожествѣ и неизвѣстности. Изѣ сего заключить можно, что оные Князья, очевидно стремившіеся кѣ порабощенію своего отечества, находили вѣ книгѣ его болѣе предостерегательные совѣты народу обѣ удаленіи отѣ себя ига неволи, нежели выгодныя для самихѣ себя средства кѣ достиженію вожделѣнной цѣли. Потому-то Макіавеля всегда имѣли вѣ подозрѣніи, и можетѣ быть не безѣ основательной причины; ибо книга его подобна нѣкоторымѣ отравамѣ, пагубнымѣ и вмѣстѣ спасительнымѣ для человѣка, могущимѣ умертвить его и избавить отѣ недуга, смотря по тому какѣ употреблять ихѣ будетѣ. Вообще замѣтимѣ, что Макіавель проповѣдуетѣ злодѣйство только для тѣхѣ, которые вѣ его время

присвоили себѣ верховную власть въ государствахъ; что самъ онъ порицаетъ предлагаемыя средства; что вовсе не совѣтуетъ употреблять ихъ тѣмъ владѣтелямъ, которые тверды на своемъ престолѣ, и что слѣдственно пишетъ для бездушныхъ властолюбцевъ, удачно присвоившихъ себѣ корону, а совсѣмъ не для законныхъ Монарховъ. Еще прибавимъ, что сочиненіе Макіавеля *о Государѣ* съ давнихъ временъ уже утратило большую часть своей вредительности; ибо кромѣ XVIII Главы (гдѣ рѣчь идетъ о вопросѣ, обязанъ ли владѣтель держать данное слово), вся книга сдѣлалась чуждою нынѣшней политикѣ, утвержденной на началахъ благороднѣйшихъ и болѣе прочныхъ, нежели каковы были начала ненадежной и постыдной политики временъ Макіавеля. Тогда, особливо же въ Италіи, посредствомъ злодѣйства возникали малыя и безпокойныя государства; нынѣ стоятъ непоколебимо огромныя монархіи Европы, неимѣющія никакой нужды охранять себя способами столь слабыми и постыдными. Вообще политика Макіавелевой книги, переставши быть Европейскою, сдѣлалась принадлежностію деспотовъ Азіи, именно Князей Индійскихъ, Турецкихъ Пашей и Алжирскихъ Деевъ. Тамъ измѣны, тамъ убійства, тамъ кровопролитія, тамъ самые гнусные подыски, однимъ словомъ

Digitized by Google

тамъ видимъ ежедневно возобновляющуюся политику Цезаря Боргіи, сего героя Макіавелева. У насъ же въ Европѣ, хотя и кажутся намъ времена худшими прежнихъ, сочиненіе *О Государѣ* моглобы служить за правила однимъ только бездушнымъ властолюбцамъ (*). Сколькобы мы ни порицали вѣкъ свой, однакожъ мы не въ силахъ отнять у него то, что ему принадлежитъ неотъемлемо, а именно, что добрая вѣра, подкрѣпляемая могуществомъ Государей, въ наше время сдѣлалась единственнымъ основаніемъ ихъ политики. Слѣдуя постоянно ея правиламъ, Воскреситель Польши избавилъ Европу, а свое Государство поставилъ на высочайшей степени не только могущества, но и славы.

Приступимъ теперь къ разсмотрѣнію Макіавелевой книги *О Государѣ*.

Сочинитель, идучи по слѣдамъ Тацита, раздѣляетъ земли на республики и Государства. Послѣднія бываютъ или наслѣдственныя, или новыя; новыя же приобрѣтаются оружіемъ, счастіемъ, или добродѣтелью. Онъ доказываетъ примѣрами изъ Италіянской Исторіи, что легче сохранить наслѣдственное Государство, нежели приобрѣтен-

(*) На примѣръ Буонапартамъ. Рдръ.

Digitized by Google

ное; ибо угрожаетъ новому Государю желаніе перемѣны какъ со стороны старыхъ подданныхъ, такъ и придворныхъ; первые желаютъ перемѣны, чтобъ предотвратить бѣдствія, сопутствующія каждому завоеванію; вторые, чтобы насытить свою жадность. Такимъ образомъ утратилъ Медіаланское Государство Лудовикъ XII.

Чтобы удержать при себѣ завоеваніе, Государь долженъ истребить родственниковъ своего предмѣстника; долженъ оставить законы и подати въ прежнемъ состояніи, ничего не перемѣняя въ нихъ, ежели всѣ провинціи покореннаго государства имѣютъ одинъ языкъ и одни обычаи; въ противномъ же случаѣ долженъ самъ остаться жить въ немъ, какъ то поступили Турки, овладѣвши Греціею; или же онъ можетъ обезпечить себя, расположивши многолюдные въ немъ гарнизоны. Изъ обоихъ средствъ послѣднихъ Макіавелъ предпочитаетъ первой, какъ имѣющій ближайшее вліяніе, и притомъ не столько убыточный. Долженъ также Государь то помогать своимъ сосѣдамъ, то притѣснять ихъ, смотря по ихъ слабости или силѣ; владѣнія свои сдѣлать неприступными для неприятеля, предупреждать его въ случаѣ надобности, и вносить войну въ его землю. Такова была политика Грековъ и Римлянъ. Послѣдніе

Digitized by Google

воевали съ Филиппомъ и Антіохомъ посреди Греціи, чтобы неимѣть нужды сражаться съ ними въ Италіи. Лудовикъ XII поступалъ совершенно противъ политики: отъ того Французы изгнаны изъ Италіи. По сему поводу Макіавель упоминаетъ о Кардиналѣ Дамбуазѣ, которой шутилъ надъ военными способностями Италіянцевъ; онъ говоритъ, что если Италіянцы неискусны въ ремеслѣ военномъ, то съ другой стороны открывается, что Французы ниже понятія неимѣютъ о дѣлахъ государственныхъ, когда дозволяютъ столько усиливаться Папѣ. Франція навсегда затворила себѣ входъ въ Италію, помогая утвердиться въ ней могуществу Рима и Испаніи. Изъ сихъ обстоятельствъ Макіавель выводитъ общее заключеніе, что каждый Государь, дозволяющій усиливаться другому, готовитъ самому себѣ неизбѣжную гибель.

Разсуждая о трудностяхъ удержать новое государство, удивляться должно тому, что преемники Александра Македонскаго могли такъ долго владѣть неизмѣримыми странами, которыя покорилъ оный завоеватель, и что владѣли ими безъ всякихъ другихъ замѣшательствъ, кромѣ происходившихъ отъ собственнаго ихъ несогласія. Чтобы рѣшить сію задачу, Макіавель различаетъ два рода правительствъ: неогра-

Digitized by Google

ниченное правленіе одного, и правленіе, въ которомъ власть раздѣлена между Государемъ и вельможами. Онъ приводитъ въ примѣръ Турецкое государство, гдѣ существуютъ только двѣ особы: Султанъ, которой приказываетъ, и невольникъ, исполняющій его приказанія. Другимъ примѣромъ ставитъ онъ Францію, гдѣ, многіе помѣстные владѣльцы участвуя въ правительствѣ, ограничиваютъ власть Государя. Макіавель полагаетъ, что нелегко можно покорить Турецкое государство, по причинѣ необходимой связи между рабами, привыкшими къ слѣпому повиновенію, взаимно соединенными между собою однѣми выгодами, и которыхъ судьба зависитъ отъ прихоти деспота; но ему же кажется, что нетрудно удержать за собою сіе государство, если послѣ сраженія кровопролитнаго, которое приведетъ въ невозможность рабовъ подвергаться новымъ бѣдствіямъ, побѣдитель истребитъ владѣющую фамилію, которая одна только для него и опасна, потому что народъ привыкъ видѣть ее и ей повиноваться. На противъ того страна, какова Франція, легко можетъ быть завоевана при помощи вельможъ ея; но удержать ее будетъ трудно по етой же самой причинѣ. Въ семъ Королевствѣ смерть владѣтеля и его фамиліи была бы недостаточнымъ пособіемъ, потому что вельможи стали бы управлять партіями.

Digitized by Google

Персидская Монархія, покоренная Александромъ, имѣла правительство совершенно сходное съ Турецкимъ. По сему-то завоеватель Азіи, желая овладѣть престоломъ, принуждалъ Дарія къ сраженію. Одержавши побѣду въ кровопролитныхъ битвахъ при Иссѣ и Арбелахъ, онъ остался по смерти Дарія спокойнымъ обладателемъ обширныхъ его владѣній. Изъ сего Макіавель заключаетъ, что легкость или трудность овладѣнія покореннымъ государствомъ и удержанія его при себѣ зависятъ не отъ того, какимъ образомъ поступитъ побѣдитель, но отъ того, какой родъ правленія былъ въ оной странѣ побѣжденной.

Авторъ показываетъ два средства поработить страну, которая была свободною, пока еще недосталась побѣдителю: должно разорить ее, или остаться жить въ ней. Если же государство, прежде нежели завоевано, не было свободнымъ; то, дабы удержать его, Макіавель совѣтуетъ оставить при немъ его законы, наложить на него дань и опредѣлить чиновниковъ, которые управляли бы въ немъ именемъ новаго Государя. Онъ думаетъ, что при счастьи нужна и храбрость, и доказываетъ необходимость ихъ союза примѣрами Тезея, Кира, Ромула и т. д. Трудности, встрѣчающіяся новымъ Государямъ, происходятъ всегда почти отъ новыхъ за-

Digitized by Google

коновъ и обрядовъ, которые они бываютъ принуждены вводить для обезпеченія своего могущества и своей особы. Законодатель, продолжаетъ Макіавель, неимѣющій въ рукѣ своей силы, которою бы могъ принудить къ повиновенію; ни въ чемъ неуспѣетъ. Къ упомянутымъ примѣрамъ прибавляетъ онъ еще и Гіерона, тирана Сиракузскаго; о которомъ говорятъ историки, что во приватной жизни недоставало ему только царства.

Каждой Государь, одолженный возвышеніемъ на степень своего сана одной лишь Фортунѣ, не легко можетъ удержаться. Онъ бѣжитъ; а не идетъ къ престолу, и быстрота бѣга препятствуетъ ему видѣть трудности, которыхъ множество находитъ вокругъ себя, когда уже достигъ престола. Тому свидѣтели оные царики, которыхъ Дарій надѣлалъ въ Греціи; тому свидѣтели многіе Государи, которыми наполнена Исторія вселенной, и которыхъ возводило на престолъ доброхотство воиновъ. . . .

Макіавель приводитъ въ примѣръ двухъ Государей своего времени, для показанія, какъ приобрѣтается верховная власть силою оружія, или же по благосклонности фортуны, именно Франциска Сфорцію, который мужествомъ и храбростію досталъ Медіоланское Княжество, и съ трудомъ приобрѣ-

Digitized by Google

шенное владѣніе легко удержалъ за собою, — и Цезаря Боргію, наслѣдника земель, покоренныхъ счастіемъ отцовскимъ и оружіемъ, Боргію, котораго неудачи приписывать должно единственно враждебной судьбинѣ. Онъ раскрываетъ коварную, жестокую политику сего Князя, и ставитъ его въ образецъ всѣмъ новымъ владѣтелямъ; не одобряетъ въ немъ того только, что Юлію II, своему неприятелю, дозволилъ усѣсться на Папскомъ престолѣ, когда могъ ему помѣшать въ етомъ, равно какъ помѣшалъ другимъ противнымъ себѣ Кардиналамъ, и что по видимому онъ здѣсь не вспомнилъ, что новыя благодѣянія никакъ не могутъ загладить прежнихъ оскорбленій.

Достигаютъ престола еще посредствомъ злодѣяній, или же при помощи доброхотства согражданъ. Порицая первый изъ сихъ способовъ, Макіавель приводитъ два примѣра: изъ древнихъ, Сициліянина Агатоклеса, горшечникова сына, человѣка отважнаго и умнаго, но скрытнаго злодѣя, которой, прошедъ всѣ степени происковъ для достиженія Претуры въ Сиракузахъ, вдругъ сдѣлался тираномъ своего отечества; изъ современниковъ же своихъ упоминаетъ объ Оливеротѣ изъ Фермо, сиротѣ съ младенческаго возраста, которой, умертвивъ знатнѣйшихъ гражданъ, захватилъ верховную власть

Digitized by Google

въ Фермо, своемъ отечествѣ, и самъ послѣ того сдѣлался жертвою Цезаря Боргіи.

Макіавель полагаетъ, что благосостояніе похитителя верховной власти зависитъ отъ надлежащаго употребленія жестокости. Если хочетъ, чтобы дѣла его имѣли успѣхъ, то долженъ вдругъ прекратить мѣры жестокія: пусть успокоитъ умы кротостію и благодѣяніями; ибо несчастіе будетъ для него неизбѣжнымъ слѣдствіемъ, если довѣренность не заступитъ въ народѣ мѣста боязни.

Благосостояніе хищника зависитъ еще или отъ любви народа, или же отъ доброхотства вельможъ; надобно, чтобы перевѣсъ былъ на сторонѣ одной какой нибудь партіи. Макіавель примѣрами подтверждаетъ совѣты свои новому Государю, совѣты всячески искать любви народа, сей стинной его подпоры. Къ сей важной предосторожности если прибавить еще укрѣпленіе своей столицы, то не останется никакой опасности со стороны сосѣдовъ. Въ наставленіяхъ собственныхъ и въ примѣрахъ городовъ Нѣмецкихъ сочинитель предлагаетъ Государю способы заблаговременно приготовлять и заохочивать народъ къ терпѣливому перенесенію бѣдствій войны и долговременной осады. Далѣе говоритъ о духовныхъ государствахъ,

Digitized by Google

которыя одни почитаетъ счастливыми; потомъ разсуждаетъ о свѣтской власти Папъ, которую дѣлаютъ столь страшною хитрыя мѣры честолюбія, сокровища и оружіе Александра VI и преемника его Юлія II.

Хорошіе законы и оружіе суть основаніе государства; безъ оружія нѣтъ и законовъ, говоритъ Макіавель. Государство защищается своимъ собственнымъ войскомъ, или наемнымъ, или воспомогательнымъ, или же смѣшаннымъ. Многими убѣдительными доказательствами онъ объясняетъ, почему наемныя войска безполезны, даже опасны; говоритъ о первоначальномъ употребленіи оныхъ въ Италіи, когда Папы начинали усиливаться, и когда вся страна раздѣлилась на малыя государства, которыя должны были призывать чужестранцовъ для своей обороны. Примѣръ Флоренціи, призвавшей 10,000 Французовъ для порабощенія Пизы, также примѣръ восточныхъ Императоровъ, призвавшихъ 10,000 Турковъ, отъ которыхъ послѣ не могли уже освободиться, ясно показываютъ, что вспомогательныя войска опаснѣе и наемныхъ. Истина сія подтверждена поступкомъ Цезаря Боргіи, которой безъ тѣхъ и другихъ обошелся, желая воевать своими собственными солдатами; подтверждена примѣромъ Гіерона Сиракузскаго, которой

Digitized by Google

велѣлъ изрубить наемное войско, чтобы неоставалось другаго, кромѣ собственнаго; наконецъ подтверждена примѣромъ Карла VII, которой, выгнавъ Англичанъ изъ Франціи и предусматривая будущую потребность въ военной силѣ, на которую могъ бы положиться, учредилъ во всемъ государствѣ постоянные баталіоны пѣхоты и конницы. Сынъ его, Лудовикъ XI, и другіе преемники замѣнили ихъ Швейцарами; но сія ошибка, по мнѣнію Макіавеля, была источникомъ всѣхъ бѣдствій Королевства, равно какъ союзъ съ Готами былъ причиною гибели Римской Имперіи. Авторъ желаетъ, чтобы Государь совершенно посвятилъ себя военному дѣлу, сему существенному способу пріобрѣтать и сохранять земли, чтобы занимался имъ даже въ мирное время, чтобы проводилъ время въ полѣ какъ для пріобученія себя къ трудамъ, такъ и для того чтобъ узнать положеніе земли своей и чтобъ защитить ее въ случаѣ надобности; совѣтуетъ ему читать Исторію великихъ полководцевъ, замѣчать причины побѣдъ ихъ или претерпѣнныхъ пораженій, и взять себѣ въ образецъ одного изъ знаменитѣйшихъ.

Изъясняетъ въ концѣ сочиненія, какъ Государь поступать долженъ съ подданными. Во первыхъ полагаетъ за главное пра-

Digitized by Google

вило, что каждой владѣтель, желающій быть добрымъ посреди людей совсѣмъ противныхъ качествъ, рано или поздно содѣлаться долженъ ихъ жертвою, и что есть добродѣтели, въ частномъ человѣкѣ весьма почтенныя, но въ Государѣ порицанія достойныя. Прилѣжно разсмотрѣвши и подкрѣпивши доводами историческими пользу и вредъ, происходящія отъ щедрости и бережливости, Макіавель заключаетъ, что Государь долженъ презирать молву объ его скупости, и незабывать никогда, что деньги служатъ основаніемъ его могущества. Въ случаѣ возникающихъ замѣшательствъ, еще удерживаясь отъ крайнихъ мѣръ, онъ впрочемъ недолженъ щадить крови, дабы послѣ не быть принужденнымъ пролить ее больше. Макіавель желаетъ, чтобы Государь, вообще бывъ увѣренъ въ неблагодарности людей, въ ихъ непостоянствѣ и жадности, держалъ ихъ въ страхѣ; но чтобы всегда уважалъ имущество и женъ подданныхъ своихъ; былъ бы силенъ, но и лукавъ; перемѣнялъ бы поступки свои, смотря по обстоятельствамъ; паче всего незабывалъ бы, что Государь часто бываетъ принужденъ для собственной пользы нарушать правила нравственности, выказывать добродѣтели, которыхъ неимѣетъ, и вводить въ заблужденіе чернь, которая смотритъ только на наружность и судитъ

Digitized by Google

единственно по происшествіямъ. Очень любопытны подробности, которыми нашъ сочинитель старается оправдать наставленія свои примѣрами Марка Аврелія, Коммода, Пертинакса, Юліана Севера и прочихъ, и хочетъ доказать, почему правленіе однихъ было спокойнымъ, и почему другіе умирали насильственною смертію.

Укрѣпленіе мѣстъ почитается однимъ изъ способовъ, употребляемыхъ владѣтелями для обезпеченія своего могущества. Макіавель находитъ его ненужнымъ, любитъ ли Государя народъ, или ненавидитъ, и предлагаетъ совѣтъ, какими средствами пріобрѣтается уваженіе народа. Оно пріобрѣтается великими предпріятіями и славными дѣлами: такъ Фердинандъ Аррагонскій, основатель престола Испанскаго, былъ однимъ изъ христіянскихъ Государей, наиболѣе почитаемыхъ. Макіавель совѣтуетъ владѣтелю никогда не оставаться равнодушнымъ во время войны, начинающейся между его сосѣдами; отличать дарованія, особливо же ободрять земледѣліе и торговлю; учреждать въ извѣстные дни игры и зрѣлища для народа; иногда присутствовать въ собраніяхъ цеховъ ремесленныхъ, обыкновенно имѣя наружность пріятную, но также и великолѣпную, которая бы возбуждала чувство благоговѣнія. Далѣе переходитъ

Digitized by Google

къ выбору Министровъ, выбору весьма важному, ибо отъ него зависитъ счастіе или несчастіе подданныхъ, и онъ склоняетъ въ добрую или въ худую сторону мнѣніе публики о Государѣ. Доброй Министръ, говоритъ Макіавель, долженъ мыслить единственно о благѣ государства, а отнюдь не о своемъ собственномъ, и потому Государь обязанъ напередъ удовлетворить его желаніямъ касательно почестей и богатства. Взаимная довѣренность, согласіе между владѣтелемъ и его Министромъ могутъ быть отравлены льстецами; для того Государь долженъ окружить себя людьми благоразумными, которые говорили бы ему правду, однакожъ тогда только, когда онъ отъ нихъ ее самъ потребуетъ.

(Оконч. въ слѣд. книжкѣ.)

О Соботской горѣ и о соботкахъ.

По срединѣ Шлезіи, въ пяти миляхъ отъ Бреславля, близь мѣстечка, понѣмецки называемаго *Цобтеномъ*, а попольски въ старину *Соботкою* (*), какъ то видно изъ старинныхъ документовъ и изъ сочиненія

(*) Такъ называется оно, равно какъ и самая гора, въ граматахъ XIV вѣка.

Дитмара, Мерзебургскаго Епископа (*), умершаго около 1020 года, есть гора *Соботская* (mons Sabothus), которая у древнихъ Славянъ языческихъ почиталась священною.

Видъ съ горы *Соботской* есть одинъ изъ прекраснѣйшихъ въ цѣломъ свѣтѣ; ибо передъ глазами зрителя горизонтъ простирается до горъ Богеміи и до границъ Прусскихъ. Около 1702 года на вершинѣ *Соботской* горы построена часовня во имя Архістратига Михаила, посѣщаемая людьми разныхъ исповѣданій. Путешественники большею частію отправляются на гору съ вечера, чтобы насладиться великолѣпнымъ зрѣлищемъ солнечнаго всхода.

Нѣкто Бенковичъ, пріѣхавши въ 1803 году изъ Италіи, вздумалъ было на горѣ сей устроить фейерверкъ, которой представилъ бы подобіе пылающаго Везувія. Сію мысль родило въ немъ преданіе, что на горѣ *Соботской* древніе язычники зажигали свои *соботки* (**), которыя въ нижней Шлезіи бываютъ на канунѣ Св. Іоанна. Ибо какъ въ Краковскомъ и Крешовскомъ повѣтахъ молодые парни зажигаютъ ввечеру

(*) Edit. Wagner. pag. 237.
(**) Также *собутки* и *собудки*. На Польскомъ языкѣ такъ называются огни, зажигаемые 23 Іюня, на канунѣ Св. Іоанна Крестителя.

Духова дня множество *соботокъ*; такъ точно въ Шлезіи, Саксоніи и Турингіи подобные огни, называемые *Ивановскими* (das Iohannisfeuer), пылаютъ иногда во всю ночь передъ праздникомъ Св. Іоанна Крестителя. Въ Богеміи то же самое дѣлается, незнаю только, въ какую пору года. Сказываютъ, что тамъ даже скотину перегоняютъ черезъ *соботки*, дабы тѣмъ предохранить ее отъ злаго чародѣйства. Въ Варшавѣ на берегахъ Вислы народъ, именно мастеровые работники и челядь людей низшаго класса, также зажигаютъ свои *соботки* на канунѣ Св. Іоанна Крестителя; и перепрыгивая черезъ огонь, предсказываютъ себѣ болѣе или менѣе счастливое, раннее или же позднее супружество, смотря по тому, какъ удастся перепрыгнуть. Въ тотъ же самой день женщины незамужнія пускаютъ на Вислу вѣнки и предсказываютъ себѣ разныя обстоятельства супружества, смотря по скорому или медленному движенію вѣнка на поверхности воды. Множество людей разнаго званія собирается на мостъ Варшавскій смотрѣть забаву простаго народа, безъ всякаго сомнѣнія, продолжающуюся еще со временъ язычества.

На Руси (*) бываютъ также *соботки*, которыя зажигаются въ однихъ мѣстахъ *на зеленыя святки* (начиная съ Трои-

(*) Т. е. на Волыни и въ Польской Украйнѣ.

Digitized by Google

цына дня), а въ другихъ на праздникъ Св. Іоанна Крестителя. На Украйнѣ и въ Волыни *Ивановскіе* огни называются *Купайломъ Св. Ивана*, то есть *купѣлью Св.* Іоанна; но былъ и божокъ въ старину *Купало*, какъ видно изъ *Миѳологіи Славянской* Кайсарова, хотя божокъ сей оказывается нѣсколько сомнительнымъ — такъ утверждаетъ Іосифъ Добровскій во второмъ Томѣ *Славянки*. Въ нѣкоторыхъ селахъ (на примѣръ въ Прегинѣ, въ двухъ миляхъ отъ Кракова) кромѣ *соботокъ* обыкновенныхъ, пылающихъ въ *зеленыя святки*, подобныя зажигаются еще и въ страстную пятницу рано по утру. То же самое дѣлается и въ окрестностяхъ Нѣполомицъ за Вислою; но въ другихъ мѣстахъ нѣтъ сего обыкновенія.

Всѣ сіи ночные обряды относятся къ самымъ отдаленнѣйшимъ временамъ язычества, и напоминаютъ намъ о древнемъ поклоненіи огню; ибо извѣстно, что большая часть народовъ на Востокѣ воздавала почтеніе какъ тому огню, которой служитъ къ сохраненію жизни человѣческой, въ приготовленіи яствъ, въ рукодѣльяхъ и проч., такъ и низпосылаемому отъ солнца и плодотворящему землю (*).

P. W.

(*) Ученое по сему предмету разсужденіе написалъ *Іоаннъ Готлибъ Ворбсъ*, Пасторъ

Digitized by Google

Нѣкоторыя черты о Кроатахъ и другихъ Славянахъ (*).

Кроація, въ которой только съ 1758 года заведено первое училище, и которая часто имѣетъ связи съ Турецкими своими сосѣдами, не можетъ еще похвалиться просвѣщеніемъ. Славянскій крестьянинъ тихъ, разсудителенъ, вѣренъ, и неимѣетъ той отвратительной грубости, которою отличается крестьянинъ Австрійскій. Третіе только еще поколѣніе исходитъ съ того времени, какъ Турки лишилися страны сей, которая прежде часто была опустошаема. — Излишнее употребленіе горячаго вина и строгіе; продолжительные посты вредятъ здоровью простаго народа: Славянскій крестьянинъ любитъ пѣніе. Въ радости онъ издаетъ звуки, подобные реву; въ печали поетъ, вмѣсто того что другіе плачутъ. — Женщины довольно статны и пригожи; только непріятенъ отъ

Прибусскій: „о почитаніи огня въ Европѣ, ко„торымъ объясняются *Ивоновскія соботки*, „зажигаемыя въ Шлезіи; въ Верхней Лузаціи, „въ Богеміи и въ другихъ мѣстахъ.“ Его можно читать въ *Archiv für die Geschichte Schlesiens* et cet. Sorau 1799.

(*) Извлечено изъ сочиненія *Яна Чипловича о Славянскихъ странахъ и народахъ*, недавно вышедшаго въ Австріи.

нихъ запахъ свинаго сала, которымъ мажутъ себѣ волосы. Часто употребляютъ онѣ румяна, дѣлаемыя изъ растѣній; но способъ составлять ихъ держатъ въ тайнѣ. — Простой народъ представляетъ себѣ моровую заразу въ видѣ злой женщины, легкой какъ молнія, происходящей изъ страны заразительныхъ Амазонокъ: называютъ ее *Гиргою*. — Такъ называемое Патріаршеское правленіе и теперь еще существуетъ въ Славоніи. Цѣлое семейство, состоящее изъ 60 человѣкъ и болѣе, повинуется одному начальнику дома, котораго называютъ *господаремъ*. Всѣ спятъ въ малыхъ домикахъ ближайшихъ; но общая изба, особенно зимою, находится въ домѣ господаря. Семейство избираетъ начальника на всю жизнь, и ему повинуется уже со всею точностію. Имущество, состоящее большею частію изъ скотины, есть собственность общественная. Молодые люди обыкновенно ведутъ жизнь пастушескую, и потому не привычны къ работѣ. Напротивъ того Славянскія женщины трудолюбивы; онѣ съ головы до ногъ одѣваютъ мужей своихъ: сами прядутъ, шьютъ и красятъ. — Землепашество еще въ самомъ плохомъ состояніи. Крестьяне пекутъ хлѣбъ изъ кукурузы и проса. Колосьевъ не молотятъ, а лошадьми выбиваютъ изъ нихъ зерна. — Вмѣсто имянинъ или дня рожденія, торжествуется

Digitized by Google

праздникъ начальника семейства или господаря, которой тогда принимаетъ поздравленія отъ своихъ подчиненныхъ. Изъ числа святыхъ самая большая почесть воздается Чудотворцу Николаю.

Брачное празднество обходится простому Славянину вдвое или втрое дороже, нежели другой какой-либо страны жителю. Отецъ жениха принимаетъ на себя всѣ издержки. Во время обрученія женихъ получаетъ большое яблоко, въ которое бываетъ втиснуто нѣсколько монетъ, золотыхъ и серебряныхъ. Родителямъ и родственникамъ невѣсты также подносятся денежные подарки. На другой день вѣнчанія начинается брачное пиршество, которое продолжается три дни въ разговорахъ и въ танцахъ подъ дудки; иногда не проходитъ и безъ драки. — Похороны требуютъ немение хлопотъ и убытковъ. Члены одного семейства погребаются вмѣстѣ. Авторъ самъ видѣлъ, какъ сынъ вырылъ остатки отца своего, за двѣнадцать лѣтъ передъ тѣмъ умершаго, и вырылъ на тотъ единственно конецъ чтобы приготовить мѣсто для недавно умершей своей матери. Кости родителя вымылъ онъ краснымъ виномъ и въ чистомъ платкѣ положилъ ихъ на гробѣ покойницы. — Въ продолженіе пиршества безпрестанно пьютъ здоровье. Вотъ вѣр-

Digitized by Google

ной переводЪ пѣсни, которую поютЪ, опоражнивая кубки: „Возблагодаримъ господаря „нашего и восхвалимЪ: онЪ даетЪ намЪ доб- „рое вино даромЪ! Ему нѣтЪ нужды и не „жаль, что мы пьемЪ; хочетЪ только, что- „бы мы весело провели у него время. Ну же, „почтенный братЪ и сосѣдЪ любезный! опо- „рожни назначенный для тебя кубокЪ! Смо- „трите, какЪ онЪ тянетЪ, какЪ тянетЪ! „А ты, брате, сжалься надЪ нимЪ, и обот- „ри на глазахЪ его слезы!“ — Жители гостепріимны. ВЪ народѣ носится преданіе, что какой-то *ІеронимЪ КникерЪ* спряталЪ обѣдЪ свой отЪ пришедшаго сосѣда, и что послѣ вмѣсто жаренагѡ, за вину свою, нашелЪ на тарѣлкѣ живую черепаху.

G. W.

III. СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРІЯ и ПОЛИТИКА.

О ЦыганахЪ вЪ Англіи.

Уже нѣсколько сряду лѣтЪ вЪ Англіи всячески стараются искоренить ЦыганЪ, сихЪ опасныхЪ бродягЪ, или по крайней мѣрѣ смягчить грубые и дикіе ихЪ нравы.

Digitized by Google

На сей конецъ составилось изъ почтеннѣйшихъ особъ, имѣющихъ значительныя владѣнія, общество, предпринявшее изслѣдовать со всею точностію образъ жизни, характеръ и обычаи Цыганскихъ шаекъ, въ большемъ или меньшемъ количествѣ бродящихъ по всѣмъ провинціямъ Англіи.

Цыгане сами достовѣрно незнаютъ, изъ какихъ странъ предки ихъ пришли въ Англію; догадываются только, что первый Цыганъ вышелъ изъ Египта; они впрочемъ мало заботятся о происхожденіи своего рода. Числа ихъ опредѣлить неможно. Полагаютъ, что *шестьдесятъ* семействъ Цыганскихъ находится въ Графствѣ Кентскомъ и столько же въ окрестностяхъ Бедфорда и Нордгамптона. Но особенно размножились они въ Кембриджѣ, Оксфордѣ, Варвикѣ и Дорфельдѣ. Въ Букингамѣ и Герфордѣ безпрестанно происходятъ отъ нихъ безпокойства. Обыкновенно берутъ они себѣ имена, извѣстнѣйшія въ Англіи, какъ-то: *Смитъ*, *Куперъ*, *Драперъ*, *Тайлоръ*, *Вильямсъ*, и проч.

Цыганская шайка, вознамѣрившись въ какомъ-либо городѣ или селѣ избрать себѣ мѣсто для зимняго пребыванія, напередъ прилѣжно освѣдомляется о направленіи другихъ Цыганскихъ шаекъ; и всячески ста-

Digitized by Google

рается избѣгать совмѣстничества съ другими обществами въ одномъ околоткѣ, для того именно чтобы взаимно не отнимать способовъ пропитанія.

Большая часть людей сихъ живетъ, ни чѣмъ незанимаясь; нѣкоторые торгуютъ лошадьми и ослами; другіе бываютъ кузнецами, слесарями, жестяниками, токарями и музыкантами. Дѣти заранѣе перенимаютъ обычаи своихъ родителей, которые наиболѣе стараются учить ихъ пляскѣ и музыкѣ. Женщины продаютъ иногда игрушки и другія мѣлочи, или же промышляютъ ворожбою.

Цыгане особенно любятъ бродить въ Графствѣ Беркширскомъ; но болѣе всего привлекаютъ ихъ западныя селенія Кембриджскаго Графства. Языкъ ихъ совершенно отличенъ отъ Англійскаго. Читать и писать они вовсе неумѣютъ.

Обычаи Цыганъ различны, смотря по Графствамъ, въ которыхъ имѣютъ пребываніе. Многіе изъ нихъ недержатъ никакой религіи; другіе сообразжаются съ обрядами, господствующими въ провинціи своего мѣстопребыванія; большею же частію все знаніе религіи состоитъ у нихъ въ молитвѣ *Отче нашъ*, и самые даже тѣ, которые исповѣдуютъ господствующую вѣру, не бывали въ церкви ни единожды во всю жизнь свою.

Digitized by Google

Браки совершаются единственно изъявленіемъ взаимнаго согласія, безъ всякихъ духовныхъ обрядовъ. Достаточные Цыгане даютъ свадебныя пиршества.

И въ Лондонѣ зимой бываетъ множество Цыганъ; впрочемъ полагается за вѣрное, что три четверти ихъ живутъ подъ открытымъ небомъ какъ лѣтомъ, такъ и зимою.

(Изъ Львовск. Газ.)

Нѣкоторыя извѣстія о нынѣшнемъ состояніи Персіи (*).

Буонапартовы замыслы касательно Индіи Восточной имѣли выгодныя слѣдствія для Географіи. Офицеры и Дипломаты, посыланные ко Двору Фетъ-Али-Шаха, собрали множество новыхъ извѣстій о положеніи мѣстъ, о направленіи дорогъ, о силахъ государства, о средствахъ управленія и о гражданскомъ состояніи народа въ Персіи.

Государство сіе, потерявшее съ восточной стороны Кабулъ и Кандагаръ, а съ сѣверной Ширванъ и Грузію, лишилось еще

(*) Извлечено изъ Путевыхъ записокъ *Адріана Дюпре*, въ нынѣшнемъ году вышедшихъ въ Парижѣ на Французскомъ языкѣ.

Digitized by Google

нѣкоторой части естественныхъ своихъ укрѣпленій и со стороны Турціи. Арабы безпокоятъ южные берега его, къ которымъ уже никто неѣздитъ удивляться богатству и роскоши купцовъ Ормусскихъ. Утративъ могущество свое, Монархія Персидская въ замѣну его не приобрѣла даже и славы. Государь племени Туркоманскаго, чуждый націи, господствуетъ надъ провинціями пустынными, лишенными половины своихъ жителей. Великолѣпные чертоги Испаганя стоятъ въ развалинахъ; геній разрушенія носится и надъ Гамаданомъ, и надъ Султаніей и даже надъ Ширазомъ: вездѣ представляются взорамъ одни остатки прежней пышности. Еще была бы счастлива Персія, когдабъ при сихъ великолѣпныхъ развалинахъ обезпеченное земледѣліе хвалилось драгоцѣнною жатвой; когда бы на сихъ разрушенныхъ колоннахъ спокойной винодѣлъ могъ повѣсить гибкія вѣтви лозы, воспѣтой Анакреономъ и Гафизомъ: но, ахъ! оставленныя села попадаются столь же часто какъ и города разоренные; каналы, необходимо нужные для орошенія сухой почвы, въ большей части провинцій разрушены во время долголѣтныхъ смятеній; горы, нѣкогда покрытыя дубравами, лишились и тѣней своихъ и источниковъ; повсюду пустыни заступили мѣсто нивъ воздѣланныхъ и плодородныхъ. Слабыя усилія нѣкоторыхъ старѣйшинъ народа не-

Digitized by Google

могутъ остановить сего всеобщаго паденія. Весь гражданской порядокъ состоитъ изъ одной лишь цѣпи злоупотребленій; высшіе и низшіе чиновники похищаютъ у земледѣльца даже вещи послѣдней необходимости; лептами вдовъ и сиротъ обогащается казна Принцовъ и Государя; кочующія орды, которыя составляютъ военной классъ націи, нерѣдко отваживаются на частныя грабительства, и только ждутъ смерти Фетъ-Али-Щаха, чтобы поднять знамя войны междоусобной и опустошить все государство отъ имени Принцовъ, готовыхъ рѣзаться за престолъ, необезпеченный твердымъ закономъ о наслѣдіи.

Съ Франц.

IV. СМѢСЬ.

Мысли, характеры и портреты.

Лицепріятіе въ литтературѣ невиннѣе чѣмъ въ судейской комнатѣ, но за то смѣшнѣе.

*

Есть тайное удовольствіе для души быть тѣмъ правѣе, чѣмъ кто виноватѣе передъ нами: преимущество, которое —

Digitized by Google

отнюдь не по гордости — сладостно имѣть надъ ближнимъ своимъ.

*

Какъ жалко видѣть человѣка не *зрѣлаго* даже и подъ *вліяніемъ сѣдыхъ волосъ*!

*

Лафатеръ говорилъ, что нѣтъ такого человѣка, у котораго бы не льзя было перенять чего нибудь. То же можно сказать и о книгахъ — что нѣтъ такой, изъ которой бы нельзя было научиться чему нибудь. Не должно нападать на книгу, какъ на пороки, только по тому, что она дурно написана.

*

Добродѣтель украшаетъ человѣка, подобно какъ живописное мѣстоположеніе Природу: видишь, успокоиваешься душею, наслаждаешься движеніями сердца и забываешь о пескахъ и болотахъ — прелестное зрѣлище того и другаго, и рѣдкое какъ то, такъ и другое!

*

Злословіе отъ *скуки* самое невинное злословіе, и таково, къ счастію, вообще злословіе свѣта. Злословіе *другаго рода* выбираетъ минуту, мѣсто и людей, когда, гдѣ и при комъ поразить жертву свою. Первое совсѣмъ не смотритъ на сіи обстоятельства: *страшное* различіе!

*

Digitized by Google

Нѣкоторыхъ рецензентовъ можно уподобить *пантографамъ*, вѣрно начертывающимъ то, что обводится ими. Первые *вѣрно* списываютъ одни только заглавія книгъ.

*

Кто нестыдится, въ качествѣ критика сочиненій, нахватать изъ нихъ оттуда и отсюда по слову, чтобы составить нелѣпицу на счетъ автора; тотъ конечно не постыдится въ качествѣ гражданина оклеветать кого угодно — только заплатите.

*

Уважающій законы чести какъ *гражданинъ*, долженъ уважать ихъ еще болѣе какъ *писатель*, когда имѣетъ передъ гражданиномъ преимущество быть писателемъ: первый ожидаетъ *нравственныхъ правилъ* отъ послѣдняго — какъ ученикъ отъ учителя.

*

Незлобіе человѣка есть, вообще, самый надежный примиритель со врагами.

*

Вообще нѣкоторые *отвѣты* служатъ, лучше всего, характеристикою человѣка.

*

Слогъ Поэта Хризиппа отличается чистотою; но онъ имѣетъ еще важнѣйшее преимущество — чистое сердце.

*

Digitized by Google

Нѣкоторые сочинители подъ пышными именами *поемы*, *трагедіи*, *оды* непредставляютъ ли *мѣщанина во дворянствѣ*? . . . Желая важничать, заставляютъ смѣяться.

*

Изъ всѣхъ характеровъ почтеннѣйшій, безъ сомнѣнія, характеръ людей съ дарованіемъ, которые нетолько что говорятъ сильно и убѣдительно полезныя истины въ кругу друзей, или въ книгахъ общей нравственности, но и въ сочиненіяхъ, заслуживающихъ особенное вниманіе правительства, нельстятъ ему нимало, при всемъ изъявленіи должнаго къ нему уваженія.

*

Гордей щеголяетъ хлѣбосольствомъ, хвалишся имъ кстати и не кстати; но почти всякой разъ непропуститъ сказать при гостяхъ, что онъ *нелюбитъ таскаться по чужимъ обѣдамъ.* Можно ли уважать такое хлѣбосольство?

*

Однажды, въ деревнѣ, шелъ я позади крестьянской дѣвки, которая, вѣроятно замѣтивши, что шелъ за нею не крестьянинъ, по скромности, или по гордости, не хотѣла оглянуться, но косилась то въ одну, то въ другую сторону, чтобы какъ-нибудь видѣть идущаго позади нее, и вдругъ оборотилась, кинула на меня быстрой взоръ и

Digitized by Google

стала креститься — на церковь, которую уже миновала, безъ сомнѣнія съ умысла, чтобы оборотиться круче и стать противъ предмета своего любопытства. Нѣтъ такого состоянія, въ которомъ бы не нашелся *всякой* характеръ, свойственный человѣку.

*

Зелинда имѣетъ прекрасную привычку непрестанно грызть ногти; кто знаетъ ея характеръ, тотъ глядя на ея упражненіе думаетъ: „такъ дѣлаешь ты и съ добрымъ именемъ ближняго своего, и съ его спокойствіемъ, всякой разъ когда находишь средство къ тому;" и кто наблюдалъ людей, тотъ знаетъ, что вообще нѣкоторыя наши привычки служатъ вывѣскою нашего характера.

*

„Стараться проникнуть во всѣ изгибы души коварной, чтобы описать ихъ, значило бы унизить искусство начертанія характеровъ," говоритъ разборчивая Жанлисъ. Послѣдуемъ же сему прекрасному правилу и оставимъ начертаніе характера Селимены.

*

Михей ненавистникъ и гонитель *холопскаго рода*, по выраженію *Михеевъ*, — для чего? Легко можно догадаться: онъ самъ не очень давно былъ въ подушномъ окладѣ, былъ господскимъ слугою — коро-

Digitized by Google

че: *самъ холопскаго рода*, нѣтъ нужды, что нынѣ полковникъ и обладаетъ двумя или тремя тысячами душъ, изъ которыхъ безъ сомнѣнія каждая *благороднѣе* чѣмъ его душа.

*

Ликастъ очень не дуракъ; даже говоритъ и шутитъ довольно пріятно; въ шуткахъ и разговорахъ его есть связь и острота: но когда онъ станетъ читать вамъ стихи свои, написанные отъ добраго *сердца*, и читать *не на смѣхъ*, то вы къ удивленію своему находите его — глупѣйшимъ человѣкомъ, который заставляетъ васъ прибѣгнуть къ напряженію ума, чтобы постигнуть такое *противорѣчіе* въ природѣ человѣческой.

*

Хлопушкинъ говоритъ болѣе и громче всѣхъ; все опорочиваетъ и надъ всѣмъ насмѣхается. Любимѣйшая его *игра ума*, вышедъ на сцену общества, *передражнивать* дѣйствующія лица — не въ свѣтѣ, а въ трагедіяхъ Расина и басняхъ Лафонтена. Хитрецъ желаетъ васъ увѣрить, что онъ *можетъ* находить тамъ крайніе недостатки, гдѣ другіе находятъ крайнее совершенство. Невѣжда легко ошибется въ призракѣ сего *таланта*: онъ имѣетъ на своей сторонѣ проворство языка и рѣзкость выраженій.

*

Digitized by Google

Ерастъ, въ обществѣ, ищетъ глазами и ушами, къ кому и противъ кого пристать ему; кому льстить и кого не уважать: это ремесло его; это его хозяйственный расчетъ. Можно узнать сихъ героевъ подлости при первомъ ихъ движеніи: они переступаютъ на пальцахъ, вытягиваютъ шеи во всѣ стороны, оборачиваютъ глаза и подставляютъ уши на всякой шумъ разговора, до того времени, пока не попадутъ на свое *поприще*: тутъ забавно и любопытно видѣть ихъ ужимки, улыбки, важничанье, умничанье, ихъ одобреніе и презрѣніе...

*

Многіе строятъ храмы Богу и не построятъ хижины человѣку; не уже ли они не знаютъ, что послѣдняя была бы пріятнѣе перваго Творцу вселенной!

*

Надежды и мечты суть поезія жизни человѣческой.

*

Елиза имѣетъ пять тысячь душъ и нѣсколько сотень тысячь въ ломбардѣ, но *искренно* почитаетъ себя *бѣдною*, потому что бываетъ часто въ *такомъ кругу*, гдѣ хозяинъ и гости имѣютъ втрое болѣе: незначитъ ли это, что слабый умъ побѣждается духомъ еще слабѣйшимъ?... Въ слѣдствіе сего *сравненія* Елиза и не помышляетъ о помощи истинно бѣднымъ.

*

Digitized by Google

Скупость при издержкахъ робка, подобно преступнику передъ судомъ.

*

Вообще наши читатели — не знаю, какъ другіе — не замѣчаютъ *хорошаго* слога, — плавности, легкости, чистоты, а на *дурной* пожалуются тотчасъ: имъ и на мысль не придетъ, чего *стоитъ* первый, между тѣмъ какъ другой *заставляетъ* чувствовать себя.

*

Рускимъ должно учиться природному своему языку такъ точно, какъ чужестранному; ибо онъ по строгости и неопредѣленности своей требуетъ до сихъ поръ особеннаго вкуса, даже таланта для счастливаго выбора словъ и для правильнаго оборота рѣчи: всѣ ли одарены вкусомъ и талантомъ? . . .

*

Не ошибитесь въ *довѣренности* Нины: она *открываетъ тайны* свои по *страстной* нескромности, не взирая на то, кому и какія: довольно *случая* и *ушей*.

*

Сердце женщины — говоритъ *живописецъ* ихъ, Соломонъ — есть бездна неисповѣдимая. И подлинно, чего не найдешь въ сей *безднѣ?* . . . . какихъ добродѣтелей, или пороковъ!

*

Digitized by Google

Слогъ женщинъ, подобно ихъ нарядамъ, всегда довольно пестръ.

*

Агриппина ѣздила на всѣ профессорскія лекціи, слыла *ученой дѣвушкою*, и *философствуя*, между прочимъ говорила, что изъ любви къ свободѣ и независимости ни подъ какимъ видомъ невыдетъ замужъ, и . . . вышла за извѣстнаго глупца, безобразнаго и злаго, для того что имѣетъ, кажется, четыре тысячи душъ. Но Агриппина имъ же и наказана: онъ незамедлилъ указать ей двери. . . . .

*

Клитандръ вышелъ въ отставку единственно для того, чтобы имѣть все время чернить бакенбарды, прибирать къ лицу парикъ, надѣвать его и разносить по городу вѣсти, всякаго рода и всякаго тона.

*

Есть характеры, которые зависятъ отъ обстоятельствъ, подобно какъ почеркъ руки отъ пера.

*

Для чего стыдятся принимать благодѣянія? Не уже ли поборы съ крестьянъ, часто неумѣренные и всегда приносимые тяжкими трудами, въ самомъ дѣлѣ честнѣе и благороднѣе? . . .

*

Изо всѣхъ противныхъ нравственности связей нѣтъ ужаснѣе той, которая соеди-

Digitized by Google

няетъ на время двухъ вѣчныхъ враговъ для вреда третьему.

*

Большая часть *любителей равенства* любитъ равнять съ собою тѣхъ, которые знатнѣе, чиновнѣе, богаче, а совсѣмъ не на оборотъ; и еще должно замѣтить, что нѣтъ лютѣйшихъ гордецовъ передъ тѣми, которыхъ они сами чиновнѣе, богаче, знатнѣе, какъ сіи великіе философы домашняго круга! . . .

*

Богатство или бѣдность имѣютъ такое вліяніе на человѣка, что вообще можно узнать богатаго или бѣднаго по *фигурѣ.*

*

Я умалчиваю о многихъ вещахъ, отмѣнно благопріятныхъ *сатирѣ*, единственно для того что не могу имѣть сихъ вещей: въ такомъ случаѣ *порицаніе* самое основательное похоже на зависть.

*

Я ничего не требую отъ жены моей въ разсужденіи свѣта, кромѣ учтивости и вѣжливости, недостатокъ въ которыхъ болѣе нежели какой-либо другой недостатокъ возбуждаетъ негодованіе, и долженъ возбуждать — даже противъ пригожей женщины.

*

Ничего нѣтъ въ свѣтѣ холоднѣе — свѣта. Люди, коротко знакомые, даже родствен-

Digitized by Google

ники, давно не видавшись, встрѣчаются въ свѣтѣ, подходятъ другъ къ другу съ привѣтствіями и объятіями такъ равнодушно, что, кажется, на сотъ разъ вовсе неимѣютъ души.

*

Изо всѣхъ благъ моральныхъ *миръ души* занимаетъ первое мѣсто: безъ сего сокровища можно ли пользоваться, какъ должно, другими сокровищами, внутренними, или внѣшними?

*

Ежели бы слова не переходили въ дѣйствія и вещи, или, яснѣе сказать, не означали бы дѣйствія и вещей, то онѣ были бы пустой звукъ: почему же скорѣе въ обществѣ *увидишь* невѣжливость, неучтивость, неблагопристойность, чѣмъ *услышишь?*... Развѣ слухъ нѣжнѣе и разборчивѣе зрѣнія? — Совсѣмъ нѣтъ! . . . а иначе мы предпочитали бы безобразную пѣвицу лучшей красавицѣ . . . Развѣ звуки сильнѣе дѣйствуютъ на чувства, нежели предметы? — Совсѣмъ, нѣтъ! . . . а иначе не твердили бы намъ, что *примѣръ* важнѣе *поученія*... Странно!

*

Флоръ, котораго знаю коротко довольно, одаренъ умомъ, воображеніемъ и даже нѣкоторыми счастливыми способностями; онъ недуренъ и собою: Природа ни въ чемъ невиновата передъ нимъ; она не отказала

Digitized by Google

ему и въ чувствительности — и Флоръ... шутъ настоящій, совершенный дуракъ въ обществахъ! — „Кто же виноватъ въ етомъ случаѣ?“ Отецъ, мать и самое общество. Мнѣ извѣстно, что первые по добродушію, по невѣжеству и по горячей, по слѣпой родительской любви къ единственному дитяти, наслѣднику изряднаго имѣнія, могли только удивляться *остротѣ, познаніямъ, ловкости* милаго сынка, — хвалить его и непротиворѣчить ни въ чемъ на свѣтѣ.... въ которомъ напослѣдокъ явился Флоръ съ полною, съ очевидною довѣренностію къ своимъ *рѣдкимъ преимуществамъ*.... Общество довершило пагубу худообразованнаго, или справедливѣе сказать *воспитаннаго въ самолюбіи, въ самонадѣяніи*, къ несчастію пылкаго молодаго человѣка: оно содѣлало его вѣчнымъ предметомъ жестокой забавы своей, заглушило въ немъ стыдъ и скромность, которые, при хорошихъ совѣтахъ, могли бы возникнуть, и безъ которыхъ, какъ извѣстно, нѣтъ ничему предѣловъ. Свойственная молодымъ лѣтамъ вѣтренность и, можетъ быть, врожденное легкомысліе, благодаря усерднымъ друзьямъ жалкаго Флора, приобрѣтаютъ съ каждымъ днемъ, такъ сказать, новую гибельную пищу, и въ то же самое время, по естественному дѣйствію, изну-

ряютъ всѣ добрыя качества. . . . Ужасное поученіе для безразсудныхъ отцовъ и матерей!

*

Не говорю, что надобно претерпѣть въ гостиной, въ прогулкѣ, за обѣдомъ, за ужиномъ, если жестокая судьба сведетъ васъ съ Никодимомъ; но трепещите, когда онъ входитъ къ вамъ во время вашего туалета; а особливо если имѣете нужду одѣться поскорѣе! . . . Никодимъ, слѣпой и глухой на все и во всемъ, что касается до васъ, не дастъ поднять вамъ руки, за которую, въ бѣдственномъ для васъ восторгѣ, хватаетъ безпрестанно, не смотря на то что въ ней гребенка или бритва. Сидите ли вы — онъ придвигается къ вамъ съ кресломъ своимъ болѣе и болѣе; на ногахъ ли вы — онъ подлѣ васъ — такъ близко, что вамъ негдѣ пошевелиться; становится между вами и зеркаломъ, такъ что вовсе не видите себя, не можете поправить волосъ, завязать косынки, застегнуть жилета; неможете подойти къ столику, чтобы взять нужныя вещи. . . Мученіе ужасное! . . . морщитесь, кашляете, безмолвствуете — все тщетно! Никодимъ *слѣпъ* и *глухъ* для васъ! . . . Ахъ! если бы онъ былъ и *нѣмъ*!

Н. Ш — въ.

Digitized by Google

Политическія происшествія.

Англія.

Въ Нижнемъ Парламентѣ снова происходили пренія по случаю *билля*, запрещающаго Англійскимъ подданнымъ вступать безъ особеннаго дозволенія въ иностранную службу. Сиръ *В. Скоттъ* старался доказать, что билль согласенъ какъ съ основаніями строгаго неутралитета, такъ и съ точностію въ соблюденіи трактатовъ, и съ довѣренностію къ онымъ. Г. *Скарлеттъ* напротивъ былъ того мнѣнія, что не весьма честно поступили бы Англичане, если бы стали теперь препятствовать Южнымъ Американцамъ, напередъ склонивши ихъ къ возмущенію. Лордъ *Нюгентъ* находилъ также противнымъ неутралитету, что посылаются къ Испанцамъ корабли и военные припасы. Г. *Грантъ*, упомянувъ о помощи, оказанной Испаніею инсургентамъ Англійскихъ колоній въ то время, какъ она объявила себя неутральною, продолжалъ: „Теперь представляется случай ко мщенію, и отъ рѣшенія Парламента зависитъ, какимъ образомъ отмстить должно. Если пришло то время, что по стеченію обстоятельствъ полезно объявить Испаніи войну; то скажемъ вслухъ, что посредствомъ прежнихъ поступковъ она лишила себя всѣхъ преимуществъ своего договора съ нами, и что мы рѣшились помогать ея колоніямъ. Еслижъ Парламентъ намѣренъ сохранить трактатъ, если онъ думаетъ, что приспѣло время къ благородному мщенію; то онъ долженъ строго исполнить договоръ и поддержать честь націи." Наконецъ билль при-

Digitized by Google

нятъ 190 голосами противъ 129. Лондонское купечество, имѣющее въ рукахъ своихъ торговлю съ богатыми колоніями и предвидящее, что скоро можетъ лишиться своего господствованія, если колоніи опять будутъ подвластны Испаніи, нетерпѣливо ожидаетъ рѣшенія сего дѣла.

Испанія.

Управлявшій на время Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ Маркизъ *Каза-Иружо* получилъ въ ночи на 13 число Іюня Королевское повелѣніе выѣхать изъ Мадрита прежде семи часовъ слѣдующаго утра, и отправиться въ одинъ небольшой городокъ Старой Кастиліи. *Каза-Иружо* занимался еще съ Королемъ ввечеру, не предчувствуя никакъ, чтобы по прошествіи нѣсколькихъ часовъ послѣ того велѣно ему было выѣхать изъ столицы. Замѣчаютъ, что въ Мадритскомъ Кабинетѣ произошло въ продолженіе пяти лѣтъ *двадцать пять* перемѣнъ, изъ коихъ шесть въ одномъ токмо Департаментѣ иностранныхъ дѣлъ.

Прусское Королевство.

Увѣряютъ, что *Проектъ Конституціи* для Прусской Монархіи представленъ уже Королю на разсмотрѣніе. Основанія оной, какъ и ожидать надлежало, соотвѣтствуютъ нуждамъ и желаніямъ нынѣшняго вѣка. Слѣдственно и Пруссія въ скоромъ времени станетъ въ ряду Государствъ, пользующихся драгоцѣнными выгодами представительнаго правленія.

Digitized by Google

Турція.

Іюня 20 числа прибыли въ Яссы изъ Константинополя курьеръ и Капи-Огланъ съ извѣстіемъ о смѣнѣ Господаря *Каллимахи*, и о назначеніи на мѣсто его Князя Михайла *Суцо*, бывшаго Драгоманомъ Порты. Митрополитъ и Бояре, собравшись въ Диванъ, читали извѣстительное къ нимъ письмо новаго Господаря, которой до прибытія своего препоручаетъ управленіе Княжествомъ Митрополиту, Епископамъ и главнѣйшимъ Боярамъ, вмѣстѣ съ избранными отъ него Каймаканами, двумя Греческими Боярами, коихъ ожидаютъ со дня на день. — Почти всѣ уже увѣрены въ томъ, что распространяемые доселѣ слухи о скрывающейся будто бы въ Яссахъ чумной заразѣ суть однѣ только корыстолюбивыя выдумки и внушенія нѣкоторыхъ чиновниковъ, находящихъ исключительныя для себя выгоды въ притязаніяхъ, подъ предлогомъ карантинныхъ распоряженій.

Южная Америка

Дѣла Южно-Американскихъ инсургентовъ принимаютъ ходъ неблагопріятный. *МакЪ-ГрегорЪ*, овладѣвшій было крѣпостью Порто-*Белло*, опять выгнанъ изъ нея Испанскими войсками подъ начальствомъ Генерала *Горе*. Извѣстіе о семъ подтверждено письмомъ, полученнымъ въ Портсмутѣ изъ Вестъ-Индіи. — Въ другомъ письмѣ изъ *Ямайки* пишутъ, что Лордъ *Кокренъ*, напавъ на *Лиму* съ 4 фрегатами, былъ совершенно разбитъ, что между инсургентами въ *Хили* существ-

Digitized by Google

ствуетъ несогласіе, и что *Сентъ-Мартинъ* изгнанъ недовольными.

Краткія выписки, извѣстія и замѣчанія.

„Сколь бѣдственно состояніе Испаніи!" такъ пишутъ въ публичныхъ листкахъ, подъ заглавіемъ статьи изъ Мадрита: „Когда Европа, когда цѣлый свѣтъ вкушаетъ сладкіе плоды мира, мы ведемъ воину — и съ кѣмъ? съ нашими колоніями, то есть сами съ собою. Надобно было уступить обѣ Флориды Соединеннымъ областямъ Сѣверной Америки; ибо какъ можно удержать ихъ? Король Португало-Бразильскій захватилъ Монте-Видео, ключъ къ Ла-Платскимъ провинціямъ нашимъ, и это сдѣлалъ, необъявляя войны, сдѣлалъ въ такое время, когда заключалъ двойной фамильной союзъ съ нашимъ Государемъ! Изъ Англійскихъ портовъ ежедневно отплываютъ корабли съ оружіемъ, военными припасами и солдатами для мятежниковъ въ заморскихъ нашихъ владѣніяхъ! Теперь даже слышно, что скоро мы лишимся и Гаванны. Истощаемъ послѣднія силы свои, снаряжая експедицію для покоренія отдаленныхъ земель нашихъ. . . . Англія, при всемъ могуществѣ своемъ, не

Digitized by Google

имѣла желаемаго успѣха въ подобномъ предпріятіи. Нѣтъ у насъ ни торговли, ни кораблей, ни денегъ. Единственнымъ для насъ средствомъ было бы явить великодушіе колоніямъ нашимъ; но люди, склонившіе Фердинанда VII отвергнуть конституцію вѣрныхъ его подданныхъ въ Европѣ, конечно не станутъ убѣждать его къ помилованію инсургентовъ Американскихъ, которые съ своей стороны бывъ научены случившимся въ Испаніи, не захотятъ вѣрить предлагаемымъ обѣщаніямъ. Испанія, хотя утратившая свои огромныя колоніи, которыхъ приобрѣтеніе доставило ей нѣкогда славу и можетъ быть повлекло за собою бѣдствія, — Испанія, хотя неможетъ въ сіе время хвалиться вліяніемъ своимъ на дѣла Европы, имѣетъ около 10 милліоновъ жителей и такое пространство земли, которое могло бы вмѣстить въ себѣ въ три раза большее многолюдство, а хорошо понимаемыя выгоды политики рано или поздно выведутъ ее изъ нынѣшняго печальнаго состоянія. Внезапнаго потрясенія она не требуетъ; ей нужна только рука помощи.“ —

— Въ продолженіе нынѣшняго года Науки понесли великую утрату по причинѣ смерти знаменитыхъ Филологовъ и Археологовъ, какъ то *Миллена* и *Висконтія*, умершихъ въ Па-

Digitized by Google

рижѣ, *Мореллія* въ Венеціи и наконецъ *Акерблада*, который скончался въ Римѣ. Похоровы послѣдняго отправлены на иждивеніи Графа *Сенъ-Ле*, Князя *Понятовскаго* и Г на *Италинскаго*, которыхъ благосклонностію пользовался онъ при своей жизни. Славнѣйшіе литтераторы и художники въ Римѣ присутствовали при печальномъ обрядѣ.

— Курфирстъ Гессенъ-Кассельскій издалъ повелѣніе, въ силу котораго изъ подданныхъ его только особы совѣтническаго ранга имѣютъ право посылать дѣтей своихъ въ Университеты учиться, пасторы же только одного старшаго сына. Бывшій Господарь Волошскій, нынѣ живущій въ Швейцаріи, прочитавши извѣстіе о семъ въ газетахъ, спросилъ бывшихъ при немъ: не открытъ ли способъ прививать къ молодымъ людямъ науки, точно какъ прививается оспа, чего не слыхать было въ Валахіи? Въ отвѣтъ Его Свѣтлости было сказано, что такого способа въ Германіи, равно какъ и въ Валахіи, еще не открыто.

— Люсьенъ Буонапартъ на досугѣ еще смастерилъ епическую поему въ двѣнадцати пѣсняхъ, подъ заглавіемъ *Кернеида*. Чтобы понять смыслъ сего заглавія, знать надобно, что Корсика въ древнія времена называлась *Керносъ*, что въ двѣнадцатомъ вѣкѣ она была покорена Сарацинами и что послѣ освободилась

Digitized by Google

отъ ига сихъ варваровъ. Слѣдственно епоха здѣсь не такъ блистательна какъ въ прежней поемѣ Люсьеня Буонапарта, называемой *Карлъ Великій*. Піитъ ограничилъ геній свой однимъ только *мѣстнымъ* интересомъ. Дѣйствіе продолжается двадцать дней. Если Люсьенъ также слабо вдохновенъ былъ любовію своей дорогой отчизны, какъ прежде славою Карла Великаго; то надѣяться можно, что справедливая критика избавитъ публику отъ труда и скуки читать *Кернеиду*.

— Крысы имѣютъ такое отвращеніе отъ растѣнія, называемаго *песій язычекъ* (Cynoglossum officin.), что немедленно оставляютъ мѣсто, гдѣ оное бываетъ положено. *Песій язычекъ* растетъ на лугахъ и на долинахъ. Надобно собирать его въ началѣ лѣта; ибо въ сіе время имѣетъ онъ наибольшую силу. Раздавивши стебли, надобно усыпать ими тѣ мѣста, которыя нужно освободить отъ крысъ, и ни одна подойти туда не отважится. Если сіе растѣніе разбросано будетъ на кораблѣ, въ которомъ завелись крысы; то онѣ скорѣе побросаются въ воду, нежели захотятъ терпѣть запахъ онаго растѣнія. — Разумѣется, что выгоняющій такимъ образомъ крысъ долженъ подѣлиться травою съ сосѣдами своими; ибо животныя сіи переселяются въ ближайщее безопасное мѣсто.

Digitized by Google

— Персидскіе Принцы, *Іаазаръ-Гали-Занней* и *Сауликъ*, путешествовавшіе по Англіи, уже выѣхали изъ сего Королевства. Одинъ изъ нихъ преимущественно занимался военными науками, другой стихотворствомъ и отлично уважалъ Мильтона. О Священномъ Писаніи отзывались они съ особеннымъ почтеніемъ, и вообще вели себя очень благоразумно. Проповѣди казались Принцамъ слишкомъ таинственными, и они по сему поводу объявили, что въ мечетяхъ у нихъ чтецы болѣе стремятся къ практической нравственности. Они закупили множество книгъ, ландкартъ, рисунковъ, машинъ и разныхъ снарядовъ. Въ Лондонскомъ *Курьерѣ* сказано, что все сіе можетъ имѣть *важныя слѣдствія для Персіи.*

— Еммануилъ Годой, пилигримъ фортуны, бѣдной дворянинъ, въ качествѣ гитариста приходитъ съ братомъ своимъ изъ Бадаіоза въ Мадритъ искать счастія. Въ 1787 году оба принимаются въ Королевскую гвардію. Въ 1791 Еммануилъ былъ уже Адьютантомъ и Государственнымъ Совѣтникомъ, и ему было при Дворѣ очень хорошо. Графъ Аранда, главный въ то время Министръ, подалъ голосъ въ Государственномъ Совѣтѣ противу войны съ Франціей; Годой желалъ войны; разгнѣванный Министръ говорилъ рѣзко съ фаворитомъ, и лишился своего мѣста, которое занялъ *Годой*,

Digitized by Google

уже пожалованный Княземъ Алкадоким. Объявленіе войны Франціи доставило ему княжеской титулъ, а миръ съ Французами же сдѣлалъ его *Княземъ мира*, хотя и война и миръ ни къ чему не послужили. Низложеніе *Годоя*, задержаніе подъ стражею, осрамленіе, освобожденіе, изгнаніе извѣстны каждому; но не всѣмъ извѣстны его сокровища. Въ Англійскомъ банкѣ лежитъ его денегъ около 40,000,000 піастровъ; во Франціи 10,000,000, въ Генуѣ 20,000,000; въ Корунпѣ и Ферролѣ 20,000,000; у тайной жены его Іозефы Тадо 500,000; у Великаго Инквизитора 1,000,000; у Еспиноза 800,000; въ казнѣ государственной 600,000; всего 82,900,000 піастровъ. Все же имущество, которое въ шестнадцать лѣтъ приобрѣлъ онъ внутри и внѣ Испаніи, простирается почти до 100,000,000 піастровъ.

— Какія же диковинки! Одинъ житель деревни *Селля* (Еврскаго департамента во Франціи), ремесломъ башмачникъ, приходитъ къ Меру своему вмѣстѣ со вдовою Гулей объявить о намѣреніи сочетаться съ нею законнымъ бракомъ. Женихъ представляетъ письменное о рожденіи своемъ свидѣтельство, въ которомъ сказано было, что такой-то *Маглоаръ Лефоръ*, *сынъ* и проч. и проч. Означенныя косыми буквами слова были написаны по чищенному; но Меръ етаго незамѣтилъ, и бракъ провоз-

Digitized by Google

глашенъ дозволеннымъ. Между тѣмъ открылось, что Маглоаръ есть особа совсѣмъ не того пола, къ какому себя причисляетъ; *онъ*, или лучше сказать, *она* искуснымъ образомъ поставила въ свидѣтельствѣ имя *Маглоаръ* вмѣсто *Маргарита* и слово *сынъ* вмѣсто *дочь*, и какъ въ деревнѣ видали ее всегда въ мужской одеждѣ, то и вздумала она однимъ обманомъ прикрыть другой. Брату вдовы Гулей супружество сіе показалось какъ-то подозрительнымъ. Онъ доноситъ объ етомъ Меру, и чиновникъ сей дѣйствительно находитъ въ свидѣтельствѣ поправки, о которыхъ выше упомянуто. По доносу его, Королевскій Прокуроръ Понтъ-Одемерскій приказалъ задержать Маргариту Лефоръ, которая объявила истину о своемъ полѣ, но непризнается въ перемѣнѣ имени въ письменномъ свидѣтельствѣ о своемъ рожденіи. Что же касается до вдовы Гулей, она крѣпко стоитъ въ томъ, что *вышла за мущину*. Во Французской газетѣ, изъ которой взято сіе любопытное извѣстіе, обѣщаютъ увѣдомить о послѣдствіяхъ.

— Вотъ еще плутовство, хотя совсѣмъ другаго рода. Въ Парижѣ недавно одинъ порядочно одѣтый человѣкъ приходитъ къ сапожнику, живущему къ улицѣ Св. Іакова, заказываетъ сдѣлать для себя пару сапаговъ и на-

Digitized by Google

значаетъ время, когда она должна быть готова. Когда пришелъ срокъ, етотъ же самой человѣкъ идетъ къ винопродавцу, торгующему почти на супротивъ сапожника, и говоритъ ему: „Послушайте! на сихъ дняхъ перемѣстился я жить въ етотъ домъ, гдѣ занимаю комнаты въ третьемъ етажѣ; моей жены теперь нѣтъ дома, и я сказалъ ей, что ключь отъ нашей квартиры найдетъ она у васъ, если только вы возмете на себя трудъ поберечь его.“ Потомъ отправляется къ сапожнику, надѣваетъ новую обувь, благодаритъ мастера за фасонъ, и неплатя денегъ, пососѣдски проситъ его роспить вмѣстѣ бутылку добраго вина въ ближней лавкѣ. Подана бутылка, пара стакановъ и приятели желаютъ другъ другу здоровья. Опорожнивши, Амфитріонъ встаетъ, спрашиваетъ ключа отъ своихъ комнатъ, идетъ, якобы за деньгами и — невозвращается. Бѣдный ремесленникъ началъ безпокоиться. Онъ узналъ, что лишился сапоговъ и сверхъ того еще долженъ былъ заплатить купцу за вино.

— Съ нѣкотораго времени во Франціи существуетъ *Касса бережливости для ремесленниковъ и служителей*, устроенная по образцу подобной же Кассы въ Англіи. Деньги принимаются еженедѣльно отъ *одного* до *шестисотъ* франковъ. Какъ скоро кто по-

Digitized by Google

ложилъ 12 франковъ, тотчасъ считается приращеніе на его сумму; проценты прибавляются къ капиталу, и послѣ даютъ прибыль. Если кто собралъ такую сумму, что можетъ получить отъ нее 50 франковъ ежегоднаго дохода; въ такомъ случаѣ капиталъ его вносится въ большую книгу Государственнаго долга, а хозяинъ получаетъ ежегодные проценты. Особливая выгода сего заведенія состоитъ въ томъ, что самое незначущее количество денегъ, которое осталось бы безъ употребленія, или было бы издержано на что нибудь ненужное, принимается въ Кассѣ и приноситъ свою пользу. Ремесленникъ, которой ежемѣсячно доставлялъ бы въ Касу бережливости по два франка, черезъ сорокъ лѣтъ можетъ имѣть 3,260 франковъ. Для Государства польза та отъ сего заведенія, что люди низшаго класса суть его заимодавцы, и что они чувствуютъ потребность видѣть его въ цвѣтущемъ состояніи; къ тому же еще симъ способомъ значительно уменьшается нищенство. — Въ Парижѣ есть 80 обществъ вспоможенія, или такъ называемыхъ Société de prévoyance для ремесленныхъ работниковъ, какъ то сапожниковъ, портныхъ, кузнецовъ и проч. Работникъ, желающій войти въ общество своего ремесла, платитъ сначала, смотря по своему возрасту, отъ 18 до 36 франковъ, и обязуется взносить

Digitized by Google

еженедѣльно отъ 1 до 5 франковъ. За то, доживши до 65 лѣтъ, получаетъ по 200 франковъ ежегодной пенсіи; въ случаѣ же болѣзни въ первые три мѣсяца выдается ему по 2 франка, а въ другіе три мѣсяца по 1 франку; но болѣзнь его недолжна быть слѣдствіемъ дурнаго поведенія. Самыя жены даже работниковъ могутъ пользоваться выгодами сихъ заведеній. Общество беретъ на себя издержки п гребенія своихъ членовъ. Въ чрезвычайныхъ случаяхъ несчастія дѣлается особенная складка. Общества сіи большею частію достигаютъ своей цѣли, а нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ капиталы, которые превышаютъ ихъ обыкновенныя потребности. Даже у высшаго званія людей есть подобныя установленія, такъ на примѣръ у Кавалеровъ Ордена Св. Лудовика, у актеровъ лучшихъ театровъ и т. д.

— Наполеонъ Буонапартъ не имѣлъ надлежащаго понятія не только о людяхъ, но даже о *рыбахъ*. Передъ нами лежитъ теперь свидѣтельство, украшенное печатнымъ заглавіемъ и гербомъ императорскимъ, и подписанное въ Москвѣ 1812 года Сентября 7 дня Наполеоновой Гвардіи бригаднымъ Генераломъ Графомъ Красиньскимъ. Предъявитель сего документа — такъ сказано въ свидѣтельствѣ — имѣетъ препорученіе *наловить стерлядей, рыбы здѣшней страны*, для Его Величества, и

можно безъ всякаго опасенія снабдить его неводомъ, которой имѣетъ быть возвращенъ съ признательностію.

Благотворенія.

Его Превосходительство Петръ Михайловичь Рожновъ увѣдомляетъ изъ *Севастополя* отъ 25го числа минувшаго Іюня, что присланные къ нему изъ *Харькова* отъ неизвѣстной благотворительной Дамы 50 рублей отданы, по назначенію, старой, бѣдной и слѣпой Подполковницѣ *Алексѣевой.*

*

Отъ неизвѣстной благотворительной особы, подписавшейся буквами А. М. при письмѣ отъ 5го числа сего Іюля подъ печатью *Богучарской* Почтовой Експедиціи получено мною ассигнаціями 35 рублей для двухъ бѣдныхъ вдовъ. Изъ оныхъ денегъ 20 рублей немедленно вручены будутъ вдовѣ подпоручицѣ *Пелагеи Осиповой* дочери *Протопоповой* (Вѣстн. Евр. 1819 No 12.й стран. 319), а достальные 15 рублей вручены лично вдовѣ канцеляристшѣ *Ольгѣ Ивановой* дочери *Лупановой*, живущей въ моемъ домѣ. *Р др Ъ.*

Digitized by Google

ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ.

№ 14.

ІЮЛЬ 1819.

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

ПРОЗА.

Четыре встрѣчи на одной недѣлѣ, или оригиналы.

Les hommes, la plupart, sont étrangement faits,
Dans la juste nature on ne les voit jamais.

Moliere.

У Римлянъ были кабалистическія предзнаменованія, по которымъ они располагали свои поступки: ворона, если садилась на кровлѣ, курица, если нехотѣла ѣсть корму, нога, если запнулась въ дверяхъ на порогѣ, были достаточнымъ поводомъ опасаться какого нибудь несчастія и принуждали цѣлой день невыходить изъ дома. Я очень далекъ отъ подобнаго суевѣрія, и лучше хочу смѣяться въ пятницу, нежели плакать въ Воскресеніе; лучше хочу сытно пообѣдать съ

Digitized by Google

дя за столомъ самъ-тринадцатой, нежели въ числѣ двѣнадцати встать съ голоднымъ брюхомъ; лучше хочу опрокинуть солонку, нежели бокалъ съ Шампанскимъ; лучше хочу положить накрестъ вилки, нежели проколоть ими руку. Я однакожъ имѣю свои предразсудки, и крѣпко вѣрю тому на примѣръ, что приключенія со мною въ цѣлую недѣлю зависятъ отъ перваго впечатлѣнія, какое получаю въ среду, тотчасъ проснувшись. Ета странная увѣренность дѣлаетъ, что я похожу на людей, которые, вставши поутру, надѣваютъ на себя цвѣтныя очки, и во весь тотъ день видятъ предметы одного цвѣта. При всемъ томъ, какъ мои предзнаменованія постоянно оправдываются событіями; то они и некажутся мнѣ смѣшными: напротивъ я пользуюсь ими, беру свои мѣры осторожности, и заблаговременно готовлю себя къ тѣмъ приключеніямъ, которыя непремѣнно должны со мною случиться.

Въ предпослѣднюю среду, лишь только всталъ я съ постели, пожаловалъ ко мнѣ одинъ человѣкъ, мнѣ вовсе незнакомый и который меня равнымъ образомъ незнаетъ же. За чѣмъ? кто угадаетъ? Просить взаймы денегъ!! По столь неожиданному посѣщенію долженъ я былъ заключить, что во всю недѣлю буду встрѣчаться съ разными ориги-

Digitized by Google

налами, въ которыхъ наша бѣлокаменная Столица, благодаря успѣхамъ образованности и просвѣщенія, кажется, не терпитъ недостатка. Точно такъ и вышло! Опишу, какъ умѣю, свои встрѣчи; только прошу читателей не поставить мнѣ въ вину, если скрою нѣкоторыя, впрочемъ ни для кого ненужныя, обстоятельства, сближавшія меня съ оригиналами, и буду заниматься единственно изображеніемъ ихъ характеровъ.

Прежде всѣхъ попался мнѣ господинъ *Алоцкій*. Взглянувши на него, всякой скажетъ: „Я гдѣ-то видалъ этаго человѣка, хотя не могу вспомнить, гдѣ именно; лице его точно мнѣ знакомо." И лице его дѣйствительно знакомо цѣлой Столицѣ; я готовъ многимъ указать мѣста, гдѣ могли его встрѣтить: Не въ Шереметьевской ли больницѣ, или въ Дворцовомъ саду? Не въ Голицынской ли картинной галлереѣ? Можетъ быть въ Кремлѣ, у Ивана великаго, близь новаго большаго колокола! можетъ быть на Прѣсненскихъ прудахъ! можетъ быть на Воробьевыхъ горахъ при сооружаемомъ храмѣ! Ибо есть ли хотя одно изъ отдаленнѣйшихъ отъ его дома урочищь, которыхъ бы онъ не посѣщалъ, или въ которыхъ бы не распоряжалъ по доброй своей волѣ? Во время церковнаго хода онъ предшествуетъ духовенству, или сопровождаетъ его, какъ

Digitized by Google

человѣкъ должностной, обремененный хлопотами, равняетъ стоящій по обѣ стороны народъ, и то ласково, то съ досадою проситъ нетѣсниться. Смотръ ли полкамъ, или ученье на Сокольничьемъ полѣ — нашъ *Алоцкій* съ зрительною трубкой въ рукѣ бѣгаетъ туда, сюда, подскакиваетъ къ обществамъ зрителей и зрительницъ, и сообщаетъ имъ свои наблюденія. Въ театрѣ можно видѣть его въ трехъ или въ четырехъ мѣстахъ почти въ одно и то же время. Его присутствіе при публичныхъ работахъ почти столько же необходимо, какъ и самыхъ людей, которые носятъ кирпичъ и известь. На балѣ, въ гостяхъ каждой долженъ здороваться прежде съ нимъ нежели съ хозяйкой. Танцуютъ ли длинной Польской — онъ идетъ въ первой парѣ, или же становится на виду такимъ образомъ, чтобы всѣ мимо его проходили и чтобы никто немогъ его незамѣтить. Я знаю живописца, которой, изображая въѣздъ Короля Прусскаго въ Москву, представилъ *Алоцкаго* стоящимъ впереди собравшагося народа; ибо нашъ оригиналъ столько же всѣмъ извѣстенъ, какъ Спасскія ворота, или какъ памятникъ Минина и Пожарскаго. *Палитринъ* знатокъ въ живописномъ искусствѣ; *Подзоръевъ* занятъ архитектурой; *Завязкинъ* любитъ разсуждать о поемахъ; одни знаютъ Математику, другіе Исторію и проч. Господинъ

Digitized by Google

Алоцкій мастеръ смотрѣть; онъ ремесломъ зритель, и можно сказать, чтоо нъ вѣкъ свой прожилъ *смотря*. Спору нѣтъ, что его наблюденія неоставляютъ по себѣ никакихъ слѣдствій, существенно полезныхъ, и что онъ незнаетъ много такого, о чемъ другіе знаютъ; не взирая на то, *Алоцкому*, какъ самъ говоритъ, не жаль будетъ разставаться со свѣтомъ, ибо онъ видѣлъ все, что только можно было видѣть. Какая же нѣкогда будетъ утрата для города! Кто скажетъ въ то время, какъ нестанетъ *Алоцкаго*: „На Тверскомъ булеварѣ меньше гуляютъ, чѣмъ прежде! — На сихъ дняхъ подвимутъ колоколъ! — *Князь невидимка* несравненно лучше *Русалки, третей части!* — *Знаменитый Индѣецъ* уѣхалъ!" Кто съ такимъ жаромъ защищать будетъ *романическія представленія?* Кто столь красноречиво будетъ описывать удобность прежнихъ мостовыхъ? Нескоро, очень нескоро явится въ мірѣ такой мужъ сановитый, который, подобно нашему *Алоцкому*, сталъ бы говорить съ важностію, что видѣлъ планъ и фасадъ Воробьевскаго храма, что посѣщалъ больнаго Лужницкаго старца, что зданіе Духовной Типографіи на его глаза лучше церкви Мартына Исповѣдника; нескоро явится, кто умѣлъ бы такъ хорошо узнавать ѣдущихъ особъ по цвѣту екипажа; кто такъ мастерски напѣвалъ бы

арійки изъ разныхъ оперъ; кто такъ прилѣжно разносилъ бы дамамъ новые романы; наконецъ, кто совершенно заступилъ бы мѣсто *Алоцкаго* и былъ бы по вкусу всѣмъ празднымъ людямъ, имѣющимъ нужду чѣмъ нибудь заняться отъ скуки.

Нельзя представить болѣе разительной, по моему мнѣнію, противуположности, какъ послѣ етаго *повсемѣстнаго* оригинала упомянуть о *Неминовѣ*, также оригиналѣ, но уже совсѣмъ другаго рода. Онъ родился, выросъ и посѣдѣлъ въ Москвѣ, а неболѣе извѣстенъ жителямъ ея, какъ бы кто теперь лишь только пріѣхалъ изъ Америки. Можно смѣло биться объ закладъ на какую угодно сумму, что кромѣ стараго слуги и кухарки, едва ли найдется человѣкъ десять, которые умѣли бы описать его физіономію. Неспрашивайте господина *Неминова*: какъ раздѣляется Государственный Совѣтъ, какіе находятся въ Москвѣ Департаменты Правительствующаго Сената, какъ называются особы управляющія Министерствами, что важнѣйшаго происходитъ въ Европѣ, въ Россіи, въ здѣшней Столицѣ? Очень обыточное дѣло, что онъ ничего не зналъ бы о посѣщеніи Москвы Французами, еслибъ Наполеоновы солдаты неопорожнили его кладовой, чулана и погреба съ небольшимъ виннымъ запасомъ! Все нынѣшнее ничего не-

значитъ для антикварія, а страсть *Неминова* къ древностямъ простирается до такой степени, что даже баснословный Гостомыслъ у него принадлежитъ къ нынѣшнему времени. Говоря о бѣдственныхъ временахъ междоцарствія, овладѣніе Москвою онъ приписываетъ Полякамъ не Сигизмунда-Августа, но Болеслава Храбраго, и Шведовъ пришедшихъ въ Новгородъ съ Понтусомъ Делагардіемъ не отличаетъ отъ арміи Карла XII. Великаго Князя Іоанна Васильевича и Царя тогожъ имени почитаетъ онъ за одну особу, и побѣду на Куликовомъ полѣ смѣшиваетъ съ побѣдами на берегахъ Невскихъ. За то уже самое обстоятельное свѣдѣніе имѣетъ онъ о войнѣ Титановъ, которые, какъ извѣстно, Юпитера хотѣли свергнуть съ Олимпа; онъ знаетъ обо всѣхъ подробностяхъ етой знаменитой експедиціи. *Неминовъ* въ состояніи разсказать о бѣдственныхъ мятежахъ государствъ Ассирійскаго, Вавилонскаго, и перечесть всѣ династіи Царей Египетскихъ. Сказать ли? *Неминовъ* отъ роду невидывалъ и никогда не увидитъ Троицкой Лавры: но онъ почти своими глазами видалъ столпъ Вавилонскій; знаетъ изъ какихъ матеріаловъ сооружено было оное огромное зданіе, и какіе именно архитекторы отличались при томъ своими талантами. Очень забавно смотрѣть, съ какою улыбкой жалости говоритъ онъ объ

изысканіяхъ, объ ученыхъ догадкахъ оріенталистовъ нашихъ касательно Самскритскаго языка; ибо увѣренъ, что ему одному только извѣстно происхожденіе всѣхъ древнихъ нарѣчій. Имена Навуходоносоровъ, Мардокембадовъ, Геригебаловъ, Ноеснемордордовъ, Апроналовъ ему гораздо знакомѣе, нежели намъ Пожарскихъ, Румянцевыхъ, Суворовыхъ. Смѣло можете сказать ему за новость, что нынѣшній Императоръ Австрійскій въ жизни своей три раза былъ вдовымъ; за то уже знаетъ онъ весьма твердо, что Нинъ женатъ былъ на двухъ супругахъ. Вы ему говорите, что Петръ Великій былъ ростомъ высокъ и имѣлъ крѣпкое сложеніе; а онъ вамъ отвѣчаетъ, что Өетмозисъ, Царь Египетскій, былъ слабъ здоровьемъ и что етотъ Царь Өетмозисъ слабостію сложенія походилъ на дѣда своего Алифармутозиса. Продолжите съ нимъ бесѣду, и онъ вамъ еще разскажетъ, что Семирамида, или лучше Семирамисъ, или по нѣкоторымъ авторамъ Семиромарисъ имѣла голосъ совершенно сходный съ голосомъ Ниніаса, своего сына, и что ихъ никакъ не льзя было различить между собою. Къ немалому прискорбію своему, *Неминоевъ* опасается рѣшить утвердительнымъ образомъ, отъ чего именно происходило столь удивительное сходство: отъ того ли, что Царица имѣла голосъ мужественный, подобный

Нинiасову, или что у сына былъ голосъ женскiй. За то уже Антикварiй нашъ почерпнулъ изъ вѣрнаго источника драгоцѣнное свѣдѣнiе, что Нимвродъ все дѣлалъ лѣвою рукою, а Сезострисъ равно владѣлъ обѣими, и что историки грубо погрѣшаютъ, утверждая, будто бы одинъ изъ Артаксерксовъ названъ *Лонгиманомъ*, яко бы потому что имѣлъ обѣ руки необычайно длинныя, а не по тому что у него была только одна рука длиннѣе. Нѣкоторые авторы, по словамъ *Неминова*, увѣряютъ, что сiя длинная рука была правая; но Антикварiй нашъ, убѣждаясь многими причинами, полагаетъ за вѣроятнѣйшее, что у Царя Артаксеркса лѣвая рука была длиннѣе правой.

Конечно смѣшонъ *Неминовъ*; однакожъ не столько какъ господинъ *Затѣевъ*; ибо первый безпрестанно сидитъ въ своей комнатѣ, обложившись толстыми книгами, и никому непоказываетъ своей особы, между тѣмъ какъ второй нечуждается обществъ, даже ищетъ случая блеснуть своимъ остроумiемъ и тонкою въ употребленiи словъ разборчивостiю. *Затѣевъ* чрезвычайно высоко цѣнитъ свое искусство употреблять слова *настоящiя Русскiя*, и притомъ еще не простонародныя, но *книжныя*, то есть находящiяся въ книгахъ, или, что все одно и то же, признанныя отъ него

Digitized by Google

достойными сей чести. Никогда въ разговорѣ нескажетъ онъ ни *молодой человѣкъ*, ни *парень*, но *юноша*; никогда *баба*, но *женка*; *дама* у него всегда *барыня*, дѣвица — *барышня*. Такимъ образомъ *юношѣ* своему велитъ онъ подать стаканъ воды, *женку* посылаетъ на рынокъ; надъ племянникомъ смѣется, что въ *плясаніи* (ибо *танцы* слово *не Русское*) подалъ руку чужой Барынѣ. Къ каждому мущинѣ обращается онъ съ привѣтствіемъ *ваша милость*; каждую даму называетъ въ глаза и за глаза *почтенною госпожею*. Ненавидя чужеязычія и щеголяя чистотою рѣчи, ни для чего въ свѣтѣ не употребитъ онъ слова, если знаетъ, что оно находится, или когда нибудь находилось въ чужомъ языкѣ. *Шлафрокъ* слылъ у него *халатомъ*, пока не открылось, что халатъ едва ли не Татарскаго происхожденія: съ тѣхъ поръ *шлафрокъ* называется *домодеждою*; такимъ же образомъ *туфли* переименованы въ *тихоступы*, и если *Затѣевъ* долженъ говорить о сихъ вещахъ въ присутствіи *барынь* или *госпожъ*, то обыкновенно прибавляетъ: *съ позволенія сказать*, *домодежда*, или *тихоступы*, *прошу не прогнѣваться*. И это все еще ничего въ сравненіи съ тѣмъ, что онъ въ состояніи сдѣлать! Вотъ мука несносная, когда вздумаетъ онъ превзойти самъ себя, и начнетъ гоняться за фразами неслыханными

Digitized by Google

отъ вѣка, темными, невразумительными; когда, вопреки обыкновенію и здравому смыслу, лишьбы только отличиться отъ прочихъ, забывши языкъ отца своего, матери, свой собственной и всѣхъ знакомыхъ, рѣшится заговорить такимъ образомъ, что вы должны употребить всѣ усилія, дабы постигнуть смыслъ его рѣчи! И вы каждую минуту впадаете въ искушеніе воскликнуть къ нему: „Лука Лукичь! полно вамъ щеголять словами, которыхъ я неразумѣю! Вы вѣдь хотѣли сказать: *скоро ли дождемся ясной погоды? можетъ быть, комета причиною такому ненастью?* Такъ и говорите, любезный мой *Затѣевъ!* Встрѣтившись со мною, вы нашли въ лицѣ моемъ свѣжесть, и хотите меня съ тѣмъ поздравить; ну и скажите: *радуюсь, что вижу васъ въ добромъ здоровьи.*" Но *Затѣевъ* мой отвѣчаетъ: это уже слишкомъ ясно и слишкомъ просто! такъ говорятъ всѣ, такъ всякой можетъ изъясниться. „А что вамъ до того нужды? Развѣ грѣшно быть вразумительнымъ въ разговорѣ, или стыдно говорить, какъ другіе? Послушайте меня вы, Лука Лукичь, и всѣ страждущіе одною съ вами болѣзнію! Я можетъ быть удивлю васъ, когда скажу то, чего вамъ и на мысль не приходило: вопервыхъ вамъ недостаетъ вкуса; во вторыхъ вы вбили себѣ въ голову, что всѣ

Digitized by Google

заблуждаются, и что вы умнѣе и свѣдущѣе всѣхъ на свѣтѣ. Вотъ источникъ вашихъ надутыхъ выраженій, тѣхъ мудреныхъ оборотовъ, тѣхъ наконецъ великихъ словъ, которыя ничего незначатъ. Говорите просто, господинъ *Затѣевъ!* говорите вразумительно, и тогда (почему знать?), статься можетъ, васъ почтутъ умнымъ человѣкомъ.“

Наконецъ судьбѣ угодно было познакомить меня еще съ однимъ оригиналомъ. Имя ему *Троиловъ*, а талантъ его состоитъ въ неподражаемомъ искусствѣ распоряжать чужимъ домомъ. Ето предорогая особа для всѣхъ тѣхъ, которые, имѣя много денегъ, незнаютъ, что дѣлать съ ними: *Троиловъ* запираетъ чужіе сундуки, и ключи носитъ въ своемъ карманѣ. Сперва является онъ въ качествѣ приятнаго собесѣдника; потомъ, угождая слабостямъ хозяевъ, становится для нихъ необходимымъ человѣкомъ; напослѣдокъ беретъ подъ власть свою весь домъ и управляетъ въ немъ какъ ему заблаго разсудится. Если скажетъ, что такого-то слугу надобно проучить: слугу тотчасъ наказываютъ; скажетъ ли, что другаго надобно отправить въ деревню для работы на заводѣ: исполняется, хотя бы дворовой человѣкъ двадцать лѣтъ безпорочно служилъ въ домѣ! Если кто нибудь изъ гостей не угодилъ *Троилову;* можно держать закладъ,

Digitized by Google

что въ другой разъ уже не пригласятъ етаго гостя. За столомъ никто несмѣетъ похвалить блюда, не узнавши напередъ, понравилось ли оно домашнему оракулу; всѣ на него смотрятъ, всѣ ожидаютъ его мановенія. Не ищите нигдѣ Троилова, какъ только въ домѣ того господина, у котораго расположился онъ на неремѣнныхъ квартирахъ: тамъ онъ кушаетъ, тамъ отдыхаетъ, тамъ ссорится съ повѣреннымъ своимъ, тамъ пишетъ свои письма и судебныя бумаги, тамъ принимаетъ посѣщенія отъ тѣхъ догадливыхъ людей, которые желаютъ повидаться напередъ съ *Троиловымъ*, а послѣ уже идти къ господину дома; съ повѣстками изъ присудственныхъ мѣстъ, съ обьявленіями изъ Почтъ-амта приходятъ къ нему туда же. Етотъ человѣкъ, сначала столько любезный и необходимый, со временемъ становится тираномъ цѣлаго семейства. Отецъ не можетъ выдать дочери своей иначе, какъ по одобренію оракула, и *Троиловъ* самъ пишетъ рядную, назначаетъ приданое. Сына, которой имѣлъ охоту служить въ арміи, пристроили къ Межевому Департаменту; другаго, которой хотѣлъ доучиться въ Факультетѣ Правъ, послали въ Грузію, и все по распоряженію *Троилова*. Любопытно знать теперь, въ какомъ состояніи будутъ находиться дѣла

Digitized by Google

хозяевъ, когда опекунъ семейства и дома заблагоразсудитъ уволить ихъ отъ своего покровительства?

Н. Н.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Посланіе
къ В. С. Н.

Давно ли, другъ, ты былъ со мною,
Давно ли зимни вечера
Мы сокращали круговою,
Забывъ, что въ карты есть игра;
Но гдѣ за дѣдовскою чашей
Мы съ откровенностью златой
Бесѣдовали межъ собой
О краткихъ благахъ жизни нашей,
И вѣчну объявивъ вражду
Всѣмъ суетамъ приличій свѣтскихъ,
Всѣмъ глупостямъ желаній дѣтскихъ,
Мы нѣжились въ свою чреду
Въ объятьяхъ радости и дружбы?
Но подчиненный долгу службы,
Оторванъ ею отъ друзей,
Теперь съ дружиною своей
Ты на брегахъ Невы широкой.

Digitized by Google

Лечу къ событьямъ прошлыхъ дней:
Ты былъ, мой другъ, въ странѣ далекой;
Ты отъ Тарутинскихъ холмовъ,
Подъ грознымъ заревомъ Столицы,
Летѣлъ съ побѣдой за границы,
И всюду зрѣлъ позоръ враговъ;
Ты былъ подъ Кульмомъ незабвеннымъ,
Гдѣ Вождь безстрашный Остерманъ,
Кипя усердіемъ священнымъ,
Забылъ и смерть и тяжесть ранъ;
Гдѣ гордыхъ неисчетны силы,
Геройской храбростью дружинъ,
Познали, кто Полночи сынъ. . . .
И Кульмъ — сталъ Россовъ Термопилы!
И ты, въ пылающемъ огнѣ,
Летая съ быстрыми стрѣлками,
Въ травѣ густой, между кустами
И рвовъ въ сокрытой глубинѣ,
Сраженъ былъ пулей роковою;
И чувствъ лишенный, отъ смертей
Исторгнутъ съ дымныхъ былъ полей
Дружины ревностью святою.
Ты долго въ чуждой сторонѣ
Подъ бременемъ томился муки,
Сносивши бодро въ тишинѣ
Болѣзни тяжесть, мрачность скуки,
И ужасъ съ милыми разлуки!
Но часъ отрады твой приспѣлъ:
Ты къ нимъ на костыляхъ прибрелъ,

Digitized by Google

И кровъ завидя свой родимый,
Съ волненьемъ сердца, со слезой,
Позналъ ты живо надъ собой
Благаго промыслъ невидимый.
Мой другъ! приятно вспоминать
Протекши дни; — мы сей мечтою
Разлуку можемъ услаждать,
И вмѣстѣ быть еще душою!

Воображеньемъ пренесенъ
Въ казармы шумныя — отселѣ
Я вижу, какъ ты, углубленъ
Весь въ книгу, лежа на постелѣ,
Вокругъ отъ трубки дымъ столбомъ,
Доспѣхи близь тебя кругомъ,
И праздный мечь и шлемъ пернатый. . .
Или, веселіемъ объятый,
Съ сподвижниками ты сидишь
И нектаръ въ чаши ихъ цѣдишь;
И вспыхнутъ шумны разговоры,
Веселы шутки, жарки споры. . .
Сравнится ль съ чѣмъ сей сладкій часъ,
Прямымъ весельемъ оживленный?
Минуты радости мгновенны:
Лови, доколь ласкаютъ насъ.
Хвалю твой вкусъ я справедливой:
Не терпишь шумныхъ тѣхъ пировъ,
Гдѣ часто глупости спѣсивой
Курится өиміамъ льстецовъ;

Digitized by Google

Гдѣ сплетни старыхъ забавляютъ,
Насмѣшки тѣшатъ молодыхъ,
И гости гдѣ не примѣчаютъ,
Что скука на плечахъ у нихъ.
Ты правъ, мой другъ, передъ богами,
Ты дней на вѣтеръ не соришь:
Или въ бою враговъ разишь,
Или проводишь жизнь съ друзьями. —
Теперь Пѣвецъ въ награду ждетъ,
Окончa длинное посланье,
Что другъ, прочтя его, прервeтъ
Столь долгое свое молчанье.

Д. Глѣбовъ.

Къ семейству N. N.

(Сочинено въ чужихъ краяхъ.)

Жизни быстрому теченью
Ввѣрилъ я свой легкой челнъ,
И склоненный къ усыпленью
Колебаньемъ шумныхъ волнъ,
Руль и парусъ бѣлоснѣжной
Богу радостей отдалъ,
Обнялся съ мечтою нѣжной
И безпечно задремалъ. —

Digitized by Google

Вдругъ челнокъ остановился;
Кормчій мой какъ сонъ исчезъ. . .
Гдѣ же странникъ очутился? —
О Властители небесъ!
Видно гнѣвъ вашъ правосудной
Опочилъ на сихъ мѣстахъ:
Здѣсь въ пустынѣ многолюдной
Хладъ зимы во всѣхъ сердцахъ;
Чувство вянетъ въ злой неволѣ,
Въ мракѣ гаснетъ лучь добра,
И какъ будто на престолѣ,
Здѣсь на грудѣ серебра
Всѣ пороки воцарились;
Егоизмъ разлилъ свой ядъ;
Тамъ Сирены поселились,
Здѣсь Сатировъ цѣлой рядъ;
Слышно грозно дуновенье
Смертоносной клеветы:
Нѣтъ отъ стрѣлъ ея спасенья
И подъ кровомъ доброты! . . .
„Гдѣжъ средь бурной непогоды
Томну сердцу отдохнуть?
Гдѣ пріютъ златой свободы?
Гдѣ по чувствамъ лишь живутъ?
Свѣтъ, о храмъ очарованья!
Утомленнаго прими,
Облегчи души страданья,
Съ злой судьбою примири!“ —

Digitized by Google

Такъ взываетъ странникъ бѣдной;
Вѣтръ разноситъ слабый гласъ!
Ищетъ долго — но нѣтщетно:
Онъ нашелъ сей храмъ — у васъ!

С. Н.

II. ИЗЯЩНЫЯ ИСКУССТВА, НАУКИ И ЛИТТЕРАТУРА.

О духѣ сочиненій Макіавеля.

(Окончаніе.)

Мнѣ остается прибавить немногія выписки изъ книги *О Государѣ*, которыя, по моему мнѣнію, лучше покажутъ господствовавшую въ то время политику; ибо я все думаю, что болѣе тогдашнимъ обстоятельствамъ Италіи, нежели развратному характеру Макіавеля, приписывать должно тѣ гнусныя правила, на которыхъ большею частію основана его политика.

Глава VII, о новомъ государствованіи, есть одна изъ числа самыхъ любопытныхъ: въ ней предлагаетъ Макіавель два примѣра Государей, которые достигли, въ его время, вер-

592525

Digitized by Google

ховной власти, одинъ собственнымъ достоинствомъ, другой счастьемъ. О первомъ, то есть о Франциске Сфорціи, говоритъ, что „онъ приобрѣлъ Княжество Медіоланское единственно великимъ умомъ своимъ, и легко сберегъ то, чего приобрѣтеніе требовало трудовъ необыкновенныхъ." Гораздо подробнѣе говоритъ онъ о Цезарѣ Боргіи, которой получилъ государство отъ отца своего, Александра VI, а лишился когда умеръ сей Папа, хотя Боргія дѣлалъ все, что только долженъ дѣлать человѣкъ благоразумный и проницательный, дабы угнѣздиться въ новоприобрѣтенномъ государствѣ. Здѣсь Макіавель раскрываетъ хитрую политику своего любимца; предложимъ только два изъ нее примѣра: Сильная въ Романіи партія Урсиновъ долго противилась Цезарю Боргіи; немогши совершенно побѣдить ее, онъ напрягъ всѣ силы ума своего, чтобы обмануть Урсиновъ. Это ему такъ хорошо удалось, что противники съ нимъ помирились, при посредствѣ нѣкоего Павла, котораго обольстилъ подарками; а неприятели до такой степени были ослѣплены его хитростями, что, положились на него, и добровольно предались въ его руки. Умертвивши всѣхъ начальниковъ и привлекши на свою сторону ихъ приверженцовъ, онъ утвердилъ могущество свое тѣмъ удобнѣе, что вся Романія и Урбинское Княжество находились въ его вла-

Digitized by Google

сти, и что жители странъ сихъ начали отдыхать подъ его правленіемъ. А какъ онъ въ етомъ сдѣлался достойнымъ подражанія; то я и долженъ, говоритъ Макіавель, нѣсколько здѣсь остановиться. Овладѣвши Романіей, онъ увидѣлъ, что управляли ею вельможи сребролюбивые, которые болѣе грабили подданныхъ нежели пеклися объ ихъ благѣ; увидѣлъ, что разбои, смятенія, убійства господствовали во всей области, и призналъ необходимымъ, для возстановленія порядка и должнаго повиновенія, установить строгое правительство. Въ семъ намѣреніи выбралъ онъ нѣкоего Ремира д'Орко, жестокаго, но дѣятельнаго человѣка, и ввѣрилъ ему верховное начальство. Новый правитель въ короткое время привелъ дѣла въ надлежащій порядокъ, и тѣмъ приобрѣлъ себѣ великую славу. Но Князь, опасаясь, чтобы столь неограниченная власть не возбудила ненависти противъ него въ подданныхъ, учредилъ въ области судилище, въ которомъ каждой городъ имѣлъ своего депутата; замѣтивши же, что прежняя строгость возбудила противъ него ропотъ, приказалъ разсѣчь на части Ремира, и члены сего несчастнаго воткнутые на колъ, съ окровавленнымъ при нихъ ножемъ, выставить на площади Цезенской, дабы показать народу, что причиною строгаго правленія былъ не самъ онъ, а жестокій характеръ Министра. Смѣлый

Digitized by Google

и рѣшительный поступокъ сей усмирилъ умы, противъ него ожесточившіеся.

Въ Главѣ VIII, говоря о достигшихъ верховной власти посредствомъ злодѣяній, Макіавель упоминаетъ объ Агаѳоклѣ, тиранѣ Сиракузскомъ, которой приобрѣлъ оную злодѣйствомъ и сберегъ счастливо. Въ самомъ дѣлѣ, прибавляетъ Авторъ, неможно утверждать, будто бы ето были поступки добродѣтельные, — убивать сограждань, измѣнять друзьямъ, неимѣть ни вѣры, ни религіи, ни человѣчества; ибо сими средствами приобрѣсти можно государство, но не истинную славу. „Разсматривая неустрашимый въ опасностяхъ духъ Агаѳокла и непоколебимую твердость среди враждебныхъ противностей, не почитаю его низшимъ самихъ знаменитѣйшихъ полководцевъ, хотя и незаслуживаетъ онъ мѣста въ ряду людей великихъ, по жестокости своей и по множеству злодѣяній.“ Сравнивая съ нимъ Оливерота, которой, при жизни Макіавеля, поработилъ было отечество свое, Фермо, говоритъ Авторъ, что обезпечивши благоразумною строгостію свое государство, онъ сдѣлался даже страшенъ своимъ сосѣдамъ, и что свергнуть его съ престола было бы столь же трудно, какъ и Агаѳокла, если бы вмѣстѣ съ Урсинами не попался онъ въ западню къ Цезарю Боргіи,

Digitized by Google

которой удушилЪ какЪ его, такЪ и Виттелоція, Оливеротова наставника вЪ искусствѣ воевать и вЪ злодѣяніяхЪ. Говоря о тѣхЪ, которыхЪ жестокость не принесла желаемой пользы, Макіавель прибавляетЪ: „Думаю, что успѣхЪ происходитЪ отЪ добраго или злаго употребленія жестокости. Доброе употребленіе жестокости (ежели позволено злое называть добрымЪ) бываетЪ тогда, когда только однажды прибѣгаютЪ кЪ ея помощи, и то по нуждѣ, для собственной базопасности, или же для блага подданныхЪ. Отсюда слѣдуетЪ, что похититель верховной власти долженЪ вЪ одинЪ разЪ истощить всю свою строгость, чтобы послѣ небыть вЪ необходимости ежедневно употреблять ее, и чтобы имѣть возможность освободитЪ подданныхЪ своихЪ отЪ опасенія, и приобрѣсть себѣ ихЪ усердіе своими благотвореніями.“

ВЪ Главѣ IX разсуждаетЪ АвторЪ о государствѣ *гражданскомЪ*, то есть говоритЪ о Государѣ, достигшемЪ верховной вЪ отечествѣ своемЪ власти не злодѣяніями и не насильствомЪ, но усердіемЪ согражданЪ при помощи вельможЪ, или народа. ВЪ семЪ случаѣ совѣтуетЪ Государю искать благоприятства болѣе послѣдняго, нежели первыхЪ, представляя ту причину, что нѣтЪ возможности честнымЪ образомЪ, невредя

никому, удовлетворять хотѣніямъ вельможъ, и что напротивъ того весьма легко угождать народу, которой разсудительнѣе вельможъ, ибо сіи хотятъ притѣснять народъ, а народъ сносить того нехочетъ.

Въ Главѣ XV содержатся причины похвалъ или порицаній, относящихся къ лицу владѣтеля. „Образъ нашей жизни далекъ отъ того, чѣмъ онъ быть долженъ. Несмотря на то, оставляющій прежнее, дабы гоняться за новымъ, ищетъ болѣе своей гибели нежели безопасности. Потому-то человѣкъ, желающій быть совершенно добрымъ, тогда какъ живетъ онъ съ людьми, которые вовсе не таковы, рано или поздно долженъ погибнуть. И для того необходимо нужно, чтобы Государь, если хочетъ удержать престолъ свой, умѣлъ не быть добрымъ, когда сего потребуютъ обстоятельства.“ Далѣе прибавляетъ Авторъ: „Можетъ быть скажутъ, что Государь, имѣющій всѣ добрыя качества, есть истинное сокровище. Но извѣстно, что состояніе человѣка недозволяетъ ему ни имѣть всѣхъ добродѣтелей, ни исполнять ихъ. Владѣтель долженъ быть столько благоразумнымъ, чтобы уклоняться отъ позорнаго злодѣянія, могущаго лишить его верховной власти, и чтобы остерегаться отъ другихъ, сколько то будетъ въ его силахъ. Если же силы его

Digitized by Google

не будутъ къ тому достаточны; то и не долженъ слишкомъ заботиться о томъ, ниже страшиться позора преступленій, безъ помощи которыхъ ему трудно было бы сохранить свои области. Ибо, если хорошо разсмотрѣть все, то окажется, что есть поступки, — по видимому добродѣтельные, но которые могутъ погубить его; и напротивъ есть поступки, которые кажутся постыдными, а они-то и могутъ сдѣлаться источникомъ его благополучія.“

О щедрости и бережливости, о которыхъ говорится въ Главѣ XVI, Макіавель такого мнѣнія: „Владѣтель распоряжаетъ или собственнымъ имѣніемъ, или тѣмъ которое принадлежитъ подданнымъ, или наконецъ чужимъ. Что касается до собственнаго, онъ долженъ щадить его; но чужимъ пускай распоряжаетъ щедро, а иначе неохотно шли бы за нимъ солдаты, и никакое приличіе незапрещаетъ расточать то, что непринадлежитъ ни тебѣ, ни твоимъ подданнымъ: такъ поступали и Цезарь, и Киръ, и сынъ Филипповъ. Ничего нѣтъ вреднѣе какъ расточать собственное имѣніе; ибо чѣмъ ты щедрѣе, тѣмъ менѣе щедрымъ быть можешь въ послѣдствіи, и наконецъ или впадешь въ убожество, или навлечешь на себя презрѣніе; захотѣвши же избѣжать перваго, сдѣлаешься злодѣемъ, для всѣхъ не-

навистнымъ. Всего болѣе владѣтель долженъ остерегаться ненависти и презрѣнія, которымъ подвергаетъ его неблагоразумная щедрость."

Въ Главѣ XVII рѣшается вопросъ слѣдующій: *Лучше ли быть предметомъ любви, или страха?* Макіавель въ семъ случаѣ даже самую жестокость Цезаря Боргіи, которою усмирилъ онъ Романію, предпочитаетъ кротости Флорентинцевъ, бывшей виною разоренія Пистоіи. „Всего бы лучше" прибавляетъ Авторъ „быть тѣмъ и другимъ вмѣстѣ, то есть и любимымъ и страшнымъ: но какъ это есть дѣло весьма трудное, и какъ выбора избѣжать не можно; то безопаснѣе управлять посредствомъ страха. Ибо надобно признаться въ той истинѣ, что всѣ люди неблагодарны, непостоянны, лицемѣрны, робки и жадны. Пока благотворишь имъ, нетребуя отъ нихъ помощи, они предлагаютъ тебѣ все, имущество и дѣтей своихъ; но какъ скоро фортуна отъ тебя отворотилась, они тебя покидаютъ, и ты гибнешь отъ того, что положившись на слова ихъ, не искалъ надежнѣйшей подпоры. Ибо, что касается до людей, которые любятъ насъ за благодѣянія, а не за рѣдкую неустрашимость, то мы имѣемъ только право на ихъ доброхотство, но не можемъ пользоваться имъ, и потому

не можемъ положиться на нихъ въ случаѣ надобности. Прибавимъ, что люди меньше опасаются оскорбить того, кто приобрѣтаетъ любовь ихъ, нежели кто заставляетъ ихъ себя страшиться. Ибо любовь удерживается только нѣкоторыми узами приличія (а люди, всегда злые, обыкновенно разрываютъ ихъ, какъ скоро находятъ въ томъ свою выгоду), между тѣмъ какъ страхъ удерживается опасеніемъ казни, опасеніемъ никогда неслабѣющимъ. По крайней мѣрѣ владѣтель долженъ возбуждать оное опасеніе, чтобы несдѣлаться ненавистнымъ, если не пользуется онъ любовію. Ему не трудно будетъ соединить одно съ другимъ, лишь бы только некасался имѣнія и женъ своихъ подданныхъ. Если принужденъ будетъ кого-либо изъ нихъ предать смертной казни; то пускай приступаетъ къ тому неиначе, какъ объявивъ причины и отнюдь неприсвоивая себѣ чужаго имѣнія: ибо люди скорѣе забываютъ о смерти отцовъ своихъ, нежели объ утратѣ наслѣдства.“

Въ XVIII Главѣ Макіавель разсматриваетъ: должны ли владѣтели исполнять данное слово? Правда, онъ хвалитъ въ нихъ добрую вѣру; но опытами своего времени доказываетъ, что тѣ только совершили дѣла великія, которые неуважали доброй вѣры, а умѣли обманывать. „Надобно быть

лисой," говоритъ Авторъ „чтобъ знать сѣти, и львомъ, чтобы пугать волковъ. Это неизвѣстно тѣмъ, которые только хотятъ казаться львами; по сему-то поводу владѣтель благоразумный не обязанъ держать своего слова, когда оно ему вредно, и когда не существуютъ уже тѣ обстоятельства, которыя заставили его дать обѣщаніе. Безъ сомнѣнія правило сіе негодилось бы, когда бы всѣ люди были добрыми; а какъ всѣ они злы, и какъ они равно не сдержали бы своего слова, то и ты не обязанъ исполнять его, а въ предлогахъ къ тому небудешь имѣть недостатка. Я могъ бы, говоритъ Макіавель „предложить тысячу примѣровъ изъ нашего времени, могъ бы показать, сколько обѣщаній, сколько трактатовъ кончилось ничѣмъ отъ недоброй вѣры владѣтелей, изъ которыхъ тотъ болѣе и выигрывалъ, кто лучше умѣлъ быть лисою. Но надобно хорошо умѣть скрывать свои лисьи намѣренія, надобно притворяться и принимать на себя такой видъ, какого требуютъ обстоятельства. Люди такъ легковѣрны и такъ привычны уступать времени, что для обольстителя никогда небудетъ недостатка въ тѣхъ, которые готовы быть обмануты. Папа Александръ VI во всю жизнь свою безпрестанно обманывалъ; никто въ свѣтѣ неговорилъ столь убѣдительно, никто чаще необязывался ужаснѣйшими клятвами, и не

Digitized by Google

было человѣка, которой менѣе уважалъ данное слово! Со всѣмъ тѣмъ ему всегда удавалось обманывать: столько-то былъ онъ искусенъ въ ремеслѣ своемъ! Слѣдственно и нѣтъ надобности, чтобы владѣтель имѣлъ высокія качества; пускай только лишь кажетъ видъ, будто бы ихъ имѣетъ (*). Смѣю даже сказать рѣшительно, что ему было бы небезопасно имѣть ихъ дѣйствительно и руководствоваться ими; вмѣсто же того полезно ему притворяться, будто ихъ имѣетъ. Ты долженъ казаться милостивымъ, вѣрнымъ, прямодушнымъ, немздоимнымъ, искреннимъ, благочестивымъ; но при всемъ томъ долженъ быть господиномъ себя самаго до такой степени, чтобы могъ и умѣлъ въ потребномъ случаѣ дѣйствовать въ противную сторону. „Истина несомнительная" прибавляетъ Макіавель „что владѣтель, а особливо новый, не можетъ исполнить всѣхъ тѣхъ правилъ, которыя въ глазахъ нашихъ дѣлаютъ людей добрыми; ибо часто обсто-

(*) О Папѣ Александрѣ и объ сынѣ его, Цезарѣ Боргіи, говорили, что отецъ никогда неделалъ того, что говорилъ, а сынъ неговорилъ того, что дѣлалъ, и что оба имѣли за правило всѣмъ давать свое слово, и никогда неисполнять его. Напоминавшимъ о нарушеніи клятвы они обыкновенно давали такой отвѣтъ, что присягали въ правдѣ, но что не обѣщались исполнять своей присяги.

ятельства принуждаютЪ его нарушать добрую вѣру, милосердіе, человѣколюбіе, религію, такЪ что онЪ долженЪ направлять разумЪ свой по вѣтру фортуны, несовращаться сЪ добраго пути, пока можно, но и уклоняться сЪ него, когда нужда того потребуетЪ." Прочія вЪ етой же Главѣ содержащіяся правила служатЪ только объясненіемЪ выше предложенныхЪ, и безЪ того уже омерзительныхЪ: ихЪ читать неможно безЪ ужаса. ВпрочемЪ забывать недолжно, что Макіавель преподаетЪ свой наставленія особенно новымЪ владѣтелямЪ (*).

ВЪ Главѣ XIX Макіавель совѣтуетЪ избѣгать презрѣнія и ненависти. Показавши вЪ разныхЪ примѣрахЪ, именно же изЪ исторіи ИмператоровЪ РимскихЪ, какЪ нужно государямЪ не быть ни вЪ ненависти, ни вЪ презрѣніи, разсмотрѣвши, чье доброхотство важнѣе для Государя (вельможЪ ли, народа, или войска), АвторЪ заключаетЪ слѣдующимЪ любопытнымЪ замѣчаніемЪ: „Нашего времени Государи неимѣютЪ особливой надобности привязывать кЪ себѣ войско; ибо ни одинЪ изЪ нихЪ неимѣетЪ войскЪ, которыя находились бы вЪ ихЪ областяхЪ, какЪ то бывало вЪ провин-

(*) И, надобно признаться, имѣлъ достойныхъ учениковъ, на примѣръ, въ Буонапартахъ. Рдръ.

Digitized by Google

ціяхъ Римской Имперіи, гдѣ по етой причинѣ полезнѣе признавалось держать на поводу солдатъ, нежели народъ; которой былъ не такъ силенъ, какъ первые. Нынѣ для всѣхъ Государей важнѣе управлять народомъ, нежели солдатами; ибо народъ сильнѣе, за исключеніемъ только земель Турецкаго Императора и Египетскаго Султана. Первому, которой всегда содержитъ въ готовности *около пятьнадцати тысячь пѣхоты и столько же конницы*, и которой въ нихъ полагаетъ свою безопасность и могущество Имперіи, необходимо нужно быть увѣрену въ приверженности войска. Другаго область находится въ рукахъ солдатъ; и потому онъ обязанъ думать о нихъ, не заботясь о народѣ." Какъ времена перемѣнились! Теперь нѣтъ почти Государя въ Европѣ, которой несодержалъ бы войска болѣе, нежели за три передъ симъ столѣтія Турецкій Императоръ. Со всѣмъ тѣмъ въ наше время каждой изъ нихъ болѣе дорожитъ привязанностію подданныхъ.

Глава XXIII есть истинно полезная; ибо въ ней Макіавель учитъ избѣгать ласкателей, и она по всей справедливости можетъ относиться ко всякому времени. Показавши въ короткихъ словахъ извѣстную Государямъ опасность ласкательства, Макіавель однакожъ несовѣтуетъ слу-

Digitized by Google

шать правду отъ всякаго безъ разбора, для того чтобы возможность каждому приходить съ нею къ Государю неослабила въ подданныхъ должнаго къ нему почтенія. На сей конецъ предоставляетъ онъ право сіе только малому числу избранныхъ совѣтниковъ, которыхъ мнѣнія выслушиваетъ Государь, когда ему самому, а не когда имъ, угодно, такимъ образомъ чтобы никто не дерзалъ предлагать совѣта, когда его не требуютъ. Впрочемъ, прибавляетъ Авторъ, если владѣтель довольно собственнаго благоразумія неимѣетъ, то совѣты не принесутъ ему пользы, развѣ будетъ онъ дѣйствовать по совѣтамъ весьма умнаго человѣка; въ такомъ случаѣ совѣты будутъ ему конечно полезны, только не надолго, ибо совѣтующій Министръ незамедлитъ отнять у него государство. Если же владѣтель неблагоразумный станетъ слушать многихъ совѣтниковъ; то небудетъ въ состояніи согласить ихъ противныя мнѣнія: ибо люди только о себѣ думаютъ, и всѣ они одинаковы, всѣ неблагонамѣренны, если сильныя причины не заставляютъ ихъ быть добрыми. Изъ того слѣдуетъ, что добрые совѣты, откуда бы ни приходили они, всегда бываютъ плодомъ собственнаго благоразумія Государева, а не его совѣтниковъ.

Въ Главѣ XXVII и послѣдней Макіавель побуждаетъ Медицисовъ освободить Италію

Digitized by Google

отъ ига Варваровъ, то есть Европейскихъ народовъ, которые тогда господствовали въ Италіи. „Все намѣренію сему споспѣшествуетъ!" говоритъ Макіавель, обращаясь къ Лаврентію Медицису: „. . . видимъ неслыханныя явленія: разверзлось море; облако „показало путь; камень источилъ воду; съ „небесъ низпала манна; наконецъ все споспѣшествуетъ величію твоему: послѣднее „ты самъ довершить обязанъ." Въ сихъ словахъ видѣнъ духъ времени, или по крайней мѣрѣ они показываютъ, что Авторъ сообразными вѣку своему средствами хотѣлъ возбудить въ Медицисѣ благородныя чувства, которыя впрочемъ и одна любовь къ отечеству возбудить была бы удобна. Признаемся, что въ наше время подобныя причины заставили бы смѣяться, равно какъ гнусныя правила политики вѣка Макіавелева возбуждаютъ въ насъ ужасъ и омерзѣніе.

Съ Польск.

Digitized by Google

О несчастіи.

(Изъ Вейса.)

Вы называете себя несчастливыми. Разсмотрите безпристрастнѣе, справедливо ли ето. Несчастливъ собственно вотъ кто: больной или умирающій съ голода, нагой или страждущій подъ бременемъ рабства, бѣднякъ лишенный первыхъ потребностей жизни, который даже не въ состояніи ихъ и выработать. Вы испыталиль ето? „Нѣтъ!“ говорите вы: „но ето счастіе простолюдиновъ.“ — А развѣ простолюдины, сіи труженики, невольники, не такіе же люди? развѣ они не одинакое съ нами имѣютъ рожденіе, страсти и права на счастіе? Вы презираете сіи блага; между тѣмъ какъ бо́льшая половина рода человѣческаго почитала бы себя слишкомъ счастливою, если бы могла хотя ими наслаждаться. Не лучше ли, вмѣсто ропота, благодарить Провидѣніе, что Оно поставило васъ выше сихъ благъ, общихъ всѣмъ и каждому.

„Вы имѣете все нужное, но лишены того, что прилично званію вашему.“ Вотъ еще предразсудокъ! Настоящее состояніе ваше и есть то, на которое поставлены вы судьбою. Мы сами опредѣляемъ званіе наше, а не пыль предковъ; его не льзя

Digitized by Google

измѣрять тѣмъ, чѣмъ могли бы мы быть, а тѣмъ, чѣмъ мы дѣйствительно — и быть выше или ниже етаго невозможно. Мы домогаемся степени отцовъ нашихъ; но если судьбѣ угодно одного возвышать, другаго унижать — если она даровала вамъ менѣе богатства и знатности, нежели другимъ: ето въ ея волѣ — она назначаетъ намъ кругъ дѣйствія, котораго переходить мы не должны. Порядокъ и дѣятельность во всякомъ состояніи доставляютъ и довольство и счастіе. Если же вельможа изъ простаго званія не достоинъ презрѣнія: то какоежъ право имѣетъ бѣдный и жалкій потомокъ богатаго и знатнаго предка на тщеславіе и уваженіе?

„Вы не въ рабствѣ, но въ зависимости нѣкоторыхъ людей.“ — Да ето участь всего человѣчества. Кромѣ домашнихъ связей, нѣтъ общества безъ начальства — нѣтъ достоинствъ безъ подчиненности: етаго не любятъ одни враги порядка. Въ полку солдатъ зависитъ отъ Офицера, Офицеръ отъ Капитана, Капитанъ отъ Полковника, Полковникъ отъ Генерала — а Генералъ зависитъ отъ Государя; зависитъ и отъ всѣхъ подчиненныхъ, отъ заботливости и безпокойства о нихъ: отъ того начальникъ едва ли счастливѣе подчиненныхъ своихъ. Лестнѣе, кажется, быть болѣе званія своего, нежели имѣть званіе болѣе себя. Притомъ,

Digitized by Google

если тѣ, отъ которыхъ мы зависимъ, люди умные, то они и по уму своему достойны уваженія нашего; съ людьми же простыми умный человѣкъ всегда уживется; по тому что нѣтъ ни одного человѣка, къ которому нельзя бы примѣниться, не смотря на слабости и недостатки. Разумѣется, надобно отказаться отъ честолюбивой гордости, которая такъ часто возмущаетъ насъ. Почитать себя и дорожить собою можно заставить добродѣтелями и талантами; для етаго должно пылкость отражать равнодушіемъ, злобу добротою, суровость тихостью. Для собственнаго нашего счастія полезно знать нравы и свойства начальниковъ, товарищей и враговъ. По чему не уступить, если противодѣйствіе слабое? Гораздо лучше разливать на подчиненныхъ пріятныя чувства: они въ свою очередь и намъ доставятъ удовольствіе. Кто не можетъ оказать большихъ услугъ, можетъ иногда обязывать и всегда въ состояніи вредить. Въ какомъ бы состояніи ни находились мы, должны знать всѣ выгоды его и невыгоды — все что ожидаетъ насъ — должны давать себѣ отчетъ въ намѣреніяхъ нашихъ и ожиданіяхъ — и составить для себя извѣстный образъ поступковъ; обдумавъ сей образъ жизни, должно уже постоянно и рѣшительно ему слѣдовать, учась безпрестанно

ограничивать нужды свои и жить скромнѣе состоянія своего. Кромѣ естественной зависимости, есть другія, которымъ мы добровольно подчиняемъ себя: такова зависимость званія нашего; отъ ней всегда можемъ освободиться, согласясь на небольшое пожертвованіе собою; не смотря на то, не справедливо обвиняемъ и добровольное свое согласіе. Истинная свобода болѣе въ насъ самихъ, нежели въ обстоятельствахъ. Руссо справедливо говорилъ, что ни стѣны, ни затворы не могутъ лишить его свободы. Епиктетъ и въ рабствѣ сохранилъ ее; часто утѣшался онъ словами: я тамъ, гдѣ поставило меня Провидѣніе. —

„Еще источникъ безпокойствъ нашихъ — разстроенное воображеніе.“ Почто позволять ему играть счастіемъ нашимъ? Если представляетъ оно ложныя блага истинными, роскошь необходимостью, заставимъ его же участвовать и утѣшать въ перемѣнахъ, которыя со временемъ могутъ случиться; направимъ чувства свои къ удовольствіямъ простымъ, какія доставляетъ наше состояніе. Безпокоиться ли прежде времени о несчастіяхъ, которыя можетъ быть никогда неслучатся? Лучше отложить жалобы свои до ихъ исполненія — и тогда еще не время будетъ ими огорчаться; потому что не должно судить о вещахъ по первому взгляду;

Digitized by Google

не рѣдко за дурнымъ началомъ слѣдуетъ удачное окончаніе. А чтобъ освободиться отъ призраковъ воображенія, надобно болѣе разсуждать: къ несчастію, ето дѣло не такъ-то легкое. Часто мы не такъ думаемъ, какъ бы желали думать: состояніе тоски и задумчивости показываетъ, что мы не всегда вѣримъ тому, чему желаемъ вѣрить. Если бы отъ насъ въ етомъ случаѣ зависѣло убѣдиться такъ, а неиначе; то самыя страданія заставили бы перемѣнить нашъ образъ мыслей. Никто по доброй волѣ не бываетъ въ несчастіи или въ заблужденіи; етому причина невѣдѣніе и слабость. Кромѣ счастія, зависящаго отъ положенія, есть счастіе ближайшее къ намъ: душевныя качества. Если на вашъ удѣлъ достались способности души и разсудокъ; то какъ дерзаете роптать на судьбу? Не даровалаль она вамъ драгоцѣннѣйшія свои сокровища? Какое благо можетъ сравниться съ сердцемъ чистымъ и умомъ здравымъ? Судьба часто награждаетъ насъ и тогда, какъ по видимому наказуетъ, приготовляя насъ минутными утратами къ вѣчнымъ благамъ. Всякое несчастіе или заслужено нами, или нѣтъ: въ первомъ случаѣ не должно ли обвинять самихъ себя и великодушно переносить его; въ другомъ же чего страшиться намъ съ вѣрою въ правосудное Провидѣніе? Будемъ хорошо исполнять долгъ свой, пре-

дадимъ себя волѣ Промысла: рано или поздно Онъ воззритъ на насъ.

Къ благоразумію и прочному счастію нѣтъ другаго пути, кромѣ бѣдствій: это истина горестная, но въ несчастіи утѣшительная. Кто неиспыталъ бѣдности, клеветы, болѣзней—кто никогда не раскаявался, тотъ незнаетъ и половины человѣческихъ чувствованій. Несчастіе напрягаетъ мыслящія силы; въ страданіяхъ душа, обращаясь сама съ собою, глубже проникаетъ себя: здѣсь она наблюдаетъ всѣ стороны, соображаетъ всѣ возможности и, стремясь къ ихъ крайностямъ, раскрываетъ въ себѣ новыя способности, новыя мысли, новые источники для счастія, и все это при покоѣ и нѣгѣ осталось бы въ бездѣйствіи. Человѣкъ бываетъ счастливъ и добръ, когда довольно потерпѣлъ. Кромѣ развитія мыслящихъ способностей, привычки къ опасностямъ и утратамъ, тогда становимся мы терпѣливыми, умѣренными, бодрыми. Воспоминаніе о своихъ несчастіяхъ раждаетъ сострадание и о несчастіяхъ другаго.

Безъ сомнѣнія есть въ жизни человѣческой положенія ужасныя; но о страданіяхъ душевныхъ можно сказать то же, что Эпикуръ говорилъ о страданіяхъ тѣлесныхъ: если онѣ сносны, должно переносить ихъ,

если несносны, то скоро прекратятся. Вы нещастливы — еще терпѣнье, и вы перестанете быть несчастливы: благодѣтельная смерть хотя медленно, однако безпрестанно приближается къ вамъ на помощь. Нынѣшній день показался вамъ слишкомъ долгимъ; но сегодня она помогла сотнѣ тысячь людей въ горести и бѣдствіяхъ; еще бо́льшее число людей лишилось отцовъ, дѣтей, друзей, супругъ. Подумайте о милліонахъ подобныхъ вамъ существъ, пресмыкающихся въ рабствѣ, стенящихъ въ темницахъ, убитыхъ бѣдностью — подумайте о всѣхъ тѣхъ, которые стенаютъ подъ бременемъ золъ, безпрерывно возраждающихся, снѣдаемыхъ болѣзнями неизцѣлимыми. Сколь многіе въ ету минуту терзаются отчаяніемъ, презрѣніемъ, казнями! Но и сей ужасный день безвозвратно прошелъ и для нихъ и для васъ — и для самаго счастливца, для котораго осталось одно суетное сожалѣніе: одинъ только добродѣтельный останавливаетъ быстрое теченіе времени, напечатлѣвая на минувшемъ права свои на будущее. Разумъ отвергаетъ утѣшеніе посредствомъ чуждыхъ страданій; но сладкая надежда на новое существованіе утѣшаетъ въ настоящемъ. До какой бы крайности доведены ни были, будемъ помнить, что мало несчастій безотрадныхъ, мало случаевъ безутѣшныхъ. Великодушіе и благоразуміе извлекаютъ че-

ловѣка изъ всякой пропасти. Мудрецъ торжествуетъ надъ ударами судьбы: съ улыбкою взираетъ онъ на ея угрозы, съ величіемъ души и неустрашимостію преодолѣваетъ онъ всѣ препятствія. Терзай! говоритъ онъ ей, терзай . . . я не паду отъ мученій твоихъ . . . . ты можешь поколебать меня, но не поразить; можешь губить, но не истребишь меня . . . Я предстану предъ тобою еще съ большею силою, и если не могу привлечь къ себѣ любви твоей, по крайней мѣрѣ обнаружу твою несправедливость.

Деде.

О Святополкѣ Фіолѣ, Краковскомъ типографщикѣ, первомъ издателѣ книгъ Церковно-Славянскихъ.

Георгій Самуилъ Бандтке, Профессоръ Библіографіи и Библіотекарь Университета въ Краковѣ, 1815 года издалъ *Исторію типографій* (*) города сего, начиная отъ

(*) Historya drukarn Krakowskich et cet. W. Krakowie 1815 in 8. Редакторъ пользовался екземпляромъ, принадлежащимъ Государственному Канцлеру Графу Николаю Петровичу Румянцову, знаменитому споспѣшествователю просвѣщенія.

первыхъ тисненій до нынѣшняго времени. Книга его имѣетъ особенное достоинство въ глазахъ Библіографа; но для насъ Русскихъ и для всѣхъ Славянъ православнаго Грековосточнаго исповѣданія она чрезвычайно любопытна: Сочинитель открываетъ перваго типографщика, печатавшаго наши Церковныя книги, объясняетъ многія обстоятельства его жизни и выводитъ изъ заблужденія всѣхъ тѣхъ, которые приписывали *Галлеру* первое изданіе нашихъ книгъ богослужебныхъ.

Для ясности нужно предложить нѣкоторыя предварительныя извѣстія. Патеръ Добровскій, знаменитый ветеранъ Славянской Литтературы, еще 1808 года въ своемъ *Славянинѣ* (стран. 388) предложилъ вопросъ: *Какая книга первая напечатана была на Славянскомъ языкѣ? Или, въ какой странѣ и въ какомъ мѣстѣ учреждена была первая типографія съ Кирилловскими буквами?* До недавняго времени древнѣйшими памятниками книгопечатанія на Церковномъ языкѣ почитались единственно *Псалтырь* и *Часословъ*, вышедшіе изъ Краковской типографіи въ концѣ XV вѣка (*). Книги сіи извѣстны были чуже-

(*) *Сопикова* Опытъ Россійской библіографіи Ч. I, стран. 188 и 261. Древность же Евангелія, котораго одинъ екземпляръ принадлежалъ покойному Баузе, ничѣмъ недоказана. *Гдрь.*

Digitized by Google

странным библіографамъ. Патеръ *Дуричь* въ своей Славянской Библіотекѣ (Biblioth. Slavica pag. 126) именно упоминаетъ о Часословѣ (Horologium), и говоритъ, что онъ былъ напечатанъ въ Краковѣ 1491 года Кириловскими буквами, у *Швантополта*, или Святополка, *Фіоля*. Добровскій зналъ о *Псалтырѣ* и *Часословѣ*, но почиталъ ихъ за одну книгу, то есть за *Псалтырь съ возслѣдованіемъ*. Сопиковъ не смѣшиваетъ ихъ; называетъ обѣ *первыми на Славянскомъ языкѣ напечатанными книгами* и сообщаетъ слѣдующее, довольно странное, извѣстіе (стран. 261): „Какъ *переводъ такъ и изданіе* сей книги (Часослова), а равно и Псалтыри съ возслѣдованіемъ, напечатанной тамъ же (въ Краковѣ) и въ томъ же году, *по всей вѣроятности*, надлежитъ приписывать *Ивану Глоговскому*, о которомъ Старовольскій, въ книгѣ своей о Польскихъ знаменитыхъ Писателяхъ, говоритъ слѣдующее: „Иванъ Глоговскій родился въ Силезіи въ городѣ Глоговѣ „(нынѣ Глогау) 1430 года. Въ Краковскомъ „Университетѣ получилъ онъ степень Магистра, и отправлялъ Профессорскую должность. Между учеными своего вѣка прославился свѣдѣніями въ разныхъ наукахъ. „Видѣлъ я въ Россіи много книгъ Священнаго „Писанія, *переведенныхъ имъ на Славянскій языкъ*, напечатанныхъ же въ Кра-

Digitized by Google

„ковѣ иждивеніемъ *Ивана Галлера*, Краков-„скаго обывателя, который все свое имѣніе „на то только употребилъ, чтобы изящныя „науки, на разныхъ языкахъ и разными бук-„вами напечатанныя, распространить въ „пользу сѣверныхъ народовъ.“

На семъ, весьма невѣрномъ, извѣстіи Старовольскаго (*) основавшись Польскіе авторы, провозгласили Глоговскаго переводчикомъ не только Славянскихъ книгъ, но даже Россійскихъ. Хроминьскій въ Виленскомъ Журналѣ на 1806 годъ, въ Разсужденіи своемъ о Польской Литтературѣ, пишетъ, что Глоговскій былъ призванъ въ Москву *для переложенія книгъ на языкъ Россійскій*; а Г. Бентковскій, нынѣшній Профессоръ Варшавскаго Университета, въ сочиненіи своемъ *О древнѣйшихъ книгахъ, печатанныхъ въ Польшѣ, особенно же объ изданныхъ въ Краковѣ Яномъ Галлеромъ*, полагаетъ, что пребываніе Глогов-

(*) *Симонъ Старовольскій*, умершій 1656 года въ Краковѣ, былъ человѣкъ ученый и трудолюбивый, написалъ очень много книгъ, но въ сочиненіяхъ своихъ не держался строгой точности, и именно въ приводимой Сопиковымъ книгѣ (Scriptorum Polonicorum Hecatontas etc) показалъ мало критики. См. *Бентковскаго* Исторіи Польской Литтературы Т. I, стран. 4. *Ѵдрв.*

скаго въ Москвѣ и переложеніе книгъ должны относиться ко времени прежде 1490 года. Даже *Линде*, въ рецензіи своей на Библіографію Сопикова, признаетъ Глоговскаго (*) несомнительнымъ переводчикомъ нѣкоторыхъ книгъ нашихъ Церковно-Славянскихъ, думая, что Сопиковъ руководствовался не однимъ только показаніемъ Старовольскаго, но и *общимъ мнѣніемъ*, будто бы существующимъ въ Россіи.

Теперь можемъ обратиться къ *Исторіи Краковскихъ типографій* господина Бандтке. Вотъ выписка изъ его книги (стран. 122):

„*Октоихъ*, или *Осмогласникъ Св. Іоанна Дамаскина*, то есть собраніе пѣсней, положенныхъ на восемь различныхъ *гласовъ*, сочиненный на Греческомъ языкѣ около 750 года, неизвѣстно когда и кѣмъ переведенный на Славянскій языкъ, всегда былъ въ постоянномъ употребленіи въ Русскихъ и другихъ Славянскихъ церквахъ. Нельзя приписывать перевода сей книги Ивану Глоговскому (Głogowczyk), умершему

(*) *Янъ изъ Глоговы*, или *Глоговчикъ*, умершій въ Краковѣ 1507 года, былъ славнымъ Профессоромъ тамошняго Университета и написалъ множество сочиненій о разныхъ матеріяхъ, большею частію философическихъ, на Латинскомъ языкѣ. *Рдръ*.

Digitized by Google

1567 года, потому что духовныя пѣсни Дамаскина сдѣлались извѣстны задолго до сего времени, равно какъ и бо́льшая часть, или лучше, все почти Священное Писаніе было уже употребительно на Славянскомъ Церковномъ языкѣ. Правда, нѣкоторыя Священныя книги вошли въ составъ Славянской Библіи съ перевода Іеронимова, какъ то книги *Іудиѳъ* и *Товіи* въ Острожской Библіи, изданной 1581 года (*); но ихъ очень мало, и никто конечно не станетъ оспоривать шу истину, что Славянская Библія переведена съ Греческаго языка по тексту семидесяти Толковниковъ. Переводъ большей части Новаго Завѣта и Псалтыри относится ко временамъ Св. Меѳодія и Кирилла, то есть къ 865 году, когда была составлена и такъ называемая Кириловская азбука. Хотя прочія книги Библіи Славянской переведены гораздо позже; при всемъ томъ онѣ весьма древнія, кромѣ только третей книги Маккавеевъ, которая, какъ пишетъ Добровскій, переведена уже въ XVI вѣкѣ. Слѣдовательно Глоговскій вовсе немогъ участвовать въ семъ дѣлѣ.

„Хотя трудно опредѣлить съ точностію эпоху, когда переложенъ на Славянскій языкъ

(*) См. Добровскаго *Slavin* стран. 270.

Digitized by Google

Октоихъ (*): но какъ извѣстно, что Церковь Славянская съ давняго уже времени имѣетъ въ употребленіи богослужебныя книги въ рукописяхъ, на примѣръ *Соборникъ* или *Сборникъ* съ 1046 года, *Стихирарь* (**) съ 1157 года; то по симъ обстоятельствамъ переводъ *Октоиха* приписывать Глоговскому — основываясь на весьма сомнительномъ свидѣтельствѣ Симона Старовольскаго — было бы показаніемъ, незаслуживающимъ никакого довѣрія.

„Въ семъ случаѣ ни какимъ доказательствомъ неслужатъ примѣры Скорины (***)

(*) Въ Несторовой Лѣтописи Октоихъ относится къ числу первоначальныхъ переводовъ. Гд.

(**) Въ немъ есть даже выписки изъ *Октоиха*. *Соч.*

(***) *Францискъ Скорина* переводилъ съ Іеронимова текста, и издавалъ въ различныхъ мѣстахъ на *Руськомъ* языкѣ, употребительномъ въ области Полоцкой, а не на Славянскомъ церковномъ, нѣкоторыя книги Св. Писанія подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Библія Руская выложена Докторомъ Францискомъ Скориною изъ славнаго города Полоцка, Богу ку чти и людемъ посполитымъ къ доброму наученію* (только Моисеевы книги съ картинками) *въ славномъ великомъ старомъ мѣстѣ Празкомъ* 1516 г. (см. Путешествіе по Россіи и Швеціи Добровскаго на Нѣмец. стр. 103, сл.); *четыре книги Царствъ* тамъ

и Трубера (*): ибо Церкви Славянской ненужно было дожидаться перевода Глоговскаго; и Богъ знаетъ, что Старовольскій видѣлъ, или мнилъ видѣть. Никто не въ состояніи доказать того, чтобы сей, впрочемъ весьма почтенный, но въ показаніяхъ историческихъ не всегда вѣрный писатель, дѣйствительно учился *Руському* языку уже въ старыхъ лѣтахъ, не подобно какъ сдѣлалъ *Длугошъ*, когда досталъ Несторову Лѣтопись.

„Древній *Осмогласникъ* или *Октоихъ* самаго старинаго тисненія въ Краковѣ изъ всѣхъ извѣстныхъ, имѣетъ слѣдующее надписаніе: *Съ Богомъ починается Осмогласникъ, твореніе Преподобнаго Отца нашего Іоанна Дамаскина со службы на Господи воззвахъ и рано со стихири цихъ, поемъ стихири воскресные седмь, и повторяемъ едину, и аще имъ алъ (?) въ минеи стихири, поемъ*

же 1518 г. 10 Августа; Есѳирь 1519 г. Февраля; *Руфь*, *Іова*, тамъ же 1517; *Даніила* тамъ же; *Посланія Апостоловъ* въ Вильнѣ 1525, и это, вѣроятно, первая книга Руськая, напечатанная въ Вильнѣ. Соч.

(*) *Примусъ Труберъ* переводилъ разныя книги съ Нѣмецкаго языка для Кроатовъ и Краинцовъ. См. Добровскаго *Slawin*. стр. 248 и сл. Соч.

Digitized by Google

на стихири, воскресные на шесть, и минеи четыре; ащелижъ великій святый, поемъ воскресные на шесть, и святому шесть. Стихири гласа А. На концѣ сей книги, подъ гербомъ города Кракова, припечатано слѣдующее: *Докончана бысть сія книга въ великомъ градѣ въ Краковѣ при державѣ Великаго Короля Польскаго Казиміра, и докончана бысть мѣщаниномъ Краковскимъ Швантополтомъ Фіолъ изъ Нѣмецъ Нѣмецкаго роду Франкъ, и скончася по Божіемъ нароженіи четырнадцать сотъ девятдесятъ на лѣто* (т. е. 1491). Напечатана Кирилловскими буквами, въ листъ, и имѣетъ 84 листа."

Такимъ образомъ сдѣлался извѣстенъ свѣту еще одинъ древнѣйшій екземпляръ на Церковномъ нашемъ языкѣ, равно какъ открытъ и первый типогравщикъ, печатавшій Церковныя книги. Правда, етотъ же самой *Швантополтъ* или Святополкъ *Фіоль* еще, какъ выше упомянуто, въ Славянской Вибліотекѣ Патера Дурича показанъ издателемъ Краковскаго *Часослова* 1491 года; но гдѣ именно находится теперь сей *Часословъ*? Гдѣ Краковская, современная ему *Псалтырь*, съ *возслѣдованіемъ* или безъ онаго? Объ нихъ нѣтъ никакого извѣстія, кромѣ преданій; между тѣмъ

Digitized by Google

какъ екземпляръ *Октоиха*, долго хранившійся въ Бреславлѣ, въ Редигеровской публичной Библіотекѣ при церкви Св. Елисаветы (гдѣ видѣлъ ее и Г. Линде), нынѣ находится въ тамошней же Бурговской Библіотекѣ, куда перенесенъ вмѣстѣ съ прочими книгами Богословскаго содержанія (стрн. 129). Кромѣ сего преимущества, *Октоиху* безспорно принадлежитъ и старшинство между всѣми печатными книгами Церковнаго языка. Онъ, можетъ быть, цѣлымъ годомъ старѣе *Часослова* и *Псалтыри*, если выраженіе *на лѣто* принять за лѣтнюю пору 1490 года, какъ догадывается Линде въ своей рецензіи на Библіографію Сопикова (*). Патеръ Добровскій хотя желаетъ (**), чтобы слова́ *на лѣто* читали *и а лѣто*, то есть чтобы буква *а* была здѣсь числительною и значила *одинъ* (годъ); онъ однакожъ съ удовольствіемъ обьявляетъ, что симъ открытіемъ г-на Бандке рѣшенъ вопросъ о первой Славянской книгѣ и о первой типографіи съ Кирилловскими буквами.

Иванъ, или Янъ, *Галлеръ* былъ весьма зажиточный гражданинъ и Ратманъ Краковскій; торговалъ между прочимъ и книгами, которыя печаталъ на Латинскомъ языкѣ въ

(*) Вѣстн. Евр. No 22 стр. 127.
(**) Slowanka II, pag. 167.

Digitized by Google

разныхъ городахъ заграничныхъ, на своемъ иждивеніи и вмѣстѣ съ товарищами, наконецъ и въ Краковѣ, въ своей собственной типографіи, основанной 1505 го, или уже по самой послѣдней мѣрѣ 1493, ежели только первый Краковскій Календарь (1494), въ которомъ однакожъ мѣсто изданія неозначено, дѣйствительно печатанъ у Галлера. Краковъ былъ въ то время средоточіемъ Польской учености, имѣлъ свою Академію, и типографія Галлера, котораго смерть полагается около 1525 года, ненуждалась въ рукописяхъ. Но, вопреки Старокольскому и нашему Сопикову, въ Исторіи Профессора Бандтке о *Краковскихъ типографіяхъ* ниже слѣда нѣтъ къ догадкѣ, яко бы у Галлера печатаемы были наши Церковныя книги, или же, вопреки Бентковскому, яко бы Галлеръ былъ основателемъ первой типографіи въ Краковѣ. Почтенный и трудолюбивый Бентковскій, вовлеченный въ обманъ *Яноцкимъ* (*), положившись на весьма сомнительныя, г-мъ Бандтке совершенно опровергнутыя свидѣтельства, призналъ Галлера старѣйшимъ типограф-

(*) *Янъ Даніилъ Яноцкій*, старшій библіотекарь книгохранилища Залускихъ въ Варшавѣ, умеръ 1780 года. Здѣсь рѣчь идетъ о сочиненіи на Нѣмецкомъ языкѣ, въ которомъ *Яноцкій* описалъ рѣдкія Польскія книги Библіотеки Залускихъ. *Рдръ.*

щикомъ Польши, а *Фіоля*, сего достопамятнаго для насъ мужа, сдѣлалъ служащимъ въ его заведеніи.

Но Вандтке доказываетъ, что *Святополкъ Фіоль* былъ дѣйствительно гражданинъ Краковскій, а не наборщикъ, не работникъ Галлеровъ, ниже факторъ, или распорядитель въ чужой типографіи. Въ етомъ удостовѣряетъ самая подпись въ *Осмогласникѣ;* а Бандтке приводитъ еще въ свидѣтельство и Епископскіе акты. Въ первомъ, подписанномъ въ Краковѣ 1491 года Ноября 21, два Ратмана ручаются, что *Свайбольдъ* (ето понѣмецки, равно какъ и *Свебольдъ;* оно то же что *Швантополтъ и Святополкъ*) до окончанія объ немъ судебнаго дѣла не уѣдетъ изъ города. Во второмъ актѣ, подписанномъ 1492го Іюля 8го дня, *Свайбольдъ, гражданинъ* и *житель города Кракова, даетъ присягу въ томъ, что гнушается всякою ересью, возстающею на вѣру католическую* (*), *что проклинаетъ ее,* и такъ далѣе; *что если ска-*

(*) Замѣтить надобно, что другихъ еретиковъ новыхъ въ то время небыло кромѣ *Гусситовъ*, что Гусситы старались сблизиться со Славянами православнаго исповѣданія, и наконецъ, что незнаемъ другихъ Церковныхъ книгъ, которыя были бы напечатаны у Фіоля. *Рдръ.*

Digitized by Google

залъ что нибудь тому противное, то сдѣлалъ ето по своей оплошности или отъ ошибки языка, и такъ далѣе; *что причащеніе подъ единымъ видомъ хлѣба почитаетъ достаточнымъ ко спасенію;* наконецъ, *что касательно производившагося дѣла никому небудетъ ни докучить, ни мстить и что о противникахъ христіанской вѣры будетъ доносить пречестнымъ отцамъ Каноникамъ и Прелатамъ.* За него снова поручились граждане Краковскіе, между которыми однакожъ невидно имени Галлера, и при томъ въ обоихъ актахъ *Свайбольдъ* названъ impressor librorum *типографщикомъ.* Самымъ же сильнымъ доказательствомъ служитъ отысканный въ актахъ Краковской ратуши на Нѣмецкомъ языкѣ договоръ между нашимъ Святополкомъ *Фіолемъ* (тутъ названъ онъ Свейбольдомъ *Фейлемъ*) и Рудольфомъ Борсдорфомъ, Брауншвейгскимъ уроженцомъ, которой подрядился *вырѣзать Руськія литеры и держать въ тайнѣ сіе искусство.* Г. Бандтке приложилъ договоръ отъ слова до слова, относящійся къ актамъ 1491 года: имъ уничтожается всякое сомнѣніе въ томъ, что *Святополкъ Фіоль* былъ и Краковскій гражданинъ и хозяинъ собственной типографіи, когда Руд. Борсдорфъ, рѣщикъ и словолитецъ (Gisser) Брауншвейгскій, „по данному ему отъ Фіоля наставленію

Digitized by Google

и образцамъ," вырѣзывалъ пунсоны для отливанія Руськихъ или Славянскихъ литеръ. Еще по другимъ актамъ Фіоль оказывается гражданиномъ Венгерскаго города Левчицы, но все въ близкой связи съ Краковомъ, гдѣ жили его родственники. Наконецъ видно, что въ Маѣ 1525 года Фіоль сдѣлалъ свое духовное завѣщаніе.

Г. Бандтке полагаетъ очень вѣроятнымъ, что *Святополкъ Фіоль* печаталъ въ Краковѣ и Латинскія книги, хотя объ нихъ теперь ничего неизвѣстно. Что же было поводомъ къ изданію Славянскихъ книгъ въ семъ городѣ? Авторъ мимоходомъ упоминаетъ о видахъ Гусситовъ на Греческую Церковь; далѣе говоритъ, что въ XVI вѣкѣ печатаемы были многія книги Славянскія на иждивеніи знаменитѣйшихъ вельможъ Литовскихъ, и по сему поводу предлагаетъ заглавія слѣдующихъ извѣстныхъ ему екземпляровъ, находящихся въ Бреславской Редигеровской библіотекѣ при церкви Св. Елисаветы.

1) *Псалтырь Царя Давида, въ Вильнѣ 1576.* Въ посвященіи сказано: *во всѣму повинуюся вашему повелѣнію милостивому; милостивый Пане скарбный и Пане Сеновицарецкій. Въ славномъ мѣстѣ Виленскомъ, пребываючи въ до-*

Digitized by Google

му благочестныхъ мужей Козмы и Лукаша Мамоничовъ.

2) Книга, зовомая учительное отъ всѣхъ четерыхъ Евангелистовъ избрана и отъ многихъ божественныхъ писаній, и предана церкви Божіей, во всякую недѣлю читатися, такожe и на госпоскіе празники и прочихъ святыхъ на поученіе христоименитымъ людемъ ко направленію душевному и тѣлесному, Божіею помощію выдрукованы за щастливего панованія наяснѣйшаго господара нашего Зигмонта Августа, Божіею милостію Короля Польскаго и великаго Князя Литовскаго, Руськаго, Прускаго, Жомонскаго, Мазовецкаго, Инфляндцкаго, и при Архіепископѣ. . . Божіею милостію Митрополитѣ Кіевскомъ и Галицкомъ и всея Руссіи, и выдана есть въ отчизномъ имѣнію Пана Виленскаго, Гетмана найвышшаго великаго Княжества Литовскаго, старосты Городенскаго, Могилевскаго, его милости Пана Григоріа Александровича Ходкѣвича, въ мѣстѣ зовомомъ Заблудовю, властнымъ накладомъ его милости. А началася сія книга друковати по воплощеніи слова Божего року И АФЗИ (т. е. 1568) мѣся-

Digitized by Google

ца Іюлія, а свершися ҂ЗД (*) мѣсяца Марта 31, давшему Богу начять и свершити благоизволившему слава, честь, поклоняніе и пр. аминь.

3) Молитвы повседневные изъ многихъ святыхъ отцовъ, въ церкви Христовой учителей, съ письма Греческаго вкратцѣ избранные и проч. въ Вильнѣ 1596 г. Книга посвящена *Княжети Соломирецкому, Кричевскому и Лученскому старостѣ* и т. д.

„Довольно и сего“ пишетъ г. Бандтке „для доказательства, что Славянскія книги, которыя выходили у насъ прежде, нежели въ Венеціи и даже въ самой Россіи, небыли намъ чужды. . . Въ 1512 г. еще твердо помнили въ Краковѣ о литтературѣ Славянской; ибо Янъ Стобницкій, во вступленіи своемъ въ Космографію Птоломееву, именно пишетъ объ ней слѣдующее: „Языкъ Руси есть Славянскій. На немъ отправляютъ они, и богослуженіе свое по обрядамъ Грековъ, ибо имѣютъ особливыя свои „буквы и нѣкоторыя занятыя ими у Греко́въ и Евреевъ. Народъ Славянскій есть „самый многочисленный, и раздѣляется на

(*) Или первое, или послѣднее число года, поставлено неправильно. Рдръ.

Digitized by Google

„различныя секты. Одни принадлежатъ Римской церкви, какъ-то: Далматы, Кроаты, „жители Каринтіи (Karantanie, по Богемски Koroszki, Korutanie); другіе держатся „ереси (?) Грековъ, какъ то: Болгары, Русины и Московитяне, а нѣкоторые составили для себя сами особливыя ереси, „какъ-то Богемцы, Моравы, Боснійцы.“ Сіи слова очевидно доказываютъ, что въ XVI вѣкѣ Славянская литтература была извѣстна Полякамъ. Но сколько, особенно во времена позднѣйшія, вышло Славянскихъ книгъ въ Кіевѣ, въ Супраслѣ, въ Почаевѣ? . .

„Не станемъ разсказывать извѣстное, а именно, что *Литовскій статутъ* въ первый и въ третій разъ напечатанъ былъ на Руськомъ языкѣ. Всѣ Ягеллоновы потомки даже до Сигизмунда Августа, находясь въ Литвѣ, писали поруськи, давали привилегіи и граммашы, а можетъ быть не совсѣмъ хорошо и Польскій языкъ знали. Каждой можетъ читать объ етомъ въ сочиненіяхъ Чацкаго. Настоящаго Польскаго нашего языка надобно искать уже въ вѣкѣ Сигизмунда Августа. . . Но какъ Церковный Славянскій языкъ никогда не былъ чуждымъ въ Польшѣ; то по сему и словесность его не можетъ быть намъ чуждою. И такъ нечему дивиться, что Казиміръ IV, Ягеллонъ, лучше зналъ языкъ Русскій, не-

Digitized by Google

жели Польскій. Въ его царствованіе, а можетъ быть и по его волѣ, начали выходить въ свѣтъ первыя книги Церковныя на Славянскомъ языкѣ. Домъ Ягеллоновъ извѣстенъ въ Европѣ своею терпимостію, которою стяжалъ себѣ справедливую славу навѣки." *К.*

III. СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРІЯ и ПОЛИТИКА.

Взглядъ на постепенной упадокъ рабства и крѣпостнаго состоянія въ Европѣ и ея колоніяхъ (*).

Данія. Королева *Софія Магдалина* въ 1761 году показала достохвальный примѣръ земскимъ владѣльцамъ, даровавъ свободу крестьянамъ въ своихъ имѣніяхъ и отдавши каждому изъ нихъ въ собственность ту землю, которая была ими обрабатываема.

Спустя нѣсколько времени, Король то же самое сдѣлалъ въ Голштинскихъ своихъ

(*) Изъ *Курса Политической Економіи* г-на Шторха. Книга сія напечатана въ С. Петербургѣ на Французскомъ языкѣ иждивеніемъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Digitized by Google

имѣніяхъ, гдѣ земля раздѣлена была на малые участки, потомъ продана крестьянамъ и другимъ людямъ. Сіе распоряженіе совершенно произведено уже въ дѣйство, и Король теперь неимѣетъ въ Голштиніи ни крѣпостныхъ людей, ни земли.

Многіе владѣльцы послѣдовали примѣрамъ Короля и Королевы: одни уничтожили неволю, и земли свои начали отдавать въ аренду; другіе сдѣлали условія съ крестьянами своими, опредѣливши денежные взносы или же отправленіе работы, соотвѣтственно законамъ справедливости.

Для распространенія сихъ мѣръ на всѣ провинціи Королевства, въ 1786 году была учреждена Коммиссія. Съ того времени взаимныя права и обязанности владѣльцевъ и подданныхъ ограничены закономъ. Правительство всячески ободряетъ къ дарованію свободы, и увольненія съ года на годъ становятся чаще. Указомъ Королевскимъ 1792 года предоставлены значительныя выгоды владѣльцамъ, которые согласятся дѣлить земли свои на участки и продавать крестьянамъ. (*Taarup, Statistik der dänichen Monarchie T. I, p.* 148 и 128.)

Австрія. Іосифъ II въ 1781 году уничтожилъ рабство во всѣхъ Нѣмецкихъ провинціяхъ Имперіи и въ восточной Галиціи,

Digitized by Google

Съ тѣхъ поръ крестьянинъ сдѣлался арендаторомъ и можетъ приобрѣтать землю въ собственность.

Францъ II благодѣяніе сіе распространилъ на всѣхъ жителей западной Галиціи. (*Hassel. Stat. Abris per Oest. Mon p.* 83.)

Въ Венгріи существуетъ Статутъ, опредѣляющій права и обязанности взаимныя между владѣльцами и крестьянами. Статутъ сей называется *Urbarium*; онъ изданъ Маріею Терезіей и утвержденъ на Сеймѣ 1791 года временно, пока не будетъ составленъ другой полнѣе.

Введеніемъ сего Статута крестьянинъ, прежде бывшій рабомъ, сдѣлался свободнымъ; онъ можетъ оставить свое жилище и перейти къ другому господину; слѣдственно сталъ онъ тѣмъ, что называется *coloni liberae migrationis*. День Св. Михаила есть срокомъ, назначеннымъ въ законѣ для предварительнаго съ обѣихъ сторонъ объявленія; но крестьянинъ не можетъ перейти прежде дня Св. Георгія. Отходя, онъ обязанъ получить свидѣтельство, подписанное господиномъ и судьею.

Повинности крестьянъ, воздѣлывающихъ землю, значительны. Они должны отправлять большія работы, вносить оброкъ деньгами и произведеніями хозяйства.

Digitized by Google

Господинъ есть судья ихъ въ первой инстанціи, даже когда бы тяжба была между имъ и крестьяниномъ. Окружный судья и присяжный Ассессоръ засѣдаютъ съ господиномъ, но единственно какъ свидѣтели. Крестьянинъ однакожъ имѣетъ право перенести дѣло на апелляцію въ высшее судилище.

Сынъ крестьянскій, ежели имѣетъ способности и отличается поведеніемъ, можетъ искать должностей, отправленіе которыхъ незапрещено закономъ людямъ его званія. Иногда жалуется имъ дворянское достоинство: въ такомъ случаѣ имѣютъ уже они открытую дорогу ко всѣмъ достоинствамъ. (*Demian Tabl. Geogr. et polit. de la Hongrie etc.*)

Пруссія. Рабство и крѣпостное состояніе въ цѣломъ государствѣ навсегда уничтожены указомъ Королевскимъ 9 Октября 1807. Законъ сей возъимѣлъ свое дѣйствіе со дня Св. Михаила 1810 года.

Германія. Между 1770 и 1790 годами Маркграфъ Баденскій, и по его примѣру другіе Князья Имперіи изгладили слѣды рабства въ своихъ владѣніяхъ. (*Schloezer, Briefwechsel*, также *Staatsanzeigen. Iselin, Annalen der leidenden Menschheit.*)

Землямъ, изъ которыхъ состояло прежнее Королевство Вестфальское, и въ ко-

Digitized by Google

торыхъ еще находились остатки крѣпостнаго состоянія и правъ феодальныхъ, дана свобода 1808 года конституціею онаго Королевства.

Швеція. Страна сія никогда не знала рабства, которое однакожъ даже до послѣднихъ временъ продолжалось въ Шведской Помераніи. Уничтожилъ его Густавъ IV Адолфъ указомъ Королевскимъ 4 Іюля 1806; совершенно же прекратиться ему надлежало 1 Января 1810 года.

Великое Княжество Варшавское. Крѣпостное состояніе уничтожено здѣсь конституціею 1807 года (*).

Россія. Екатерина II въ Наказѣ своемъ, данномъ Коммиссіи о сочиненіи Проекта новаго уложенія, показала основаніе личной свободы. По ея велѣнію, отъ С. Петербургскаго Вольнаго Економическаго Общества обнародованъ былъ вопросъ: „Полезнѣе ли для Государства, когда крестьянинъ владѣетъ собственностію недвижимою, или когда только движимою? И какъ далеко должна простираться оная собственность, для блага Государства?" За рѣшеніе вопроса она назначила 1000 червонцевъ; ободрила

(*) Только на бумагѣ. Такія дѣла не вдругъ могутъ быть исполнены. *Рдръ.*

Digitized by Google

Генералъ-Маiора Болтина къ изданiю въ свѣтъ изслѣдованiй о началѣ крѣпостнаго состоянiя въ Россiи и о нынѣшнемъ быту крестьянъ въ семъ Государствѣ (*); увеличила число свободныхъ людей, призвавши въ свои владѣнiя множество чужестранцовъ, которыхъ поселила въ разныхъ провинцiяхъ, колонистамъ же повелѣла отвести земли; закономъ постановила, чтобы подкидыши были свободными и учредила два огромныя заведенiя, предназначенныя принимать ихъ и воспитывать; утвердила бытiе средняго класса, давши ему Городовое Положенiе.

(*) Изслѣдованiя сiи напечатаны въ *Примѣчанiяхъ на Исторiю Россiйск. ле Клерка.* Авторъ доказываетъ, что въ древнiя времена крѣпостными въ Россiи были только полоненные на войнѣ; что Русскiе крестьяне были свободны до Царя Бориса Годунова, и съ его только времени сдѣлались крѣпостными. Способъ, какимъ предлагаетъ Авторъ свою матерiю, дѣлаетъ честь его характеру и вмѣстѣ служитъ прекраснымъ намятникомъ ободрившей его къ столь благородному предприятiю. — Въ царствованiе Благотворительнаго АЛЕКСАНДРА преемниками въ подвигѣ Болтина были: *Кайсаровъ*, которой, обучаясь въ Геттингенскомъ Университетѣ, написалъ на Латинскомъ языкѣ диссертацiю De manumittendis per Russiam servis (Gott. 1806), и Сенаторъ *Графъ Стройновскiй*, сочинившiй на Польскомъ языкѣ, переведенную потомъ на Россiйскiй, книгу: *Объ условiяхъ помѣщиковъ съ крестьянами.*

АЛЕКСАНДРЪ I Указомъ 12 Декабря 1801 года казеннымъ крестьянамъ даровалъ право приобрѣтать землю, и распространилъ оное на всѣхъ подданныхъ свободнаго состоянія. До окончанія 1810 года болѣе 400,000 десятинъ перешло въ руки сихъ новыхъ владѣльцовъ.

Указомъ 20 Февраля 1803 года МОНАРХЪ дозволилъ отпускать на волю крестьянъ, и установилъ классъ свободныхъ землепашцовъ. Съ того времени увольняемы были по большой части цѣлыя деревни, и крестьяне вмѣстѣ со свободою приобрѣтали въ собственность земли, принадлежащія къ ихъ селеніямъ. Въ концѣ осмаго года (1810) классъ сей состоялъ уже изъ 13,575 человѣкъ мѣлкихъ владѣльцевъ земли, свободныхъ. Въ число сіе не входятъ женской полъ и тѣ отпущенники, которые, получивъ только личную свободу, купили землю у другаго господина и приписалися къ сословію свободныхъ землепашцовъ.

Указомъ 20 Февраля 1804 ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ уничтожилъ рабство въ Лифляндіи и оставилъ крестьянъ въ подданствѣ на основаніяхъ справедливости.

Наконецъ Указомъ и постановленіемъ 23 Мая 1816 года уничтожено рабство въ Естляндіи.

Digitized by Google

Соединенныя Области Сѣверо-Американскія. Конгрессъ республики съ самаго начала прекратилъ ввозъ Негровъ; послѣ того разныя области совсѣмъ отмѣнили торгъ невольниками. Въ 1805 году Конгрессъ распространилъ сіе постановленіе на всю республику, давъ ему силу закона относительно ко всѣмъ областямъ. Торгу сему прекратиться надлежало 1808 года. (Bredows *Chronik des* 19 *Iarhunderts* 1805).

Колоніи Датскія. Изъ всѣхъ Державъ Европы Данія первая показала примѣръ закона, запрещающаго торгъ невольниками въ ея колоніяхъ. Законъ сей изданъ 1794 го и съ 1 Января 1804 года возымѣлъ полное свое дѣйствіе. Король отвергнулъ всѣ прозьбы, которыя были ему поданы объ уничтоженіи онаго. (*Thaarup, Statist. der Dan. Mon. II, p.* 270 *Bredows, Chronik*, 1804.)

Колоніи Англійскія. Въ 1805 году Парламентъ Великобританскій ограничилъ ввозъ Негровъ въ Англійскія колоніи, постановивши, чтобы съ начала 1806 года можно было ввозить невольниковъ неболѣе какъ на три процента цѣлаго груза. (*Bredows Chronik* 1805.)

Испанская Америка. Въ Мексикѣ черные невольники, которыхъ по счастію тамъ

очень мало, нѣсколько болѣе пользуются покровительствомъ законовъ, нежели въ другихъ колоніяхъ Европейскихъ. Законы тамъ изъясняются всегда въ пользу свободы. Правительство желаетъ, чтобы число свободныхъ людей возрастало. Невольникъ, собравшій себѣ трудами нѣкоторую сумму денегъ, можетъ, даже вопреки согласію господина, откупиться за 1500 или за 2000 ливровъ, и къ удержанію Негра въ неволѣ не могутъ служить представляемыя причины, что за него заплачено втрое дороже, или что онъ имѣетъ особливую способность къ какому нибудь ремеслу прибыльному. (*Humboldt, Essai polit. sur la nouv. Esp. T. I, p.* 133.)

Индіяне, или потомки древнихъ жителей Мексики, суть люди свободные, но живутъ въ утѣсненіи. Извѣстно, что передъ послѣдними замѣшательствами правительство Испанское принимало мѣры къ облегченію судьбы ихъ.

Колоніи Французскія. Въ первой дополнительной статьѣ Парижскаго трактата 30 Мая 1814, о мирѣ между Франціей и Англіею, содержится слѣдующее: „Е. В. Король Христіяннѣйшій, безусловно раздѣляя всѣ чувства Е. В. Короля Великобританскаго касательно того рода торговли, которой несовмѣстенъ съ правилами справедли-

Digitized by Google

вости и съ просвѣщеннымъ нашимъ вѣкомъ, обязуется на будущемъ Конгрессѣ соединить всѣ свои усилія съ усиліями Его Британскаго Величества для уничтоженія торга Неграми во всѣхъ государствахъ христіянскихъ, такъ чтобы торгъ сей повсюду прекратился, какъ онъ по всѣмъ отношеніямъ прекратится со стороны Франціи въ теченіе пяти лѣтъ, и чтобы въ продолженіе сего времени ни одинъ торгующій невольниками не могъ ни ввозить ихъ, ни продавать въ другомъ мѣстѣ, какъ только въ колоніяхъ той Державы, которой самъ онъ состоитъ подданнымъ."

Такимъ образомъ господство человѣколюбія и справедливости годъ отъ году распространяется болѣе. Замѣчая, что успѣхи личной свободы, какъ выше показано, простираются не далѣе пятидесяти лѣтъ, не можемъ ли надѣяться, что въ два или въ три раза большее время будетъ достаточнымъ для конечнаго истребленія рабства не только въ Европѣ, но и во всѣхъ частяхъ свѣта, куда только ни достигнутъ ея законодательство и ея образованность.

Dz. Wil.

Digitized by Google

IV. СМѢСЬ.

Національный долгъ Англіи, разсматриваемый съ разныхъ сторонъ.

Полагая національный долгъ Англіи не свыше 700 милліоновъ, если мы его себѣ представимъ въ банковыхъ ассигнаціяхъ, изъ которыхъ каждая была бы на примѣръ въ одинъ фунтъ стерлинговъ; то сими бумагами можно бы покрыть кв. 4516 миль земной поверхности. Превратимъ долгъ етотъ въ гинеи: монеты сіи, положенныя въ рядъ одна за другою, простирались бы въ длину на 10,521 милю и многія сажени. Будучи въ шиллингахъ, долгъ сей протянулся бы на 290,956 миль, слѣдственно могъ бы почти девять разъ опоясать нашу землю. Въ феннингахъ составилъ бы онъ черту длиною въ 4,162,878 миль, то есть такую черту, которая въ *семнадцать* разъ была бы длиннѣе разстоянія между нашею планетой и ея спутникомъ.

Если бы спросили: сколько потребно солдатъ, чтобы сумму сію перенести куда нибудь, полагая на каждаго по 40 фунтовъ?

Digitized by Google

Отвѣтъ былъ бы слѣдующій: для золотой монеты 374,531 человѣкъ, для серебряной 5,645,462, въ мѣдной 262,500,000. Угодно ли етимъ долгомъ нагрузить телеги, полагая на каждую изъ нихъ по 2000 фунтовъ? Въ такомъ случаѣ надобно припасти 7401 телегу, если деньги будутъ золотыя, и 5,250,000 телегъ если мѣдныя. Но вы лучше желаете везти его на корабляхъ, изъ которыхъ каждой поднимаетъ 500 тоннъ грузу: приготовтежъ 9375 кораблей для монеты серебряной; ибо долгъ Англіи въ мѣдной монетѣ не помѣстился бы на всѣхъ корабляхъ ея даже и тогда, когда бы флотъ ея былъ вдвое многочисленнѣе.

Теперь надобно пересчитать ету сумму. Положимъ, что въ минуту считается по 100 монетъ, и что работа продолжалась бы по 12 часовъ ежедневно, не исключая и Воскресенья; такимъ образомъ Англійскій долгъ можно было бы перечесть гинеями въ 27 лѣтъ 6 мѣсяцовъ, 15 дней и 6 часовъ. Но счетъ пенсами продлился бы 6,944 года 7 мѣсяцовъ и 14 дней, такъ что работу сію надлежало бы начать скоро по сотвореніи міра и продолжать до нашего времени.

Вотъ что выходитъ изъ Англійскаго національнаго долга, если будемъ основываться на показаніи Парламентскаго

Digitized by Google

Члена, Генриха Мартина, еще въ 1810 году обЪявившаго, что сумма его простирается до 784 милліоновЪ! А сЪ того времени донынѣ долгЪ сей не только не уменьшился, но увеличился ужаснымЪ образомЪ.

Morgblatt.

Политическія происшествія.

Англія.

Въ 13 день Іюля (н. с.) въ половинѣ втораго часа по полудни Принцъ-Регентъ пріѣхалъ въ Сентъ-Джемскій дворецъ, а оттуда въ полномъ парадѣ въ Верхній Парламентъ, для закрытія засѣданій. По прибытіи туда Е. В-а и послѣ произнесенной имъ рѣчи, Архи-Канцлеръ объявилъ, что по волѣ Принца-Регента Парламентъ закрывается до 24 Августа. Во время шествія Принца въ Парламентъ и при отъѣздѣ его оттуда происходила пушечная пальба и колокольный звонъ въ Вестминстерскомъ Аббатствѣ.

— Персидскій посланникъ уѣзжаетъ изъ Лондона, и уже большая часть его мебелей, фарфору и проч. совсѣмъ уложена. Онъ отправится въ Парижъ, а оттуда предприметъ путешествіе по Германіи, Швейцаріи и Италіи; въ особенности же имѣетъ намѣреніе посѣтить Гамбургъ, Любекъ и Бременъ.

Германія.

Въ Пруссіи и въ разныхъ странахъ Германіи приняты дѣятельнѣйшія мѣры для

Digitized by Google

дальнѣйшаго изслѣдованія открытыхъ тамъ революціонныхъ и демагогическихъ обществъ. Существованіе и зловредная цѣль оныхъ доказываются многими, весьма важными обстоятельствами; захваченъ даже полный, самый подробный планъ республиканскаго правительства, которое враги общаго спокойствія намѣревались ввести во всей Германіи. Изъ вышесказаннаго легко можно заключить, что принятыя мѣры простираются не на однихъ только студентовъ и ихъ сборища. Въ Берлинѣ, Фрейбургѣ и въ другихъ городахъ схвачены уже виновные и подвергнуты строжайшему изслѣдованію.

— Прошлаго Іюля открыты въ Лудвигсбургѣ засѣданія Виртембергскаго Сейма. Какъ предложенная въ 1817 году Королемъ Конституція непринята тогдашнимъ Сеймомъ; то и опредѣлено избрать изъ нынѣшнихъ Членовъ Коммиссію (семь человѣкъ) для разсмотрѣнія оной вмѣстѣ съ Королевскими Министрами, и потомъ вновь представить Чинамъ на утвержденіе.

— Баденскій Сеймъ принялъ предложеніе объ уничтоженіи всякихъ тѣлесныхъ наказаній.

Италія.

Наканунѣ праздника Св. Петра и Папа протестовалъ, по обыкновенію, что Княжество Пармское не платитъ ему надлежащей подати. Его Святѣйшество тоже самое учинилъ и вразсужденіи Короля Неаполитанскаго, котораго почитаетъ своимъ васалломъ. Въ етотъ день посланникъ Неаполитанскій, по обыкновенію, выѣзжалъ изъ Рима.

Краткія выписки, извѣстія и замѣчанія.

Церковь Гроба Господня въ Іерусалимѣ, за двѣнадцать лѣтъ передъ симъ отчасти разрушенная пожаромъ, возстановлена иждивеніемъ христіянъ православныхъ Греко-восточнаго исповѣданія, которые тѣмъ самымъ получили право первенства въ ономъ святилищѣ. ,,Католики" сказано въ одномъ Французскомъ журналѣ по поводу разсмотрѣнія Записокъ Графа Форбеня, недавно возвратившагося въ Парижъ изъ Палестины ,,которыхъ остается только малое число, участвуютъ въ бѣдствіяхъ Римской Церкви; Государи тогоже исповѣданія вовсе незанимаются ими, или посылаютъ только слабую помощь, и по сей причинѣ убогіе монахи, не будучи въ состояніи платить за покровительство Туркамъ, ежедневно теряли свои преимущества. Послѣ уже мы узнали, что они совсѣмъ вытѣснены изъ мѣстъ священныхъ. Хитрые Греки успѣли прибрать къ рукамъ гробницы Готфреда Бульонскаго и Балдуина, сіи послѣдніе памятники славы западныхъ христіянъ въ Палестинѣ. Графъ Форбень, движимый благородною ревностію, ходилъ къ Патріарху удостовѣриться въ истинѣ и потребовать у него отчета въ сихъ почтенныхъ памятникахъ;

но ни Патріархъ, ни Архимандриты непоняли его; никто изъ нихъ даже неслыхивалъ (?) о Крестовыхъ походахъ. По словамъ ихъ, гробницы истреблены пожаромъ."

— Вотъ собственныя слова Графа Форбеня касательно нынѣшняго состоянія Греціи: „Греки ожидаютъ независимости, какъ Израильтяне Мессіи. Тщетно пришла бы свобо„да на берегъ сей, нѣкогда служившій для „нея благороднѣйшимъ обиталищемъ: народъ „сей уже неразумѣетъ ея божественнаго язы„ка, и только развѣ одно несвѣдущее духо„венство должно было бы встрѣчать ее. — „Аѳины и теперь еще имѣютъ двѣнадцать „Архонтовъ, равно какъ Римъ избираетъ сво„его Сенатора. Ета насмѣшка надъ минув„шимъ кажется мнѣ гораздо оскорбительнѣе „у Грековъ; ибо преклонять выю подъ мечь „есть послѣдняя степень уничиженія. — Впро„чемъ двѣнадцать Архонтовъ иногда собира„ются: они приходятъ съ покорнѣйшими сво„ими представленіями къ Воеводѣ, которой „осыпаетъ ихъ ругательствами, — къ Муф„тію, которой проклинаетъ ихъ, — къ Кадію, „которой и дорого и часто продаетъ имъ свое „покровительство. Шестьдесять Албанцовъ, „подъ начальствомъ одного Булона-Баши, за„ставляютъ трепетать цѣлую Аттику. — „Климатъ Аѳинскій удивителенъ; но сей чис-

Digitized by Google

„шой свѣтъ, сія животворная шеплоша уже „болѣе не дѣйствуютъ на Грековъ, уже болѣе „не возбуждаютъ мыслей сильныхъ, остроум„ныхъ, и непроизводятъ масшерскихъ швоpe„ній: все слабѣетъ, и Греки раждаются един„ственно для страданій, какъ прежде ражда„лись для славы.“ Все ешо правда; однакожъ есть вѣрные признаки, что Греки пробуждаются послѣ сна продолжительнаго и глубокаго: въ наше время напечатано множество книгъ на ихъ языкѣ; въ Вѣнѣ, Парижѣ, Лондонѣ выходятъ въ свѣтъ періодическія изданія для Грековъ; Смирна, Кидонія, Хіосъ славятся своими училищами; наконецъ *Ἑρμῆς ὁ λόγιος* возвѣстилъ намъ, что на островѣ Хіосѣ *заведена* уже типографія, и что въ Смирнѣ учрежденъ казино, или клубъ купеческій (*λέσχη*). Мы читали правила сего клуба, и смѣло увѣряемъ, что они годились бы для самаго лучшаго общества въ Европѣ.

— Нѣмецкіе Астрономы, по свидѣтельству *Австрійскаго Наблюдателя*, полагаютъ, что хвостъ у кометъ обыкновенно состоитъ изъ електрической матеріи одинакаго свойства съ електричествомъ солнечной атмосферы; а какъ два електричества одинакія взаимно отталкиваются, то и ясно, почему хвостъ кометы имѣетъ всегда противуположное солнцу направленіе.

Digitized by Google

— „Нынѣ видимая комета“ написано въ одной Французской Газетѣ „явилась неожиданно, и господа Астрономы, сіи церемоніймейстеры звѣзднаго неба, неимѣли даже времени возвѣстить намъ объ ея пришествіи. Такое несоблюденіе порядка доказываетъ по видимому, что сія бродящая звѣзда не уважаетъ законовъ надлуннаго етикета. Ето подало причину добрымъ Парижанамъ опасаться какихъ нибудь неприятныхъ происшествій. Они поступили бы гораздо благоразумнѣе, когда бы потрудились привести себѣ на память, что въ 1811 году появленіе кометы сопровождаемо было такими же какъ нынѣ обстоятельствами температуры, и что охотники до хорошаго вина довольно нахвалиться немогутъ симъ достопамятнымъ годомъ, которой слыветъ у нихъ *годомъ кометы.*“

— Нѣтъ никакого сомнѣнія въ возможности пересылать письма посредствомъ голубей. Общество голубиныхъ охотниковъ города Антверпена, по своему обыкновенію, возобновляемому ежегодно, въ Іюлѣ мѣсяцѣ раздавало опредѣленныя награды. Тридцать два голубя, съ замѣченными крыльями, на которыхъ написано слово *Антверпенъ*, отвезены были въ Лондонъ, гдѣ снова замѣчены именемъ Англійской столицы, и 11 го числа въ 7 часовъ

Digitized by Google

поутру пущены на волю. Въ тотъ же самой день около полудня одно изъ сихъ вѣрныхъ животныхъ, прилетѣвшее обратно, было принесено въ мѣсто собранія, и хозяинъ голубя получилъ право на первую награду. Спустя четверть часа другой охотникъ еще приноситъ воздушнаго путешественника, и получаетъ право на вторую. Черезъ нѣсколько минутъ третья и послѣдняя награда была выиграна. Прежде вечера возвратилось еще четыре голубя, на другой день принесено еще семь: такимъ образомъ вѣрныхъ голубковъ оказалось четырнадцать. Потомъ въ назначенный день награды розданы были торжественно въ домѣ одного изъ охотниковъ.

— Любители старины отыскали въ одномъ сочиненіи Сальмазія, что въ Англіи при Кромвелѣ *независимыми* назывались такіе люди, которые не признавали ни Бога, ни законной власти, и почитали все для себя позволеннымъ. По сему поводу въ публичныхъ листкахъ дѣлается сравненіе Англійскихъ *независимыхъ* того времени съ новѣйшими Французскими: „Тѣ были вообще обманутые глупцы, непритворные фанатики; сотворивши себѣ мечтательнаго идола республики и свободы, они въ простотѣ своей дали обѣтъ „чтить его постоянно и никакъ не рѣшались

Digitized by Google

„опрокинуть его или выпачкать грязью, изъ „угожденія Кромвелю. Наши (Французскіе) „*независимые* поступили гораздо умнѣе: по „первому знаку нашего Кромвеля, они вдругъ „погасили ѳиміамъ, воскуренный ими на жерт-„венникахъ Разума и Свободы. Мы видѣли, какъ „прелестно они, при всей *независимости* своей, „пресмыкались у ногъ Тиранніи, угождали ей „всѣми силами, охотно были ея писателями, „ея служителями, ея палачами. Признаемся, „что выгода на сторонѣ нашихъ, и етимъ „безспорно они обязаны успѣхамъ времени."

— Его Величество Императоръ Австрійскій, въ бытность свою въ Римѣ, пожаловалъ орденъ *Желѣзной Короны* Датскому Ваятелю *Торвальдсену* и Римскому живописцу *Камучини*. *Канова* пожалованъ Коммандоромъ того же ордена. Сей великій художникъ сооружаетъ своимъ иждивеніемъ церковь съ прекрасными колоннами въ своей отчизнѣ, городкѣ Венеціянской области. Все зданіе будетъ ему стоить болѣе 100,000 піастровъ.

— *Торвальдсенъ*, живучи въ Римѣ, неперасталъ быть Датчаниномъ. Онъ страстно любитъ свое отечество, говоритъ охотнѣе на природномъ нежели на какомъ-либо чужомъ языкѣ и съ особливымъ чувствомъ дружбы принимаетъ всѣхъ

Digitized by Google

путешествующихъ Датчанъ. *Торвальдсенъ* чрезвычайно богатъ мыслями; онъ работаетъ отмѣнно легко и скоро, а между тѣмъ отдѣлка во всѣхъ частяхъ его произведеній такова, что кажется, художникъ трудился надъ нею цѣлые годы. Онъ болѣе уже не дѣлаетъ бюстовъ, хотя можетъ оканчивать ихъ дней въ пять и получать за каждой по нѣскольку сотень талеровъ. (Самымъ большимъ изъ его произведеній есть барельефъ, представляющій торжественное вшествіе въ Вавилонъ Александра Македонскаго, и онъ сдѣланъ въ три мѣсяца.) Славный художникъ сей желаетъ работать не по заказу, а по собственному выбору и по доброй волѣ. Его произведенія вырѣзываются на дорогихъ камняхъ, подобно антикамъ. Славный *Камучини* написалъ портретъ его; одинъ молодой художникъ изъ Нефшателя сдѣлалъ медаль въ честь ему; одинъ Италіянскій Поетъ описалъ въ стихахъ *Язона* рѣзца Торвальдсенова; опытъ одобренъ знатоками; и Поетъ вознамѣрился воспѣть такимъ же образомъ всѣ творенія сего Ваятеля. *Торвальдсенъ* и прежде уже имѣлъ кавалерскіе знаки, Датской и Неаполитанской. По званію Профессора, онъ получаетъ жалованье отъ Римской Академіи Художествъ.

— Въ разныхъ городахъ Венгріи есть общества актеровъ, которые во весь годъ,

Digitized by Google

или въ продолженіе нѣсколька мѣсяцовъ представляютъ драмы на природномъ своемъ Маджарскомъ языкѣ. Особенно отличается между ними Штулвейсенбургская труппа, которая нынѣшнимъ лѣтомъ играетъ въ Пестѣ на Нѣмецкомъ театрѣ. Даютъ піесы, переведенныя съ Нѣмецкаго языка; но Венграмъ болѣе нравятся произведенія своихъ сочинителей, и при томъ такія, которыхъ содержаніе взято изъ отечественной Исторіи. Такимъ образомъ Венгрія представляетъ примѣръ сколько пріятный, столько же и достойный примѣчанія по тому отношенію, что театральное искусство, не смотря на многія препятства, безъ всякаго посторонняго ободренія, само собою возникаетъ у нихъ и приходитъ въ силу. Венгры, сіи однородцы нашимъ Чувашамъ и Черемисамъ, обогащая словесность новыми твореніями, пріобрѣтаютъ важный способъ питать въ сердцахъ своихъ народное чувство.

— *Г-жа Бланшардъ* есть пятая особа, погибшая въ путешествіи по воздуху. Прежде нее постигла такая же участь *Пилатра дю Розье* и *Романи* въ Булони, *Графа Цамбеккари* въ Италіи и *Оривали* въ Орлеанѣ.

Digitized by Google

Письмо къ Редактору.

Сольвычегодскъ по судьбамъ Вышняго посѣщенъ былъ 3 го числа минувшаго Іюня страшнымъ пожаромъ, отъ котораго сгорѣло, не болѣе какъ въ часъ, 99 домовъ, и 5 церквей каменныхъ приведены въ разрушеніе. Изъ числа пострадавшихъ мнѣ болѣе извѣстны три многолюдныя семейства: Смотрителя училища Титулярнаго Совѣтника *Мудрова*, Соляваго Пристава Коллежскаго Секретаря *Котова* и Священника Воскресенской церкви *Гавріила Кубеницкаго*, которые лишились собственныхъ домовъ своихъ, и куска хлѣба не вынесли. Да узнаютъ о семъ плачевномъ происшествіи сострадательные люди, коими благословенная Россія преисполнена! Вотъ пріятный для нихъ случай удѣлить отъ избытковъ своихъ, и что кому Господь Богъ положитъ на сердцѣ доставить въ оный городъ или вообще на бѣдныхъ погорѣвшихъ, или же въ пользу поименованныхъ мною лицъ съ ихъ семействами. Имѣю честь быть и проч.

Сольвычегодской градской Борисоглѣбской церкви Священникъ *Варѳоломей Максимовъ*.

18 го Іюля
1819 года.

Благотвореніе.

Вдова Флота Капитанша 1 ранга *Ольга Александровна Золотухина* увѣдомляетъ, что отправленныя къ ней въ *Тамбовъ* чрезъ Московскій Почтамтъ, въ конвертѣ безъ письма, деньги *сто* рублей получены ею исправно.

Digitized by Google

ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ.

№ 15.

АВГУСТЪ 1819.

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

ПРОЗА.

Уловки стихотворцовъ.

Irascibile genus vatum.

Зналъ я одного человѣка по имени *Ничтовича*, котораго (тому будетъ уже лѣтъ слишкомъ двадцать) многіе почитали звѣздою первой величины въ отечественной словесности. „Етотъ удивительный человѣкъ" говорили одни „превзойдетъ Ломоносова искусствомъ краснорѣчія!" — „Болтинъ передъ нимъ ученикъ въ Русской Исторіи!" говорили другіе. „Онъ замысловатѣе, онъ остроумнѣе Фонъ Визина!" говорили третіе. Такая громкая молва о рѣдкихъ талантахъ заставила меня всмотрѣться съ етаго феникса. Я узналъ его короче, и, скажу по совѣсти, при всѣхъ усиліяхъ своихъ не могъ добраться ниже до одной изъ тѣхъ причинъ, которыя возбудили столь прекрасныя объ немъ надежды.

Digitized by Google

Ничтовичь имѣлъ обычай сидѣть запершись въ кабинетѣ, и рѣдко принималъ къ себѣ постороннихъ: ето подало поводъ его пріятелямъ разгласить въ городѣ, что онъ пишетъ *Иваніаду*, или *Соединеніе Княжествъ въ одно Россійское Государство*, героическую поему въ двадцати шести пѣсняхъ. Умышленная таинственность сего литтературнаго ханжи служила почитателямъ его за доказательство скромности самой благородной, пока наконецъ смерть не вывела всѣхъ изъ столь страннаго заблужденія. *Ничтовичь* скоропостижно скончался, и наслѣдники, предъубѣжденные общимъ мнѣніемъ, дали знать Акохову и Козыреву, что уступятъ имъ за сходную цѣну всѣ творенія покойника. Предпріимчивые книгопродавцы не замедлили явиться. Какъ же всѣ изумились, когда въ бумагахъ его, вмѣсто *Иваніады*, нашли двѣ связки любовныхъ писемъ отъ неизвѣстныхъ красавицъ, долговыя по карточной игрѣ записки, двѣ тетради отовсюду собранныхъ пѣсень, тетрадь соблазнительной хроники, выписки изъ Магіи великаго Алберта, наконецъ рецепты о составленіи здороваго пунша и хорошей настойки!

Добираясь до источника басней, на которыхъ основывается слава всѣхъ *Ничтовичей*, поломавши довольно голову надъ со-

Digitized by Google

ображеніемъ разныхъ случаевъ и обстоятельствъ, я наконецъ удостовѣрился, что виною извѣстности сихъ мишурныхъ словесниковъ бываютъ иногда патроны ихъ, иногда тѣ небольшія общества, въ которыхъ они играютъ роль *человѣка съ дарованіемъ.* Богачь, вельможа любитъ имѣть при себѣ такую *бойкую голову;* етотъ угождаетъ патрону усердными своими похвалами, а тотъ всѣмъ знакомымъ разсказываетъ о своемъ кліентѣ, какъ о восьмомъ чудѣ свѣта. У всякаго *Ничтовича* есть свой кругъ людей, всегда готовыхъ удивляться его произведеніямъ и всему тому, что ни прочиталъ бы *онъ* въ ихъ обществѣ. Одинъ кругъ можетъ распространить свои завоеванія, можетъ поглотить мнѣнія многихъ другихъ, какъ Римъ поглотилъ сосѣдственныя области, и вотъ *Ничтовичь* дѣлается героемъ уже многихъ обществъ и прославляется ими. Но какая ето слава! На поприщѣ словесности, равно какъ и на всякомъ другомъ поприщѣ, справедливыми похвалами награждается заслуга доказанная. Ты хочешь имѣть громкое имя въ качествѣ военнаго человѣка? Объяви, гдѣ ты служилъ, а особливо гдѣ отличился военными талантами. Хочешь, чтобы хвалили тебя, какъ писателя? Объяви намъ, что ты написалъ; покажи намъ *Недоросля, Едипа въ Колонѣ* или *Критическoй разборъ* етой трагедіи. „Я несвѣшу

издавать своихъ твореній;" ты намъ отвѣчаешь: „они у меня за ключемъ, въ кабинетѣ." Такъ знай же, что публика неможетъ цѣнить того, чего не видитъ; знай, что она слѣдственно и не ожидаетъ отъ тебя ничего хорошаго, пока первымъ опытомъ своимъ неподашь ей къ тому справедливой причины. —

Такъ! изданіе въ свѣтъ своихъ трудовъ есть единственный способъ доказать всѣмъ авторское свое достоинство. Ибо сколько видали мы такихъ поетовъ, которыхъ стихотворенія сперва при громкихъ плескахъ раздавались въ залахъ и гостиныхъ, а потомъ, преданныя печати, содѣлались гнилою рухлядью книжныхъ подваловъ, или же въ театрѣ упали при первомъ представленіи. Никогда не забуду приключенія съ однимъ изъ сихъ комнатныхъ стихотворцевъ, которому никакъ не надлежало бы прерывать своего молчанія передъ публикою. Етотъ *Ничтовичь* нашего вѣка уже года четыре квартировалъ на Парнасѣ по праву сочиненныхъ имъ стишковъ *къ ошейнику Лизиной собачки* и переведенной (разумѣется съ Французскаго) *Езоповой басни*, какъ вдругъ не въ доброй часъ родилось въ немъ желаніе прослыть еще и трагическимъ поетомъ. За полгода до представленія піесы его ни о чемъ столько не-

говорили, какъ о новой трагедіи, о семъ великомъ твореніи, которое долженствовало сдѣлать епоху въ Русской словесности и затмить сіяніе *Едипа* и *Поликсены*. Чтожъ вышло? Въ первой же день публичной своей жизни сія, съ такимъ нетерпѣніемъ ожиданная трагедія, скончалась, отъ слѣдствій жестокаго паденія.

Всѣ сіи приключенія комнатныхъ авторовъ пришли мнѣ на память передъ симъ за нѣсколько дней по поводу *Новаго Парнасса*, то есть рукописныхъ стиховъ подъ симъ заглавіемъ, которые переходятъ теперь изъ рукъ въ руки. Нѣсколько стихотворцовъ изъ числа тѣхъ, которые во всю жизнь свою только что подавали публикѣ хорошую о себѣ надежду, посовѣтовавшись между собою, общими силами смастерили сатиру на другихъ писателей, по той вѣроятно причинѣ, что публика занимается сими послѣдними болѣе, нежели комнатными. Объ етомъ ихъ подвигѣ и упоминать бы неслѣдовало, какъ о незаслуживающемъ вниманія; но чтеніе стиховъ сихъ въ нѣкоторыхъ домахъ было сопровождаемо обстоятельствами столь забавными, что ихъ надобно сохранить для какого нибудь комическаго автора. Слѣдующія уловки и хитрости господъ стихотворцевъ могутъ доставить ему хорошую матерію для двухъ

или трехъ явленій. Чтобъ избѣжать подробностей и частныхъ случаевъ, я сдѣлаю одно общее начертаніе, изъ всего составлю одну картину. Кто былъ свидѣтелемъ подобныхъ чтеній; тотъ увидитъ, что я неотступаю отъ истины.

Прежде всего хозяинъ дома и Поетъ составляютъ списокъ гостямъ, которые должны присутствовать при чтеніи (статья для стихотворца не маловажная); въ слѣдствіе чего особъ двадцать или болѣе, въ числѣ которыхъ случайно быть могутъ и *неприглашенные*, собираются хвалить и находить по своему вкусу сочиненіе, которое будетъ имъ читано. Вотъ уже все готово; можно бы начинать, но ожидаютъ прибытія Графини N*. Нѣкоторые изъявляютъ нетерпѣніе, котораго истинная причина не всегда бываетъ извѣстна Поету. Сіи минуты ожиданія обыкновенно посвящаются скромности: вы не вѣрите глазамъ своимъ, видя, какъ онъ изъявляетъ робость, называетъ трудъ свой слабымъ опытомъ, шутитъ надъ форматомъ или титуломъ своей рукописи; проситъ каждаго неотказать ему въ полезныхъ совѣтахъ и замѣчать ошибки *безъ всякой пощады*; говоритъ о спасительныхъ дѣйствіяхъ критики. Наконецъ является Графиня, и хозяинъ дома проситъ занимать мѣста. Тутъ начинается разборъ креселъ, при чемъ гости опыт-

Digitized by Google

ные, которымъ извѣстны всѣ слѣдствія подобныхъ чтеній, садятся себѣ подалѣе въ уголку, или же за спиною Поэта; напротивъ того новички, въ простотѣ своего сердца, ничего непридусматривая, располагаются прямо передъ батареями его взглядовъ. Началось чтеніе. Одна минута, и старшіе лѣтами уже чувствуютъ всю невыгоду мѣстъ своихъ. Тщетно прибѣгаютъ они къ табакеркамъ, открывая ихъ медленно, тихо; тщетно дремотою своею хотятъ представить глубокое вниманіе: вѣжди ихъ тяготѣютъ, голова клонится къ груди, то поднимается вверхъ, то снова опускается; они счастливы, если тяжелое дыханіе при самомъ началѣ не обнаружитъ неумѣстнаго сна ихъ. На послѣдокъ восторженный Поэтъ возвышеннымъ голосомъ оканчиваетъ свой подвигъ, и слушатели, пробужденные рукоплесканіями, берутъ участіе въ ученомъ спорѣ. Тутъ авторъ вступаетъ въ права своего самолюбія; за нѣсколько минутъ онъ требовалъ строгой критики; теперь отвергаетъ даже и совѣты: прежде убѣждалъ объявить рѣшительный приговоръ о своемъ твореніи; теперь несоглашается отмѣнить ниже̂ одного слова. Каждое возраженіе опровергаетъ примѣрами изъ *Боало*, изъ *Жильбера*, изъ *Сумарокова*. „Ето „мѣсто вамъ показалось темнымъ? я прочту „снова; слушайте! — Ета фраза натянута?

Digitized by Google

„Помилуйте! Стало быть надобно уничто-
„жить всѣ смѣлые обороты въ слогѣ! —
„Какъ! ето непоруски? Раскройте Мароу
„Посадницу!" И спорамъ конца бы не было, когдабъ догадливые слушатели невозстановили тишины признаніемъ, что они ошиблись. Извѣстно, что надобно хвалить изо всей силы, если не хочешь у автора, у друзей его и почитателей прослыть грубымъ невѣждой, или педантомъ, или завистникомъ.

Боюсь, чтобы читатель неошибся вразсужденіи моихъ видовъ. Я вовсе не порицаю обыкновенія, которое само по себѣ полезно; вооружаюсь только противъ злоупотребленій, смѣшныхъ и вмѣстѣ вредныхъ. Общества, составленныя изъ литтераторовъ и людей свѣтскихъ, для однихъ и другихъ могутъ быть равно полезны; ибо того именно и желать должно, чтобы въ пріятельскія бесѣды приносили первые свою ученость, другіе свою вѣжливость, свое искусство пріятнаго обращенія. Чтеніе стиховъ или прозы въ кругу пріятелей, въ присутствіи знатоковъ, собранныхъ для того чтобы сообщали свои мнѣнія, подавали совѣты, чтобы на лицахъ ихъ можно было замѣчать впечатлѣнія, производимыя піесой, — такое чтеніе безспорно служитъ вѣрнымъ средствомъ достигнуть высшей степени вкуса. Но трудно, весьма трудно

Digitized by Google

составить такой Ареопагъ, который бы, слѣдуя законамъ справедливости и вкуса, произносилъ свои приговоры къ пользѣ автора и словесности.

Тому не болѣе двухъ недѣль, какъ я имѣлъ случай присутствовать при сужденіяхъ одного изъ такихъ Ареопаговъ, и увѣриться въ пустотѣ ихъ и безполезности. *Талантовъ*, мой пріятель, просилъ меня пріѣхать на вечеръ къ госпожѣ *Ліонской*, своей теткѣ, у которой назначено было чтеніе недавно оконченнаго имъ перевода *Кавалеровъ храма*, извѣстной Ренуаровой трагедіи. Гостей было много; но, къ нашему несчастію, все почти собраніе состояло изъ комнатныхъ писателей, и мы скоро увидѣли, что господа сіи не мастера́ давать совѣты или судить о произведеніяхъ словесности. Къ томужъ еще каждой изъ нихъ, имѣя о себѣ мнѣніе весьма выгодное, непризнавалъ нужнымъ находить въ *Талантовѣ* какія нибудь дарованія. Двое изъ нихъ хвалили трагедію, одобряли его выборъ, но доказывали невозможность съ равною силою выразить лучшія мѣста ея на Русскомъ, еще мало образованномъ языкѣ, давая разумѣть мимоходомъ, что для сего по крайней мѣрѣ требуется большая́ опытность и усилія чрезвычайныя. Тотъ останавливается надъ словомъ, и увѣряетъ, что слухъ его терпѣть неможетъ *славянницизны;* иной протестуетъ

Digitized by Google

противъ фразы, будто бы неупотребительной въ хорошихъ обществахъ; еще другой приводитъ въ примѣръ стихи изъ Княжнина, изъ Сумарокова. Между актами господствовало глубокое въ залѣ молчаніе, изрѣдка прерываемое весьма подозрительнымъ шепотомъ гостей и ласковымъ привѣтомъ хозяйки, которая со всею скромностію ободряла похвальной трудъ своего племянника. Чтеніе кончилось, и я отъ искренняго сердца поблагодарилъ *Талантова* за многія мѣста, доставившія мнѣ большое удовольствіе. Но какъ мнѣніе друга часто бываетъ пристрастнымъ, то любезный мой чтецъ обратился къ другимъ слушателямъ. *Пегасовъ*, творецъ надутыхъ одъ, которыхъ никто нечитаетъ, обьявилъ послѣ приличнаго вступленія, что стихи въ трагедіи слишкомъ уже плавны, слишкомъ натуральны, однимъ словомъ, прозаическіе, и что въ нихъ нѣтъ силы, той быстроты, какую *иногда* находить можно въ собственныхъ его, Пегасова, одахъ. *Буруновичь*, бывшій издатель недоконченнаго провинціальнаго, незабвеннаго журнала, неодобрялъ погрѣшностей въ слогѣ, и говоря плохо поруски, доказывалъ необходимость сдѣлать тамъ и здѣсь поправки. *Чернилинъ*, собиратель юридическихъ [illegible]овъ, требовалъ, чтобы *Кавалеры храма* судимы были на театрѣ въ силу законовъ

Digitized by Google

приказнымъ порядкомъ, и чтобы приговоръ о Великомъ Магистрѣ и совиновныхъ былъ написанъ по всей формѣ уголовнаго судопроизводства, ибо *де* въ числѣ зрителей могутъ находиться *люди дѣловые*. *Немыслинъ*, забывши, что Талантовъ не сочинилъ, а перевелъ трагедію, и притомъ извѣстнаго автора, хотѣлъ, чтобы переставлены были нѣкоторые акты, чтобы исполненіе казни воспослѣдовало передъ глазами зрителей, чтобы трагедія кончилась хоромъ и пляскою бѣсовъ, или по крайней мѣрѣ оборотней, и справедливость мнѣнія своего доказывалъ многими примѣрами изъ Нѣмецкаго театра. Наконецъ, послѣ многихъ толковъ, наши Аристархи согласились, что въ трагедіи есть одно или два мѣста, переведенныя весьма удачно.

Мой *Талантовъ* умѣлъ оцѣнить судей своихъ; онъ былъ однакожъ опечаленъ тѣмъ, что трагедія имѣла слабое дѣйствіе надъ слушателями, подумалъ, что перевелъ ее слабо, и въ первой досадѣ рѣшился полугодовой трудъ свой предать пламени. Я чувствовалъ, что надобно предотвратить эту непріятность; и доказалъ ему, какъ могъ, ничтожность замѣчаній, сдѣланныхъ пустыми судіями, однихъ пристрастіе, другихъ невѣжество. Пріятель мой ободрился, и рукопись уцѣлѣла.

Н. Н.

Digitized by Google

СТИХОТВОРЕНІЯ.

На новоселье Ельмины

Вотъ тебѣ, сестра Харитъ,
Мой приносъ на новоселье:
Пусть пріютъ твой освятитъ
Неизмѣнное веселье!
Пусть живетъ въ немъ тишина
Чувству мирному подобна,
Чѣмъ душа твоя полна,
Безпритворна и незлобна!
Пусть толпой сюда летятъ
Сердцу милыя мечтанья
Праздный часъ твой занимать,
Всѣ являть очарованья,
Всѣ надежды юныхъ дней! —
О, не презри равнодушно
Окриленныхъ сихъ гостей,
Если рой ихъ непослушной
Невзначай тебѣ шепнетъ,
Что недолго теремъ скромной
Служитъ кельей для красотъ;
Прояснится жребій темной, —
Бросишь Ларовъ ты своихъ
Для любимаго предмета,
Не потужишь о родныхъ,

Digitized by Google

Позабудешь и Поэта.
Онъ хоть рано предузналъ
Столь ужасную измѣну,
Но сердечной возсылалъ
Свой обѣтъ о томъ Гимену.

С. Н.

Птицеловъ и Чижъ.

(Басня.)

Какой то Птицеловъ за Чижикомъ гонялся;
Но Чижъ въ силки никакъ непопадался!
Лишь Птицеловъ къ нему,
А онъ, на зло ему,
На деревцо другое
Перепорхнетъ,
И запоетъ:
„Свобода дѣло золотое!"
Мой Птичникъ борется съ трудомъ;
Но что упрямый затѣваетъ,
Никакъ того неоставляетъ,
Хоть часто кончится вредомъ.
„Постой же!" Птичникъ размышляетъ:
„Ты прытокъ, только для другихъ,
А я Чижей ловилъ и не такихъ!
И ежели не полѣнюся,
То безъ тебя, любезный другъ,

Digitized by Google

Домой невозвращуся!“
И самъ тихохонько, нагнувшись, сперши духъ,
На дерево къ Чижу; но рано похвалился!
Взоръ къ верьху устремя, къ несчастью оступился;
И — бѣдный Птицеловъ
Бултыхнулся въ глубокой ровъ. —

Л. Миздорфъ.

Симбирскъ.

Волкъ и Лисица.

(Басня.)

Волкъ тощій встрѣтился съ Лисою.
„Ахъ, куманекъ!“ Лисица говоритъ,
„Что сдѣлалось съ тобою?
Какой печальный видъ!
И какъ же тощъ! Знать ты, мой другъ любезный,
Постился все, . . . неѣлъ!
А отъ чего? . . Робѣлъ!
Трусишка! хочешь ли принять совѣтъ полезный?
Брось робость! будь отваженъ, смѣлъ! . . .
Отъ етаго вѣдь ты и голоденъ бываешь,
Что часто вѣрную добычу упускаешь!
Чего робѣть!
Увидѣлъ лишь ягненка, иль барашка. . .

Digitized by Google

Ну, что смотрѣть!
Смѣлѣе, и тащи! . . . А то бѣдняжка
Боишься пастуха! . . Что сдѣлаетъ пастухъ!
Да и при стадѣ-то всегда ли онъ бываетъ?"
— Ахъ, кумушка, сердечный другъ! —
Такъ Волкъ Лисицѣ отвѣчаетъ:
Не онъ меня пугаетъ!
Но . . . признаюсь:
Собакъ его боюсь.

А. Маздорфъ.

Симбирскъ.

Епиграммы.

1.

Клитъ требуетъ упорно,
Чтобъ я прочелъ ему свои стихи:
„Взаимно де и я прочту свои *грѣхи*."
— Я что за *духовникъ*? Благодарю покорно! —

2.

Пилюлинъ мнѣ хотѣлъ рецептомъ услужить;
Я ето отклонилъ. Мы съ нимъ давно знакомы;
Но тамъ, гдѣ лѣчитъ онъ, всегда пустѣютъ
домы:
Кому нехочется, друзья, еще пожить? —

В. К. — въ.

Вятка.

Digitized by Google

II. ИЗЯЩНЫЯ ИСКУССТВА, НАУКИ и ЛИТТЕРАТУРА.

Слѣдствія отъ истребленія лѣсовъ (*).

Отъ небережливаго употребленія деревъ распространилось безплодіе въ областяхъ, которыя прежде были плодоносными. Съ тѣхъ поръ какъ древніе лѣса уже неосѣняютъ болѣе отечественныхъ горъ своихъ, и влага атмосферы непривлекается ими постоянно въ видѣ дождя и снѣга; съ тѣхъ поръ источники потоковъ изсякли, и рѣки, лишенныя значительной части своихъ обыкновенныхъ пособій, уже нестоль изобильно, какъ прежде, напояютъ жаждущія долины. Луга вмѣстѣ со влагою теряютъ свѣжесть зеленыхъ ковровъ своихъ; озеро, неосѣняемое таинственной густотою, высыхая, превращается въ смрадное болото. На обнаженной поверхности каменныхъ горъ внезапно раждаются потоки, ибо нѣтъ почвы, которая втягивала бы въ себя небесную воду; устремляясь на нивы, скоро исчезающія, но опустошительныя въ своемъ тече-

(*) Изъ Парижс. журн.

Digitized by Google

нія рѣки увлекаютъ съ собою и самую землю, оплодотворенную потомъ земледѣльца. Вѣтры уже болѣе неудерживаются во вратахъ горъ крѣпкою преградой древнихъ елей, нетеряются ни въ лабиринтѣ лѣсовъ, ни въ зелени ихъ улицъ; ничто уже непрепятствуетъ имъ съ ежеминутно возрастающимъ свирѣпствомъ ужасать долины палящимъ своимъ жаромъ, или пронзительною стужей. Опустошительные метеоры, грады, молнія, вихри безпрестанно грозятъ разрушеніемъ виноградникамъ и нивамъ; измѣняется естественный порядокъ временъ года: весна уже не плѣняетъ своими цвѣтами, лѣто не зоветъ наслаждаться прохладой; у зимы отняты права ея, и она готова каждую минуту мстить своимъ безвременнымъ насильствомъ. Даже стихіи утратили первобытную чистоту свою: воздухъ смѣшался съ пылью; кристальные ручьи растворились иломъ; самая натура человѣка, разстроенная подобно всей Природѣ, среди безумныхъ наслажденій, среди роскоши и нѣги слабѣетъ, искажается, и тамъ гдѣ, въ странѣ благословенной обиталъ прежде народъ мужественный, свободный, счастливый, тамъ выродившіяся племена живутъ въ изнеможеніи, подъ небомъ мѣдянымъ, на землѣ, пораженной проклятіемъ.

Сія общая картина составлена изъ многихъ событій историческихъ, неподверженныхъ никакому сомнѣнію. Кто оспоривать станетъ, что собственно Персія, страна, столько сухая нынѣ, столь безплодная, прежде, во времена Дарія и Александра, не была осѣняема лѣсами и покрыта питательнымъ растѣніемъ? Можно ли забыть о сихъ прекрасныхъ деревьяхъ горы Атласа, доставлявшихъ Римлянамъ утвари, столь драгоцѣнныя? Кто усомнится, что на островахъ Архипелага измѣнился прекрасный климатъ и уменьшилось плодородіе отъ истребленія лѣсовъ, которыми удерживаемы были сѣверные вѣтры, и которые недопускали составляться стремительнымъ потокамъ и уносить съ гранитныхъ холмовъ растательную почву? Сколько странъ въ Италіи, въ Испаніи, нѣкогда покрытыхъ цвѣтущими городами, превратилось въ сухія степи, или въ смрадныя болота, послѣ того какъ безразсудство истребило въ нихъ дубравы! Но къ чему искать примѣровъ отдаленныхъ! Франція представляетъ ихъ весьма довольно, а особливо съ тѣхъ поръ какъ революція установила безумную продажу имѣній, когда наслѣдственные владѣтельскіе лѣса преданы были жадности покупщиковъ, глупыхъ и корыстолюбивыхъ, неумѣвшихъ согласить выгодъ собственныхъ съ отечественнымъ бла-

Digitized by Google

комъ. Сердце всякаго добраго гражданина терзается при чтеніи таблицы объ *истребленныхъ лѣсахъ*, составленной изъ статистическихъ *оффиціальныхъ* записокъ.

Здѣсь изсохло оливковое дерево, лишенное своего покрова; тамъ на кожевенномъ заводѣ остановилась работа за недостаткомъ желудей; далѣе, Бургонія угрожается уменьшеніемъ винодѣлія по причинѣ возрастающей дороговизны дерева, потребнаго для бочекъ; вездѣ жалуются на необычайную засуху, на осыпку земли, на вѣтры или весьма жаркіе, или слишкомъ холодные; наконецъ безпрестанныя перемѣны температуры, происходящія отъ истребленія дубравъ, служившихъ преградами движенію воздуха; повсюду убожество и бережливость плачутся на дороговизну съѣстныхъ припасовъ; самая даже юность, которая въ безпечности своей думаетъ только о забавахъ, даже юность печально вопрошаетъ: куда дѣвались широкія вѣтви, подъ которыми недавно занималась она веселыми играми. Вездѣ жалобы, вездѣ сожалѣнія; между тѣмъ своевольный покупщикъ смѣется надъ общественною скорбію; звуки отъ губительной сѣкиры пріятны его слуху; ему кажется, что слышитъ уже звонкое бряцаніе золота, которое соберется въ кучи подъ его рукою. Вотъ уже двадцать лѣтъ

Digitized by Google

отечество наше въ такомъ положеніи, и уже недалеко то время, въ которое, по предсказанію Сюллія и мнѣнію Бюффона, *отъ недостатка лѣсовъ Франція должна погибнуть.*

Политика и нравственность революціи имѣли на истребленіе лѣсовъ непосредственное вліяніе. Ета великолѣпная роща служила прохладнымъ убѣжищемъ по случаю невинныхъ забавъ для вельможъ, для Принцовъ; правда, что она служитъ также украшеніемъ цѣлому околотку и что въ ней зараждаются освѣжающіе источники: нѣтъ нужды! рощу надобно истребить! она виновата! она посажена знаменитыми руками, или принадлежала Менамъ, Пентьеврамъ! Одинъ уже видъ аллеи величественной раздражалъ глупую гордость простолюдина, равно какъ и видъ великолѣпнаго замка. Безумные расчеты о непосредственныхъ ближайшихъ выгодахъ заставляли истреблять деревья буковыя, даже каштановыя, чтобы дать мѣсто картофелю. Старыя ели! вы слишкомъ высоко возносите гордое чело свое! древніе дубы! вы слишкомъ далеко простираете свои высокомѣрныя вѣтви! Падите, вельможи растительнаго царства! падите, и сѣкира патріотическая, отдѣливъ гордыя ваши головы, на освобожденныхъ поляхъ нашихъ, равно какъ и въ го-

Digitized by Google

родахъ, да водворитъ благодатное равенство нищеты!!

Такъ у Поэта могъ бы вѣщать Геній революціи, между тѣмъ какъ Гамадріада, умирающая вмѣстѣ съ своимъ деревомъ, испуская послѣдній вздохъ, произнесла бы пророческіе звуки, предсказаніе о бѣдствіяхъ неизбѣжныхъ, и Наяды, ея сестры, сокрушивъ урны свои, уже ни къ чему неслужащія, скрывались бы въ земное нѣдро, одно только вѣрное убѣжище отъ человѣческой жестокости.

Справедливость требуетъ къ полезнымъ внутреннимъ распоряженіямъ Буонапарта причислить возстановленіе порядка въ лѣсахъ, прекращеніе всеобщаго грабительства, которымъ въ разныхъ департаментахъ занимались всѣ жители, учрежденіе строгаго надзора, которой препятствовалъ корыстолюбію и невѣжеству для мгновенной выгоды своей истреблять сѣмена будущаго благосостоянія. Должно ли, чтобы благодѣтельное распоряженіе власти хищнической отчасти было разрушено именемъ законнаго правительства? Должно ли, чтобы возвращеніе къ намъ Бурбоновъ было неблагопріятнымъ для сихъ старинныхъ дубравъ, подъ тѣнью которыхъ Святый Лудовикъ любилъ давать судъ и правду?...

Мальтъ-Брюнъ.

Digitized by Google

Бояринъ Матвѣевъ (*).

. . . *Матвѣевъ* родился (1625) въ царствованіе Михаила Романова, когда Россія, утомленная войною, отдыхала и собирала новыя силы. Взирая на необразованность тогдашняго времени, должно придти въ изумленіе, какъ возмогъ *Матвѣевъ*, посреди невѣжества, предразсудковъ и закоренѣлаго заблужденія, имѣть такое обширное просвѣщеніе и быть обязанъ имъ одному себѣ. Когда въ его вѣкъ многіе Цари не знали ничего болѣе, кромѣ чтенія и письма; когда почти всѣ вельможи погружены были въ совершенное невѣжество; когда поверхностное знаніе нѣкоторыхъ наукъ считалось особеннымъ достоинствомъ одного духовенства: въ то время *Матвѣевъ* зналъ Словесность, Исторію, Философію и другія науки, чему доказательствомъ служатъ его письма изъ Пустозерска къ Θеодору, къ Патріарху и къ вельможамъ. Въ изящномъ вкусѣ *Матвѣева* убѣждаетъ домовая его церковь, писанная лучшею Италіянскою живописью. Его охоту къ зрѣлищамъ утвердить могутъ вызванные Нѣмецкіе актеры, находившіеся въ его распоряженіи. Собственныя *Матвѣева* сочиненія, до Исторіи Отечества относя-

(*) Изъ XIV Части *Трудовъ Об. Люб. Рос. Слов.* Она скоро выйдетъ изъ печати.

щіяся, и дружба его съ учеными иностранцами, не ясно ли открываютъ въ немъ любовь къ наукамъ и просвѣщенію? — Чтобы удостовѣриться въ обширномъ, проницательномъ его разумѣ, нужно только исчислить его переговоры съ иностранцыми Послами, которые всѣ запечатлѣны благомъ Отечества, и въ которыхъ онъ побѣдилъ славнаго Окееншпирна! —

Знаменитое поприще *Матвѣева* относится ко временамъ Царя Алексѣя Михайловича: слава сего Государя неразлучна со славою друга его *Матвѣева*. — Вся трудная наука царствованія заключается въ особенномъ искусствѣ укрѣпить престолъ надежными подпорами. Найдите во всѣхъ вѣкахъ, у всѣхъ народовъ хотя одного великаго Государя, который бы не имѣлъ славныхъ вельможъ? — На нихъ основано благоденствіе Государства; ихъ умъ блюдетъ правосудіе, гонитъ заблужденія и водворяетъ истину; они открываютъ источники народныхъ богатствъ; ими расширяются и твердѣютъ предѣлы отечества. Царь Алексѣй Михайловичь, избравъ себѣ другомъ *Матвѣева*, пріобрѣлъ болѣе, нежели сколько доставили ему всѣ побѣды. *Матвѣевъ*, снискавъ Царскую дружбу, пользовался ею для того единственно, чтобы доставлять благо согражданамъ: каждый часъ его жизни ознаменованъ былъ служеніемъ Отечеству.

Digitized by Google

Посвятивъ себя званію военному, *Матвѣевъ* доказалъ, что можетъ сдѣлать постоянная храбрость, прозорливость и любовь къ возложенной на него должности. Перемѣняя въ теченіи многихъ лѣтъ званія Головы Стрѣлецкаго, Полковника, Стольника, Воеводы, *Матвѣевъ* не перемѣнилъ своего усердія къ Государю, и, говоря собственными его словами, *на приступахъ и на бояхъ, въ скорыхъ и частыхъ посылкахъ и на пожарахъ, былъ изувѣченъ, и все тѣло и кости сокрушилъ, и кровь пролилъ за Государя.* Не упоминая о многихъ его сраженіяхъ съ Поляками, Шведами и Татарами, не льзя пропустить въ молчаніи, что въ славное взятіе Смоленска, которымъ Россія оградила себя навсегда отъ Польскихъ набѣговъ, *Матвѣевъ* изъ первыхъ былъ на приступѣ. Когда Князь Ромодановскій отступалъ отъ Львова, *Матвѣевъ* съ однимъ *выборнымъ* полкомъ прикрывалъ обозы, сражаясь въ то же время съ цѣлымъ войскомъ Поляковъ и Крымскихъ Татаръ; не смотря на малочисленность, не потерялъ ни одного человѣка и переговорами способствовалъ къ прекращенію военныхъ дѣйствій. По заключеніи мира, на возвратномъ пути войско изнемогало отъ недостатка жизненныхъ потребностей; не льзя было найти куска хлѣба для утоленія голода, и никакого рубища для прикрытія оцѣпенѣ-

Digitized by Google

лыхъ отъ хлада членовъ; къ довершенію несчастія открылась необозримая степь, которую должно было проходить, и на которой взоры изнуренныхъ воиновъ ничего не открывали, кромѣ неба и земли, стужи, непогодъ и смерти! — Твердость ихъ поколебалась: дворяне, стрѣльцы, солдаты разбѣгаются, на степи оставляя военные снаряды. *Матвѣевъ* одинъ пребылъ непоколебимъ; военачальникъ поручилъ ему сохраненіе кинутыхъ орудій, и онъ съ малымъ количествомъ людей, утомленный усталостію, въ непрестанномъ сраженіи съ лютѣйшими непріятелями, гладомъ и стихіями, чрезъ обширную степь на себѣ перенесъ всѣ пушки до Бѣлой церкви, откуда онѣ, безъ малѣйшаго урона, доставлены въ Москву.

Съ доблестію Героя *Матвѣевъ* соединялъ искусство военное: въ значительную потерю подъ Конотопомъ, войско, предводительствуемое Княземъ Трубецкимъ, провелъ онъ *отводомъ* (фланговымъ маршемъ) до Путивля; имъ начертанъ былъ путь; устроивались обозы и станъ; производимы были укрѣпленія и окопы; располагалось войско сохраненное и отступленіемъ своимъ враговъ побѣдившее.

Между тѣмъ, какъ храбрость *Матвѣева* оказывала блистательные успѣхи на

Digitized by Google

войнѣ, дѣятельной умъ его въ переговорахъ приносилъ другую пользу, которая бы съ трудомъ куплена была самою побѣдою; вмѣстѣ съ Милославскимъ заключилъ онъ договоръ о сдачѣ Смоленска; Сѣча Запорожская, набѣгами своими непрестанно Россію тревожившая, съ Гетманомъ своимъ склонилась подъ ея покровъ, по особенному убѣжденію Матвѣева; *Матвѣевъ* усмирилъ мятежи въ Украйнѣ и въ Черкассахъ; уничтожилъ заключенный въ Андрусовѣ съ Поляками договоръ, которымъ Россія принуждена была на вспоможеніе Польши выставлять до двадцати пяти тысячь войска; склонилъ Посланниковъ Римскаго Императора приписывать Государямъ Россіи титулъ *Величества* и въ Царскомъ присутствіи быть съ непокровенною главою; уличилъ Шведовъ въ нарушеніи нѣкоторыхъ договорныхъ статей тогда, какъ отъ нихъ присланъ былъ славный Оксенштирнъ для уличенія Руских въ нарушеніи; привелъ Гетмана Дорошенка въ подданство Россіи, чѣмъ и обезопасилъ полуденный край отъ безпокойныхъ Турокъ; умножилъ число войскъ Черкасами и Калмыками, которые до того времени были неприятелями; обличалъ и предупреждалъ измѣны, и начальствуя Малороссійскимъ Приказомъ, своимъ умомъ и попечительностію въ присоединенныхъ обла-

симъ умѣлъ внушить привязанность и любовь къ новому отечеству.

При его управленіи Посольскимъ Приказомъ Россія начала имѣть политическія сношенія со всѣми Дворами Европы; въ короткое время сберегъ онъ болѣе ста осьмидесяти тысячь золотыхъ ефимковъ; возобновилъ Монетный дворъ, стоявшій въ запустѣніи пятьнадцать лѣтъ, и съ тѣхъ поръ стали на немъ въ изобиліи выбивать серебряныя деньги. *Матвѣеву* поручено было береженіе Царской большой печати; его стараніями учреждено Медицинское Правленіе, которое много способствовало сохраненію здоровья. Привязанный къ справедливости, *Матвѣевъ* совѣтами внушилъ Царю сострданіе къ несчастному Англійскому Королю Карлу II, которому Алексѣй Михайловичь способствовалъ ко вступленію на отнятый Кромвелемъ престолъ.

Матвѣевъ хотя не имѣлъ еще боярскаго достоинства и не присутствовалъ въ Государевомъ Совѣтѣ; но, въ дружескихъ бесѣдахъ съ Царемъ, судилъ о всѣхъ военныхъ и гражданскихъ дѣлахъ. Государь, по особенной любви къ Матвѣеву, часто бывалъ у него въ домѣ, не смотря на то, что по тогдашнему обыкновенію Цари не посѣщали никого изъ подданныхъ. Въ сихъ

что бесѣдахъ Царь узналъ Наталью Кирилловну Нарышкину, которую *Матвѣевъ* по бѣдности призиралъ и воспитывалъ какъ собственную дочь. Видя достоинства сей Государыни, должно ли еще требовать доказательствъ души рѣдкой, добродѣтельной *Матвѣева?* — Воспитанница его даровала Россіи Петра — и чѣмъ возблагодаритъ Россія за свое величіе и благоденствіе? —

Послѣ брака *Матвѣевъ* сблизился еще болѣе съ Государемъ: возведенный на степень боярства, первѣйшаго достоинства въ Государствѣ, *Матвѣевъ* радовался не возвышенію своему, но тому, что получилъ болѣе средствъ радѣть о благѣ Отечества. Государь столько былъ къ нему привязанъ, что не могъ съ нимъ на короткое время разлучиться. *„Пріѣзжай къ „намъ скорѣе;“* писалъ Алексѣй Михайловичь къ Матвѣеву въ Смоленскъ: *„дѣти „мои и я безъ тебя осиротѣли; за ними присмотрѣть не кому, а мнѣ посовѣтоваться безъ тебя не съ кѣмъ.“*

Но какъ ни велика была къ Матвѣеву любовь Государя, народъ не менѣе былъ къ нему привязанъ. Щедрость *Матвѣева* къ бѣднымъ до того простиралась, что онъ пожертвовалъ имъ большею частію своего имѣнія; *Матвѣевъ*, будучи въ ссылкѣ, не

Digitized by Google

жалѣлъ о лишеніи богатствъ, а жалѣлъ о лишеніи средствъ употреблять ихъ на благотворенія.

Надобно припомнить то время, когда Алексѣй Михайловичь убѣдилъ Матвѣева построить новый домъ. Народъ, узнавши, что *Матвѣевъ* остановился въ строеніи за недостаткомъ привознаго камня, рано поутру собрался къ нему на дворъ. — *Матвѣевъ*, проснувшись, удивился великому множеству людей; спрашиваетъ о причинѣ, и узнаетъ, что для него привезенъ камень на цѣлой домъ; благодаря за усердіе, *Матвѣевъ* хочетъ платить, но Стрѣльцы и народъ ничего не принимаютъ, а только просятъ его сойти внизъ. *Матвѣевъ* сходитъ, и видитъ цѣлый дворъ надгробныхъ камней; тогда народъ ему говоритъ: *Сіи камни покрывали могилы отцевъ нашихъ; купить ихъ не льзя ни за какія деньги, а мы даримъ ими тебя, нашего благодѣтеля.*"

Матвѣевъ не долго былъ счастливъ: съ кончиною Царя кончилось и блистательное поприще друга его! Бывши первымъ любимцемъ умершаго Государя, превосходя разумомъ всѣхъ соотечественниковъ, воспитавъ Царицу и стараясь о воспитаніи Петра, который по слабому здоровью стар-

Digitized by Google

шихъ своихъ братьевъ долженствовалъ вскорѣ принять правленіе, *Матвѣевъ* долженъ былъ неминуемо подвергнуться мщенію завистниковъ. Милославскій, оскорбленный предпочтеніемъ Алексѣя Михайловича къ Матвѣеву, встрѣчавшій въ Матвѣевѣ препятствіе грабить казну, и Волынскій, Матвѣева предстательствомъ получившій Царскія милости — вотъ особы, его погубившія. Можетъ быть, навѣтъ ихъ передъ вступившимъ на престолъ Ѳеодоромъ тѣмъ легче былъ принятъ, что, по словамъ одного Польскаго Историка, Царь Алексѣй Михайловичъ хотѣлъ *Матвѣева* опредѣлить въ правители Государства до совершеннолѣтія Петра. Клеветники обвиняли Матвѣева въ пріобрѣтеніи непозволенными средствами вотчинъ и помѣстій, въ заготовленіи великаго множества въ домѣ своемъ военныхъ орудій и пороха; въ близкой съ ученымъ иностранцемъ Спатаріемъ связи, изъ которой выводили догадки, будто бы они, читая вмѣстѣ Лѣчебникъ, цыфрами писанный, умышляютъ на жизнь Ѳеодора, и наконецъ — въ сообщеніи съ духами! — Когда сіе послѣднее обстоятельство было въ числѣ причинъ, погубившихъ невиннаго человѣка, то чье сердце не растерзается, смотря на многія страны, въ которыхъ съ великою жестокостію гонятъ истину и

Digitized by Google

поддерживають владычество предразсудковъ и заблужденія? —

Сначала *Матвеву* объявлено повеленіе отправиться въ Сибирь на воеводство въ городъ Верхотурье; *Матвеевъ* поспешно собрался и поплылъ водою; до Коломенскаго не имелъ онъ ни кормщика, ни веселъ, по воле погодъ отбиваясь отъ одного берега и прибиваясь къ другому, въ безпрестанной опасности погибнуть. Въ Лаишеве былъ онъ остановленъ присланными чиновниками, которые у него искали писаннаго цыфрами Лечебника. По вторичному повеленію изъ Лаишева *Матвеевъ* перевезенъ въ Казань; къ дому его приставлена стража, и большая часть его людей распущена. Между темъ служитель приказный Гороховъ, обогатившійся воровствомъ, обличенный прежде Матвеевымъ въ измене и сосланный за то въ ссылку, нарочно Милославскими возвращенъ и, чтобы еще более унизить Матвеева, отправленъ въ Казань для отнятія у него боярскаго достоинства и всего именія.

Въ ночное время вламывается Гороховъ нагло къ *Матвееву* въ домъ и требуетъ именемъ Царя всехъ жалованныхъ Граммать на поместья и вотчины. *Матвеевъ* отдаетъ ему все, покойно отвечая: „*Именіе*

мое нажито не кражею, не разбоемъ, не измѣною; оно досталось мнѣ послѣ родителей и приобрѣтено мною, по милости Государя, за мои службы, за посольства, за проливаемую кровь шестьдесять девять лѣтъ. Потомъ на требованіе военныхъ орудій, *Матвѣевъ* сказалъ: *Я старался первый унимать злодѣйства, а не начинать.* Послѣ напрасныхъ поисковъ у Матвѣева ничего не найдено, а со всѣмъ тѣмъ за отправленіе сего гнуснаго порученія Гороховъ пожалованъ Думнымъ Дьякомъ. — Чрезъ нѣсколько дней Казанскимъ Воеводою Милославскимъ присланъ къ Матвѣеву Стрѣлецкій Голова, и *Матвѣевъ* съ малолѣтнымъ сыномъ и оставшеюся прислугою, ослабѣлый отъ старости, болѣзней, ранъ и печали, окруженный многочисленною стражею, веденъ былъ пѣшкомъ до съѣзжаго двора, какъ измѣнникъ и злодѣй! Тамъ прочитанъ ему Указъ: *Матвѣевъ* лишенъ боярства, у сына его отняты почести, имѣніе ихъ взято на Государя, и они сосланы за три тысячи верстъ въ Пустозерскій островъ! —

Бывъ на первой степени достоинства, посвятивши всѣ минуты жизни Отечеству, и въ награду получить поношеніе; изъ Боярина сдѣлаться узникомъ; разстаться съ родственниками; потерять наслѣдіе отцовское

Digitized by Google

и все имѣніе, собственными трудами приобрѣтенное; престарѣлыя лѣта провести въ странѣ дикой; мучиться горестію, болѣзнями, гладомъ — есть крайняя степень человѣческаго униженія! И за что же? За безчисленныя выгоды, Отечеству принесенныя!...

Матвѣевъ испыталъ всѣ бѣдствія, какія только могутъ постигнуть человѣчество. Сосланный въ край необитаемый, ни отъ родныхъ, ни отъ друзей не могъ онъ получать никакого утѣшенія, потому что строго было всѣмъ запрещено писать къ нему. Матвѣеву и сыну его, со всею прислугою, которая лучше захотѣла терпѣть несчастіе съ благодѣтелемъ своимъ, нежели воспользоваться свободою и оставить его одного на жертву, даны были только двѣ хижины, въ которыхъ они въ зимнее время едва не замерзли. Назначенная выдача съѣстныхъ припасовъ также была весьма недостаточна, и однажды *Матвѣевъ* едва не погибъ смертію голодною: жители Пустозерскіе получали хлѣбъ одинъ разъ въ году весною и запасались только для домашняго расхода; хлѣбопашество въ тамошнемъ краю не было извѣстно; у Матвѣева жизненныя потребности приходили къ концу, а до весны еще долго оставалось; на покупку не имѣлъ онъ денегъ, — и кто бы продалъ необходимое? — Даже и милостыни никто бы

Digitized by Google

подать несогласился, опасаясь собственнаго недостатка. *Матвѣевъ* погибнулъ бы неминуемо отъ голода, если бы Воевода Тухачевскій, которому онъ былъ порученъ, не раздѣлилъ съ нимъ пополамъ послѣдняго запаса, претерпѣвая самъ великую нужду. Въ семъ горестномъ положеніи писалъ *Матвѣевъ* къ Ѳеодору: „*Какія болѣзни миновали меня въ пожарахъ, въ огнѣ, въ ратяхъ, въ бунтахъ, въ посылкахъ и въ смерти? а теперь превосходятъ онѣ стократно: неизцѣльными язвами уязвляюсь! Въ ратяхъ противился я отъ мечей и отъ непріятелей, не только свой полкъ — все войско соблюдалъ; а теперь — хлѣбомъ накормить не могу тѣло свое! кровь свою источилъ, кости высушилъ — а теперь не имѣю чѣмъ себя ублажить. Юность моя, Великій Государь, силу погубила — а старость покоя не обрѣла! Люди въ юности дѣлаютъ, чтобъ старость безъ труда была; а намъ противно: въ младыхъ лѣтахъ сѣяли пшеницу, а сѣдина наша пожинаетъ волчецъ.*

Между тѣмъ при Дворѣ произошла перемѣна: Бояринъ Языковъ, съ умомъ проницательнымъ и со скрытнымъ самолюбіемъ, вошелъ въ милость Ѳеодора. Милославскій и Хитрые начали ослабѣвать: пріѣздъ ихъ

Digitized by Google

ко Двору сдѣлался рѣже. Языковъ, видя изнеможеніе Ѳеодора и опасаясь наслѣдія Петра, хотѣлъ къ поддержанію своей власти, чтобы у Ѳеодора былъ преемникъ, коимъ бы онъ до совершеннолѣтія могъ управлять: для етаго присовѣтовалъ онъ Государю, готовящемуся уже къ смерти, вступить въ бракъ. Но отъ худаго намѣренія родилось дѣйствіе доброе: супруга Ѳеодора изъ рода Апраксиныхъ, одаренная добродѣтелями, унизила Хитрыхъ и Милославскихъ, которые гнали вдовствующую Царицу; внушила супругу своему особенное уваженіе къ мачихѣ и къ брату, возвратила ко Двору Нарышкиныхъ, удаленныхъ подъ разными предлогами, и обнаружила невинность *Матвѣева*. Въ сихъ благодѣтельныхъ поступкахъ Царицы участвовали два ея брата, также Лихачевы и Языковъ. Сей послѣдній, какъ тонкій придворный, всегда сообразовался обстоятельствамъ: онъ не способенъ былъ плавать противъ вѣтра. Невинность Матвѣева открылась послѣ семилѣтняго заточенія.

Вскорѣ былъ посланъ къ Воеводѣ Тухачевскому Указъ, чтобы Матвѣева перевезти въ Мезень: въ семъ послѣднемъ городѣ *Матвѣевъ* получилъ свободу; оставшіяся деревни, за раздачею, ему возвращены и велѣно ему ѣхать въ Лухъ. Тутъ пришло

Digitized by Google

извѣстіе о смерти Θеодора и вскорѣ потомъ приглашеніе Матвѣева ко Двору отъ избраннаго на престолъ Петра и отъ Матери его, назначенной въ Правительницы. *Матвѣевъ* послѣ семилѣтней ссылки возвращался въ Москву, какъ ожидаемый отецъ, къ которому стремятся дѣти съ душевнымъ восторгомъ: во всякомъ городѣ его встрѣчали и провожали чиновники, духовенство и народъ; всякой приносилъ ему для пути запасы, какіе только могъ отыскать у себя; изъ окрестныхъ странъ жители стекались толпами, чтобы взглянуть на своего благодѣтеля; радостныя слезы были ихъ сердечною данію!

По прибытіи *Матвѣева* въ Троицкій Сергіевъ монастырь, присланный отъ Двора Думный Дворянинъ объявилъ ему возвращеніе боярскаго достоинства, а сыну чинъ комнатнаго Стольника. Въ селѣ Братовщинѣ встрѣтилъ *Матвѣева* Царицы родной братъ съ привѣтствіемъ отъ Государей; отъ Братовщины до Москвы разсыпано было безчисленное множество людей всякаго званія, такъ что *Матвѣевъ* принужденъ былъ часто останавливаться отъ народа, вокругъ его толпящагося.

Когда *Матвѣевъ* спѣшилъ къ ожидавшему его Государю и къ Царицѣ, въ Москвѣ

Digitized by Google

начинались безпокойства, предвѣстники близкаго возмущенія. По кончинѣ Өеодора, духовенство, бояре и народъ, по слабости Іоанна, избрали на престолъ Петра и объявили мать его Правительницей Государства. Такое избраніе воспламенило мщеніемъ честолюбивую Софью, которая подъ именемъ старшаго брата сама хотѣла царствовать. Употребляя всѣ силы къ испровержeнію народнаго выбора, Софья съ Милославскими склонила на свою сторону Стрѣлецкіе полки. Бояре, осужденные заговорщиками къ смерти, назначены были въ спискахъ: имя знаменитаго *Матвѣева* стояло въ началѣ — ожидали только его прибытія, опасаясь, чтобы онъ своею проницательностію не разрушилъ злодѣйскаго ихъ намѣренія. —

Матвѣевъ, послѣ семилѣтняго изгнанія, вступилъ въ первопрестольный градъ; Царица, Государь, всѣ знатнѣйшіе Бояре спѣшили его привѣтствовать.

Между тѣмъ возмущеніе начиналось: подобно гулу воздымающихся волнъ, предвѣстнику грозящей бури, Стрѣльцы собирались шумными толпами по улицамъ и по дворамъ; буйство, пьянство, грабежи производимы были безъ опасенія; граждане, преданные Петру, мучимые жестокими пыт-

Digitized by Google

ками, оканчивали жизнь; юныя дѣвы, жены похищались изъ домовъ и нагло лишаемы были чести. Наконецъ въ четвертый день прибытія *Матвѣева*, пятоенадесять число Мая, до восхожденія солнечнаго, отправленный отъ Софьи заговорщикъ Санбуловъ, прискакалъ въ Стрѣлецкія слободы и первый закричалъ: „Нарышкиными отнята жизнь у Царевича Іоанна!" — Стрѣльцы, еще сномъ обремененные, поспѣшно пробуждаются; бочки вина и раздаваемыя деньги воспламеняютъ ихъ неистовство; ихъ яростный вопль часъ отъ часу усиливается; толпы множатся; оружіе, расхищаемое бунтовщиками, дѣлится и месть ихъ произноситъ ужасныя заклятія! — — Сначала прибѣгаютъ они въ Знаменской монастырь, отпѣваютъ молебенъ, берутъ образъ Богоматери — и въ предшествіи духовенства, съ пушками, при страшномъ стонѣ набата, при барабанномъ боѣ, стремятся къ Царскимъ чертогамъ! . . .

Матвѣевъ отъѣзжалъ изъ Дворца въ домъ свой, какъ увидѣлъ скачущаго къ нему Князя Урусова, который объявляетъ, что Стрѣльцы ворвались уже въ Бѣлый городъ. *Матвѣевъ* поспѣшно возвращается во Дворецъ. — Между тѣмъ Стрѣльцы вторгаются въ Кремлевскія ворота и разливаются на площади. Для укрощенія бунта Царица вы-

Digitized by Google

ходитъ на Красное крыльцо съ Іоанномъ и Петромъ. Яростная толпа подставляетъ лѣстницы; многіе Стрѣльцы взбираются по ступенямъ, поднимаютъ Іоанна; неистовство до того ослѣпило ихъ, что они спрашиваютъ его: „онъ ли Царевичь Іоаннъ?" Первое движеніе ихъ ярости ослабѣваетъ, когда узнали они Царевича; но въ это время другіе полки Стрѣльцовъ, съ противной стороны, отъ сѣней Грановитой Палаты, устремляются во Дворецъ. *Матвѣевъ*, не пропуская ни одного случая быть полезнымъ Отечеству, не смотря на преклонныя лѣта свои, выходитъ съ увѣщаніемъ къ мятежникамъ: злодѣи ничему ни внимаютъ. *Матвѣевъ* съ другими боярами влечется на Красное крыльцо; Князь Черкасскій бросается въ толпу и исторгаетъ Матвѣева; но разсвирѣпѣвшіе злодѣи снова его вырываютъ, схватываютъ его за волосы и низвергаютъ съ крыльца къ ожидающимъ внизу Стрѣльцамъ, которые принимаютъ его копьями и на части разсѣкаютъ! . . .

Такимъ ужаснымъ образомъ окончилъ *Матвѣевъ* жизнь свою (*). Будучи первымъ человѣкомъ въ Государствѣ, могъ ли онъ когда нибудь воображать, что за всѣ услуги — престарѣлыя лѣта свои проведетъ въ ссылкѣ и потомъ погибнетъ отъ самыхъ

(*) 1682 Года.

Digitized by Google

нихъ Стрѣльцовъ, которые называли его своимъ благодѣтелемъ? —

Жизнь *Матвѣева* состояла въ непрестанной дѣятельности; каждый часъ его жизни приносилъ дань Отечеству. Чувства его были ознаменованы любовію; въ отправленіи гражданскихъ обязанностей руководила его честность и безкорыстіе; въ переговорахъ убѣждалъ онъ своими познаніями, обширнымъ умомъ и прозорливостію; храбрость, предусмотрительность и постоянство во всѣхъ перемѣнахъ прославили его на войнѣ. Въ счастіи неразлучною подругою его была благотворительность; въ бѣдствіяхъ сопровождала чистая совѣсть. Совѣты его были основательны, дѣйствія успѣшны; любовь его была вѣрна, дружба постоянна. Сердце его не было причастно ненависти къ завистникамъ, его погубившимъ: врагамъ своимъ мстилъ онъ благодѣяніями. По смерти Царя Алексѣя Михайловича можно было *угнѣтать Матвѣева*; но угнѣтеніемъ не льзя было уменьшить въ немъ привязанности къ Отечеству. *Матвѣевъ* служилъ вѣрно даже тому Государю, который его не любилъ. Чѣмъ болѣе возвышался онъ, тѣмъ болѣе показывалъ смиренія; съ возрастающею любовію Царя возрастало въ немъ рвеніе ко благу Отечества. Любимый Государемъ, любимый народомъ, былъ онъ

истиннымЪ другомЪ и Царя, и подданныхЪ. *МатвѣевЪ* привлекЪ милость Государя своими достоинствами, приобрѣлЪ уваженіе вельможЪ скромностію и привязалЪ кЪ себѣ народЪ рѣдкими своими благодѣяніями (*). . .

СаларевЪ.

Политическая економія (*).

Indocti discant et ament meminisse periti.

Вступленіе.

Ежели отЪ просвѣщенія, вЪ чемЪ и сомнѣваться неможно, зависитЪ счастіе рода человѣческаго; равнымЪ образомЪ и того никто неопровергнетЪ, что довольство есть

(*) Въ Архивѣ иностранныхъ дѣлъ находится Орденъ Подвязки; онъ присланъ по повелѣнію Елисаветы Петровны Кабинетъ-Секретаремъ Черкасовымъ, коимъ полученъ былъ отъ сына *Матвѣева*, Графа Андрея Артамоновича. Изъ приложенной записки видно, что сей Орденъ пожалованъ *Матвѣеву* Англійскимъ Королемъ Карломъ II. Обстоятельство сіе хотя не подтверждается современными записками, однакожъ по етому не можетъ быть отвергнуто. Чтобы удостовѣриться въ истинѣ, нужно видѣть списки Кавалеровъ сего Ордена. *С.*

(**) Изъ Варшавской газеты.

Digitized by Google

необходимая потребность народнаго просвѣщенія. Голодному трудно учиться; трудно работать головою, когда рукамъ нѣтъ отдыха: потому-что бѣдность нашихъ крестьянъ всегда была сильнѣйшимъ препятствомъ ихъ просвѣщенію. Просвѣщеніе и довольство должны идти рядомъ: тщетно захотѣли бы мы двинуть впередъ первое, когда второе назади остается. Мы не будемъ имѣть успѣха въ своемъ предприятіи; отъ взаимной другъ другу помощи сихъ двухъ пружинъ, сихъ существенныхъ силъ, зависитъ движеніе народа нашего впередъ и успѣхи образованности въ нашемъ отечествѣ.

Пускай другіе, пренебрегши всякую личность, трудятся на достохвальномъ поприщѣ; пускай объяснятъ намъ во всемъ пространствѣ оную великую нравственную силу, которая состоитъ въ гармоніи между правами и обязанностями человѣка: я избираю для себя особливый подвигъ, который можетъ быть полезенъ ихъ предпріятіямъ; постараюсь доказать, что недостатокъ есть также тиранъ неутомимый, что бѣдность, также какъ и невѣжество, вовлекаетъ во многія заблужденія, и что съ одной стороны нужда, равно какъ съ другой самовольство, бываютъ началомъ всѣхъ нравственныхъ злодѣяній. *Ежели недостатокъ просвѣщенія есть отецъ всѣхъ зло-*

Digitized by Google

дѣяній, то нищету можно назвать ея матерью, — сказалъ Лабрюйеръ, сей глубокій нравоучитель.

Политическая Економія есть наука, преподающая способы обогащаться нетолько безъ обиды ближнему, но даже съ пользою для всего народа. Древніе незнали Политической Економіи. Право сильнѣйшаго скрывало подъ непроницаемою завѣсой сію десятую Музу, которая въ наше только время показалась во всемъ своемъ блескѣ. Англичанинъ *Адамъ Смитъ*, жившій около половины осмнадцатаго вѣка, сей патріархъ всѣхъ економистовъ, первый объяснилъ намъ ея пользу, приятности, а особливо ея священную нравственность. Люди привыкшіе собирать, даже научившіеся распоряжать довольно хорошо тѣмъ, что они собирали, прочитавши твореніе *Адама Смита*, съ удивленіемъ замѣтили, что искусство обогащаться до тѣхъ поръ было имъ неизвѣстно. Другіе, болѣе проницательные, углубившись въ его книгу, увидѣли, какимъ чудеснымъ свѣтомъ озаряетъ она внутреннія дѣйствія правительства; разсматривая же, какія слѣдствія должны проистекать изъ оныхъ, увѣрились они, что величайшія перемѣны политическія и упадокъ не одного государства произошли отъ незнанія Политической Економіи.

Digitized by Google

Сія наука раздѣляется на двѣ большія части: въ первой содержатся всѣ способы *произведенія*, во второй всѣ роды *потребленія*. Первая учитъ *заработывать*, вторая *употреблять*; одна говоритъ о *доходахъ*, другая о *расходахъ*. Люди, которые во всю жизнь свою приобрѣтаютъ, и во всю жизнь должны дѣлать издержки, конечно воскликнутъ: „Что же тутъ новаго? намъ это извѣстно еще съ самаго малолѣтства!" Въ отвѣтъ скажу имъ слѣдующее: Потерпите! Конецъ покажетъ, опытны ли вы въ Политической Економіи.

Трудъ есть первымъ и главнымъ средствомъ къ обогащенію: но во первыхъ не всякой трудъ одинакимъ образомъ ведетъ къ этой цѣли; а во вторыхъ иной трудъ ни сколько не содѣйствуетъ обогащенію государства. Здѣсь тотчасъ економисты не согласны въ своихъ мнѣніяхъ, которыя однакожъ легко согласить можно. Тѣ, которые хотѣли поправлять патріарха Смита, утверждали, что каждой трудъ полезенъ, или *прибыточенъ*, какъ скоро онъ приноситъ доходъ трудящемуся; напротивъ того *Адамъ Смитъ* учитъ, что пѣвецъ, на примѣръ, хотя бы получилъ за трудъ свой большую плату, не можетъ сравниться ни съ земледѣльцемъ, ни съ хлѣбникомъ; ибо слова перваго, сколь ни приятны они для

Digitized by Google

слуха, улетают съ вѣтромъ; напротивъ того работа послѣднихъ есть благодѣяніе для государства. Здѣсь мы тотчасъ видимъ, откуда происходитъ недоразумѣніе! Отецъ економистовъ имѣлъ въ виду довольство цѣлаго края, а дѣти его смотрѣли только на частную прибыль.

Какъ всякой трудъ полезенъ или *прибыточенъ* относительно къ довольству цѣлаго края; такъ не всѣ издержки, или не всякое потребленіе вредны. Великая разность, на примѣръ, издержать 500 червонцовъ на шаль, и употребить такую же сумму на осушеніе болота или на разработку поля. Матерія шалей есть конечно вещь важная по своей мягкости, то есть вразсужденіи домашней политики; но матерія осушенныхъ луговъ несравненно важнѣе по части Економіи Политической.

Народъ, ежегодно столько издерживающій, сколько онъ заработываетъ, живетъ во всегдашнемъ недостаткѣ, и его нелегко просвѣщать можно. Слѣдственно *бережливость* есть другое средство къ обогащенію — не та обыкновенная бережливость, которая, ни на что неупотребляя произведенія, держитъ его въ безполезной скрытности, но которая остающіеся избытки обращаетъ на пользу труда полезнаго. Такимъ образомъ въ Поли-

Digitized by Google

тической Економіи капиталомъ называется не денежная сумма, въ сундукѣ за крѣпкимъ замкомъ хранящаяся, но произведеніе, въ деньгахъ, или въ чемъ-либо другомъ состоящее; предназначенное къ приобрѣтенію новыхъ прибытковъ къ пользѣ трудящагося. Кузнецъ употребилъ свой избытокъ на покупку желѣза — вотъ его капиталъ. Земледѣлецъ приобрѣлъ себѣ упряжь, и это капиталъ же. Работникъ, у котораго одни только голыя руки, неимѣетъ никакого капитала.

Растетъ капиталъ, растетъ и *промышленность*, которая есть третіе средство къ обогащенію. Чѣмъ болѣе доходовъ будетъ въ одинъ годъ обращено въ капиталъ; тѣмъ болѣе въ государствѣ будетъ способовъ къ новымъ приобрѣтеніямъ, и тѣмъ болѣе будетъ промышленности. Отсюда происходитъ общее правило: „Кто проживаетъ свыше своихъ доходовъ, тотъ врагъ государственному богатству; кто откладываетъ часть дохода и избытокъ употребляетъ на новое приобрѣтеніе, тотъ обогащаетъ и оживляетъ промышленность; кто неиздерживаетъ свыше доходовъ и ничего несберегаетъ, тотъ не вредитъ промышленности, но также ее и неоживляетъ.“ — Другое общее правило: „Вредитъ промышленности, кто хотя неиздерживаетъ свыше

Digitized by Google

приходовъ, но самъ живетъ только чужими произведеніями."

Порядокъ есть четвертое средство къ обогащенію. Онъ состоитъ единственно въ хорошемъ внутреннемъ управленіи. Не притѣснять крестьянъ; несрывать цвѣтка, которой можетъ быть въ скоромъ времени дастъ плодъ прекраснѣйшій; предписать одинакій законъ для всѣхъ жителей, чтобы каждой по достоинству труда своего могъ пользоваться общимъ произведеніемъ; обезпечить кредитъ, сей величайшій капиталъ и можно сказать неограниченный, а обезпечить его можно сохраненіемъ общественнаго довѣрія; установить одинакій вѣсъ и мѣру; опредѣлить монету; облегчить пути сообщенія посредствомъ каналовъ и рѣкъ судоходныхъ; исправить дороги и сдѣлать ихъ удобными къ перевозкѣ тяжестей; сблизить торговыя дѣйствія посредствомъ биржевыхъ постановленій, и смотрѣть за перекупщиками: вотъ главныя статьи порядка вразсужденіи богатства государственнаго.

Въ Баваріи, близь города Ульма, при Дунаѣ лежитъ селеніе по имени *Диренштейнъ.* Посреди его на большой площади стоитъ четырехъугольный пирамидальный столбъ, которой своею правильностію и

прекраснымъ видомъ привлекаетъ на себя вниманіе всѣхъ проходящихъ. Золотой шаръ, утвержденный надъ столбомъ, на квадратной доскѣ, по видимому былъ главнымъ предметомъ сего прекраснаго памятника: и въ самомъ дѣлѣ каждой останется при етомъ мнѣніи, прочитавши слѣдующія слова, золотыми буквами начертанныя: на одной сторонѣ: *Трудъ*. На другой: *Береж ивость*. На третей: *Промышленность*. Но четвертой: *Порядокъ*. Такая прекрасная мысль достойна государствъ Германскихъ, въ которыхъ возникли умы законодательные по части Економіи. Направленіе сихъ четырехъ началъ благосостоянія человѣческаго къ вершинѣ, къ одному концу, произвело шаръ золотой, а етотъ шаръ, символъ Государственнаго богатства, поставленный на верху пирамиды, есть произведеніе оныхъ четырехъ стихій, изъ которыхъ, какъ изъ чистѣйшаго источника, проистекаютъ богатства народовъ.

Трудъ. Прародитель нашъ Адамъ, обитая въ раю, изобиловавшемъ, какъ извѣстно, всѣми плодами, долженъ былъ потрудиться каждой разъ, когда только хотѣлъ подкрѣпить силы свои пищею; долженъ былъ говорю, взлѣсть на дерево, натрясти грушъ, подобрать плоды, принести ихъ къ своей подругѣ; долженъ былъ набрать листьевъ

Digitized by Google

и устлать ими мѣсто, чтобы удобнѣе на немъ пообѣдать. Вотъ простыми глазами разума тотчасъ мы видимъ, что отъ сотворенія міра трудъ былъ первымъ началомъ собственности; ибо нѣтъ сомнѣнія, что ежели вишни, висѣвшія въ раю на вѣтвяхъ дерева, равно принадлежали воробьямъ, какъ и людямъ; то сорванныя собственною рукою праотца могли уже принадлежать только ему, и никому болѣе.

Раздѣлъ земли, или пріобрѣтеніе недвижимой собственности было также слѣдствіемъ труда, хотя ето по времени къ намъ ближе перваго. Долго бродивши по свѣту, человѣкъ замѣтилъ наконецъ мѣсто, которое болѣе другихъ полюбилось ему своимъ положеніемъ и плодородностію почвы. „Здѣсь кончатся мои странствія!" такъ могъ сказать онъ; „здѣсь буду наслаждаться отдыхомъ! Мѣста здѣсь пріятнѣе другихъ, воздухъ свѣжѣе, земля тучнѣе, урожай благонадежнѣе. А чтобы никто меня небезпокоилъ, чтобы могъ я наслаждаться дарами Провидѣнія, обгорожу кругомъ ету землю, укрѣплю выходы для безопасности отъ лютыхъ животныхъ, построю шалаши для дѣтей своихъ. Полно уже искать въ далекихъ мѣстахъ плодовъ для моего пропитанія! буду лучше заботиться о тѣхъ, которые теперь у меня передъ глазами."

Digitized by Google

Такимъ образомъ устроенное обиталище можетъ дать намъ первое понятіе о деревнѣ, о фольваркѣ или економіи, представляющихъ главные пункты нынѣшняго земледѣлія; трудъ, тогда же признанный нужнымъ для достиженія желаемой цѣли, былъ первою цѣною, или монетою, единственно посредствомъ которой можно было пріобрѣсть оную землю.

Трудъ, сей первой источникъ богатства, по важности своей достоинъ того, чтобы мы описали его подробнѣе. Трудиться незначитъ творить, а только готовыя вещи, дѣло Творца, употреблять въ свою пользу. И такъ употребленіе — есть цѣль труда. Есть у кого нибудь, на примѣръ, камни, въ полѣ разбросанныя, известковой камень въ землѣ, жирная земля или глина, наконецъ песокъ, вода и дерево, однимъ словомъ весь матеріалъ для строенія. Пока сіи произведенія Натуры не будутъ употреблены въ дѣло; до тѣхъ поръ человѣкъ, владѣющій ими, не можетъ называться богатымъ: ибо только тотъ богатъ, кто пользуется. Привозятся камни къ мѣсту строенія; — вотъ первая степень получаемаго ими достоинства! Ибо не малая уже для насъ польза, когда имѣемъ подъ руками то, что намъ нужно. Равнымъ образомъ глину передѣлать въ кирпичи, изъ кирпичей вывести стѣну,

Digitized by Google

ету стѣну сдѣлать крѣпкою посредствомъ извести, потомъ покрыть ее кровлей, чтобъ защитить отъ непогоды: все ето значитъ дѣлать болѣе полезною ту землю, которая въ видѣ глины была ничтожною глыбой, и которая въ видѣ дома сдѣлалась богатствомъ человѣка.

Економисты, разсматривая благодѣтельныя дѣйствія труда, исчислили, что изъ одного фунта наилучшаго льна, которой въ Бриссели стоитъ два злотыхъ (*), можно сдѣлать Брабантскихъ кружевъ цѣною на 400 червонцевъ, и что изъ одного же фунта стали, которой въ Лондонѣ стоитъ одинъ злотый и осмнадцать грошей (**), можно сдѣлать шлифованныхъ пряжекъ на тысячу талеровъ. О причинахъ, такому усовершенію труда особенно содѣйствовавшихъ, будетъ говорено послѣ, въ продолженіи сего моего сочиненія.

Годовой трудъ цѣлаго народа составляетъ годовый доходъ его. Но во первыхъ должно замѣтить, что не всѣ люди могутъ и не всѣ хотятъ работать. Оттуда происходитъ, что число потребителей всегда превосходнѣе числа производителей; ибо къ симъ послѣднимъ не принадлежатъ: 1.

(*) Серебромъ 30 копѣекъ.
(**) Серебр. 24 копѣйки.

Digitized by Google

празднoшатающіеся, 2. дѣти и калѣки, 3. достаточные люди, ничего не дѣлающіе; а всѣ они хотятъ ѣсть, пить и даже иногда съ излишествомъ.

Другая причина, уменьшающая общее количество народнаго богатства, состоитъ въ томъ, что изъ числа самыхъ производителей не всѣ трудомъ своимъ доставляютъ одинакую пользу государству. Одни размножаютъ произведенія первой потребности: такимъ принадлежатъ честь и уваженіе въ области Економіи Государственной; другіе трудятся надъ произведеніемъ избытковъ: симъ принадлежитъ второе мѣсто; еще другіе доставляютъ намъ нравственныя удовольствія, или минутныя забавы, или же напослѣдокъ выгоды разума, къ числу которыхъ относятся свободныя искусства, науки, познанія.

Судя по тому, что̀ мы сказали выше, можно бы заключить: чѣмъ болѣе находится производителей въ государствѣ, и между производителями чѣмъ болѣе такихъ, которые доставляютъ первыя потребности для жизни; тѣмъ болѣе выгодъ для народа. Но здѣсь именно упомянуть должно объ одной великой, опытами всѣхъ вѣковъ доказанной истинѣ, о той истинѣ, что не отъ числа рукъ трудящихся, но отъ ихъ умѣнья,

Digitized by Google

отъ ихъ искусства зависитъ обезпеченіе государства въ его нуждахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что при одинакой способности работниковъ, большее число ихъ больше и сдѣлаетъ; но и того также не льзя опровергнуть, что десять или иногда сто неумѣющихъ неисполнятъ того, въ чемъ успѣетъ одинъ опытный, ловкій, искусный. Убѣдительнѣйшія сему доказательства видимъ между дикими, чуждыми образованности народами. Тамъ каждой человѣкъ долженъ самъ для себя работать, а слѣдственно почти каждый есть производитель; между тѣмъ въ концѣ года оказывается, что всѣ жили бѣдно, что умерло съ голода много старыхъ и калѣкъ, дѣтей и младенцовъ. Причина же тому не въ иномъ чемъ, какъ только что народамъ тѣмъ неизвѣстно искусство работать, что не употребляютъ они орудій и что неимѣютъ никакой промышленности. Напротивъ того въ странахъ образованныхъ, именно же въ городахъ, а особливо въ большихъ городахъ и столицахъ, несмотря на превышающее множество праздныхъ, при высокой степени промышленности, люди не только всегда жили гораздо лучше дикихъ, но еще имѣли время предаваться забавамъ, наслаждаться удовольствіями разума и вкуса.

Работа годовая, или годовой доходъ цѣлаго народа вообще дѣлится на двѣ большія

Digitized by Google

части. Одною въ продолженіе года пользуется самъ народъ, то есть потребляетъ ее; другую часть обращаетъ онъ въ капиталъ. Изъ такого раздѣленія тотчасъ усматриваемъ: чѣмъ болѣе капиталъ получитъ произведеній *въ дѣлѣ*, тѣмъ народъ будетъ богаче. Ниодинъ, можетъ быть, народъ неимѣетъ такой нужды въ осторожномъ употребленіи доходовъ, какъ нашъ Польскій. Земля, раздѣленная на большіе *фольварки* (*), отдаетъ въ руки сильнѣйшихъ, въ руки людей привыкшихъ къ изобилію, почти всѣ свои сокровища. Съ другой же стороны хлѣбное зерно неприумножитъ капитала; оно можетъ сгнить, можетъ быть съѣдено червями. Слѣдственно хлѣбъ надобно скоро сбывать съ рукъ, и продавать за что нибудь, лишь бы только совсѣмъ его нелишиться. При такихъ обстоятельствахъ доходъ нашъ совершенно зависитъ отъ случайностей торговли, и въ добавокъ еще торговли заграничной; ибо, неимѣя у себя городовъ многолюдныхъ, ни мануфактуръ, мы должны всѣ свои произведенія вывозить за границу.

Такимъ образомъ капиталъ Польскаго народа состоитъ изъ наличныхъ денегъ; ето самой склизкой изъ всѣхъ капиталовъ, скорѣе всякаго другаго вырывается изъ

(*) Мыза, хуторъ, економія. *Редъ.*

Digitized by Google

рукъ нашихъ. Кто употребляетъ капиталъ сей на затѣйливые наряды, на роскошные пиры и дорогіе напитки, даже на богатые утвари и екипажи, однимъ словомъ на вещи, не только неприносящія дохода, но вдругъ или въ короткое время истребляющіяся; тотъ, приобрѣвши сіи драгоцѣнныя вещи, остается все такъ же бѣднымъ, какимъ былъ прежде нежели купилъ ихъ.

Человѣку всегда будетъ трудно достигнуть своего счастія; ибо успѣхъ въ семъ подвигѣ зависитъ отъ того нравственнаго правила, которое повелѣваетъ жертвовать нынѣшнею минутою для будущихъ выгодъ. Болѣе всего хочетъ онъ вкушать удовольствія свѣта, и ета именно нетерпѣливость недозволяетъ ему быть счастливымъ. Если донынѣ мы еще неотличились успѣхами въ гражданской образованности, причиною тому именно то, что мы хотимъ наслаждаться выгодами богатства, не позаботившись напередъ о средствахъ сдѣлаться существенно богатыми. Найдется ли хоть одинъ изъ моихъ соотечественниковъ, которой несогласился въ слѣдующей истинѣ со мною: построить, на примѣръ, въ деревнѣ для крестьянина каменной домъ, цѣною хотя бы несвыше тысячи талеровъ, значило бы подвергнуть себя насмѣшкамъ всего сосѣдства; и

напротивъ того въ одинъ день истратить тысячу же талеровъ гдѣ нибудь въ столичномъ городѣ было бы дѣломъ столь обыкновеннымъ и натуральнымъ, что никто бы етаго и незамѣтилъ. Между тѣмъ отъ хорошаго состоянія, отъ прочности и удобства заведеній сельскихъ зависитъ истинное богатство нашего земледѣльческаго государства; ибо такимъ образомъ употребленный избытокъ нетолько долѣе издерживается, то есть долѣе неисчезаетъ, но сверхъ того самая издержка на такое излишество дала бы работу отечественнымъ ремесленникамъ, а тѣмъ уже самымъ увеличила бы внутреннее богатство.

Народъ, по обстоятельствамъ своимъ посвящающій труды рукодѣліямъ, скорѣе земледѣльческаго достигаетъ состоянія богатства. Во первыхъ, какъ рукодѣлія не могутъ процвѣтать безъ большихъ заведеній; то люди такой страны нѣкоторымъ образомъ принуждены бываютъ слѣдовать правиламъ той нравственной добродѣтели, которая сперва повелѣваетъ трудиться, а потомъ уже дозволитъ пользоваться. Во вторыхъ, плоды рукодѣлій, прежде нежели дойдутъ до зрѣлости совершенной, должны перейти длинный рядъ производства разныхъ работъ; слѣдствен-

Digitized by Google

но долѣе оживляютъ они отечественную промышленность. Въ третьихъ, по окончаніи всѣхъ работъ, издѣлія не портятся отъ лежанья такъ скоро, какъ произведенія земледашества, по крайней мѣрѣ въ случаѣ непродажи не бываютъ причиною крайняго разоренія.

Но скорѣе всѣхъ обогащается народъ, занимающійся торговлею. Жатва для купца можетъ случиться разъ сто въ одномъ году. У него каждой разъ жатва, когда продаетъ и когда покупаетъ. Покупая, онъ даетъ случай сбыть товаръ, и находитъ въ томъ свою выгоду; когда продаетъ, онъ удовлетворяетъ надобностямъ, и опять получаетъ прибыль. Трудомъ купца безпрестанно оживляется промышленность, которой помогаетъ онъ заработывать; трудъ его всегда держитъ въ равновѣсіи торговую цѣну со внутреннимъ достоинствомъ товара: ибо купецъ беретъ товаръ тамъ, гдѣ въ немъ не нуждаются, и привозитъ туда, гдѣ его спрашиваютъ. Дѣйствія купца могутъ производиться весьма скоро, и потому кредитъ есть душа труда купеческаго.

Трудъ, если смотрѣть на него со стороны генія человѣческаго, представляетъ намъ удивительныя слѣдствія. Кто въ самомъ

Digitized by Google

дѣлѣ неподивится терпѣливому труду, на примѣрѣ, Китайцевъ? Всю сѣверную сторону своего неизмѣримаго государства, длиною на 500 миль, они закрыли такой стѣною, на которой можно построить астрономическую обсерваторію! Одна мысль подобнаго предприятія уже служитъ доказательствомъ неслыханной дѣятельности души, и воображеніе едва представитъ столь огромный трудъ, которой люди отважились не предпринять только, но и окончить. Древнія дороги Римскія, которыхъ слѣды еще и теперь мы видимъ, подземные водопроводы, нынѣшняя дорога черезъ гору *Симплонъ*, сооруженіе столичныхъ городовъ Европы, самая даже церковь *Св. Петра* въ Римѣ, все очевидно показываетъ, что въ состояніи сдѣлать геній труда въ союзѣ съ постоянствомъ, съ отвагой и промышленностію. Голландія, неприступное болото, лужа составившаяся изъ остатковъ океана, превращается въ страну прекраснѣйшую касательно домоводства, становится образцомъ зодчества морскаго, важнѣйшимъ пунктомъ торговли, казначействомъ цѣлаго свѣта! Страна сія, лежащая ниже поверхности моря, могла бы залита быть водою при первомъ напорѣ сильнаго вѣтра: но геній человѣческій полагаетъ преграду океану, удерживаетъ его за чертою, покаряетъ его своей власти; покоривши же, господствуетъ надъ нимъ, и по валамъ его

Digitized by Google

разсыпаетъ богатства міра для всѣхъ народовъ.

И кто можетъ положить предѣлъ труду человѣческому? Обратимъ взоры свои къ сѣверу! Говорю не для того, чтобы польстить роду нынѣ Царствующаго Монарха; нѣтъ, я говорю, единственно побуждаемый любовію къ истинѣ. Городъ прекраснѣйшій въ свѣтѣ правильностію плана и величиною пропорцій, гордящійся великолѣпными зданіями своими и каналами, изяществомъ и прочностію своихъ матеріаловъ, стоитъ на такомъ мѣстѣ, гдѣ неможно было положить никакого фундамента, на мѣстѣ для торговли весьма выгодномъ, но приводившемъ въ отчаяніе всѣхъ архитекторовъ. Со всѣмъ тѣмъ *Петербургъ* есть самое малое изъ твореній Петра Великаго. Поселить въ цѣломъ народѣ духъ совершенно новый, вознести его до Европейской промышленности во всѣхъ отношеніяхъ, соединить торговлю всей Азіи съ торговлею всей Европы, научиться у неприятеля искусству побѣды, одолѣть сего врага отечества, распространить силу Государства на моря, и первое на стихіи сей движеніе ознаменовать тріумфами — однимъ словомъ: въ другой разъ сотворить Россію и поставить ее на столь высокой степени могущества, крѣпости, и сіи подвиги со-

Digitized by Google

вершить въ царствованіе не самое продолжительное, — все ето могло бы казаться баснословнымъ, еслибъ мы небыли почти очевидными свидѣтелями.

Въ дополненіе сихъ общихъ мыслей о трудѣ прибавлю еще замѣчаніе, которое хотя впрочемъ не относится къ Економіи Политической, но по ближайшей связи съ благосостояніемъ человѣка не будетъ излишнимъ для моихъ читателей. Кто полюбилъ трудъ; тотъ можетъ быть уже увѣренъ въ своемъ счастіи. Упражненіе необходимо для души, и одна уже утѣшительная мысль о томъ, что человѣкъ трудомъ своимъ можетъ быть полезенъ ближнему, облегчаетъ всѣ страданія, которымъ люди подвержены въ здѣшнемъ мірѣ. Нѣтъ противности, которая возмогла бы повергнуть въ отчаяніе душу трудолюбиваго человѣка. Мы знаемъ людей, лишенныхъ свободы, и при всемъ томъ въ тюремномъ заключеніи совершившихъ рѣдкіе подвиги трудолюбія. *Сервантъ*, находясь подъ стражею, написалъ своего *Донъ Кишота*, сіе забавнѣйшее и вмѣстѣ нравоучительное сочиненіе, и часы, которые онъ употреблялъ на сей подвигъ, по собственному его признанію, были отраднѣйшими въ несчастномъ его положеніи. Горе лѣнивому, не терпящему никакой работы! Тщетно улыбается къ нему фортуна; скука

Digitized by Google

и грусть, первыя слѣдствія праздности, нигдѣ недаютъ ему покоя, вездѣ преслѣдуютъ его какъ враги непримиримые и вездѣ его находятъ. Пускай жители большихъ городовъ изобрѣтаютъ всякія забавы, устроиваютъ зрѣлища, учреждаютъ бесѣды: ненаблюдается благоразумное раздѣленіе времени для труда и забавы — нѣтъ возможности наслаждаться послѣдними! Когда праздный вертопрахъ таскается изъ дому въ домъ, заражаетъ всѣхъ своею зѣвотой, жалуется на скуку; въ то самое время трудящійся ремесленникъ весело распѣваетъ за работою, и земледѣлецъ на нивѣ, облитый потомъ, возноситъ къ Небу хвалы отъ благодарнаго сердца.

Гер. Марв. Витовскій.

Digitized by Google

III. СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРІЯ и ПОЛИТИКА.

О народныхъ сборищахъ въ Англіи.

Среди обширнѣйшей столицы нѣкоторые демагоги собираютъ безчисленныя толпы народныя, произносятъ къ нимъ самыя возмутительныя рѣчи противъ конституціи, самыя оскорбительныя для царствующей фамиліи и для всѣхъ членовъ правительства; предлагаютъ мнѣнія, прямо клонящіяся къ перемѣнѣ существующаго гражданскаго порядка и къ сооруженію зданія политическаго совсѣмъ на другихъ основаніяхъ. „Какъ!" воскликнетъ кто нибудь изъ политиковъ твердой земли: „и такая дерзость, такое своевольство остаются безъ наказанія! И Англія еще донынѣ существуетъ! Ея Принцы, ея дворянство, ея министры не поспѣшаютъ искать убѣжища на берегахъ нашихъ!" Нѣтъ! и вы долго еще будете ожидать паденія Англіи, если только ожидаете паденія государства сего отъ подобной причины. „Стало быть конституція виною такого спокойствія посреди столь бурныхъ движе-

Digitized by Google

вій ?" Такъ точно, конституція много тому содѣйствуетъ; однакожъ не слова, на хартіи написанныя, берегутъ Англію: хранитъ ее духъ, живущій въ постановленіяхъ, въ сословіяхъ, въ сихъ древнихъ стихіяхъ общежитія, которыхъ законность непризнается одними только мнимыми философами.

Кто бережетъ Англію во время сихъ своевольныхъ совѣщаній мятежной черни? Вооруженные владѣльцы, хозяева, подъ начальствомъ Мера и *старѣйшинъ* города. Одно появленіе сей гражданской силы покоряетъ многолюднѣйшую толпу, въ которой кипѣли всѣ страсти народныя, и гдѣ соединены были всѣ стихіи безпорядковъ.

Признаемъ же полезность мѣстныхъ силъ, поддерживаемыхъ духомъ сословія. „Градское общество" такъ говоритъ Англійское министерство „имѣетъ свою Хартію; „оно и должно защищать свои свободы и „спокойствіе; его начальники должны дѣйствовать своею властію." И довѣренность сія неосталась обманутою. Откуда же происходитъ такое могущество въ простомъ *старшинѣ купеческомъ?* ибо Лордъ-Меръ значитъ не что-либо другое! Именно духъ сословія оживляетъ гражданъ; они стараются доказывать своему отечеству, доказывать цѣлому свѣту, что руки ихъ и муже-

Digitized by Google

ство въ состоянiи оградить ту часть законной власти, которая есть ихъ наслѣдство политическое. Чувство свободы, запрещающее имъ впускать Королевское войско на свою землю, то же чувство повелѣваетъ имъ укрощать всякой мятежъ, которой обезчестилъ бы ихъ свободу.

Сей-то духъ сословiя есть существенная стихiя законной демократiи въ Англiйскомъ Королевствѣ. Безъ него, что была бы Депутатская Палата? Съ нимъ, народное представительство, самымъ несовершеннымъ образомъ устроенное, заключаетъ въ себѣ силу непреодолимую.

Сiя демократiя, въ одно и то же время удерживающая чернь и ей покровительствующая, по существу своему должна любить, и любитъ власть Монархическую; предотвращаетъ оныя постыдныя революцiи, совершающiяся въ продолженiи одного дня въ какой-нибудь столицѣ или въ сералѣ, и при хорошемъ устройствѣ областныхъ, градскихъ сословiй происшествiя 20 Марта (*) невозможны. Она благопріятствуетъ и аристократiи, для которой служитъ всегдашнимъ разсадникомъ и съ которою дѣлитъ почести. Мы видѣли, что

(*) День вступленiя въ Парижъ Буонапарта, бѣжавшаго съ Ельбы.

Digitized by Google

Государямъ приятно слушать приглашенія отъ Лорда-Мера; видѣли, что простолюдинъ съ талантомъ достигаетъ кормила государственнаго и становится родоначальникомъ чиновнаго потомства. Но особенно уважается она чернью, которой посвящаетъ свои отеческія заботы, помогая бѣднымъ, доставляя работу людямъ трудолюбивымъ, произнося судъ безпристрастный и вмѣстѣ милосердный о несчастныхъ, впадающихъ въ преступленія. Четыреста тысячь независимыхъ (gentlemen) владѣльцовъ, или хозяевъ, находящихся въ Англіи, исправляютъ должности шерифовъ, меровъ, мирныхъ судей, присяжныхъ, надзирателей надъ бѣдными, старшинъ ремесленныхъ и земледѣльческихъ; вообще они распоряжаютъ простымъ народомъ, тою частію обитателей, которая вѣчнымъ закономъ Природы предназначена жить подъ всегдашнею опекой.

Народъ въ Англіи живетъ на жалованьи у *націи* политической, у націи, которой принадлежатъ всѣ права и всякая собственность.

Но ета нація, всѣмъ владѣющая, всегда ли будетъ имѣть довольно силы и бодрости, чтобы удерживать народъ, которой, ничего неимѣя, всего желать долженъ? Прежде надобно разсмотрѣть етотъ вопросъ. Тотъ классъ народа, которой ни чѣмъ или почти

Digitized by Google

ничѣмъ не владѣетъ, состоитъ изъ наемниковъ, употребляемыхъ или для домашней услуги, или для работъ земледѣльческихъ, или для фабрикъ. Въ первыхъ двухъ случаяхъ люди сіи довольно имѣютъ времени и возможности научиться, образовать свой нравственный характеръ, привыкнуть къ порядку и нажить себѣ небольшую собственность; одни только фабричные работники, занимаясь трудомъ почти безпрерывнымъ, кромѣ дней праздничныхъ, изъ-за станка идутъ въ питейной домъ, и отъ сидячей дѣятельности переходятъ къ грубому распутству; они нерадятъ о возлагаемыхъ религіею обязанностяхъ; не даютъ дѣтямъ своимъ никакого воспитанія; думаютъ единственно о прибавкѣ получаемой платы; и какъ они имѣютъ значительныя способности, то и могутъ сговариваться между собою, чтобы опредѣлить способностямъ своимъ цѣну по своему желанію. Сверхъ того еще въ етомъ классѣ народа цѣлыя толпы живутъ въ одномъ мѣстѣ, въ ближайшей связи между собою, и онѣ легко могутъ соединяться. На нихъ-то безпокойныя головы надѣются, когда затѣваютъ что нибудь вредное. Но какъ скоро опасность извѣстна; то и средства готовы къ предотвращенію оной. Духъ сословія внушаетъ въ фабрикантовъ весьма сильныя мѣры противу всякаго мятежа работниковъ; съ другой

Digitized by Google

стороны ими же принимаются самыя человѣколюбивыя мѣры къ облегченію нуждъ существенныхъ: сіи хозяева даютъ работникамъ средства воспитывать дѣтей и составлять запасные капиталы для пропитанія устарѣвшихъ. Такія мѣры служатъ со дня на день болѣе къ образованію класса сихъ настоящихъ Илотовъ, которыхъ варварство начало уже быть опаснымъ для государственнаго спокойствія.

И такъ, только нечаянная остановка въ торговыхъ оборотахъ, или внезапная перемѣна въ цѣнахъ на съѣстные припасы въ нынѣшнее время могутъ быть опасными внутреннему спокойствію Англіи; ибо въ такомъ случаѣ хозяева были бы не въ состояніи удовлетворять нуждамъ бѣдной черни. Но у націи, какова Англійская, гдѣ все подвергается точному разсмотрѣнію, гдѣ все охраняется общественнымъ духомъ, подобныя общественныя бѣдствія никогда не могутъ случиться неожиданно, даже и при слабомъ, безпечномъ министерствѣ; вопли всѣхъ сословій предвозвѣстили бы опасность, и всесильное представительство народное немедленно изобрѣло бы спасительныя средства. Впрочемъ есть вѣрный способъ противу слѣдствій всякой перемѣны какъ въ торговомъ отношеніи, такъ и въ земледѣльческомъ, способъ, самому народу непротив-

ный, даже приятный: это — переселенія изъ государства, которыя, вопреки мнѣнію политиковъ обыкновенныхъ, не только не ослабляютъ Англіи, но служатъ еще средствомъ къ укрѣпленію могущества ея, къ возвышенію благосостоянія, а особливо къ утвержденію тишины внутри государства. Посредствомъ переселеній государство освобождается отъ мятежной части народа; ими составляются новыя великія семейства, которыя, сдѣлавшись сильными, въ послѣдствіи времени сохраняютъ взаимныя сообщенія съ отечественнымъ государствомъ для обоюдной пользы. И здѣсь, какъ во всякомъ другомъ случаѣ, духъ сословія оказывается во всемъ своемъ блескѣ: Французъ переселяется, но одинъ, безъ товарищей; напротивъ того Англичанинъ оставляетъ отечество неиначе какъ въ сообществѣ, вмѣстѣ со многими семействами. Первой можетъ похвастать удальствомъ своимъ; второй заводитъ колонію. Не смотря на то, колонія Сенъ-Домингская, основанная Флибюстьерами Французскими, служитъ доказательствомъ, какія выгоды могла бы извлечь политика просвѣщенная и предусмотрительная, какія выгоды могла бы она извлечь изъ оной склонности жить въ сообществѣ, болѣе или менѣе сродной всѣмъ людямъ. Кто станетъ опровергать, что половиною солдатъ Французскихъ, погибшихъ при Ватер-

Digitized by Google

лоо, неможно было бы покорить Варварійскія земли, или взять назадъ Луизіану? Вся Европа можетъ быть имѣетъ нужду въ системѣ переселеній (?).

И такъ кто и съ кѣмъ произвелъ бы народную революцію въ Англіи, когда государство легко можетъ во всякое время освободиться отъ такихъ людей, которыхъ трудно сдѣлать добрыми гражданами? Масса бѣдняковъ, эта существенная стихія революціи, исчезаетъ, такъ сказать, въ рукѣ начиньщика мятежей, которой захотѣлъ бы сдѣлать изъ нее что нибудь по своему плану.

Не хозяева ли мызъ, посредственно зажиточные, захотятъ соединиться съ какимъ нибудь главою партіи? Но они вовсе неходятъ на сборища, несопровождаютъ Гунта при торжественномъ его шествіи, хотя демагогъ сей, происшедшій изъ ихъ же класса, употреблялъ всевозможныя средства привлечь ихъ на свою сторону. Не въ мѣлкомъ ли мѣщанствѣ, которое иногда завидуетъ зажиточнымъ членамъ градскаго общества, найдетъ онъ своихъ приверженцевъ? Но мѣлкіе торговцы тотчасъ запираютъ лавки свои, какъ скоро толпы сихъ *коренныхъ преобразователей* появятся на улицѣ; они боятся, чтобы товары не соблазнили благороднаго безкорыстія! Однимъ словомъ:

Digitized by Google

промотавшіеся шалуны вмѣстѣ съ бродягами, предводительствуемые и подущаемые людьми того же разбора, произведутъ ли револющію въ такой странѣ, гдѣ правота и точность въ дѣлахъ почитаются словами однозначительными съ добродѣтелью и честью?

Чего же могутъ ожидать сіи господа Гунты и Ватсоны? Сдѣлаться извѣстными, получить должность агента гдѣ нибудь при избраніяхъ; въ какомъ нибудь кофейномъ домѣ или трактирѣ удивлять другихъ, второкласныхъ демагоговъ; председательствовать за какимъ нибудь патріотическимъ, неопрятнымъ обѣдомъ.

Но за чѣмъ терпятъ подобныя сцены, всегда невыгодныя уже и по тому, что онѣ представляютъ картину мятежа глазамъ народа? Развѣ полиція неможетъ унять сихъ ораторовъ, отъ которыхъ нѣтъ проѣзда на площадяхъ и улицахъ за тѣснотою? Она конечно могла бы унять ихъ; но Англійскіе нравы нетерпятъ мѣръ предупредительныхъ. Каждой народъ имѣетъ свои склонности, свои обычаи. За чѣмъ представляютъ самыя нескладныя піесы Шакспировы? За чѣмъ ходятъ смотрѣть на кулачныхъ бойцовъ? Полиція Англичанамъ также не по вкусу, какъ и правила Аристотелевы.

Сверхъ того, еслибъ Лондонская полиція и была въ правѣ недозволять толкамъ

Digitized by Google

собираться, она и тогда имѣла бы политическія причины терпѣть ихъ даже до послѣдней крайности. Изъяснимъ ето.

Въ каждомъ конституціонномъ правительствѣ нравственное могущество Державы именно и состоитъ въ общественномъ мнѣніи, въ свободной увѣренности о превосходствѣ того правительства. Надобно, чтобы всѣхъ классовъ жищели по возможности были убѣждены въ необходимости пожертвованій, требуемыхъ законами отъ каждаго гражданина. Но тамъ не можетъ быть увѣренности, гдѣ нѣтъ свободы противурѣчить; слѣдственно каждой гражданинъ долженъ имѣть способы противурѣчить правительству. Національная оппозиція имѣетъ свое мѣсто въ обѣихъ Палатахъ Парламента, гдѣ всѣ ея дѣйствія клонятся къ тому, чтобы захватить власть въ свои руки; но ея присутствіемъ охраняется свобода совѣщаній. Оппозиція же, которую можно назвать *мѣщанскою* или *градскою*, совершаетъ свои подвиги въ собраніяхъ, такъ называемыхъ *Common Council* и *Common Hall*. Какъ ни смѣшны бываютъ иногда сужденія мѣлкихъ торгашей, когда начнутъ они цѣлой свѣтъ мѣрять своимъ аршиномъ; несмотря на то, ихъ пренія иногда становятся важны, принимаютъ возвышенный характеръ, и нѣкоторымъ образомъ подходятъ къ оппозиціи

Digitized by Google

Парламентской. Имъ поддерживается тотъ духъ сословія, духъ градскаго общества, которой одинъ можетъ оживлять многолюдный городъ, торговый, богатый способами промышленности. Подобная оппозиція даетъ градскимъ обществамъ высокую мысль объ ихъ правахъ и обязанностяхъ; она побуждаетъ ихъ къ благороднымъ предприятіямъ на пользу общую; въ монархическое государство, не расторгая единства его, она вводитъ главныя преимущества федеративной республики. Такая же оппозиція господствуетъ во всѣхъ торговыхъ и другихъ обществахъ, духовныхъ и свѣтскихъ: вездѣ Англійская свобода, не менѣе какъ и въ Парламентѣ. Остается класоъ бѣдныхъ, имѣющій изъ всѣхъ политическихъ правъ одно только, а именно право пользоваться покровительствомъ зажиточныхъ, и слѣдственно не могущій составить своей оппозиціи въ полномъ смыслѣ сего слова; между тѣмъ нѣкоторые демагоги толкуютъ бѣднымъ, что они имѣютъ права со всѣми одинакія, и совѣтуютъ пользоваться ими; стараются убѣдить сихъ бѣдняковъ, что высшіе классы несправедливо отняли у нихъ права законныя, и обѣщаютъ возвратить имъ золотой вѣкъ посредствомъ нѣсколька рѣчей, произносимыхъ подъ открытымъ небомъ, и нѣсколька адрессовъ, подписываемыхъ въ трактирѣ, на столѣ винопродавца. Что

Digitized by Google

же тутъ дѣлать? Запретить симъ людямъ сборища, значило бы дать имъ на догадку, что ихъ опасаются. Питтъ употребилъ сіе средство только въ военное время, когда отсутствіе войскъ и кипѣніе умовъ въ самомъ дѣлѣ заставляли опасаться подобныхъ сходьбищь. Нынѣ же, когда дѣла находятся въ обыкновенномъ порядкѣ, черни охотно дозволяютъ *играть въ Парламентъ.*

Въ етомъ не одна только та великая выгода, что чернь почитаетъ себя свободною и приписываетъ себѣ важное участіе въ конституціи, которая охраняетъ самыхъ даже своихъ оскорбителей; но политическія сатурналіи представляютъ еще удобный случай осмѣивать многіе планы о перемѣнахъ, планы не столько глупые, какъ тѣ, которые предлагаются на Смитфильдскихъ сборищахъ, и по тому самому болѣе опасныя, болѣе способныя вовлечь въ заблужденіе.

И вотъ отъ чего Сиръ Франсисъ Бурдетъ попалъ въ страшное замѣшательство съ тѣхъ поръ, какъ чернь переняла у него систематической планъ пріобрѣтать всеобщую благосклонность. Почтенный Баронетъ, сей аристократъ, во снѣ и на яву мечтавшій о любви народной, теперь уже не можетъ ни удержать при себѣ довѣренности черни, ни пользоваться прежнимъ уваженіемъ въ Парламентѣ: здѣсь терзаютъ его напо-

Digitized by Google

минаніями о сходствѣ правилъ его съ правилами Смитфильдскихъ ораторовъ; внѣ Палаты звѣзда его помрачается сіяніемъ Гунта.

Но чтобы толпа бѣдняковъ могла, безъ вреда государству, забавляться симъ подобіемъ собраній политическихъ, для того потребна необыкновенная крѣпкость всего общества; надобно, чтобы оно состояло изъ частей, весьма прочно связанныхъ между собою личными выгодами, и чтобы сіи выгоды соединены были благомъ всего государства. Сею-то крѣпостію, симъ спокойствіемъ удивляетъ насъ Англія. Все въ ней расположено группами, все состоитъ изъ сословій — Университеты и купечество, духовенство и фабрики; вездѣ видишь общества съ особыми привилегіями, свободами, частными хартіями; у всякаго общества своя казна, свои чиновники, свои выборы, свои собранія. Исторія народовъ и самая даже натура человѣческая непозволяютъ намъ представить въ умѣ своемъ другое, лучшее устройство, другую политическую свободу, болѣе приличную обширному государству....

Малтъ - Брюнъ.

Digitized by Google

IV. СМѢСЬ.

Письмо къ Редактору.

Для мальчиковъ своихъ купилъ я, незнаю чьего сочиненія, прописи, не разсмотрѣвъ ихъ. Послѣ, читая поданные мнѣ списки, я нашелъ одинъ вздоръ, и журилъ мальчиковъ за неисправное писанье. Оказалось, что они невиноваты; ибо писали слово въ слово, что имѣли передъ глазами. Есть ли же тутъ смыслъ, читайте:

1 е) *Терпѣть, не стужу трудно, но жаръ не голодъ трудно, но сытость по чему будучи бѣдны и безъ чиновъ постоянно живутъ многія, а будучи богаты и въ чинахъ живутъ не постоянно, по страстямъ распутнымъ образомъ и почтенныя люди.*

2 е) *Обхожденіе имѣть съ богатыми и высокопочтенными обыкновеніемъ, легко правиломъ истинно трудно, а съ бедными напротивъ и нискими людьми трудно обыкновеніемъ, легко правиломъ истинны.*

N. B. Запятыя и точки поставлены, какъ въ самомъ подлинникѣ.

Не уже ли въ вѣкъ просвѣщенія печатаютъ таковыя нравоучительныя статьи, и почему бы не заглядывать въ книги такого рода, книги, которыя, хотя медленно, ведутъ мальчика къ высшимъ познаніямъ? Можно ли что нибудь понять, или почерпнуть

Digitized by Google

полезное изъ подобныхъ сентенцій? Чего же ожидать отъ людей, которые по бѣдности своей принуждены затверживать только такихъ выспренних авторовъ? Краснорѣчіе и Логика сихъ авторовъ сообщится ученикамъ; трудъ и убытки бѣдныхъ, говорю собственно *бѣдныхъ* (недостаточныхъ) родителей потеряны.

Не худо бы взглянуть строгимъ окомъ на первоначальные способы ученія дѣтей, начиная съ азбукъ и прописей. Много бы вышло изъ того добра.

Пусть неизвѣстный Авторъ сего превосходнаго сочиненія прочитаетъ мое письмо въ вашемъ *Вѣстникѣ* и удержитъ руку, пишущую нелѣпицы. Честь имѣю и проч.

Николай Бестужевъ.

С. *Синцово.*

Политическія происшествія.

Англія.

Іюля 21 числа (н. с.) на Лондонскомъ скотномъ рынкѣ (въ Смитфильдѣ) собирался народъ въ такомъ множествѣ, что правительство признало нужнымъ принять мѣры осторожности. Нѣкоторые полки и милиція находились въ готовности дѣйствовать. У всѣхъ публичныхъ зданій удвоены были караулы. Спустя день послѣ того, Принцъ-Регентъ объявилъ Лорду-Меру свою благодарность за благоразумныя мѣры. Оказалось, что злонамѣренные люди дѣйствительно хотѣли во многихъ мѣстахъ зажечь городъ и повсюду производить

Digitized by Google

грабежи и убійства. — Въ Лидсѣ и Ноттингамѣ происходили также народныя сборища, довольно шумныя. Въ первомъ изъ сихъ городовъ 120 семействъ, работавшихъ на суконныхъ фабрикахъ, остаются безъ пропитанія. Онѣ рѣшились отправиться на Мысъ Доброй Надежды.

Германія.

Во всѣхъ Прусскихъ областяхъ приняты дѣятельнѣйшія мѣры противу враговъ общественнаго спокойствія. По всему судя, должно полагать, что Прусское правительство имѣетъ весьма важныя и достовѣрныя свѣдѣнія о существованіи обширнаго заговора. Въ Боннѣ взяты подъ стражу три Профессора, а именно Арндтъ и оба Вѣлкера. Все сіе дѣло должно очень скоро объясниться, или быть предано забвенію, если подозрѣнія неосновательны. Но признаки показываютъ совсѣмъ другое: въ разныхъ вѣдомостяхъ явно пишутъ, что не въ однихъ Прусскихъ владѣніяхъ злонамѣренные распространяютъ въ народѣ неудовольствіе своими возмутительными сочиненіями; побуждаютъ къ испроверженію существующей Германской Конституціи, къ народнымъ сходьбищамъ, къ избранію новыхъ представителей націи и къ составленію во Франкфуртѣ какого-то Конвента изъ Депутатовъ всѣхъ государствъ Германіи.

Испанія.

Въ Кадиксѣ открытъ заговоръ между войсками. Генералъ Абизбалъ предупредилъ явное возмущеніе, посадивъ подъ арестъ многихъ офицеровъ; 7000 человѣкъ разосланы по разнымъ городамъ Андалузіи. Сей Генералъ награжденъ орденомъ Карла III перваго класса. Остальныя войска, какъ слухъ носится, будутъ скоро отправлены въ Америку.

Digitized by Google

Увѣдомленіе. Господамъ Медикамъ и Хирургамъ, въ Россіи находящимся.

Во время пребыванія моего въ губернскихъ городахъ, я имѣлъ удовольствіе познакомиться со многими учеными и всего уваженія достойными Врачами — Врачами, которые для пользованія нѣкоторыхъ болѣзней руководствуются счастливо правилами необыкновенными, или употребляютъ средства, прочимъ Врачамъ неизвѣстныя. Такіе благотворительные опыты кончатся по большей части съ тѣми, которые ихъ приобрѣли, по той причинѣ что они не имѣли удобнаго случая довести ихъ до общаго свѣдѣнія. Далѣе, я испыталъ, сколь затруднительно и съ какими значительными издержками соединены приобрѣтенія познаній о новыхъ открытіяхъ по врачебной наукѣ въ чужихъ краяхъ, и что даже ученыя врачебныя произведенія Россійскія остаются вовсе неизвѣстными многимъ въ отдаленности находящимся Врачамъ.

По симъ и прочимъ причинамъ я намѣренъ издавать Журналъ, подъ заглавіемъ:

Россійскій Журналъ для собиранія и распространенія новѣйшихъ открытій по Медицинѣ и Хирургіи.

Главною цѣлью сего Журнала, по упомянутымъ причинамъ, будетъ:

Digitized by Google

1) Помѣщать къ общему свѣдѣнію наблюденія и опыты, относящіеся до практической Медицины и Хирургіи Врачей, въ Россіи находящихся.

2) Помѣщать сокращенно и въ переводѣ на Русскомъ языкѣ всѣ, до практической врачебной науки касающіеся опыты, въ иностранныхъ Журналахъ изложенные.

3) Доставлять Врачамъ свѣдѣніе объ отличнѣйшихъ сочиненіяхъ какъ иностранныхъ, такъ и Русскихъ, касающихся до теоретической и практической врачебной науки, и съ нею въ союзѣ находящихся наукъ. Издателемъ сего Журнала будетъ заключено условіе съ какимъ-либо книгопродавцемъ, дабы упомянутыя сочиненія подписывающимся на сей Журналъ, въ случаѣ ихъ требованія, были доставлены безъ замедленія, за сходнѣйшую и въ Журналѣ означенную цѣну.

Вразсужденіи двухъ послѣднихъ статей Издатель Журнала постарается удовлетворять желанію совершеннѣйшимъ образомъ; а касательно первой статьи онъ покорнѣйше проситъ Г-дъ Докторовъ, Штабъ-Лѣкарей и Лѣкарей, чтобы они благоволили сообщать ему свои практическія по Медицинѣ и Хирургіи наблюденія и опыты для помѣщенія въ издаваемый Журналъ: подъ сими наименованіями заключаются наипаче свѣдѣнія о средствахъ для излѣченія какихъ-либо болѣзней,

Digitized by Google

мало или вовсе неизвѣстныхъ, или только между простымъ народомъ извѣстныхъ.

Хотя всякому сообщающему въ сей Журналъ свои наблюденія приятно будетъ содѣйствовать къ общей пользѣ и тѣмъ обратить на себя вниманіе и благодарность другихъ; но Издатель Журнала съ своей стороны будетъ предлагать сообщающимъ наблюденія свои денежное удовлетвореніе за каждый листъ печатный: количество Издателемъ Журнала выдаваемыхъ денегъ будетъ однакожъ опредѣлено впередъ и зависѣть, между прочимъ, и отъ количества пренумерантовъ на сей Журналъ. Сообщаемыя наблюденія и опыты могутъ быть писаны и на какомъ-либо иностранномъ языкѣ; потомъ они будутъ переведены на Русской.

Точнѣйшій порядокъ вразсужденіи сего Журнала назначится по прошествіи нѣкотораго времени.

ДокторЪ К. Бриль-КрамерЪ.

Благотвореніе.

Присланные изъ Ставрополя отъ неизвѣстной благотворительной особы десять рублей при письмѣ отъ 1 Августа по назначенію лично доставлены вдовѣ подпоручицѣ *Пелагеѣ Осиповнѣ Протопоповой. Рдрь.*

Digitized by Google

ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ.

№ 16.

АВГУСТЪ 1819.

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

ПРОЗА.

О нынѣшнемъ сельскомъ домоводствѣ.

Вопросъ. Прошу сказать мнѣ: что есть *нынѣшнее сельское домоводство?*

Отвѣтъ. Оно есть способъ воздѣлывать землю перомъ и чернилами.

Вопросъ. Нужно ли имѣть деревню и угодья, чтобы дѣлать опыты, полезные для успѣховъ земледѣлія?

Отвѣтъ. Къ чему это? Довольно, если кто имѣетъ гостиную и столовую, гдѣ бы могли собираться любители сельскаго домоводства.

Вопросъ. Не нужно ли, впрочемъ хотя изрѣдка, ѣздить въ деревню, чтобъ имѣть какое нибудь понятіе о хозяйствѣ, а особливо тому, кто хочетъ привести его въ лучшее состояніе?

Отвѣтъ. Въ деревнѣ пускай живутъ крестьяне, то есть пахари и жнецы, которые держатся стариннаго способа. Но земледѣльцы-литтераторы, то есть *трансцендентальные* земледѣльцы, неимѣютъ надобности выѣзжать даже за заставу; они и безъ того лучше всѣхъ на свѣтѣ рѣжутъ сѣчку для скотины, молотятъ, и все посредствомъ земледѣльческо-піитическихъ трактатовъ, которые сочиняются ими по утрамъ въ шлафрокѣ и туфляхъ.

Вопросъ. Какія познанія потребны тому, кто хочетъ быть членомъ земледѣльческаго Общества?

Отвѣтъ. Надобно знать наизусть *Виргиліевы Георгики*, *Четыре времени года*, *Делилевы Сады* и его же *Сельскаго жителя*, однимъ словомъ, надобно знать всѣ прекрасные стихи о сельской жизни и землепашествѣ; сверхъ того напитаться земледѣльческими курсами господъ *Бувьера*, *Оливье*, Пастера *Розье* и такъ далѣе.

Вопросъ. Сколько земледѣльческихъ обществъ находится во Франціи?

Отвѣтъ. Шестьсотъ, и еще одно составляется вновь.

Вопросъ. Но извѣстно ли вамъ, гдѣ они обыкновенно собираются?

Отвѣтъ. Всѣ безъ изъятія собираются въ большихъ городахъ; и потому большая часть ихъ находится въ столицѣ.

Digitized by Google

Вопросъ. Какія суть ихъ главныя упражненія?

Отвѣтъ. Ихъ дѣло блистать остроуміемъ, когда рѣчь идетъ о растительной силѣ; исправлять ошибки Натуры, когда находятъ ихъ въ своихъ травникахъ, расположенныхъ между листами большаго формата и украшенныхъ богатымъ переплетомъ; показывать новые способы плодотворенія, ежели Натура производитъ сѣмена растѣній не по истиннымъ правиламъ сельскаго домоводства.

Вопросъ. Могутъ ли землепашцы быть членами сихъ обществъ?

Отвѣтъ. Упаси Боже! Ето люди съ предразсудками.

Вопросъ. Слѣдственно одни только литтераторы могутъ быть членами?

Отвѣтъ. Нѣтъ; принимаются не безъ очевидной пользы также врачи, аптекари, адвокаты, прокураторы, архитекторы, геометры, астрономы и даже музыканты.

Вопросъ. Скажите мнѣ чистосердечно: въ чемъ состоитъ существенная цѣль земледѣлія?

Отвѣтъ. А вотъ въ чемъ: оно должно болѣе заниматься духомъ, нежели тѣломъ; должно перевести всѣ излишніе, слишкомъ обыкновенные плоды, которые столь

Digitized by Google

обыкновенным образом питают людей уже многіе вѣки; должно размножить растѣнія Греческой породы, или по крайней мѣрѣ называющіяся чужестранными словами; должно изобрѣтать новые плуги, новыя земледѣльческія орудія, которыя можно было бы показывать любопытным, и которыя по изящности своей и превосходству годились бы только для теоріи; должно унавоживать землю единственно химическими способами; должно изобрѣтать навозы, которые были бы лучше донынѣ употребляемых, имѣли бы тончайшія соли и нестоль низкое происхожденіе.

Вопрос. Какія произведенія наиболѣе нужны для рода человѣческаго?

Отвѣт. Тѣ, которыя родятся в парниках, в теплицах, в оранжереях, за стеклами, на скалах, на горах неприступных.

Вопрос. Какую бы теперь надлежало ввести рѣшительную перемѣну в земледѣліи?

Отвѣт. Вот какую: всѣ поля превратить в искусственные луга и пастьбища; вмѣсто зерна, которым питаются люди, пускай растет дятловина, Англійскія травы и овес для корму скотинѣ, хотя бы то было нам в убыток. Для нас уже и того довольно, если мы знаем толк в сельском домоводствѣ, и можем быть членами земледѣльческих и других обществ.

Digitized by Google

Вопросъ. Нельзя ли ввести еще какую нибудь прибыльную новость?

Отвѣтъ. Для чего нѣтъ? Станемъ лишь только Англійскіе сады размножать до безконечности.

Вопросъ. Въ чемъ состоитъ главное дѣло при заведеніи Англійскаго сада?

Отвѣтъ. Въ томъ, чтобы гнушаться прямыми линеями и гладкими поверхностями; чтобы деревья, травы и цвѣты заставить расти въ искусственномъ безпорядкѣ; чтобы садить и сѣять какъ ни попало; однимъ словомъ, имѣть въ виду одинъ лишь безпорядокъ и смѣсь ни на что непохожую.

Вопросъ. Какое дерево красивѣе и полезнѣе всѣхъ на свѣтѣ?

Отвѣтъ. Акація.

Вопросъ. А цвѣтъ какой?

Отвѣтъ. Гортенсія.

Вопросъ. Что долженъ дѣлать благоразумный хозяинъ, если желаетъ, чтобъ имѣніе его было образцомъ наилучшаго домоводства?

Отвѣтъ. Долженъ сообразаться съ упомянутыми выше правилами.

Вопросъ. Кто наиболѣе прославился успѣхами своими въ новомъ сельскомъ домоводствѣ?

Digitized by Google

Отвѣтъ. Скромность запрещаетъ назвать сихъ почтенныхъ хозяевъ.

Горасъ. Однакожъ, кто знаетъ и имѣетъ столь прекрасныя вещи; тому развѣ непозволено нѣсколько возщеславиться?

Отвѣтъ. О, конечно такіе люди имѣютъ право гордиться! Оли могутъ ходить важно, съ возвышенной главою, говорить съ достоинствомъ слова обдуманныя и премудрыя; наконецъ могутъ почитать себя столбами государства и виновниками всѣхъ благъ рода человѣческаго.

Бершу.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Пѣснь радости.

Радость, даръ Творца безцѣнный
И отрада въ жизни намъ!
Мы, восторгомъ упоенны,
Входимъ въ твой священный храмъ!
Ты велишь — и съединится
Все, что дѣлитъ шумный свѣтъ;
Дружба, братство водворится,
Гдѣ повѣетъ твой полетъ.

Digitized by Google

Хоръ.

Въ кругъ единый сонмъ народовъ!
Дай любви обѣтъ святой!
Братья! нашъ Отецъ благой
Тамъ, превыше звѣздныхъ сводовъ!

*

Кто приялъ удѣлъ блаженной
Другу другомъ вѣрнымъ быть
И подругѣ неизмѣнной —
Сладко съ ними скорбь дѣлить!
Счастливъ, кто въ сей жизни краткой
Сердцу сердце обрѣтетъ!
Онъ, томясь, одинъ украдкой
Слезъ прискорбныхъ не прольетъ.

Хоръ.

Дѣвъ краса и другъ любимый
Въ сей любови клятва намъ!
Клятва прямо къ небесамъ,
Гдѣ сѣдитъ Непостижимый!

*

Здѣсь во всемъ всему творенью
Мать Природа радость льетъ:
Счастью, скорби и мученью
Радость тихая во слѣдъ;
Намъ отъ нашей колыбели
Вѣрный спутникъ до конца;
Въ прахъ, что тлѣнное имѣли!
Съ нею духъ предъ тронъ Творца!

Digitized by Google

Хоръ.

Преклонися, сонмъ народовъ,
Преклонися! — съ нами Богъ!
Тамъ святый Его чертогъ,
Тамъ, превыше звѣздныхъ сводовъ!

*

Въ часъ великій, въ часъ священной
Съ міромъ радость родилась;
И гармонія вселенной
Вмѣстѣ съ нею разлилась.
Радость тихо развиваетъ
Изъ былинки стебль младой,
И ряды міровъ вращаетъ
Всемогущею рукой.

Хоръ.

Стройно сонмъ міровъ катится!
Будемъ, други, равны имъ,
И въ путь жизни полетимъ,
Какъ герой на брань стремится!

*

Радость ликъ свой указуетъ
Здѣсь, въ зерцалѣ правды намъ;
Тамъ — путь легкій образуетъ
Къ грознымъ доблести скаламъ;
Предъ святой хоругвью Вѣры
Утренней звѣздой горитъ,
И прешедъ земли предѣлы,
Въ ликѣ Ангеловъ стоитъ.

Digitized by Google

Хоръ.

Бодрствуй, бодрствуй, сонмъ народовъ!
    Смерть насъ въ лучшій міръ ведетъ!
    Тамъ награда добрыхъ ждетъ,
Тамъ, превыше звѣздныхъ сводовъ!

*

Кто дерзнетъ съ Творцемъ сравниться!
    Но не сладко ль близкимъ быть?
Такъ! — съ веселымъ — веселиться,
    Съ грустнымъ — грусть его дѣлить;
Дать обидамъ всѣмъ забвенье,
    И не быть врагу врагомъ,
О порочныхъ — сожалѣнье,
    И за зло платить добромъ!

Хоръ.

Братья! всю вражду забудемъ!
    Станемъ въ тихомъ мирѣ жить!
    Тамъ насъ будетъ Богъ судить,
Какъ мы здѣсь другъ друга судимъ!

*

Радость въ кубкахъ бьетъ, играетъ,
    Сладокъ гроздій сокъ златой!
Въ робкихъ бодрость онъ влиЕаетъ,
    Въ буйныхъ — кротость и покой!...
Кубокъ пѣнистый съ тобою,
    Онъ кипитъ въ рукѣ твоей;
Потопи въ немъ грусть съ тоскою,
    Полной чашей радость пей!

Digitized by Google

Хоръ.

Въ кругъ единый, сонмъ народовъ!
И сей кубокъ къ небесамъ!
Благъ Подашель вѣчный — шамъ,
Тамъ, превыше звѣздныхъ сводовъ!

*

Въ скорби — крошость и шерпѣнье;
Слабымъ — помощь, буйнымъ — страхъ;
Всѣмъ обѣшамъ — исполненье;
Въ правдѣ — равенъ другъ и врагъ!
Все, и жизнь и доспояние,
Все за тронъ Царя-Отца!
Къ Провидѣнью — упованье,
Вѣрѣ — вѣрность до конца!

Хоръ.

Сонмъ народовъ! въ кругъ священной!
Брашья! кубокъ сей въ завѣшъ;
Вѣкъ хранить святый обѣтъ!
Клятвъ свидѣтель Царь вселенной!

Изъ Шиллера А. Мансуровъ.

Digitized by Google

Елегія.

Ахъ! сбудутсяль когда надежды юныхъ лѣтъ?
Или безвременно сей милый жизни цвѣтъ
Увянетъ подъ рукой жестокою Сатурна?
Завѣсою судебъ еще закрыта урна,
Откуда жребій мой исторгнетъ тайный рокъ;
Но часъ рѣшительный — увы! онъ недалекъ.
Ведомый за руку богинею прелестной,
Въ путь жизни я иду стезею неизвѣстной:
Все весело вокругъ, вдали межъ черныхъ тучъ
Плѣнительный онамъ играетъ счастья лучъ,
И я бѣгу поймать его рукою жадной,
Дитя безпечное! куда стремишься ты
На быстрыхъ крыліяхъ обманчивой мечты? —
Чѣмъ ближе ты къ нему, тѣмъ далѣ лучъ отрадной!

Прошедъ младенчества цвѣтущій кроткій путь,
На дивный міръ едва успѣешь ты взглянуть, —
И часъ, ужасный часъ разлуки неизбѣжной
Насталъ съ невинностью, подругой дѣтства нѣжной.
Дорога юности открыта предъ тобой,
И ты невидимо стремишься за судьбой;
Мечты прелестныя тебя вдругъ окружаютъ,
И двѣ сопутницы съ улыбкою встрѣчаютъ:
Надежда добрая съ свѣтильникомъ въ рукѣ,

Digitized by Google

И милая Любовь изъ юныхъ розъ въ вѣнкѣ. —
Предъ новымъ божествомъ ты преклонилъ колѣна,
И чашу подаетъ тебѣ любви Сирена;
Безумный! удержись! — Ты съ жадностью берешь,
И сладкій ядъ страстей какъ нектаръ райской пьешь.
Мгновенно протекла въ крови волшебна сладость,
И на младомъ челѣ твоемъ блеснула радость.
Для сердца юнаго преобразился міръ,
Свѣтлѣе сталъ Небесъ лазоревый ееиръ,
Природа кажетъ видъ таинственныхъ явленій,
И тѣсны чувства всѣ для сладкихъ ощущеній! —
Несется предъ тобой прелестныхъ Нимфъ соборъ,
Поющій для тебя хвалы согласный хоръ;
Вездѣ ты восхищенъ, во всемъ очарованья,
И ненасытныя утомлены желанья;
И образъ красоты одной встрѣчаетъ взоръ,
И въ самыхъ горестяхъ пьешь капли наслажденья;
Съ тобой любимыя мечты воображенья
И въ мрачности лѣсовъ и средь пустынныхъ горъ.

Торжественно грядетъ счастливый сынъ Природы,

Digitized by Google

Приосѣненъ крыломъ мечтательной свободы;
Лишь изрѣдка, вдали глухой, ударитъ громъ,
Или послышится ревъ бури отдаленной.
Но ты спокоенъ, другъ! объятъ волшебнымъ
сномъ
И слишкомъ счастія минутой упоенный!
Уже ты зришь вдали желанный сердцу храмъ
И жертвенникъ любви и счастья, ѳиміамъ,
И ликъ блистательный богинь: Фортуны,
Славы,
Готовящихъ тебѣ величія забавы.
Летишь, скорѣй лети надежды пылкой въ слѣдъ,
Лети, пока еще далеко тучи бѣдъ!
Заутра, можетъ быть, свершишь путь славный,
трудный, —
Заутра торжество! — Но что? чей страшный гласъ?
Кто грозный старецъ сей? Постой, о безразсудный!
Куда стремишься ты? Свѣтильникъ твой погасъ,
Унылый мракъ кругомъ, исчезло все мгновенно,
Какъ блѣдный свѣтъ луны за тучею сгущенной.
Сатурнъ передъ тобой, — о лютый часъ
судьбы!
Напрасны, юноша, къ нему твои мольбы!
Невнемлетъ смертнымъ онъ; напрасны воздыханья!
Нѣтъ сердца у него; — подъятыя косы

Digitized by Google

Неопускаетъ онъ для слезъ и для красы;
Готовъ тебѣ ударъ — и тщетны призыванья
Покинувшихъ тебя сопутницъ молодыхъ;
За ними въ слѣдъ толпы мечтаній улетѣли,
Чуть слышенъ легкій шумъ вдали ихъ крылъ
златыхъ;
Цвѣтъ юности сраженъ и чувства онѣмѣли.
Иди, о скорбный мужъ! съ поникшею главой
Окончить жизни путь; часъ близокъ роковой!
И старость дряхлая, холодною рукою
Главу осеребривъ, — болѣзненной стезею
Къ могилѣ приведетъ. — Властители небесъ!
И ты, о Царь боговъ, всесильный богъ Зевесъ!
Очарованья сонъ еще на часъ продлите!
Неотвратимый рокъ на мигъ вы удалите!
Съ зарею принесу и къ вашимъ олтарямъ
Дары чистѣйшихъ жертвъ, и твой, Киприда,
храмъ
Цвѣтами юными полей моихъ украшу!
Явите, боги! мнѣ, явите милость вашу!
Нежажду почестей, оставленъ мною свѣтъ;
Свершите лишь мои надежды юныхъ лѣтъ!

Т. —

Разлука.

Гдѣ ты? Съ тобой и ясныхъ дней
Рука судьбы меня лишила;
Одна любовь въ душѣ моей
Навѣкъ надежду замѣнила.
Нѣтъ, я надежды не питалъ!
За пламень страстный — сердца муку,
За нѣжность — хладъ къ себѣ познавъ:
Могулъ оплакивать разлуку?

*

Могулъ? . . . Но буду слезы лить!
Ничто не въ силахъ подъ луною
Моей свободы возвратить
Съ безпечной сердца тишиною;
Но вѣрность въ немъ не умерла:
Не гаснутъ чувствія святыя;
Моя неволя мнѣ мила,
Мои оковы — золотыя.

*

Тебѣ, въ разлукѣ, посвящать
Я стану дни свои унылы,
Вездѣ искать, воображать
Тебя, мой недругъ вѣчно милый!
Когда забытаго тобой
Придетъ минута роковая,
Увяну — имя дорогой
Съ послѣднимъ вздохомъ повторяя.

А. Ч.

Digitized by Google

II. ИЗЯЩНЫЯ ИСКУССТВА, НАУКИ и ЛИТТЕРАТУРА.

О собственности недвижимой и движимой.

Недвижимая собственность почитается основаніемъ правъ политическихъ. У древнихъ и новыхъ народовъ единственно владѣльцамъ земли коренной законъ предоставляетъ преимущественное право подавать голосъ въ правительствующихъ собраніяхъ, и чтобы неискать примѣровъ тому въ вѣкахъ минувшихъ или въ странахъ отдаленныхъ, довольно будетъ сослаться на нашъ (*) законъ, предоставляющій право избирать въ народные депутаты единственно владѣльцамъ недвижимыхъ имѣній. Справедливая причина такого преимущества основана на самой природѣ человѣка и общежитія. Не смотря на то, истинѣ сей угрожаетъ опасность отъ неискусныхъ ея защитниковъ.

Собственность недвижимая, говорятъ они, есть *одна только* существенная, *одна только* истинная собственность.

(*) Т. е. Французскій.

Digitized by Google

Неправда! собственность, состоящая въ знаніяхъ, въ уменьи, въ трудолюбіи, въ сметливости, есть также существенная; ибо она даетъ доходъ гораздо большій, а иногда и болѣе вѣрный, болѣе прочный поземельнаго дохода. Изъ трехъ братьевъ каждой получилъ въ наслѣдство по 20,000 франковъ. Первой купилъ землю, и живетъ ея доходами въ своей деревнѣ; второй накупилъ суконъ, сахару, или другихъ товаровъ: онъ открылъ лавку, торгуетъ разсчетливо, удачно, и благоденствуетъ въ провинціальномъ городѣ, въ которомъ поселился; третій вздумалъ заниматься науками: онъ прожилъ свое наслѣдство, но сдѣлался искуснымъ адвокатомъ, или ученымъ медикомъ, пріобрѣлъ средства получать весьма хорошіе доходы и въ добавокъ еще прославилъ свое имя. Теперь спрашивается: у кого изъ нихъ капиталъ существеннѣе? Безъ всякаго сомнѣнія, купеческій капиталъ продавца суконъ или другихъ товаровъ значитъ больше какого нибудь хутора, а знанія и извѣстность врача или адвоката значатъ болѣе чѣмъ купеческая лавка. И такъ, которая собственность прочнѣе? Сверхъ того еще талантъ, знанія не страшатся ни града, ни пожаровъ.

„Но владѣлецъ недвижимаго имѣнія“ скажутъ мнѣ „есть господинъ земли; онъ мо-

жетъ сослать съ нее всѣхъ другихъ жителей; онъ одинъ имѣетъ на ней право гражданства." Ета мысль принадлежитъ вѣкамъ феодальнымъ, и она совершенно противна общественному праву государствъ, нынѣ существующихъ. Собственность земли не даетъ права самодержавнаго или верховнаго обладанія, которое принадлежитъ всему обществу; ибо каждой владѣлецъ пользуется своею собственностію только для общественнаго блага. Слѣдственно, еслибъ, на примѣръ, всѣ владѣльцы земель вздумали обьявить своимъ наемщикамъ, чтобы они удалились; развѣ нельзя было бы предложить вопроса: могутъ ли они ето сдѣлать? Конечно такъ; власть общественная, правительство могутъ и должны воспротивиться подобному злоупотребленію права собственности; власть общественная можетъ и должна вразумить каждаго, что единственно государству принадлежитъ верховное право, въ случаѣ нужды, располагать всякою собственностію, неспрашиваясь владѣльца. Право общественное вездѣ одинаково, и всякое противурѣчіе сему было бы неосновательнымъ. Положимъ, на примѣръ, что какой нибудь богачь, купивши всѣ земли и всѣ домы въ Женевскомъ кантонѣ или въ Аппенцельскомъ, вздумалъ бы приказать всѣмъ жителямъ, чтобъ выходили прочь съ собственной земли его. Что сдѣлали бы жители? Позабавились бы надъ

новымъ владѣтелемъ, а можетъ быть насидѣлся бы онъ еще и въ домѣ съумасшедшихъ.

„Владѣльцы недвижимыхъ имѣній, будучи привязаны къ землѣ отечественной, имѣютъ болѣе побужденій охранять общественный порядокъ, нежели хозяева движимаго имущества, или такіе люди, которыхъ весь капиталъ состоитъ въ знаніяхъ, въ умѣньи, въ трудолюбіи и промышленности.“ Ето доказательство не только ложно, но еще и оскорбительно; ибо въ немъ заключается клевета на многолюдные классы общества. Владѣльцы недвижимыхъ имѣній, во время внутренняго смятенія, подвержены бываютъ опасности лишиться земныхъ произведеній цѣлаго года; но развѣ мятежъ одного часа неможетъ вдругъ истребить не доходовъ только, но и капитала, принадлежащаго купцу, фабриканту, сельскому домоводцу? А капиталъ къ доходамъ содержится какъ 20 къ 1; слѣдственно владѣлецъ движимаго капитала въ двадцать разъ болѣе имѣетъ причинъ денежныхъ дорожить безопасностію своей собственности, нежели владѣлецъ недвижимаго имѣнія. Въ свободныхъ искусствахъ, въ наукахъ, въ словесности упражняться можно съ успѣхомъ, съ выгодами неиначе какъ во время тишины и изобилія; слѣдственно ученые, литтераторы, худож-

Digitized by Google

ники имѣютъ непосредственную причину дорожить благосостояніемъ и порядкомъ общественнымъ, дорожить болѣе нежели владѣлецъ недвижимаго имѣнія, которой всегда можетъ быть обезпеченъ въ томъ, что продастъ свой хлѣбъ, или свое сѣно. Послѣднему сверхъ того еще есть возможность достать взаймы подъ залогъ своего имѣнія; напротивъ человѣкъ, живущій трудами своего таланта или промышленности, издерживаетъ ежедневную прибыль отъ своей работы: слѣдственно ему-то и нуженъ порядокъ общественный. Но скажутъ мнѣ: „Во время революцій обыкновенно владѣльцы недвижимыхъ имѣній теряютъ свою собственность.“ Во первыхъ частнаго обстоятельства Французской революціи никакъ недолжно распространять на всѣ подобныя происшествія: недавно видѣли мы въ Спафильдѣ, какъ революція покушалась было разорить капиталистовъ и даже лавочниковъ. При томъ же и въ самое то время, когда удары мятежа направлены на собственность недвижимую, и въ то время владѣльцы движимости бываютъ первыми жертвами: своевольство, проповѣдуя войну противъ чертоговъ, начинаетъ грабительства свои съ лавокъ; разрушеніе замковъ всегда предшествуется и сопровождается расхищеніемъ собственности сельскаго жителя. Менѣе всѣхъ дорожатъ общественнымъ покоемъ тѣ

Digitized by Google

люди, которые совсѣмъ ничего неимѣютъ. Безразсудно и обидно великое множество владѣльцевъ движимости, купцовъ, художниковъ, ремесленниковъ, сельскихъ хозяевъ представлять такими людьми, которые будто бы недорожатъ общественнымъ порядкомъ, и называть ихъ природными друзьями революціи! Если бы ненавистниками всякихъ безпокойствъ были только владѣльцы земель, сей весьма немногочисленный классъ жителей; то составъ общества, подъ какимъ правленіемъ оно бы ни находилось, не могъ бы быть прочнымъ.

Вовсе несправедливы слѣдующія мысли противъ патріотизма людей, неимѣющихъ недвижимой собственности, мысли, повторенныя не однимъ изъ писателей, а многими: „Собственность земельная есть отечество „въ маломъ видѣ; на ней родимся мы; на ней „возрастаемъ вмѣстѣ съ деревьями. Соб„ственность, состоящая въ трудолюбіи и „промышленности, ничего непредставляетъ „воображенію, ничего неоставляетъ по себѣ „въ памяти и недѣйствуетъ на нравствен„ность человѣка. Никто неговоритъ: лав„ка моихъ предковъ, мастерская моихъ пра„родителей . . . Собственность недвижимая „привязываетъ человѣка къ той странѣ, въ „которой живетъ онъ, и необходимо возбуж„даетъ въ немъ чувство любви къ отече-

Digitized by Google

„ству. Промышленность дѣлаетъ почти „всѣ страны равными въ глазахъ того, кто „въ ней упражняется; она отдѣляетъ вы„годы отъ патріотизма. . . .“ Такъ говоритъ Бенжаменъ-Констанъ, впрочемъ остроумный, часто разсудительный писатель, и доказательства его опровергнуты однимъ лавочникомъ, старожиломъ Парижскимъ.

Неискусные защитники преимуществъ недвижимой собственности еще представляютъ доводъ, по видимому сильный, но который въ самомъ дѣлѣ неслужитъ имъ въ пользу. „Недвижимая собственность“ говорятъ они „гораздо важнѣе для государства: ею держится общество. Безъ искусствъ, безъ торговли можно обойтись, а безъ хлѣба не можно.“ Все ето сказано весьма хорошо для Китайца, которому запрещено всякое сообщеніе со внѣшними странами. Но мы, Европейцы, мы удостовѣряемся ежедневными опытами, что единственно движимая собственность одушевляетъ и поддерживаетъ общественное тѣло; именно искусствами и торговлею доставляются орудія, снаряды, капиталы, необходимыя для земледѣлія. И что есть земледѣлецъ? имѣетъ ли онъ недвижимую собственность? Нѣтъ; онъ есть трудолюбивый хозяинъ, искусный распорядитель. Безъ него недвижимая собственность была бы грубою массой земли,

камней и дерева. Кто служитЪ обществу своими талантами, знаніями, совѣтами, нравоучительными истинами, безЪ которыхЪ нація не имѣла бы ни просвѣщенія, ни могущества, ни прочности? Какіе люди суть политики, дипломаты, полководцы, инженеры, судьи, управляющіе чиновники, ученые? Все это люди такіе, которыхЪ собственность состоитЪ вЪ умѣ, а эта собственность *движимѣе* всѣхЪ прочихЪ. НаконецЪ, какія націи во всѣ времена брали дань со всего свѣта? Именно промышленныя и торговыя: владѣльцу рудЪ онѣ показываютЪ лоскутЪ сукна, а онЪ тотчасЪ приноситЪ кЪ нимЪ золото; землепашцу показываютЪ онѣ кусокЪ золота, а онЪ тотчасЪ приноситЪ кЪ нимЪ свои зерна: все повинуется уму и промышленности. . .

МальтЪ-БрюнЪ.

Воздухоплаватели.

Несчастное приключеніе сЪ г-жею *Бланшар*Ъ, нынѣшнимЪ лѣтомЪ случившееся вЪ Парижѣ, даетЪ поводЪ кинуть бѣглый взглядЪ на главнѣйшія эпохи воздухоплаванія.

Горацій, вЪ прекрасныхЪ стихахЪ воспѣвая *неслыханную* отвагу плавателя,

Digitized by Google

дерзнувшаго въ первый разъ идти на встрѣчу морскимъ опасностямъ, вѣрно непредусматривалъ еще *болѣе неслыханной* дерзости летать по воздуху. Что сказалъ бы онъ, увидѣвъ, не мущину, а женщину, или даже дѣвицу, совершенно отдѣляющуюся отъ земной поверхности, летящую къ небу на малой лодочкѣ, исчезающую въ облакахъ, потомъ изъ области громовъ и молній возвращающуюся на землю?

Въ наше время *Монгольфьеръ* удивилъ свѣтъ чудеснымъ своимъ изобрѣтеніемъ; но не первый онъ покушался летать по воздуху. Оставимъ въ покоѣ отдаленную древность: не будемъ говорить ни о баснословномъ Дедалѣ, которой леталъ посредствомъ *восковыхъ* крыльевъ; ни объ Архитѣ, которой, по словамъ Плинія, сдѣлалъ *деревяннаго* летающаго голубя (*): а упомянемъ объ опытахъ и покушеніяхъ, сдѣланныхъ въ ближайшіе къ намъ вѣки. Въ царствованіе Карла V, Нюренбергской Механикъ Гауштъ сдѣлалъ искуственнаго орла, которой при въѣздѣ Императора въ Гентъ летѣлъ къ нему на встрѣчу цѣлую милю. — Лауренбергъ (**) и Гаппель (***) приводятъ разные

(*) Tarenti degit Architas, qui ligneam columbam volatilem fecit.

(**) Въ *Acerra Philologica*.

(***) Въ *Relationes curiosae*.

Digitized by Google

примѣры удачныхъ и неудачныхъ опытовъ воздухоплаванія. Къ числу первыхъ принадлежатъ три опыта, сдѣланные во Франціи, въ Гагѣ и въ Авгсбургѣ; послѣдній особливо достоинъ примѣчанія, потому что воздухоплаватель былъ ремесломъ — башмачникъ. Бехеръ, писатель и физикъ семнадцатаго вѣка, разсказываетъ, ссылаясь на одного очевидца, что жившій при Польскомъ Дворѣ Италіянецъ Баратини сдѣлалъ изъ соломы и лыкъ машину, посредствомъ которой поднимался на воздухъ вмѣстѣ съ двумя товарищами. Баратини обѣщалъ было черезъ 24 часа явиться въ Константинополѣ; однакожъ неполетѣлъ далѣе Варшавы. Кильскій Профессоръ Пацъ въ Трактатѣ о новыхъ изобрѣтеніяхъ (*) пишетъ, что одинъ ученой монахъ Испанскій съ малолѣтства упражнялся въ летаніи, подражая птицамъ; онъ привязывалъ къ рукамъ своимъ крылья изъ перьевъ. Однажды пустился онъ съ башни и пролетѣлъ болѣе двухъ сотъ шаговъ; но по несчастію — или отъ сильнаго вѣтра, или отъ страха — сдѣлалъ какую-то ошибку въ движеніи, упалъ на землю, переломилъ себѣ ноги, и скоро потомъ умеръ. Онъ очень жаловался на себя, что забылъ прикрѣпить хвостъ къ спинѣ своей. Въ Курляндіи сохранилось преданіе

(*) De novis inventis. Lipsiae, 1700, in 4.

Digitized by Google

объ одномъ Латышѣ, которой въ началѣ прошлаго столѣтія пустился съ колокольни на воздухъ, пролетѣлъ версты двѣ, упалъ на землю, и переломилъ себѣ ногу; новой Икаръ сей равнымъ образомъ жаловался, что забылъ привязать хвостъ, которой мо ъ служить ему вмѣсто руля. По свидѣтельству Бурграфа, то же случилось въ Ниренбергѣ съ однимъ изъ *цеховыхъ* стихотворцевъ (*), которой съ помощію двухъ искуственныхъ крыльевъ леталъ подобно птицѣ, и собственнымъ опытомъ увѣрился, что гораздо легче парить умомъ подъ небесами, нежели летать по воздуху.

Особливаго вниманія достойно изобрѣтеніе одного Португальскаго Священника, Бартоломея Лоренца: въ началѣ минувшаго столѣтія надѣлало оно много шуму. Римско-Императорскій Посланникъ отправлялъ нарочнаго курьера изъ Лиссабона въ Вѣну съ копіей доклада, поданнаго Королю Португальскому. Въ немъ было сказано, что Лоренцо изобрѣлъ машину, посредствомъ которой можно ѣздить по воздуху гораздо скорѣе, нежели по водѣ и по землѣ, и что она можетъ

(*) Въ нѣкоторыхъ Нѣмецкихъ городахъ встарину стихотворцы записывались въ цехъ, и держали учениковъ.

Digitized by Google

перелетѣть около двухъ сотъ миль въ одни сутки; прибавлено, что машина можетъ быть весьма полезна въ военное время, а и того болѣе для путешествій вокругъ свѣта; приложено было изображеніе машины, съ подробнымъ ея описаніемъ, изъ котораго видно, что лодка должна имѣть видъ раковины, съ придѣланными къ ней внутри раздувальными мѣхами и воздушными трубками. Къ обѣимъ сторонамъ прикрѣплены крылья для удержанія лодки въ равновѣсіи, а назади руль, чтобъ управлять ею. Теперь никто не зналъ бы о машинѣ Лоренца, еслибъ извѣстіе о ней, помѣщенное въ Вѣнской газетѣ 1700 года, не было послѣ внесено въ нѣкоторыя книги. Упомянемъ еще о двухъ изобрѣтателяхъ, которыхъ машины по видимому близкое имѣютъ сходство съ нынѣ употребляемыми. Профессоръ Штурмъ, жившій во Франкфуртѣ на Одерѣ въ началѣ прошлаго столѣтія, довольно извѣстный Математикъ, доказывалъ, что лодка, сдѣланная изъ воску, легко нагруженная свинцомъ, имѣющая надъ собою стеклянные шары, можетъ держаться на воздухѣ. По его словамъ, такая лодка съ находящимися на ней людьми можетъ подняться на высоту и носиться по воздуху, съ помощію однакожъ веселъ. Воздушная ета лодка, говоритъ онъ, имѣетъ передъ обыкновенными то преимущество, что несчастныя приключенія ей не-

Digitized by Google

страны; ибо въ случаѣ предстоящей опасности надобно только отвернуть кранъ и впустить въ шары воздуху столько, сколько нужно, чтобъ опуститься на землю. — Италіянскій Іезуитъ Петръ Лама въ четвертой главѣ книги своей (del prodromo premeso all' arte Maestra) мимоходомъ упоминаетъ о способѣ сдѣлать *летающую лодку*, и доказываетъ возможность плавать по воздуху. Мысль его такова: „если изъ шаровъ вытянуть воздухъ; то они сами собою поднимутся вмѣстѣ съ лодкою." Онъ прилагаетъ и наставленіе, какъ дѣлать сіи шары, во всемъ основываясь на математическихъ доказательствахъ; жалѣетъ, что бѣдность не дозволяетъ ему сдѣлать опытовъ, и проситъ у любителей наукъ пособія. И такъ главная мысль могла быть извѣстна *Монгольфьеру*, и дѣло весьма сбыточное, что еттотъ Французской изобрѣтатель *полетѣлъ на крыльяхъ* Патера Ламы. Какъ бы то ни было, но онъ первый показалъ на дѣлѣ то, о чемъ другіе только говорили, или писали.

Сколько ни кажутся намъ удивительными опыты воздухоплаванія, но то еще болѣе должно удивлять насъ, что со времени Торичеллія, открывшаго тяжесть воздуха, никто прежде Монгольфьера не вздумалъ проложить дорогу въ высотахъ атмосферы. Поводомъ

къ изобрѣтенію шара, по мнѣнію нѣкоторыхъ, была (кто бы подумалъ?) женская юпка. Въ 1782 году, говорятъ они, славный Монгольфьеръ, бывши въ деревнѣ близь Парижа, замѣтилъ, что разогрѣтой угольемъ воздухъ поднялъ къ потолку раздувшуюся юпку. Подобное происшествіе безъ всякаго сомнѣнія сто разъ случалось при такихъ людяхъ, которые не могли употребить его въ свою пользу. Монгольфьеръ непринадлежалъ къ ихъ числу: онъ имѣлъ наблюдательный умъ и былъ въ состояніи подстеречь Природу въ ея дѣйствіяхъ. Первый опытъ съ шаромъ сдѣланъ былъ въ Анноне 5 го Іюня 1782 года, опытъ удачнѣйшій, увѣнчавшій усилія Монгольфьера и прославившій имя его въ цѣломъ свѣтѣ. Изобрѣтеніе названо именемъ изобрѣтателя, и опыты были повторяемы весьма часто. Наконецъ у многихъ закружились головы: дамы ни о чемъ болѣе не думали, какъ только о монгольфьерахъ; каждая хотѣла имѣть свой собственной шаръ, съ тѣмъ чтобъ самой пускать его. Скоро однакожъ полиція запретила забавляться модными игрушками, которыя могли угрожать пожарами городамъ и селамъ; ибо извѣстно, что такіе шары поднималися съ огнемъ, которой необходимъ въ нихъ для разрѣженія воздуха.

Digitized by Google

И такъ пускать шары на воздухъ было то же что пускать мыльные пузыри, слѣдственно упражненіе это служило только забавой, не болѣе. Вдругъ восторгъ овладѣлъ умами, когда объявлено было, что нашелся человѣкъ смѣлой, которой рѣшается ввѣрить жизнь свою слабому снаряду и намѣренъ подвергнуть себя всѣмъ опасностямъ неслыханнаго путешествія. Молодой физикъ *Шарль*, занимаясь усовершенствованіемъ Монгольфьерова изобрѣтенія, вздумалъ наполнять шаръ водороднымъ газомъ, то есть легчайшею частію воздуха, слѣдственно удобнѣйшею къ поднятію снаряда. Сдѣлалъ шаръ изъ клееной китайки, привѣсилъ къ нему лодочку, и въ 27 день Августа 1783 года, вмѣстѣ съ приятелемъ своимъ и сотрудникомъ *Робертомъ*, въ Парижѣ съ Марсова поля поднялся на воздухъ, *въ первой разъ* представляя свѣту примѣръ дотолѣ невиданный. Что чувствовали тогда свидѣтели сего явленія, люди, которыхъ было по крайней мѣрѣ до 500,000!

Съ того времени начали летать, можно сказать, въ запуски на шарахъ аеростатическихъ изъ Ліона, Медіолана, Дижона, Парижа, и летали до Августа 1785 года, въ которомъ воспослѣдовало весьма печальное происшествіе. *Пилатръ-Дюрозье* и *Сенъ-Роменъ* захотѣли перелетѣть че-

Digitized by Google

резъ проливъ изъ Кале, посредствомъ соединенной силы огня и водороднаго газа. Опытъ ихъ кончился несчастнѣйшимъ образомъ. Шаръ загорѣлся на воздухѣ, и путешественники съ высоты по крайней мѣрѣ восмисотъ саженей упали въ море близь Булони. На берегу воздвигнутъ памятникъ удивительной отвагѣ сихъ страдальцевъ.

Столь ужасное происшествіе не испугало *Бланшара*. Спустя мѣсяцъ, а именно 7 Сентября 1785 года, онъ поднялся въ Англіи, перелетѣлъ проливъ моря и опустился въ Кале, гдѣ лодка его донынѣ хранится въ ратушѣ.

Тотъ же самой Бланшаръ показалъ примѣръ еще большей отваги, примѣръ, котораго вѣрно еще не забыли жители Берлина. Однажды готовился онъ предпринять путешествіе въ страны облачныя: по причинѣ дурныхъ матеріаловъ, употребленныхъ для наполненія шара газомъ, Бланшару никакъ не льзя было подняться со снарядами, приготовленными для плаванія. Чтожъ онъ дѣлаетъ? Отнимаетъ прочь все и даже лодку отъ шара, самъ прицѣпляется къ сѣткѣ, поднимается на высоту значительную, и полетавши 50 минутъ въ облакахъ, безвредно опускается на землю!

Многократно и въ разныхъ городахъ повторенные опыты, которые дѣлаемы

Digitized by Google

были единственно для увеселенія любопытныхъ зрителей, уже начинали выходить изъ моды, когда Цамбеккари, Ге-Люссакъ и Біотъ предпринимали путешествія съ полезнымъ намѣреніемъ, именно чтобъ узнать свойства воздуха въ горнихъ слояхъ атмосферы. Цамбеккари хотѣлъ сверхъ того еще испытать способъ управлять шаромъ по волѣ плавателя. Пустившись въ Бононіи, онъ поднялся на такую высоту, что отморозилъ себѣ пальцы. По случаю другаго путешествія по воздуху Цамбеккари упалъ въ Адріатическое море, едва былъ вытащенъ рыбаками и послѣ умеръ въ жестокихъ мукахъ. Ге-Люссакъ и Біотъ поднимались до высоты чрезвычайной: одинъ на 2,353, другой на 3,405 тоазовъ; слѣдственно послѣдній былъ наровнѣ съ вершиною горы Шимборазо. На сихъ высотахъ оба путешественника испытали надъ собою весьма непріятныя перемѣны: у нихъ текла изо рта кровь, и приливъ мокротъ производилъ въ нервахъ боль весьма чувствительную. Сему причиною былъ разрѣженный воздухъ, въ которомъ барометръ показывалъ неболѣе 12 дюймовъ.

Одинъ только разъ, во время сраженія при Флерюсѣ, аеростатъ употребленъ былъ съ пользою для военнаго искусства. Но всѣ опыты совершенно подтвердили ту

Digitized by Google

истину, что направленіе шара зависитъ отъ движенія воздуха, а совсѣмъ не отъ воли плавателя. По крайней мѣрѣ донынѣ еще не открытъ способъ управлять аеростатомъ.

Къ исторіи воздухоплаванія принадлежитъ однакожъ еще одно изобрѣтеніе, достойное особливаго вниманія. Въ 1797 году Гарнеренъ изумилъ всѣхъ такимъ подвигомъ, какой только самое смѣлое вообраніе можетъ себѣ представить. Исчисливши, что тяжесть тѣла удержится на воздухѣ, если масса его въ горизонтальномъ положеніи занимаетъ значительную часть атмосферы, и что раскинутый надъ головою парусъ можетъ замедлить паденіе, онъ рѣшился посредствомъ снаряда, похожаго на наши зонты, на возможной высотѣ отдѣлиться отъ шара, и подъ симъ распущеннымъ зонтомъ (парашютомъ) спуститься на землю. Легко можно себѣ представить, что случай весьма обыкновенный, на примѣръ уклоненіе снаряда съ отвѣсной черты на воздухѣ, могъ бы непремѣнно погубить изобрѣтателя; но счастливецъ Гарнеренъ два раза такимъ образомъ спустился на землю. При первомъ паденіи зрители обмерли отъ страха: снарядъ долго не распускался, и Гарнеренъ летѣлъ внизъ съ невѣроятной быстротою; наконецъ зонтъ распустился, стремленіе дѣла-

Digitized by Google

лось медленнѣе, и плаватель безъ малѣйшаго вреда остановился на земной поверхности. Съ того времени подобные опыты повторяются довольно часто въ разныхъ городахъ Европы для забавы любопытныхъ зрителей. Парижскіе листки въ 1815 году превозносили похвалами удачное паденіе дѣвицы Гарнерень, дочери изобрѣтателя.

Несчастное происшествіе съ г-жею Бланшаръ столько еще ново, что нѣтъ надобности говорить о немъ съ тѣми подробностями, которыя напечатаны были во газетахъ. Замѣтить надобно, что всѣ неудачи, отъ которыхъ пострадали воздухоплаватели, случались отъ огня и отъ неосторожнаго съ нимъ обхожденія. Желательно, чтобы оплошность г-жи Бланшаръ была — послѣднею въ исторіи воздухоплаванія.

Между тѣмъ случай сей далъ поводъ къ разнымъ сужденіямъ. Нѣкоторые желали бы, чтобы запрещено было предпринимать путешествія по воздуху; они утверждаютъ, что подобные опыты вовсе для наукъ безполезны, ибо давно уже доказана невозможность управлять шаромъ на извѣстной высотѣ и при плаваніи продолжительномъ; на конецъ, что изобрѣтеніе, отъ котораго ожидали великихъ перемѣнъ въ Физикѣ, въ путешествіяхъ, въ Астрономіи, въ искусствѣ военномъ, вопреки

всѣмъ *аэрофиламъ*, представляетъ зрѣлище правда величественное, но безполезное и опасное. Мнѣніе другихъ таково, что довольно было бы учредить коммиссію изъ геометровъ, физиковъ и химиковъ, которыхъ обязанностію было бы смотрѣть за аеростатическими опытами; коммиссія могла бы даже предлагать награды для предпринимающихъ дѣлать новые опыты по части метеорологіи. Въ такомъ случаѣ воздухоплаватель умеръ бы уже не иначе, какъ исполнивши всѣ правила воздушной полиціи: въ етомъ конечно мало утѣшенія для родителей и друзей будущаго покойника; но предосторожность сія необходима со стороны общества, котораго долгъ есть беречь дѣтей своихъ, когда они вздумаютъ летать по воздуху, равно какъ и въ то время, когда они бѣгаютъ по землѣ, или плаваютъ по морю. *Д.*

Digitized by Google

Объ одномъ изъ славнѣйшихъ произведеній Кановы.

(Выписка изъ описанія Вѣны.)

Все, что ни есть въ Вѣнѣ достойнѣйшаго любопытства путешественниковъ, всѣ лучшіе памятники, которыми украшаются храмы сей столицы, не идутъ въ сравненіе съ чудеснымъ мавзолеемъ Маріи Христины, супруги Герцога Алберта Саксенъ-Тешенскаго, воздвигнутымъ въ церкви Августинскихъ монаховъ. Онъ — произведеніе безсмертнаго Кановы, которой, сооружая памятникъ добродѣтельной Принцессѣ послѣ ея смерти, въ то же самое время сооружалъ его и для себя при жизни. Очамъ зрителя представляется на основаніи пирамида изъ бѣлаго *Каррарскаго* мрамора высотою въ 28 футовъ; двѣ ступени ведутъ ко входу въ нее, надъ которымъ видна скромная, истинною простотой дышущая надпись: *Uxori Optimae Albertus.* У вершины пирамиды Блаженство въ развѣвающейся одеждѣ стремится къ верху, держа въ рукахъ большой, окруженный зміею, символомъ безсмертія, медаліонъ съ груднымъ изображеніемъ Ерцгерцогини и съ надписью вокругъ: *Maria Christina Austriaca.* Съ другой стороны летящій Геній подаетъ ей пальму въ награду рѣд-

кихъ добродѣтелей, которыми она славилась. Все это изображено въ рельефѣ, и съ такимъ искусствомъ, что одежда женщины съ медаліономъ кажется прозрачною, и члены представляются совершенно видными подъ симъ легкимъ покровомъ. Таково очарованіе рѣзца несравненнаго! По ступенямъ, устланнымъ дорогими тканьми, которыхъ мягкость ощутительна для взора, низходитъ Добродѣтель въ видѣ женщины зрѣлаго уже возраста, въ длинной одеждѣ; волосы ея, лежащіе въ безпорядкѣ, покрыты вѣнкомъ оливнымъ. Съ наклоненной головою, держа въ рукахъ урну съ драгоцѣннымъ прахомъ умершей, медленно низходитъ она въ могилу. Двѣ юныя дѣвы съ вѣнками изъ цвѣтовъ и пламенниками въ рукахъ слѣдуютъ за нею во глубину мрака. Восхитителенъ видъ той, которая непосредственно идетъ за Добродѣтелью: невинность, жалость, на лицѣ ея напечатлѣнныя, чрезвычайно растрогиваютъ зрителя, и зритель, внѣ себя отъ удивленія, видитъ, съ какимъ искусствомъ художникъ изобразилъ ту благоговѣйную готовность, съ которою вступаютъ во святилище смерти. Въ нѣкоторомъ отъ нихъ отдаленіи медленно идутъ еще три фигуры: Благотворительность въ видѣ прекрасной женщины, правою рукою держащая дряхлаго старца, котораго съ лѣвой стороны поддерживаетъ

Digitized by Google

дитя самаго нѣжнаго возраста. Не возможно описать, невозможно повѣрить, чтобы рѣзецъ былъ удобенъ выразить такую скорбь на лицѣ старца и представить сію ангельскую наружность младенца, которой, съ поднятыми къ верху дланями, въ совершенствѣ изъявляя благоговѣйную покорность волѣ Небесъ, по видимому не столько боится ужасовъ смерти, какъ обремененный лѣтами старецъ. На лѣвой сторонѣ входа въ пирамиду находится спящій левъ, печально опустившій голову; на первой ступени крылатый Геній, слегка тамъ и здѣсь прикрытый одеждою, опираясь о хребетъ сего звѣря, держитъ лѣвою рукою гербъ Герцога Алберта. Тихая меланхолія и жалость, начертанныя на прекрасномъ лицѣ его, напоминаютъ о непреклонномъ могуществѣ смерти, все побѣждающей въ здѣшнемъ мірѣ. Сія мысль, высокая и богатая, господствуетъ въ цѣломъ составѣ великолѣпнаго памятника; жизнь и всѣ чувства превосходно выражены на лицахъ группы; все ознаменовано печатію генія, какихъ свѣтъ едва вѣками производитъ. Въ 1805 году Канова совершилъ сіе великое, одно изъ превосходнѣйшихъ своего рѣзца произведеніе, удивляющее жителей Австрійской столицы и всѣхъ посѣщающихъ ее чужестранцовъ.

Dz. W.

Digitized by Google

О литейномъ искусствѣ въ Россіи.

Въ прошломъ году отливали въ Берлинѣ бронзовую статую Князя Блюхера, предназначенную для Ростока, отечественнаго города сего Героя - Фельдмаршала. Выписанъ былъ изъ Парижа мастеръ, участвовавшій при отлитіи конной статуи Генриха IV го, и придуманъ новой способъ отливать не за однимъ разомъ, но въ нѣсколько пріемовъ. Многіе художники, и между ними извѣстные скульпторы Шадовъ и Вихманъ, трудившіеся надъ моделью, захотѣли быть свидѣтелями перваго спуска бронзы. Но работа не удалась: пылающій металлъ, пущенный въ яму, стремительно поднялся вверхъ, разорвалъ сводъ, вылетѣлъ наружу, нанесъ раны художникамъ и работавшимъ людямъ; только Парижскій мастеръ остался невредимымъ. Извѣстіе о семъ, напечатанное въ Гамбургскихъ вѣдомостяхъ, дало поводъ одному изъ Почетныхъ Членовъ С. Петербургской Академіи Художествъ составить слѣдующую краткую записку о *Литейномъ искусствѣ въ Россіи* (*).

Въ Россіи давно уже отливаютъ огромныя массы. Если начать съ большой пушки, вылитой при Царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ

(*) Conservateurs Impartial 1818. No 56 и 57.

Digitized by Google

концѣ XVI вѣка, и съ огромнаго колокола Московскаго, вѣсомъ въ 12,000 пудъ, перелитаго въ царствованіе Императрицы Анны; если говорить о другихъ меньшей величины колоколахъ, которые во всякой другой землѣ, не въ Россіи, показались бы непомѣрно великими; если исчислять успѣхи въ семъ искусствѣ съ половины того столѣтія, въ которое наша нація стала на ряду съ другими націями Европы; если принять въ разсужденіе отлитую Графомъ Растрели колоссальную конную статую Петра I, и другія бронзовыя, выше натуральной величины статуи, которыхъ отлито болѣе *семидесяти* меньше чѣмъ въ семидесятилѣтнее время; если наконецъ рядъ ихъ заключить славною группой Пожарскаго и Минина, которыхъ фигуры почти одной третью выше Геркулеса Фарнезскаго: то позволено будетъ думать, что Россія имѣетъ право хвалиться теоретическими и практическими свѣдѣніями въ искусствѣ отливать большія массы, особливо же, если разсудить, что огромныя массы отлиты однимъ пріемомъ, что многія изъ нихъ ненужно было очищать долотомъ, ибо совершенство отлитія было таково, что на бронзѣ видны даже слѣды, оставленные инструментомъ (l'ebauchoir) на восковой модели, и что наконецъ небыло ни одного несчастнаго

Digitized by Google

примѣра, подобнаго описанному въ Гамбургскихъ вѣдомостяхъ.

Вотъ исчисленіе главныхъ работъ, произведенныхъ въ С. Петербургѣ:

Графъ *Ростреллі*, Италіянскій Архитекторъ, жившій при Императрицахъ Аннѣ и Елисаветѣ, былъ главнымъ распорядителемъ при отлитіи конной, колоссальной, бронзовой статуи Петра Iго, находящейся нынѣ передъ Михайловскимъ замкомъ въ С. Петербургѣ.

Подъ его же надзоромъ отлита статуя Императрицы Анны и съ Негромъ, которой несетъ шлейфъ ея, также бюстъ Петра Великаго. Все это находится въ Академіи Художествъ.

Нѣкто *Мартелли* въ 1773 году имѣлъ препорученіе отлить для Императрицы Екатерины II двѣ статуи натуральной величины изъ бронзы.

Славный ваятель *Фалконетъ*, при помощи Русскаго литейщика *Хайлова*, знавшаго теорію и практику, отлилъ превосходнѣйшую конную, колоссальную статую Петра Великаго, находящуюся противъ Исакіевскаго моста и Сената.

Литейщикъ Французскій *Гаетенклу*, съ 1779 года по 1800 й, отлилъ болѣе двадцати пяти бронзовыхъ статуй натуральной величины, тридцать пять бюстовъ и головъ того же размѣра и десять большихъ вазъ.

Digitized by Google

Русской литейщикъ *Мажаловъ* отлилъ три колоссальныя бронзовыя статуи, именно Геркулеса Фарнезскаго, Флору и образъ Императрицы Екатерины II, въ видѣ Цибелы, для сада Графа Безбородка.

На конецъ Г. *Екимовъ*, литейный мастеръ Императорской С. Петербургской Академіи Художествъ, начиная съ 1800 года по 1815 й, отлилъ изъ бронзы двѣнадцать статуй колоссальныхъ, изъ которыхъ меньшія величиною въ 12, а большія свыше 15 Англійскихъ футовъ (четыре изъ нихъ не требовали никакой отдѣлки, — такова была чистота и совершенство отлитія!); далѣе, двадцать пять статуй величины натуральной большею частію съ превосходнѣйшихъ антиковъ; двѣнадцать большихъ вазъ; три бюста колоссальныхъ, изъ которыхъ два для Лорда Дугласа, оконченные также безъ очистки; пять большихъ рельефовъ и славныя двери крестильницы, что во Флоренціи.

И такъ въ С. Петербургѣ, менѣе чѣмъ въ 70 лѣтъ, отлито колоссальныхъ статуй 16 и въ числѣ ихъ двѣ конныя; группа Пожарскаго и Минина, для которой модель сдѣлана была однимъ изъ первыхъ нашихъ художниковъ господиномъ *Мартосомъ*; 3 бюста большихъ, и гораздо болѣе 50 другихъ статуй натуральной величины, несчитая множества бюстовъ, вазъ, рельефовъ и проч., отлитыхъ однимъ приемомъ.

Digitized by Google

Не станемъ утомлять читателя исчисленіемъ количества металла, употребленнаго на всѣ сіи работы; довольно будетъ предложить здѣсь нѣкоторыя извѣстія о находящейся при Императорской Академіи Художествъ въ С. Петербургѣ литейной для огромныхъ бронзовыхъ статуй по новой методѣ, уже многіе годы употребляемой въ Россіи. Извѣстія сіи извлечены изъ весьма любопытнаго, въ 1810 году вышедшаго въ С.Петербургѣ сочиненія съ Французскимъ переводомъ: *Опытъ о производствѣ работы при отлитіи изъ бронзы колоссальныхъ статуй за однимъ разомъ.* Авторъ и вмѣстѣ переводчикъ сего сочиненія есть г. *Чекалевскій*, Вице-Президентъ Императорской Академіи Художествъ. Предложимъ нѣкоторыя извлеченія. Г. Чекалевскій между прочимъ пишетъ:

„Нѣкоторыя бронзовыя статуи, найденныя въ Геркуланумѣ, показываютъ намъ, что они были не цѣльныя, а составныя. Винкельманъ упоминаетъ о шести натуральной величины статуяхъ, которыхъ головы, руки и ноги отлиты были отдѣльно, потомъ соединены съ туловищемъ скобами и проч.“

Это можетъ служить доказательствомъ, что отливаніе статуй частями не есть новое производство работы, а напротивъ весьма древнее и весьма недостаточное.

„Способъ отливать большія статуи изъ бронзы" продолжаетъ г. Чекалевскій „сдѣлался извѣстнымъ непрежде какъ уже по возрожденіи искусствъ въ Италіи. Гильельмо де ла Порта, по свидѣтельству Кассарія, первый вздумалъ пустить бронзу трубками, или каналами, и симъ способомъ отлита была статуя Папы Павла III го. Г. Боффранъ также описалъ намъ отлитіе однимъ разомъ конной статуи Людовика XIV. . . Г. Фальконетъ почитаетъ его описаніе несовершеннымъ и не такимъ, которое могло бы служить руководителемъ въ наше время. Онъ говоритъ даже, что опасно слѣдовать его правиламъ; жаль однако же, что Фальконетъ необъявилъ, въ чемъ именно состоитъ ета опасность. Извѣстно, что бронзовая статуя Людовика XIV одна только отлилась за однимъ разомъ, между тѣмъ какъ статуя Петра Великаго, при отлитіи которой распоряжалъ самъ же г. Фальконетъ, не удалась съ перваго раза, и что надобно было повторить ту же работу.

„Успѣхъ въ совершеніи сей превосходной статуи принадлежитъ отчасти опытности и хладнокровію *Хайлова*, литейщика при С. Петербургскомъ арсеналѣ. Фальконетъ взялъ къ себѣ въ помощь, какъ выше мы упомянули, сего художника, чтобы отлить великолѣпный памятникъ, которой хотѣлъ было онъ самъ одинъ окончить.

Digitized by Google

Во время производства работы форма разсѣлась, и металлъ вытекъ бы вонъ, еслибъ *Хайловъ* не подбѣжалъ въ одно мгновеніе ока, чтобы по возможности заперетъ трещину. Смѣлая мысль сія имѣла желаемый успѣхъ, и именно неустрашимости *Хайлова* и его усердію мы теперь обязаны признательностію за то, что наслаждаемся созерцаніемъ прекраснѣйшей изъ конныхъ статуй, какія только были сдѣланы въ наше время."

Г. Чекалевскій описываетъ печь, посредствомъ которой переливъ металла оканчивается въ самое короткое время, что многими уже опытами доказано; ибо „колоссальное изображеніе Св. Владиміра, вѣсомъ въ 727 пудъ 18 фунтовъ (24,248⅓ Французскихъ ливровъ, или фунтовъ), отлито въ продолженіе 7 часовъ, между тѣмъ какъ для отлитія конной статуи Лудовика XIV, вѣсомъ въ 63,752 Французскихъ фунта, надлежало употребить 40 часовъ, слѣдственно вдвое болѣе времени противъ того, сколько потребно для отлитія бронзовыхъ статуй посредствомъ новой печи, устроенной при Академіи Художествъ г-мъ Михайловымъ, Адъюнктъ-Профессоромъ Архитектуры. Здѣшняя литейная имѣетъ еще ту выгоду, что даже самыя дамы безопасно могутъ находиться близь печи въ самое время плавки металла. . ."

Digitized by Google

„Форма, приготовляемая къ принятію металла, и которая бываетъ обыкновенно въ ямѣ, здѣсь утверждается на ровной землѣ, чтобъ избѣжать сырости.“ Простой способъ сей предохраняетъ литейную Императорской Академіи Художествъ отъ всякаго изверженія, подобнаго случившемуся при отлитіи того памятника, которой предназначенъ былъ увѣковѣчить высокіе подвиги безсмертнаго Блюхера.

Къ Редактору Вѣстника Европы.

(Отвѣтъ на письмо Г-на Ираклiева.)

S'il faut opter, si, dans ce tourbillon,
Il faut choisir, d'être dupe ou fripon;
Mon choix est fait, je benis mon partage:
Ciel! rends moi dupe, et rends moi juste et sage.

Сего 1819 года Августа 29 дня, изъ Илецкой Защиты *знаменитый и извѣстный писатель* Ираклiевъ, авторъ 4хъ осьмушекъ въ XV No Благонамѣреннаго, съ ожесточеніемъ и исполинскою рѣшительностію вопіетъ къ почтенному соотечественнику, Благонамѣренному — приноситъ ему горькія жалобы на злоупотребленія въ словесности и, требуя правосудія его, разитъ прямо въ сердце Переводчика - Автора — такъ называетъ онъ какія-то неизвѣстныя

ему четыре буквы *Дедв* — за піесу *Секта Пиөагорейцевъ*, напечатанную въ 9мъ Nо вашего Журнала.

Не будучи съ сими четырьмя буквами ни въ братствѣ, ни въ кумовствѣ, единственно по любви къ безпристрастію, я нижеподписавшійся почелъ долгомъ отвѣчать г-ну Иракліеву. Когда о намѣреніи моемъ узналъ Паціентъ его, занятый службою и провождающій досуги свои за Лейбницевой *Өеодицеей*, а не за отвѣтами на привязки, то не соглашался было предоставить мнѣ право на отвѣтъ, говоря: *лежачаго не бьютъ*; но долженъ былъ уступить усильной прозьбѣ моей и желанію. Надѣюсь, что вы, милостивый государь, съ своей стороны, соболѣзнуя о невинно бѣдствующемъ, позволите отвѣту моему имѣть мѣсто въ вашемъ Журналѣ.

*

Піеса *Секта Пиөагорейцевъ* есть отрывокъ изъ цѣлаго курса Исторіи Философіи, — отрывокъ, обнаженный отъ всѣхъ ученыхъ принадлежностей: ссылокъ, сводовъ, указаній, свидѣтельствъ, доказательствъ. Всякой мыслящій человѣкъ знаетъ и увѣренъ, что въ цѣломъ сочиненіи историческомъ не льзя безъ етаго обойтись: и дѣйствительно у Автора показаны всѣ источники, откуда заимствовалъ онъ мнѣнія свои о философскихъ системахъ. Тамъ показаны мѣста, переведенныя изъ *Дежеран-*

Digitized by Google

до, *Буле*, *Бартелеми* — сужденія, почерпнутыя изъ *Платона*, *Ксенофонта*, *Діогена Лаертійскаго* — мысли, заимствованныя у *Порфирія*, *Ямблихія*, *Бруккера*, не говоря о множествѣ Нѣмецкихъ писателей, доставляющихъ богатый запасъ по етой части. И какъ иначе можетъ написана быть какая-либо ученая піеса? Виноватъ я, повѣренный *четырехъ буквъ*, что помѣщалъ въ журналъ ети піесы безъ примѣчаній! Онѣ показались мнѣ утомительны для періодическаго изданія. И отъ моей неосторожности мой знакомецъ попалъ въ бѣду!

Г-нъ Ираклієвъ, душевно почитаемый *четырьмя буквами за намѣреніе*, но только *не за исполненіе*, остановившись на одной етой піесѣ, принялъ отрывокъ ученой бесѣды за отдѣльный переводъ; судилъ Паціента своего какъ человѣка, алчущаго знаменитости, пріобрѣтаемой книгопечатаніемъ, тогда какъ уже онъ давно оставилъ ето ребячество — и приговорилъ его къ слѣдующему жестокому остракизму: „Піеса завоевана у Бартелеми упомянутыми „*четырьмя буквами*, и самый переводъ „наполненъ грубыми ошибками и пропусками!" Г-нъ Рецензентъ! хотя вы со всѣми уловками топикъ свои грѣхи взваливаете на другихъ — потому что, кому *другому* придетъ на мысль клеветать на ближняго своего

Digitized by Google

въ притязаніи; но рано или поздно вы отдадите отвѣтъ предъ строгимъ судіею — предъ своею совѣстію.

Извѣстный Ираклiевъ, *сей знаменитый*, удивился, повстрѣчавши въ *тяжебной* піесѣ стариннаго знакомца, *младшаго Анахарсиса*. Поздравляемъ васъ съ находкою: только чемужъ тутъ дивиться и чѣмъ восхищаться? Многіе ли изъ читающихъ Вѣстникъ Европы не знали етаго до васъ? Вы тому изумляетесь, что въ первый разъ узнали прежде читанное вами — и вѣрно, признайтесь откровенно, *недавно* читанное. Уже ли и въ самомъ дѣлѣ думаете, что вы одни, какъ въ концѣ письма выражаетесь, узнали въ піесѣ ученаго Бартелеми?

„Помилуйте!" восклицаетъ *ученый отъ Илецкой Защиты*: „когда souillure значило свойство (*)?" И тутъ нѣтъ догадки, что ето сказано съ намѣреніемъ; ибо Русское слово *скверна* стыдно произнести. Подумайте, м. г., и узнаете, какія свойства тѣла или плоти находятся въ боренiи съ духомъ. Хотѣніе, на примѣръ, марать бумагу есть также souillure.

Объясненіе глагола *возвращаться* классическое; но жаль, что не въ попадъ. Пи-

(*) Вѣстн. Евр. No 9 стран. 29.

Digitized by Google

ѳагоръ точно послѣ путешествія своего прежде былъ на островѣ Самосѣ, потомъ удалился въ Италію. Первый опытъ его Философіи былъ надъ Кротоною: totam civitatem luxu difluentem ad seueros mores revocauit (*). Отсюда ѣздилъ онъ въ Сицилію. Теперь представимъ, что изъ Сициліи сбирается Пиѳагоръ опять въ Италію, чтобъ тамъ основать воспитательное свое заведеніе, *собственно секту Пиѳагорейцевъ*, о которой у насъ съ вами идетъ дѣло: какъ же должно сказать о немъ въ етомъ случаѣ, не желая упоминать ни объ ученіи его въ Кротонѣ, ни о Философіи его въ Сициліи? — По вашему собственному объясненію, непремѣнно всякой скажетъ: Пиѳагоръ *возвращается* въ Италію.

Слѣдующимъ замѣчаніемъ г-нъ Геркулесовъ — извините, Ираклiевъ — разитъ не на животъ, а на смерть *четыре буквы*: онъ находитъ, и въ етомъ торжественно увѣряетъ съ порукою — Французскимъ словаремъ, — будто boisseau переведено словомъ *плугъ*. „Не уже ли?" вмѣстѣ съ г-мъ Иракліевымъ восклицаетъ и мой Володинька: „не уже ли?" — Незнаніе Французскаго языка! продолжаетъ г-нъ Иракліевъ. „Опечатка!" скромнѣе говоритъ сынъ мой! — Нѣтъ,

---

(*) Bruck. p. 186.

другъ мой Володинька и г-нъ Иракліевъ! не спѣшите; разсуждайте, и тогда произносите судъ. Если бы и не знали *четыре Русскія буквы* (что и неудивительно), что значитъ Французское слово boisseau, то развѣ не могли бы справиться онѣ по вашему или у Гувернера, или въ Словарѣ. Слѣдовательно должно заключить, что была *достаточная* причина *не перевести*, *а сказать*: „замледѣльчу не льзя смотрѣть „на *плугъ*, не вспоминая трудолюбія (*).“

И вотъ по какой причинѣ это сдѣлано: послушайте, Володя и новый почтенный знакомецъ! Пиѳагоръ употреблялъ въ ученіи своемъ многія таинственности, называемыя древними symbola. Сіи таинственности дошли до насъ искаженныя: всякой мыслящій развязываетъ по своему сіи Гордіевы узлы, если только кто читалъ не одного Анахарсиса. Передъ Паціентомъ г-на *извѣстнаго* Ираклієва лежали древніе классики, въ которыхъ встрѣчалъ онъ множество Пиѳагорейскихъ символовъ, н. п abstinendum ab eo, quod nigram caudam habet, ignem gladio non fodiendum, de rebus Pythagoricis sine lumine non loquendum, jugum non transiliendum, facula sedem non extergendam, choenici non insidendum и прч. и прч.

(*) Вѣст. Евр. стран. 32.

Бартелеми, имѣвшій передъ собою тѣ же самые источники (г-нъ Рецензентъ! извольте прислушать, тѣ же самые), взялъ изъ нихъ выраженіе: choenici non insidendum; а Паціентъ вашъ взялъ въ основаніе другое выраженіе: jugum non transiliendum, которое показалось ему яснѣе и ближе къ нашему времени и къ нашимъ обычаямъ, давши ему значеніе по собственной своей догадкѣ: „не сидѣть на плугѣ земледѣльцу; не вспоминая трудолюбія." Вотъ по чему показалось вамъ, будто boisseau переведено словомъ *плугъ.*

Чтожъ касается до самаго слова boisseau, то не лучше ли, вмѣсто Французскаго Словаря, справиться въ Греческомъ, потому что дѣло идетъ о Греческомъ мудрецѣ. Если вы, г-нъ Ираклѣевъ, неимѣете его, то я, душевно почитая васъ, пріискиваю для васъ въ лучшемъ Греческомъ *Шнейдеровомъ* Словарѣ упомянутое слово choenix, переведенное у Бартелеми словомъ boisseau, надѣясь, что вы хоть понѣмецки разумѣете — читайте: ἡ χοινιξ 1) ein maass, velches 2 sextarios oder 4 κοτύλας hielt, so viel als gewöhnlich Getreide auf eines Menschen Tagekost gerechnet wird. 2) Eine art von Fesseln, von Holz oder Eisen, hohl, worein die Füsse gesetzt würden; von der Aehnlichkeuit mit dem Maasse.

Digitized by Google

Для чего выпущено слово *точныя?* вопрошаетъ *оный извѣстный, знаменитый.* Извините, что ето сдѣлано безъ вашего позволенія, г-нъ Рецензентъ. Здѣсь Бартелеми нравственность — замѣтьте, нравственность, а не нравоученіе, какъ вы говорите — отдѣляетъ *несправедливо* отъ точныхъ наукъ; а за Бартелеми и вы, мой достопочтенный!! Въ нынѣшнее время вы нестыдитесь говорить, будто нравственность, которую мы, незнаю какъ вы, основываемъ, кромѣ *чистаго разума*, на прочномъ и незыблемомъ началѣ — на *религіи*, будто сія самая наука не столь опредѣленна, какъ Математика и — risum teneatis amici — какъ Физика!! О Кантъ! что бы ты сказалъ, услышавъ *грамотѣя отъ Илецкой Защиты?* Чтобъ доказать вамъ, по чему въ Бартелеми сдѣлана ета поправка, надобно справиться, извѣстно ли вамъ раздѣленіе *разума* на *теоретической* и *практической;* что по сему нравственность имѣетъ также теорію *чистую* и *прикладную;* законы первой, *κατ᾽ἐξοχην* нравственности, отъ перваго человѣка до насъ съ вами, математически точны и неизмѣнны; а правила второй, или собственно *нравоученія (*)* (видите ли теперь разность между сими двумя словами?), сіи-то правила, справедли-

---

(*) Вѣстн. Евро. No 9 стран. 33.

во, подвержены влiянiю привычекъ, страстей, предразсудковъ. Правило, *должно учиться и совершенствовать себя въ познанiяхъ*, есть правило нравоученiя: *ему тотъ* последуетъ, кто пожелаетъ снискать уваженiе отъ людей мыслящихъ; а житель *Илецкой Защиты* отъ етой, довольно трудной обязанности, можетъ быть освобожденъ: сiе правило принадлежитъ къ *нравоученiю*. Напротивъ законъ, *не клевещи на другаго, да не будешь самъ оклеветанъ* — есть законъ общiй намъ съ вами: ето относится къ *нравственности*. Какъ же не назвать *нравственность* наукою точною? Да прочтите, сударь, если не Канта, хотя Рейнгардову *Нравственную Философiю*: она переведена на Русской. Нѣтъ ли у васъ хотя Вейса? Отрясши пыль съ него, разверните на 12 й страницѣ введенiя. — Там вы увидите: On peut donc conclure auec confiance qu' il est des principes independans des lieux, des temps, des circonstances, qui forment l' extrait le plus pur de la raison, le point de reünion de toutes nos facultés pensantes et de la certitude (точности, attention!), desquels nous avons pour garans l' unanimité des suffrages de tous les peuples: Такъ-то, сударь, ученье свѣтъ, а неученье тьма. —

Почему слова des habiles professeurs замѣнены словами: *опытные*? Должно ли го-

Digitized by Google

ворить объ етомъ? Какіе между Пиѳагорейцами professeurs, когда они были всѣ братья, друзья, товарищи? А выраженіе la plus haute theorie (*)? Да ето для васъ же, г-нъ Рецензентъ, служитъ объясненіемъ: la plus haute theorie у Пиѳагорейцевъ и у всѣхъ древнихъ Философовъ составляло созерцаніе *природы:* et hi quidem proprii discipuli (а не *professeurs*, не *наставники*), Esoterici et Mathematici dicti sunt; Physici autem et Theoretici, qui de *diuinis et rerum natura* disserebant.

Догадка, почему оставлены безъ перевода выраженія Бартелеми: Un principe fécond, une maxime lumineuse, по истинѣ Геркулесовская! Развѣ етихъ словъ нѣтъ въ *Татищевомъ* Словарѣ? Не угодно ли вамъ самимъ справиться.

На третьей осьмушкѣ сочиненія своего *извѣстный* г-нъ Иракліевъ, Аристархъ Илецкой Защиты, противъ воли обнаружилъ слабую свою сторону. Видно, велика охота *прослыть Авторомъ*, видѣть свои творенія *напечатанными*, когда изъ Илецкой Защиты не укоснилъ *извѣстный* Г-нъ Иракліевъ прислать, слишкомъ изъ за двухъ тысячь верстъ, *Благонамѣренному* плодъ трудовъ своихъ — четыре осьмушки!

(*) Вѣстн. Евр. No 9. стран. 56.

Digitized by Google

„Proposer pour sujet de meditation не значитъ *предлагать на разсужденіе вопросы.*“ Вообразите, какая прозорливость! и ето не ускользнуло отъ *глазъ образованнаго!* Къ чему же такая скромность, г-нъ Ираклієвъ? Вы нашли несогласіе съ Вигелиновыми разговорами — и находку свою называете *безделицею!* Вотъ какъ поступаютъ истинные таланты! Извините, простите, невзыщите, что вмѣсто пяти словъ: qui voyait tout d'un coup d'oeil — сказано двумя: проницательный и глубокомысленный.

Еще утонченнѣйшее грамматическое замѣчаніе — crux criticorum — г-нъ Ираклієвъ замѣчаетъ, что написано: „Пиѳагоръ *однажды говорилъ*“ и пр. Разумѣется, ему хотѣлось бы, чтобы было *сказалъ*. Уже ли вы до сихъ поръ незнаете, что *говорить* и *сказать* два разные глагола — что *говорилъ* и *сказалъ* суть *одинакія времена* двухъ разныхъ глаголовъ, изъ которыхъ при каждомъ можно, если нужно, ставить *однажды*. Вотъ сила предразсудковъ! Старинныя спряженія до сихъ поръ не могутъ выдти изъ головы. Г. Ираклієвъ до сихъ поръ глаголъ *говорить* спрягаетъ съ глаголомъ *сказать*!! Учиться бы, да учиться. . . .

„Прежнее названіе вселенной замѣнено словомъ порядокъ.“ Такъ сказано у Паціенша г-на Ираклієва. Г-нъ Ираклієвъ видитъ

Digitized by Google

у Бартелеми *прежнія названія* и сомнѣвается въ неисправности. М. г.! Паціентъ вашъ, разумѣетъ, для домашняго обихода, языкъ, которымъ говорилъ Пиѳагоръ; но ему извѣстно только одно названіе вселенной. Не хотите ли, чтобъ вамъ сказали еще слово? Нѣтъ, скажите вы прежде, какъ перевести: un principe fecond, une maxime lumineuse.

Еще Бартелеми говоритъ *никакого*, а Паціентъ г-на Ираклієва *ни особеннаго*, и имѣетъ на ето достаточную причину; потому что всѣ Пиѳагорейцы оказывали одинъ другому должное уваженіе, а инымъ оказывали они уваженіе *особенное*.

Вразсужденіи времени пятилѣтняго испытанія изволите взыскивать: вѣдь оно, м. г., было неопредѣленное: sacrum quoque silentium vel quinquenii, vel triennii, vel biennii imposuit (*). Отъ того здѣсь Паціентъ и непослѣдовалъ *слѣпо* (какъ иные дѣлаютъ) *ученому* Бартелеми.

Что́ же новаго, что́ поучительнаго во всей рецензіи г-на Ираклієва, за что бы могли его поблагодарить мы съ Паціентомъ? Ничего! *κακὸς κόρακου κακὸν ὠὸν* (почти то же, что *отъ гнилаго дерева червивое яблоко*).

Берегъ, берегъ, друзья! — Ахъ! нѣтъ — еще бѣда: г-нъ Ираклієвъ гнѣвается, что порусски читаетъ въ видѣ разсужденія,

(*) Bruc. p. 183 §. IX.

Digitized by Google

что пофранцузски читалъ (едва ли неслышалъ) въ видѣ разговора. По чему вы, м. г., неподивились (по своему обыкновенію) тому, что Бартелеми описалъ Пиѳагорейцевъ въ видѣ разговора? У *Порфирія* и *Ямблихія* (я думаю, вы слыхали о нихъ) о *Пиѳагорѣ* писано въ видѣ разсужденія; а Бартелеми также переводилъ ихъ, какъ *четыре* вамъ теперь извѣстныя *буквы*, по вашему мнѣнію, переводили Бартелеми. И объ етомъ даже вы спрашиваете!

Наконецъ я въ пристани — смертельно уставши. Еще остается нѣсколько строчекъ, на которыя должно бы отвѣчать; но лучше отдохну, смотря, какъ исполинъ мой забавляется на конькѣ своемъ, одержимый Сомнамбулизмомъ. Да звѣздный духъ озаритъ мрачнаго!

Съ симъ искреннимъ желаніемъ, исполнивъ долгъ свой, отдавая справедливость патріотизму г-на Ираклiева, при засвидѣтельствованіи особеннаго уваженія ему, какъ *знаменитому* и *извѣстному* сочинителю 4 хъ осьмушекъ въ XV № Благонамѣреннаго, ученому Илецкой Защиты, земляку и Аристарху Киргиз-Кайсаковъ и сосѣду Бухарцевъ, имѣю честь быть и *впредь* покорнымъ его слугою

Алол. Богатыревъ.

Кияицы.

Digitized by Google

III. СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРІЯ и ПОЛИТИКА.

Еще извѣстія о нынѣшнемъ состояніи Персіи (*).

Если Персія находится въ обстоятельствахъ не весьма благопріятныхъ, то причины тому столько же неновы, какъ нравы и обычаи Азіятскихъ народовъ. Отдѣльность военныхъ племенъ отъ прочихъ жителей была и будетъ всегдашнимъ источникомъ внезапныхъ революцій и опустошительныхъ междоусобій; она есть главное основаніе деспотизма, которой, будучи самъ по себѣ разрушителенъ, при своемъ непостоянствѣ бываетъ еще пагубнѣе для подданыхъ. Сіе несчастное раздѣленіе націи на два народа, взаимно чуждые одинъ другому, современно Ксерксамъ и Даріямъ.

Персы, Мидяне, завоевавши Вавилонскія богатства, изнѣжились и оставили военное ремесло въ рукахъ Гирканцовъ, Мардовъ, Уксіянъ и другихъ племенъ неустрашимыхъ, почти независимыхъ, обитавшихъ

(*) Извлечено изъ Путешъ. г-на *Дюпре*.

Digitized by Google

въ горахъ и пустыняхъ. Племена сіи выходили сражаться, когда *Великій Царь* былъ столько силенъ, что могъ ихъ къ тому принудить, или столько богатъ, что могъ нанимать ихъ начальниковъ. Анархическая свобода, господствовавшая въ Персидской арміи, выказывалась даже въ странной пестротѣ оружія и въ самомъ способѣ сражаться. Сагартіянское племя, между прочимъ, съ веревками въ рукахъ преслѣдовало неприятеля, чтобы набрасывать на шеи бѣгущихъ петли, и такимъ образомъ ловить ихъ, точно какъ дикихъ животныхъ. Геродотъ ясно пишетъ, что самые Персы раздѣлялись на разныя колѣна, изъ которыхъ были три благородныя или военныя, столькожъ земледѣльческихъ, а послѣдніе четыре занимались скотоводствомъ. Всѣ вмѣстѣ составляли народъ бѣдный, немногочисленный, но воинственный. И такъ Персидскому государству необходимо надлежало рушиться, когда господствующій народъ потерялъ тѣ качества, которыми покорилъ столько другихъ народовъ, и когда племена воинственныя наконецъ имѣли довольно смысла, дабы разсудить, что могутъ съ выгодою для себя оставить знамена Царя Великаго. Симъ-то военнымъ составомъ древней Персіи объясняется, отъ чего такъ скоро исчезли арміи, выведенныя противъ Александра Македонскаго. Великій

Digitized by Google

завоеватель сей дѣйствовалъ не на удачу, и если хорошо вникнуть, то смѣлость его отнюдь не покажется безразсудствомъ.

Парояне, возстановившіе Персидское государство, были также народъ бѣдный и воинственный. Во времена Дарія и Артаксеркса Дворъ никогда неудостоивалъ посѣщеніемъ своимъ безвѣстную область Пароянскую, ибо въ ней не было столько хлѣба, вина и скотины, чтобы можно продовольствовать безчисленную свиту Монарха, даже и въ короткое время его пребыванія.

Нынѣшнее состояніе Персіи есть нечное что какъ повтореніе того, что было за многіе передъ симъ вѣки, только съ другими именами. И нынѣ военное народонаселеніе Персіи раздѣляется на колѣна, большею частію кочующія. Не льзя не пожелать, чтобы кто нибудь изъ ученыхъ и искусныхъ оріенталистовъ бросилъ наблюдательный взоръ на ихъ нравы и нарѣчія. Можно ли въ томъ сомнѣваться, что во многихъ племенахъ сихъ еще уцѣлѣли остатки древнихъ языковъ, Персидскаго, Скиоскаго, Мидскаго? Кто неподивится, что между сими племенами одно называется *Зендъ* — именемъ древняго, потеряннаго языка, и что другое называется *Бахтіяри*, именемъ, напоминающимъ древнихъ *Бактровъ*!

Къ одному изъ сихъ кочующихъ племенъ принадлежитъ *Фетъ-Али-Шахъ*, нынѣш-

Digitized by Google

ній Государь Персіи. Онъ происходитъ отъ колѣна *Каджаровъ*, которые говорятъ по-турецки, какъ и большая часть военныхъ ордъ Персіи. *Каджары* не многочисленны и мало уважаются въ народѣ, хотя имѣютъ довѣріе при Дворѣ Шаха. Наслѣдный Принцъ, Аббасъ-Мирза, при всѣхъ отличныхъ своихъ качествахъ, нескоро заставитъ забыть, что онъ происходитъ отъ Каджарскаго рода Обстоятельство сіе можетъ когда нибудь нарушить спокойствіе въ Персидскомъ государствѣ. Многіе изъ сыновъ Фетъ-Али-Шаха чрезмѣрно честолюбивы, а особливо Могаммедъ-Али-Ханъ, старшій изъ всѣхъ, но лишенный права наслѣдовать престолъ, потому что рожденъ отъ Грузинки. Однажды спросилъ онъ своего родителя: „какимъ образомъ приобрѣли вы столь многія области?" — Мечемъ своимъ — отвѣчалъ Шахъ. „Хорошо же; и я послѣдую вашему примѣру." Въ другой разъ, ему хвалили щедрость Принца Аббаса, его брата. „Мой братъ глупецъ;" сказалъ онъ: „я поберегу сокровища свои до благопріятнаго времени." Все это показываетъ въ немъ не слабую голову, и не смотря на превосходныя качества Аббаса, легко можетъ случиться, что послѣ кончины Шаха Могаммедъ-Али, при помощи военныхъ племенъ, овладѣетъ престоломъ.

Digitized by Google

Нынѣшнее Персидское правительство точно таково же, какимъ оно было при Кирѣ и Даріи; оно основано на патріаршескихъ понятіяхъ, свойственныхъ роду жизни племенъ кочующихъ. Государь есть въ прямомъ смыслѣ отецъ своего колѣна; потомъ уже, въ смыслѣ обширнѣйшемъ, онъ становится отцемъ всей націи. Нѣтъ сомнѣнія, что сіи патріаршескія Державы представляютъ намъ правительства весьма несовершенныя, если сравнивать ихъ съ конституціонными Монархіями и даже съ государствами, основанными на правахъ феодальныхъ. Въ Азіи неизвѣстны политическія наши умозрѣнія: она управляется посредствомъ любви, преданій, страха, оружія. Тамъ представить себѣ не умѣютъ, какимъ образомъ существовать можетъ какая-либо другая власть, кромѣ неограниченной. Слѣдственно и въ томъ уже была бы великая польза для Азіи, когда бы въ ней усовершенствованъ былъ деспотизмъ патріаршескаго правленія возстановленіемъ оныхъ древнихъ правилъ, узаконенныхъ великими Монархами, правилъ, которыми смягчалась жестокость неограниченной власти, посредствомъ набожнаго воспитанія вельможъ и Принцовъ. Въ Персидскомъ переводѣ Ксенофонтовой Киропедіи Фетъ-Али-Шахъ нашелъ бы вѣрныя средства поддержать престолъ свой и династію, и нашелъ

Digitized by Google

бы ихъ гораздо болѣе, нежели въ урокахъ Европейцовъ, которыхъ привлекаютъ *золотые томаны* въ Тегеранъ и въ Таврисъ.

Въ Персіи правила воспитанія теперь совсѣмъ не тѣ, какія представляетъ намъ Киропедія. Когда царствующая фамилія приумножается рожденіемъ Принца; то Шахъ отсылаетъ его къ одному изъ вельможъ, которой имѣетъ обязанность воспитывать его на своемъ иждивеніи до тѣхъ поръ, пока молодой Принцъ не будетъ въ состояніи управлять какою нибудь областію или городомъ. Тогда воспитатель имѣетъ случай воспользоваться высокою честію удѣлить своему питомцу 50 или 60 тысячь томановъ на первое обзаведеніе. Не трудно догадаться, что вельможи Персидскіе не отчаеваются въ признательности любезныхъ своихъ воспитанниковъ, которыхъ съ младенчества приучили уже находить удовольствіе въ похвалахъ и ласкательствѣ.

Можно себѣ представить, что излишняя плодовитость Шаховой фамиліи иногда бываетъ опасна для Персидскаго престола. Мугаммедъ - Таки - Ханъ, семилѣтній сынъ Шаха, однажды употребленъ былъ главнымъ орудіемъ при возмущеніи противъ отца его: одинъ изъ дядей, нарядивши его въ царскую одежду, посадилъ на коня, блестящаго зо-

Digitized by Google

лотомъ и каменьями. Дитя было въ восхищеніи отъ такихъ прекрасныхъ игрушекъ, и гордо сидѣло на конѣ впереди сорока-тысячной арміи, собранной на тотъ конецъ, чтобы свергнуть съ престола его родителя. Надъ мятежнымъ войскомъ одержана рѣшительная побѣда, и Шахъ велѣлъ четыремъ сынамъ своимъ схватить за руки и за ноги маленькаго *хищника*, еслибъ незахотѣлъ онъ отдаться добровольно. Принцъ болѣе всего плакалъ о томъ, что съ него сняли нарядное платье; однакожъ въ присутствіи отца бросился передъ нимъ на колѣна и просилъ помилованія. Шахъ проучилъ его отеческимъ наказаніемъ.

Въ Персіи издавна употребляется одно рѣшительное средство противъ беззаконныхъ искателей престола. Древнимъ закономъ, которой относится по крайней мѣрѣ ко временамъ Пареянъ, запрещается возводить на престолъ человѣка, потерявшаго глазъ, ногу, или вообще какой нибудь членъ тѣла (*). Въ слѣдствіе чего вошло въ обыкновеніе вынимать оба глаза у такого Принца, которой становится опаснымъ для царствующаго Государя. Такимъ образомъ и Фетъ-Али-Шахъ однажды былъ принужденъ употребить подобное средство надъ своимъ бра-

(*) Procop. *De bello Persico* L. I. — Amm. Marcell. XVII.

томъ; по крайней мѣрѣ онъ приступилъ къ нему неиначе какъ уже по сущей необходимости. Ето случилось такимъ образомъ.

Гуссейнъ-Ханъ два раза бунтовалъ противъ своего брата, и оба раза получалъ великодушное прощеніе. Однажды узнаетъ Фетъ-Али-Шахъ, что мятежники слишкомъ выхваляютъ его брата: вѣсти сіи крайне безпокоятъ Монарха, и онъ предается мрачной задумчивости. Вдругъ призываетъ къ себѣ палача, и даетъ ему повелѣніе условленнымъ знакомъ. Гуссейнъ-Ханъ, увидѣвъ идущаго къ себѣ палача, воскликнулъ: „теперь наступаетъ конецъ моей жизни!" — Нѣтъ еще! отвѣчалъ исполнитель: нашъ милосердый Государь не хочетъ посягать на жизнь твою; онъ только повелѣлъ мнѣ вынуть у тебя оба глаза. — Послѣ операціи, вынутые глаза принесены были къ Шаху на золотой тарѣлкѣ. Увидѣвши ихъ, Фетъ-Али успокоился и слезами сострадания заплатилъ дань любви братской; онъ послалъ сказать къ Гуссейну-Хану, что постарается всѣми силами облегчать жестокую судьбу его, и что, неимѣя уже болѣе соперника, будетъ почитать его единственно братомъ и другомъ.

Изъ Франц. Ж.

Digitized by Google

IV. СМѢСЬ.

Совѣты, преподанные матерью дочери своей, на канунѣ ея замужства.

Любезная дочь! ежели хочешь, чтобы мужъ твой былъ добръ, справедливъ и ласковъ; постарайся напередъ сама быть такою.

Остерегайся даже поводъ подавать къ догадкамъ, будто бы ты имъ управляешь. Никогда необманывай его, ниже въ бездѣлкахъ; невыставляй поступковъ твоихъ своенравными въ глазахъ его, болѣе же всего старайся вести себя такимъ образомъ, чтобы превосходство ума твоего не было ему въ укоризну, какъ иногда дѣлаютъ нѣкоторыя неразсудительныя женщины. Неиспытывай характера его, но всегда будь къ нему откровенна, чувствительна, и всегда оказывай къ нему уваженіе.

Недумай, будто бы въ супружествѣ заключалось счастіе совершенное, безъ малѣйшихъ неприятностей: такого состоянія неможетъ быть въ здѣшнемъ мірѣ. Всегда помни, что особа, съ которою соединяешь-

ся вѣчнымъ союзомъ, есть человѣкъ, а не Ангелъ. Если въ супругѣ своемъ замѣтишь слабости, приписывай ихъ несовершенству природы человѣка, непоказывая, что онѣ тебя удивляютъ. Старайся лучше скрывать замѣченное тобою, и умѣй быть снисходительною къ слабостямъ мужа, даже и въ такомъ случаѣ, когда бы ты немогла уже скрыть того, что онѣ тебѣ извѣстны.

Напоминай безпрестанно себѣ, что несчастія, могущаго случиться съ вами, ненадобно приписывать состоянію супружества, но лучше почитать его естественнымъ удѣломъ человѣка, подверженнаго многимъ превратностямъ въ жизни. И такъ, не предаваясь ни ропоту, ни прискорбнымъ сужденіямъ, которыя могли бы сдѣлать бремя еще тягостнѣе, лучше должно стараться уменшать неприятности, терпѣливо сносить горькую участь.

Проснувшись по утру, будь спокойною и веселою. Ни для какой причины въ свѣтѣ недозволяй гнѣву имѣть доступъ къ твоему сердцу; во всякомъ случаѣ остерегайся отъ вспылчивости, къ кому бы она ни относилась, и ты увидишь, что не будешь въ состояніи сердиться на своего мужа. Никогда не противься ему, а и того болѣе не спорь съ нимъ, хотя бы на твоей сторонѣ была справедливость: пускай

Digitized by Google

ства нѣжная уступчивость будетъ въ собственныхъ глазахъ твоихъ заслугою, и ты увидишь, сколь важную она принесетъ тебѣ пользу.

Будь увѣрена и всегда имѣй въ памяти, что вся власть женщины, вся ея сила и даже самое счастіе зависятъ отъ того единственно, что ей надобно приобрѣсть совершенное почтеніе и дружбу своего мужа. И такъ стараніе увеличить, или по крайней мѣрѣ сохранить, такое почтеніе и такую дружбу должно быть главнымъ предметомъ твоимъ и первою изъ всѣхъ потребностей. Вотъ способъ приобрѣсти одно и другое: старайся узнать характеръ своего мужа, соображайся съ нимъ въ мысляхъ и склонностяхъ. Его удовольствія да будутъ и твоими; дѣли съ нимъ печаль его, неприятности, и не давай ему замѣтить твоихъ собственныхъ; скрывай недостатки его отъ всѣхъ, и даже отъ него самаго, если можно. Такимъ образомъ сдѣлаешься драгоцѣннымъ сокровищемъ для мужа своего, имѣющаго доброе сердце и благородный образъ мыслей; но еслибъ онъ былъ и самой злой человѣкъ, еслибъ имѣлъ сердце тигра, ты усмиришь его, и сдѣлаешься ему необходимою.

Всегда носи кольцо обручальное. Сила его неизъяснима: одинъ взглядъ на него разгоняетъ смутныя мысли и отвращаетъ преступныя покушенія. Смотря на него,

Digitized by Google

вспомнишь о причинѣ, для которой находится оно на рукѣ твоей. Для многихъ оно есть нѣмой свидѣтель; для сердца женщины оно свидѣтель самой краснорѣчивый.

Знаки чувствительности твоей и любви супружеской да будутъ всегда закрыты скромною завѣсой благопристойности; да будутъ они всегда подъ неусыпнымъ надзоромъ строгой нравственности и добраго воспитанія. Честная женщина никакъ не должна брать на себя видъ женщины неблагонравной.

Если дорожишь спокойствіемъ мужа и своимъ собственнымъ, употребляй всевозможныя старанія, чтобы расходы его не превышали доходовъ; долги могли бы лишить тебя многихъ выгодъ и покоя.

Ежедневно давай совѣсти своей отчетъ въ обязанностяхъ женщины и супруги. Замѣтивши за собою какое нибудь уклоненіе отъ нихъ, постарайся исправить свои ошибки, пока еще не сдѣлались онѣ привычкою.

О. W.

Digitized by Google

Политическія происшествія.

Англія.

Дерзость, безстыдство и злонамѣренность народныхъ сборищь, явныхъ и тайныхъ, въ ближнихъ и отдаленныхъ мѣстахъ отъ столицы, дошли на конецъ до такой степени, что правительство почло за нужное приступить къ строгимъ и дѣятельнымъ мѣрамъ. Въ прокламаціи Принца-Регента ко всему народу именно сказано, что возмутители покушались возбудить въ народѣ ненависть и презрѣніе къ правительству и Конституціи, негодованіе противъ Нижняго Парламента, неповиновеніе къ законамъ и явное возмущеніе противъ верховной власти; что злонамѣренные люди распространяютъ богопротивныя и возмутительныя сочиненія, и что даже мятежники во многихъ мѣстахъ Королевства тайно обучаются военнымъ движеніямъ. Публичные листы наполнены подробностями о собраніяхъ, происходившихъ въ разныхъ городахъ и деревняхъ Великобританніи; въ Стокпортѣ составился даже *клубъ женскій!* Избранная предсѣдательница произнесла крамольную рѣчь; за нею въ слѣдъ нѣкоторыя молодыя Реформаторки также весьма краснорѣчиво старались доказать, что справедливость совершенно на ихъ сторонѣ и что „самъ Богъ содѣйствуетъ благимъ ихъ намѣреніямъ!“ Близь Манчестера и другихъ городовъ мануфактурныхъ сборища происходятъ въ лѣсахъ и между горами; мятежники имѣютъ сигналы, состоящіе въ барабанномъ боѣ и проч. При появленіи мѣстнаго начальства или военной команды, всѣ они тихо и спокойно расходятся. *Гунтъ*, главный предводитель всѣхъ

крамольныхъ сборищъ, кажется, не минетъ висѣлицы; ибо изъ многихъ мѣстъ получаются извѣстія, что истинные друзья Короля и Конституціи единогласно рѣшились содѣйствовать правительству къ возстановленію порядка.

— Между тѣмъ какъ Принцъ-Регентъ путешествуетъ по морю у береговъ Англіи, въ Лондонѣ ожидаютъ скораго прибытія Принцессы Валлійской. Причины возвращенія Ея Высочества толкуются разнымъ образомъ.

— Великобританнія воюетъ теперь — съ Кафрами. Около 30,000 сихъ дикарей перешло черезъ пограничную рѣку на Мысѣ доброй надежды; они напали на колоніи и произвели ужасныя грабительства. Приняты мѣры къ усмиренію сихъ звѣрообразныхъ завоевателей.

Германія.

Еще продолжаются изслѣдованія о тайныхъ злонамѣренныхъ обществахъ, забираются подъ стражу подозрительные, опечатываются ихъ бумаги; между тѣмъ въ Вирцбургѣ, Франкфуртѣ, Барейтѣ произошли другія безпокойства — гоненіе на Жидовъ со стороны черни, и гоненіе такое, что и хрістіанамъ угрожала отъ нихъ опасность. Берлинская газета весьма хорошо объясняетъ, что причиною неистовствъ была не ненависть къ Жидамъ, а склонность къ грабительству и возмущенію, и что ограбившій сего дня богатаго Жида, завтра ограбитъ богатаго хрістіанина.

Испанія.

Снаряженіе войскъ и флота продолжается съ великою дѣятельностію. Послѣдній от-

Digitized by Google

правится, какъ сказываютъ, въ Сентябрѣ къ мѣсту своего назначенія, т. е. въ Америку. Трактатъ объ уступкѣ Флоридъ еще не ратификованъ, а слѣдствіе производившееся надъ Маркизомъ Каза-Ируджо, приведено уже къ окончанію, и онъ ни въ чемъ не найденъ виновнымъ. О г нѣ Пизарро нѣтъ никакихъ слуховъ: вѣроятно, по его дѣлу не было производимо подобнаго слѣдствія.

— Войска, обезоруженныя въ окрестностяхъ Кадикса, отправлены во внутреннія области Испаніи, гдѣ дадутъ имъ новыхъ офицеровъ. Оружіе возвратится имъ, когда прибудутъ къ мѣсту своего назначенія.

Южная Америка.

Въ письмахъ изъ Карѳагены, отъ 29го Мая, увѣдомляютъ, что между Испанскими войсками подъ начальствомъ Морилло и инсургентами подъ командою Боливара было кровопролитное сраженіе, которое кончилось, какъ увѣряютъ, совершеннымъ пораженіемъ послѣдняго. При чемъ у инсургентовъ убито 600 и взято въ плѣнъ 400 человѣкъ.

— По извѣстіямъ изъ Буеносъ-Айреса видно, что Генералъ Мартинъ намѣренъ сдѣлать нападеніе съ сухаго пути на Лиму, которую Лордъ Кокренъ блокируетъ съ моря. Перуанскій Губернаторъ съ небольшимъ числомъ войскъ заперся въ семъ городѣ, который однакожъ еще до прибытія помощи, ожидаемой изъ Европы, долженъ будетъ сдаться.

Digitized by Google

Краткія выписки, извѣстія и замѣчанія.

Панорама города Іерусалима, которую уже нѣсколько мѣсяцовъ показываютъ въ Парижѣ, донынѣ привлекаетъ къ себѣ многихъ зрителей. Картина очаровательная, хотя впрочемъ возбуждаетъ она самыя печальныя мысли! Кто можетъ равнодушно смотрѣть на развалившіяся стѣны святаго града, въ которомъ воспослѣдовали столь великія происшествія, на окрестности его, покрытыя обломками? Взорамъ представляются отдѣленныя зданія, зубчатыя стѣны, однообразные куполы, минареты, террасы; но нигдѣ невидно широкой улицы, плодовитаго сада, гульбища, гостинницы, магазина и даже лавки. Печальная зелень оливъ одна только и есть въ окрестностяхъ города. Великая часть полей представляется обнаженною землею, безъ всякихъ растѣній; въ нѣкоторой отдаленности видна грозная поверхность Мертваго моря, котораго пары заразительные распространяютъ ужасное безплодіе. Сторона болѣе живописная, чтобы несказать меньше однообразная, тамъ, гдѣ возвышается славная гора Елеонская, на вершинѣ коей довольно красивая фабрика и растущія деревья видны въ концѣ горизонта. Но и самые непривлека-

Digitized by Google

тельные предметы какихъ воспоминаній не произведутъ въ душѣ христіянина!

— „Велики богатства Франціи," говоритъ *Прадтъ* въ книгѣ своей: *Европа послѣ Ахенскаго Конгресса* „и они должны еще болѣе увеличиться. Европа получаетъ отъ нее много вещей, за которыя платитъ ей гораздо болѣе, нежели сколько Франція въ послѣднее время заплатила Европѣ. Платежъ Франціи кончился; напротивъ того Европа неперестала платить и часъ отъ часу еще болѣе платить будетъ, и Франція въ торговлѣ своей приобрѣла болѣе нежели сколько утратила въ колоніяхъ. Вся Европа и самая Англія суть теперь колоніи Франціи. Теперь въ тысячу разъ болѣе чужестранцовъ посѣщаетъ ее, нежели прежде революціи. . . ."

— Въ Англіи есть богачи, которые получаютъ такіе доходы, какихъ не имѣютъ многія государства: Герцогъ *Нортумберландъ* получаетъ ежегодно 150,000 фунтовъ стерлинговъ; *Девонширъ* 120,000; *Рутландъ* 105,000; *Бедфордъ* 100,000; Маркизъ *Букингамъ* 94,000; Герцогъ *Норфолкъ* 88,000; *Марлборугъ* 85,000; Маркизъ *Стаффордъ* 75,000; *Францисъ Бурдетъ* 30,000. Фунтъ стерлинговъ стоитъ около 24 рублей на наши деньги.

Digitized by Google

— Сѣверная наша комета теперь уже такъ далеко отбѣжала отъ нашей планеты, что ее, какъ сказываютъ, и пушечному ядру недогнать лѣтъ въ сорокъ. Не смотря на то, господа астрономы все еще дѣлаютъ ей комплименты своими вычисленiями, и нещадятъ нулей и цыфръ. Извѣстный г. *Ольберсъ* объявляетъ, что въ продолженiе 80,000 лѣтъ только единожды комета приближится къ землѣ на такое разстоянiе, на какомъ теперь находится Луна, и что спустя 4,000,000 лѣтъ нѣкоторая комета подойдетъ къ землѣ на 7,700 миль географическихъ, то есть такъ близко, что вода на земномъ шарѣ подниметься до 13,000 футовъ; замѣтить впрочемъ надобно, что потопъ сей можетъ воспослѣдовать въ томъ только случаѣ, когда масса кометы будетъ сходна съ земною. На конецъ еще два слова: черезъ 220,000,000 лѣтъ хвостъ кометы коснется земли нашей. Такая близость хвоста вѣроятно перепугаетъ тогдашнихъ астрономовъ; по крайней мѣрѣ узнаютъ они, изъ какого вещества онъ составленъ. —

— Поверхность земли, на которой родится Токайское вино въ Венгрiи, простирается на *пять* миль квадратныхъ, и на ней собираютъ ежегодно до 100,000 вѣдеръ сего

Digitized by Google

драгоцѣннаго напитка. Отлогость въ *Танцалѣ*, *Мадѣ* и *Токаѣ* суть отечество наилучшаго винограда. Вѣдро ессенціи Токайской стоитъ отъ 70 до 100 червонцевъ на мѣстѣ.

*

Полидоръ **Караваджіо** былъ славный живописецъ, отличавшійся своею рисовкой, обогатившій искусство многими изобрѣтеніями одежды, украшеній, группъ и ландшафтовъ. Онъ жилъ въ началѣ шестьнадцатаго вѣка; но еще и нынѣ Римъ удивляется уцѣлѣвшимъ его твореніямъ. Онъ и товарищъ его *Матурино* были сперва не болѣе какъ простые работники, носившіе известь для Рафаелевыхъ каменьщиковъ и прислуживавшіе ученикамъ сего великаго художника. Здѣсь представленъ *Рафаель*, изображающій свою *Афинскую школу*, и работникъ *Полидоръ*, самъ рожденный для живописи, увидѣвшій въ первый разъ мастерское произведеніе кисти. Первое впечатлѣніе подѣйствовало на него рѣшительно, и *Полидоръ* — живописецъ!

КОНЕЦЪ СVI ЧАСТИ.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ

СТО ШЕСТОЙ ЧАСТИ.

Страп.

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

ПРОЗА.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Digitized by Google

Digitized by Google

IV. СМѢСЬ.

При семъ нумерѣ приложена картинка.

Digitized by Google

№ 16 В. Е. 1819.

Полидоръ Караваджіо.

Digitized by Google

Digitized by Google

ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ,

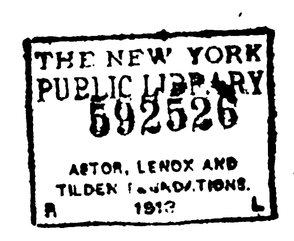
СОСТАВЛЯЕМЫЙ

Михаиломъ Каченовскимъ.

ЧАСТЬ CVII.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи,
1819.

Digitized by Google

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ одинъ екземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства просвѣщенія, два екземпляра для Императорской публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Москва, Сентября 18 дня 1819 года. *Ординарный Профессоръ, Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ Левъ Цвѣтаевъ.*

Digitized by Google

ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ.

№ 17.

СЕНТЯБРЬ 1819.

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

ПРОЗА.

Журналъ одного автора. (*).

Понедѣльникъ. Всталъ очень рано и твердо рѣшился продать Поэму свою хотя бы даже за безцѣнокъ. Сказалъ женѣ, чтобы недожидалась меня обѣдать, если невозвращусь прежде четырехъ часовъ послѣ полудня; ибо я зналъ, что съѣстные наши припасы истощились, и что въ наличности остается у насъ только шиллингъ. Возвратился домой въ шестомъ часу вечеромъ съ досадой нестерпимою: ни одинъ изъ девяти книгопродавцовъ, которымъ я предлагалъ свою рукопись, незахотѣлъ взять ее; каждой сказалъ мнѣ въ свое оправданіе, что незнаетъ, куда съ нею дѣваться. Горько мнѣ было идти домой безъ денегъ, и я оставилъ свой зонтикъ въ закладъ за нѣ-

(*) Англійское сочиненіе.

Digitized by Google

сколько шиллинговъ, чтобы не съ пустыми руками явиться къ моей любезной *Емиліи.* Спустя нѣсколько минутъ, пошелъ крупной дождь и на мнѣ сухой нитки неосталось, прежде нежели еще добрался я до квартиры. Къ моему счастью, дома горѣлъ огонь въ каминѣ, и была горячая вода для чаю. Емилія журила меня за оставленный въ закладѣ зонтикъ; потомъ съ веселымъ лицемъ сказала, что хозяйка дома постаралась найти ей работу, и что съ часу на часъ ожидаетъ полотна, изъ котораго начнетъ шить сорочки.

Вторникъ. Почувствовалъ сильную боль въ горлѣ отъ вчерашней простуды. Жена просила, чтобы я остался дома. Несмотря ни на что, я вышелъ, съ намѣреніемъ занять сколько нибудь денегъ у г-на *Плодвелля*, давнишняго знакомца, которой, какъ я узналъ случайно, разбогатѣлъ до невѣроятности. Приворотникъ объявилъ мнѣ, что господинъ живетъ въ лѣтнемъ домѣ. Я немедленно туда отправился; лакей, посмотрѣвши на меня съ головы до ногъ, мимоходомъ велѣлъ мнѣ дожидаться въ кухнѣ. Въ досадѣ, и забывши о старомъ, вытертомъ своемъ кафтанѣ, я возвысилъ тонъ и повелительно требовалъ отъ другаго лакея, чтобы повелъ меня къ своему господину, или показалъ комнату, гдѣ бы я могъ

Digitized by Google

его дождаться. Наглецъ захохоталъ во все горло, а я до того разсердился, что хотѣлъ было тутъ же поучить его вѣжливости. Вдругъ слышу голосъ господина *Плодвелля*, которой говорилъ, чтобы поскорѣе впустили къ нему дорогаго приятеля. Онъ самъ вышелъ ко мнѣ на встрѣчу; взглянувши на меня, подался назадъ, опустилъ руку, которую было протянулъ уже ко мнѣ; сдѣлалъ движеніе головою и показалъ на кресло. Столь холодной приемъ произвелъ такое во мнѣ впечатлѣніе, что я съ минуту не могъ произнести ниже одного слова; наконецъ, ободрившись, обьявилъ ему о причинѣ посѣщенія. Когда я говорилъ, лице его постепенно морщилось; онъ казался удивленнымъ, видя перемѣну въ моихъ обстоятельствахъ; журилъ меня, для чего я непослушался совѣта дяди, которой хотѣлъ допустить меня къ своимъ торговымъ оборотамъ и назначить мнѣ долю; выговаривалъ, за чѣмъ я женился на прекрасной, но бѣдной дѣвушкѣ; спросилъ, имѣю ли дѣтей, и когда я сказалъ, что была у меня дочка, и что она скончалась, то онъ поздравилъ меня съ симъ, по его мнѣнію, благополучнымъ происшествіемъ. Сердце мое такъ сжалось, что я не могъ бы уже терпѣть болѣе; но я вспомнилъ о бѣдной женѣ своей, и молчалъ. Послѣ продолжительныхъ похвалъ рѣдкому своему благо-

Digitized by Google

разумію, которому приписывалЪ всѣ свои удачи и весь достатокЪ (тутЪ кинулЪ бѣглый взглядЪ на окружавшія насЪ великолѣпныя утвари) г. Плодвелль объявилЪ мнѣ, что денегЪ никому взаймы не даетЪ, но что охотно предлагаетЪ мнѣ *пять* шиллинговЪ, ежели имѣю вЪ нихЪ крайнюю нужду. Я взялЪ ихЪ, бросилЪ кЪ ногамЪ его, и вЪ сильномЪ движеніи поспѣшно вышелЪ. Безчувственный! Знакомство наше началось вЪ самомЪ дѣтствѣ; сЪ нимЪ вмѣстѣ учился я вЪ Коллегіи; сЪ нимЪ дѣлилЪ послѣдній пенсЪ, и самЪ вошелЪ вЪ долгЪ, чтобы только его избавить отЪ непріятности! — Возвратился домой сЪ болѣзнью и грустью; нашелЪ приготовленную пищу, хотѣлЪ было чѣмЪ нибудь подкрѣпиться, чтобЪ успокоить добрую жену свою, и не могЪ ни куска пропустить вЪ горло.

Среда. Рѣшился испытать еще разЪ, не продамЪ ли Поемы, и вЪ семЪ намѣреніи пошелЪ вЪ городЪ. Дорогою замѣтилЪ надЪ книжнымЪ магазиномЪ, вЪ которомЪ еще не былЪ, слѣдующую надпись: *Издатель рукописей*. Я вошелЪ кЪ хозяину. Невзглянувши даже на мою рукопись, онЪ увѣрялЪ меня, что Поезія вЪ нынѣшнее время товарЪ самой негодной, и что стиховЪ никто не покупаетЪ, если они написаны не ЛордомЪ *БейрономЪ*, *МуромЪ* и еще нѣ-

Digitized by Google

которыми поэтами, число которыхъ весьма невелико. Я хотѣлъ-было уже идти прочь, какъ вдругъ *издатель рукописей* предлагаетъ мнѣ вопросъ, писалъ ли я когда нибудь о политикѣ. Нѣтъ, отвѣчалъ я; однакожъ готовъ бы посвятить себя какой бы ни было части Словесности, лишь бы только трудомъ своимъ честно могъ доставать кусокъ хлѣба. *Издатель* предложилъ мнѣ матерію, заохочивалъ написать *трактатъ о вольности*, и обѣщался дать мнѣ хорошую плату, если сочиненіе ему понравится. На крыльяхъ радости полетѣлъ я домой, вырвалъ работу изъ рукъ Емиліи, прижалъ къ своему сердцу милую подругу, и возсылалъ благодареніе Промыслу, что подаетъ мнѣ возможность содержать жену мою приличнымъ образомъ. Я подкрѣпилъ силы свои пищею, и выпилъ рюмку вина, еще въ первой разъ въ цѣлыя три недѣли, въ продолженіе которыхъ долженъ былъ довольствоваться водою и слабымъ чаемъ.

Четвергъ, Цѣлый день сидѣлъ надъ трактатомъ; прочиталъ нѣсколько страницъ Емиліи, прося между тѣмъ, чтобы она со всею откровенностію объявила мнѣ свое мнѣніе. Милая эта женщина была слишкомъ пристрастнымъ судьею; она ненаходила ни слабыхъ мѣстъ, ни погрѣшностей.

Digitized by Google

Пятница. Рано по утру отправился къ г-ну *издателю* съ новымъ своимъ произведеніемъ; принявъ меня очень ласково въ магазинѣ, началъ онъ просматривать трактатъ мой, пробѣжалъ двѣ или три страницы, и объявилъ мнѣ, что сочиненіе не по его вкусу. Онъ замѣтилъ мое смущеніе и прибавилъ: „Но вы, государь мой, не теряйте бодрости; вы имѣете способность къ сочиненіямъ сего рода; нуженъ только руководитель. Трактатъ вашъ, государь мой, можетъ быть прекрасенъ; охотно соглашусь даже и въ томъ, что онъ имѣетъ классическое достоинство: но онъ съ рукъ непойдетъ. Намъ надобно болѣе остроты, болѣе ѣдкости: надобны сильныя возраженія противъ Конституціи и противъ намѣреній правительства; надобны смѣлыя привязки, оскорбительные упреки на счетъ министровъ, и потомъ трогательныя сужденія о нуждахъ и бѣдствіяхъ народа; надобны мастерскія описанія того счастія, которымъ наслаждаются республиканцы Сѣверной Америки, одинъ истинно свободный народъ въ цѣломъ свѣтѣ. Вотъ на какіе предметы должно обращать все свое вниманіе; притомъ надобно раздражать страсти, воспламенять ихъ, а часто даже и льстить имъ. Воспользуйтесь моими совѣтами для другаго трактата, и будьте увѣрены, что вамъ удастся.“ — Никогда того несдѣлаю!

Digitized by Google

воскликнулъ я: лучше умереть голодною смертію! Не приумножу собою числа тѣхъ негодяевъ, которые находятъ выгоды свои въ мятежахъ и безпокойствахъ. Какъ! между соотчичами моими сѣять измѣну, недовѣрчивость, неудовольствія? возставать противу того, что всего почтеннѣе, всего святѣе? благородное имя свободы употреблять при нечестивыхъ замыслахъ? Нѣтъ, лучше умру, нежели осрамлю себя такою подлостію!

Удивленный моимъ отвѣтомъ, *издатель рукописей* сказалъ только: „мнѣ недосугъ говорить съ вами" и оставилъ меня одного. Опрометью побѣжавши изъ сего ненавистнаго мнѣ мѣста, замѣтилъ я человѣка, которой, какъ мнѣ казалось, не спускалъ меня съ глазъ своихъ; но я не остановился и спѣшилъ къ себѣ на квартиру. Какъ описать мучительныя чувства, овладѣвшія мною при взглядѣ на Емилію! Изъ дому вышелъ я исполненный надежды, а возвратился для того чтобъ добрую жену свою повергнуть въ отчаяніе! Я не зналъ, чѣмъ начать . . . Но она все прочитала въ глазахъ моихъ; скрыла собственную печаль, взяла мою руку и утѣшала меня своими ласками. „Удержись!" сказалъ я: „удержись, любезная и несчастная женщина! Тебя и себя вовлекъ я въ пропасть нищеты! Здѣсь

Digitized by Google

на землѣ для насъ нѣтъ уже никакой надежды!" — Есть еще, есть, бѣдной и несчастной юноша! воскликнулъ голосъ, мнѣ весьма знакомый. Смотрю, и вижу г-на *Пробита*, стариннаго, наилучшаго друга моему дядѣ; слезы омочили его почтенныя ланиты. Молчи! продолжалъ онъ, и приближилъ руку свою къ моимъ губамъ, когда я хотѣлъ было говорить къ нему: молчи, и напередъ выслушай, что̀ я скажу тебѣ. Отчасти я слышалъ разговоръ твой съ бездушнымъ книгопродавцомъ, и рѣшился помочь тебѣ еще прежде нежели узналъ тебя, когда ты пробѣжалъ мимо меня стрѣлою. Имѣю причины думать, что дядя твой уже давно жалѣетъ о разлукѣ съ тобою; не сомнѣваюсь, что горестная твоя участь и похвальная твердость противъ покушенiй соблазна обратятъ на себя его вниманiе. Но еслибъ етаго неслучилось, я самъ имѣю хорошiй достатокъ; изъ него могу довольно удѣлить для надобностей твоихъ и для етаго ангела: вы будете обезпечены до тѣхъ поръ, пока неудастся мнѣ найти для тебя дѣло, которое было бы прибыльнѣе авторства. — Емилiины слезы выражали благодарность ея передъ нашимъ великодушнымъ благотворителемъ; я немогъ ни слова сказать отъ движенiй своего сердца: но онъ разумѣлъ смыслъ моего молчанiя. Посидѣлъ съ нами часъ, и обѣщалъ посѣтить насъ на

Digitized by Google

другой день поутру. Выходя, притворился будто ищетъ своей палки, и оставилъ на столѣ кошелекъ съ деньгами.

Суббота. Передъ полуднемъ пришелъ г. *Пробитъ*, а съ нимъ вмѣстѣ и мой дядя. Суровый видъ старика привелъ меня въ замѣшательство; я упалъ предъ нимъ на колѣна, просилъ о прощеніи, и въ первый разъ увидѣлъ его растроганнымъ, въ первой разъ увидѣлъ сверкнувшія слезы въ глазахъ его. Емилія боязливо подошла къ нему, и онъ принялъ ее съ ободрительной ласкою, называя любезною невѣсткой. Ахъ! какъ сильно билось во мнѣ сердце, исполненное благодарности! Дадюшка требовалъ, чтобы мы теперь же къ нему переселились.

Воскресенье. Долго немогъ я сомкнуть глазъ отъ радости; уснувши передъ свѣтомъ, всталъ поздно. Емилія сидѣла за завтракомъ съ дядюшкой. Онъ увѣрялъ меня, что давно уже не пилъ кофе съ такимъ удовольствіемъ, какъ сегодня. Когда Емилія вышла, онъ сказалъ, что нашелъ въ ней женщину добрую, чувствительную и благоразумную, ибо она ему призналась, что неслишкомъ любитъ Поезію. Симъ случаемъ воспользовавшись, я обьявилъ ему, что охотно разстанусь съ Музами и буду работать въ его конторѣ. Лице старика

Digitized by Google

прояснилось. „Хорошо,“ сказалЪ онЪ „хорошо! Но вЪ день воскресный неприлично говоришь о дѣлахЪ своихЪ; пора вЪ церковь. ТушЪ, вЪ ближнемЪ покоѣ найдешь все нужное для себя и для жены своей. Ступай, ступай! оставь свою благодарность. Ты долженЪ знать, что я словЪ не люблю; молчи болѣе, и поступками своими докажи мнѣ, что ты не шакЪ глупЪ, какЪ я представлялЪ себѣ — о чемЪ я и теперь уже начинаю догадываться.

G. W.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Утѣшеніе добрыхЪ (*).

(ИзЪ Залиса.)

Видишь ли? ясное солнце пылаетъ!
Небо безоблачно, холмы въ цвѣтахъ!
Мрачноль творенье, и скорбь ли являетъ
Міръ сей въ безчисленныхъ, дивныхъ красахъ?
Взоры возвыси, тоской омраченны!
Взоры возвыси — все дышетъ красой!
Съ доблестью въ сердцѣ мы прямо блаженны;
Мудрость даруетъ небесный покой.

*

(*) Труд. Общ. Люб. Росс. Слов. Ч. XIV.

Digitized by Google

Пусть озарится духъ радости свѣтомъ!
Слышишь? ей гимны поетъ соловей!
Что ощущаешь? Зефира привѣтомъ
Рѣзвая мчится съ цвѣтущихъ полей!
Чувствуешь? Брашно она услаждаетъ,
Въ чашахъ кристальныхъ играетъ, кипитъ!
Видишь? Дубравы она убираетъ
Въ свѣжую зелень и холмы живитъ!

*

Мрачная скука, печаль и томленье
Часто по нашей винѣ насъ гнетутъ.
Крѣпость страдальца въ несчастьи — терпѣнье;
Кротость съ надеждой отраду даютъ.
Если померкнетъ блаженства сіянье,
Духомъ возвысься къ благому Творцу!
Въ сердцѣ покорномъ питай упованье;
Доброе къ доброму клонитъ концу.

*

Радостнымъ взоромъ смотри на творенье:
Всюду величьемъ, красой окруженъ!
Въ счастьи исполни несчастныхъ моленье:
Вѣрь, благодѣтель стократно блаженъ!
Подвиговъ доблестныхъ много предъ нами,
Много великаго намъ предстоитъ.
Радость приемлемъ мы вмѣстѣ съ страданьемъ,
А при концѣ насъ покой усладитъ.

*

Дѣйствуй! Мудрецъ познается дѣлами;
Слава съ безсмертьемъ грядутъ имъ во слѣдъ!

Digitized by Google

Дѣйствуй! означи благими трудами
Алчнаго времени быстрый полетъ.
Вѣренъ будь дружбѣ, для сердца безцѣнной,
Будь ей полезенъ прекрасной душой;
Дружба утѣшитъ твой духъ сокрушенной,
Злобой убитый и тайной тоской.

*

Мысли о скорби, давно претерпѣнной,
Душу питаютъ, какъ нивы роса:
Такъ видъ могилы безмолвной, смиренной
И незабудокъ печальна краса. —
Другъ! мы должны, мы должны веселиться!
Радость даруетъ намъ мудрый Творецъ;
Радостью новой нашъ духъ насладится,
Встрѣтивъ безтрепетно жизни конецъ!

А. Мансуровъ.

Digitized by Google

Прости.

Прости, все кончилось! . . . съ тобою
Мой Геній улетѣлъ!
Остался я одинъ съ тоскою;
Свѣтъ бѣлой опустѣлъ!

Ахъ! грустно мнѣ съ тобой разстаться,
Темира, ангелъ мой!
И чѣмъ я буду утѣшаться,
Разставшися съ тобой?

Въ тебѣ одной лишь я на свѣтѣ
Все счастье полагалъ:
Одну тебя имѣлъ въ предметѣ,
Одной тобой дышалъ!

Хотя страдалъ, не бывъ любимымъ;
Но видя образъ твой,
Я чтилъ себя еще счастливымъ:
Мой Геній былъ со мной!

Ахъ! услади мое мученье!
Прошу не сердца я:
Въ разлукѣ будутъ утѣшеньемъ
Твой вздохъ, слеза твоя!

М. Хрулевъ.

1817.
С. Петербургъ.

Digitized by Google

Польской романсъ.

Люблю тебя! всечасно повторяю, —
И образъ твой сопутникъ мнѣ вездѣ!
Съ тобой одной лишь счастливъ я бываю; —
А безъ тебя нѣтъ счастья мнѣ нигдѣ!
Люблю тебя!
Душа моя вездѣ, о Лодоиска,
Незримая, присутствуетъ съ тобой:
Съ тобой одна среди веселыхъ лика,
Съ тобой одна — среди тиши ночной,
Душа моя! —
Тебя любить до гроба я клянуся —
И клятвы сей ничто неизмѣнитъ! —
И въ оный часъ, какъ съ жизнью разлучуся,
Душа моя тужъ клятву повторитъ:
Тебя любить!

М. Хрулевъ.

1818 Года.

Владимiръ.

Digitized by Google

Разлука.

Какъ странникъ, жаждою сгарая,
Живитъ росой усталу грудь,
И мыслью на пескахъ блуждая,
Идти робѣетъ въ знойный путь:
Такъ я, разлукѣ обреченный,
Съ любовью, страхомъ и тоской
Красы подруги сокровенны
Лобзаю трепетной душой!

О милый другъ! ужель съ разлукой
Тобой престану обладать?
Ты будешь ли тоской и скукой
Дни одиночества считать?
Мысль обо мнѣ всегда ли будетъ
Единой мыслію твоей?
Или, невѣрная, забудетъ
Всю прелесть незабвенныхъ дней?

Всегдаль, какъ прежде, другъ безцѣнный,
При имени моемъ въ устахъ,
Любови пламень потаенный
Невольно вспыхнетъ на щекахъ?
Ты будешь ли, моя подруга,
Какъ прежде, мной однимъ дышать?
Въ мечтаньяхъ ночи образъ друга,
Какъ прежде, на груди ласкать?

Какъ прежде, въ тайнахъ сновидѣнья
Являться будуль предъ тобой?

Digitized by Google

От̃ъ моего прикосновенья
Ты вст̃репенешься ли душой?
Проснувшись, будешь ли мечт̃ами
За милымъ призракомъ лет̃ат̃ь?
Меня любови именами
У мрака ночи призыват̃ь?

Быт̃ь может̃ъ, все умчит̃ъ разлука!
За сердце, за грядущій часъ
Обѣт̃ы, клят̃вы — не порука!
Быт̃ь может̃ъ, я въ послѣдній разъ
Въ моей рукѣ т̃вою ласкаю;
Послѣдни розы пью въ уст̃ахъ;
Послѣдни слезы лобызаю
На пламенѣющихъ грудяхъ!

О милый другъ! я жизни сладост̃ь
Т̃воей любовію вкусилъ!
Ты улыбалась мнѣ, какъ радост̃ь;
Тобою мнѣ свѣт̃ъ Божій милъ:
И мнѣ от̃ринут̃ь упованье!
Разст̃ат̃ься съ сладкою мечт̃ой!
Ахъ! мнѣль невозврат̃ит̃ъ свиданье
Тебя все съ т̃ою же душой?

Головинъ.

Digitized by Google

Пѣсня.

(*На голосъ: Que le j[illegible] me dure.*)

Нѣтъ, съ тобой разлука
Смерти мнѣ тошнѣй:
День не вижу — скука
На душѣ моей!

Въ тайнѣ Провидѣнья
Вѣрный жребій мой:
Скорби, наслажденья —
Мнѣ въ тебѣ одной!

Я дышу тобою;
Жизнь мнѣ ты одна;
Ахъ! тобой одною
Вся душа полна!

Образъ незабвенный
Въ глубинѣ ея;
Неба даръ безцѣнный
Мнѣ любовь твоя.

Ты со мной — все ясно!
Очарованъ свѣтъ;
Нѣтъ тебя — все мрачно!
Жизни въ мірѣ нѣтъ.

Холмы, рощи милы,
Майскіе цвѣты,

Digitized by Google

Безъ тебя — унылы:
Нѣтъ въ нихъ красоты!

Все въ тебѣ мнѣ радость:
Нѣжный звукъ рѣчей,
И улыбки сладость,
И лазурь очей!

Слово ли ты скажешь —
Бьется грудь моя!
Улыбнешься, взглянешь —
Ахъ! на небѣ я!

Если же коснуся
Я рукой тебя;
Вспыхну, встрепенуся —
Въ страсти внѣ себя!

Головинъ.

II. ИЗЯЩНЫЯ ИСКУССТВА, НАУКИ И ЛИТТЕРАТУРА.

О необходимой потребности соединять прочія науки съ Богословскими для взаимной тѣхъ и другихъ пользы (*).

Всѣ учебныя заведенія имѣютъ одну цѣль — существенное благо человѣчества: но чѣмъ превосходнѣе благо духовное и вѣчное, чѣмъ оно выше блага чувственнаго и временнаго; тѣмъ важнѣе всѣхъ прочихъ наука, указующая путь къ первому. Во всѣхъ странахъ, гдѣ только люди возносились къ понятію о Божествѣ, въ то же самое время чувствовали они потребность въ руководствѣ, въ наставленіи воздавать ему достодолжную почесть. Счастливое въ семъ отношеніи племя Авраамово, храня ученіе о Богѣ истинномъ, самимъ Богомъ объявленное, кромѣ священниковъ, кромѣ обыкновенныхъ истолковате-

(*) Изъ рѣчи Ксендза *Швейковскаго*, Ректора Варшавскаго Университета, читанной имъ по случаю перваго засѣданія въ ономъ Октября 1818 года.

Digitized by Google

лей закона, имѣло въ разныя времена мужей свыше вдохновенныхъ, которые, обновляя въ сердцѣ вѣрующаго воспоминаніе о Всевышнемъ, обращая на него вниманіе людей, тѣмъ самымъ уже отводили отъ зла заблудившихся, поселяли въ нихъ любовь къ добродѣтели, и такимъ образомъ утверждали общественный порядокъ между людьми, и даже водворяли временное благополучіе. Другіе народы, слѣдуя только одному разуму, возносились до высокой степени просвѣщенія; но они же, касательно начала всѣхъ вещей, оставили великій урокъ потомству; они собственнымъ примѣромъ показали, чѣмъ бываетъ человѣкъ, чѣмъ быть можетъ весь родъ человѣческій, оставленный своимъ силамъ, неподкрѣпляемый вдохновеніемъ свыше. Когда Израильтянинъ, даже безграматный, едва знающій гдѣ востокъ, гдѣ западъ солнца, при видѣ Ковчега Завѣта или Соломонова храма, съ трепетомъ произносилъ имя Іеговы, и проникнутый величіемъ понятія, покорялъ умъ свой предъ Творцемъ всѣхъ тварей; въ самое то время искусный астрономъ Халдейскій или Египетскій, измѣряющій теченіе свѣтилъ небесныхъ, воздавалъ божескую почесть творенію рукъ человѣческихъ. Между тѣмъ какъ первый созерцалъ могущество Бога въ увлаженномъ небесною росою быліи, или въ рунѣ Гедеона; второй не

Digitized by Google

могъ усмотрѣть его во всемъ пространствѣ небесъ, въ цѣломъ собраніи міровъ, обьемлемыхъ, измѣряемыхъ его мыслію.

Богослужебные обряды язычниковъ были орудіемъ больше для политическихъ видовъ, нежели для нравственныхъ. Нравоученіемъ занимались наиболѣе философы, видя, что безъ него никакое общество существовать неможетъ. Но ихъ нравоученіе, выводимое изъ разума, неимѣетъ того прочнаго основанія, какое находится въ откровенномъ Богопочитаніи. Люди познаютъ гибельныя слѣдствія пороковъ, когда уже наступили оныя; но заблаговременно совсѣмъ непомышляютъ о будущемъ. Исторія боговъ языческихъ, приписывая симъ богамъ всѣ страсти, слѣдственно и всѣ преступленія людей, болѣе давала поводовъ къ разврату, нежели къ исправленію нравовъ. Единственно понятіе о Существѣ совершеннѣйшемъ и о душѣ нашей, способной подражать оному, единственно такое понятіе могло содѣлаться основаніемъ здравой нравственности.

Но столь высокое понятіе было возможнымъ только малому числу смертныхъ. Въ продолженіе многихъ вѣковъ едва нѣкоторые мудрецы могли вознестись выше атмосферы чувственныхъ предметовъ и проникнуть мыслію даже до престола Творче-

Digitized by Google

скаго всемогущества. Такихъ необыкновенныхъ людей, какими были Сократъ, Платонъ, Ксенофонтъ, Цицеронъ и еще нѣкоторые, можно бы назвать пророками натуры, или лучше разума. Ихъ смѣлый духъ, недовольствуясь познаніемъ чувственныхъ предметовъ, воспарялъ къ познанію Существа незримаго, свыше естественнаго, сего источника всей природы. Но какъ слабы понятія ихъ о Богѣ, какъ невѣрны, какъ ограничены въ сравненіи съ тѣми, какія находимъ въ Пророкахъ Господнихъ, въ Пѣсняхъ Давида, во всемъ Священномъ Писаніи! Лучшія, удовлетворительнѣйшія понятія другихъ, позднѣйшихъ философовъ, о Богѣ развѣ были бы такими, если бы не были почерпнуты изъ книгъ Священнаго Писанія?

Непреодолимое стремленіе къ первой и единой причинѣ всѣхъ существъ приводя къ познанію единаго Бога, давало случай восчувствовать его могущество, его величіе, и сіи качества, представляясь уму человѣческому, возбуждали въ немъ только удивленіе и благоговѣніе къ Существу высочайшему. Наука же Откровенія, въ которой познаніе Бога начинается отъ познанія милостей его и благодѣяній, какъ естественныхъ, такъ и свыше естественныхъ, кромѣ удивленія и благоговѣнія, возбуждала, и ны-

Digitized by Google

нѣ возбуждаетъ въ сердцахъ человѣческихъ еще и любовь къ нему; а прославляя благость его, она учила и нынѣ учитъ насъ вмѣстѣ и быть добрыми. Доходившіе до первой причины только по разуму могли смотрѣть на человѣка, какъ на совершеннѣйшее Божіе на землѣ твореніе; но отношенія между Богомъ и человѣкомъ были для очей ихъ закрыты непроницаемою завѣсой. Только наука Откровенія могла поднять сію завѣсу; только она могла о будущемъ сказать намъ болѣе того, что объявляетъ разумъ; только она могла объяснить наше предназначеніе.

Дѣйствительно всѣ науки, сколь ни многочисленны, онѣ, равно какъ и ихъ отрасли, могутъ быть направлены къ одной цѣли, могутъ посредствомъ познанія тварей вести къ познанію Создателя. Но какой длинной рядъ понятій надобно пройти, чтобы достигнуть къ цѣли! Сколько времени, сколь рѣдкихъ способностей, сколь великихъ пособій, сколь счастливаго стеченія обстоятельствъ потребно для того, чтобы столь многія, столь разнообразныя свѣдѣнія соединить въ одну неизмѣримую цѣпь, и первое звѣно ея связать съ послѣднимъ? Чего требуется, чтобъ избѣжать тѣхъ заблужденій, остеречься отъ тѣхъ ошибокъ, отъ которыхъ едва ли можно предохранить себя

Digitized by Google

въ столь продолжительномъ и хлопотливомъ путешествіи? Бѣгая въ разныхъ направленіяхъ по неизмѣримому пространству свѣдѣній, неговорю еще сокрытыхъ, но давно уже извѣстныхъ людямъ, удастся ли намъ не забыть о главной цѣли, къ которой стремиться должно? Самая продолжительность путешествія не часто ли заставляетъ насъ медлить среди дороги, и временный отдыхъ превращать въ послѣднее успокоеніе? Приятность встрѣчающихся на пути семъ предметовъ не часто ли бываетъ причиною тому, что средство дѣлается для насъ послѣднею цѣлью нашихъ изысканій? Положимъ, что малое число избранныхъ неостанавливается на пути и въ самую пору достигаетъ своей цѣли; но для всего ли рода человѣческаго возможенъ такой подвигъ?

И такъ, еслибъ наука о Богѣ, изъ разума выводимая, была самою совершенною; то и въ семъ случаѣ всѣ люди не могли бы ею пользоваться. Умъ необразованный, привыкшій къ понятіямъ чувственнымъ, хотя бы нелѣпымъ, лишь бы только льстили они страстямъ человѣческимъ, положитъ непреодолимую преграду ученію основательному и полезному, но превышающему его разумъ. Симъ-то оправдываются знаменитыя въ древности таинства Изидины,

Digitized by Google

Елевзійскія и имъ подобныя. Не станемъ думать о столь многихъ мудрецахъ, будто бы они изъ одной только зависти хотѣли быть для самихъ себя мудрыми. Природа человѣка и свойство просвѣщенія всегда были одинаковы и неизмѣнны. Ученый самъ незналъ бы цѣны себѣ, еслибъ не хотѣлъ сообщать другимъ своихъ познаній. Просвѣщеніе, подобно теплотѣ, распространяется во всѣ стороны въ одинакой мѣрѣ, если только окружено хорошими проводниками. И такъ, ежели ученые древнихъ временъ ввѣряли свои познанія только ученикамъ, тщательно избраннымъ и приготовленнымъ; то етому была важная причина: обьявленіе истинъ, открытыхъ самими наставниками, не только было бы неблаговременнымъ для толпы, но даже опаснымъ для учителей. Сократъ первый, не убоявшись умереть за истину, и пользу ея предпочитая самой жизни, дерзнулъ явно учить о единствѣ Бога, о безсмертіи души, и пострадалъ за истину. Можетъ быть и Сократъ болѣе принесъ бы пользы, когдабъ хотя нѣсколько послѣдовалъ осторожности своихъ учителей; можетъ быть онъ слишкомъ уже полагался на образованность своихъ сограждaнъ. Достохвальная смерть сего добродѣтельнаго язычника (если можно такъ назвать того, кто исповѣдывалъ единаго Бога) удивляетъ нынѣшнихъ

Digitized by Google

христіянъ съ охладѣвшею вѣрой; но ета же смерть его нынѣшнимъ вольнодумцамъ наилучшимъ образомъ обьясняетъ оное неустрашимое мужество, оное безтрепетное спокойствіе духа, съ какимъ подвергались мучительству предшественники наши во святой вѣрѣ. Одна только твердая увѣренность въ безсмертіи души, одна только увѣренность въ бытіи Бога, награждающаго въ жизни вѣчной, только такая увѣренность можетъ вознести человѣка выше всѣхъ земныхъ твореній и даже выше существъ ему подобныхъ; она можетъ вдохнуть неустрашимость при всѣхъ угрозахъ власти человѣческой; она слѣдственно можетъ содѣлать его непоколебимымъ въ добродѣтели. Только тотъ можетъ ничего небояться, кто увѣренъ, что весь не погибнетъ. Религія показываетъ намъ истинную мѣру значительности человѣка: передъ престоломъ Всевышняго есть мѣсто, на которомъ поставивши мысленно себя человѣкъ, при всемъ ничтожествѣ своемъ видитъ свое равенство со всѣми высшими, — и на оборотъ, при всемъ высокомѣріи видитъ свое ничтожество. О, если бы люди часто возносились мыслію къ оному мѣсту! Сильные міра сего не ставили бы себя на степень полубоговъ, ни во что вмѣняющихъ родъ человѣческій; предстоящіе грознымъ престоламъ ихъ небыли бы подлыми

Digitized by Google

рабами; мудрецы, напыщенные своей мудростію, не гнушались бы толпою простодушныхъ.

Настало время соединенія многихъ народовъ единымъ ученіемъ о Богѣ. Чего немогли сдѣлать всѣ мудрецы міра сего, то совершилъ Бого-Человѣкъ, законоположникъ христіянства. Понятіе о единомъ Богѣ отъ избраннаго народа перешло ко всѣмъ прочимъ. Смерть Сократа встревожила учениковъ его, и если несовсѣмъ уничтожила его ученія, по крайней мѣрѣ остановила дальнѣйшіе успѣхи. Правда, въ послѣдствіи времени открыта невинность сего учителя, и въ честь ему воздвигнутъ памятникъ, какъ полубогу; но мало въ томъ было пользы для обьявленныхъ имъ истинъ: самая почесть, памяти его оказанная, была противна его ученію. — Безвинная смерть Іисуса была совершеніемъ начатаго подвига, утвержденіемъ и возвышеніемъ преподаннаго имъ ученія. Отнюдь не встревожила она учениковъ его: сіи ученики и дальніе преемники ихъ послѣдовали примѣру его и нестрашились умирать за истину. Кровь мучениковъ была сѣменемъ христіянства, какъ говоритъ одинъ бытописатель. Удивительный героизмъ Сократа сдѣлался у христіянъ обыкновенной добродѣтелью.

Уступило новому ученію идолопоклонство, многими вѣками вкорененное, идоло-

Digitized by Google

поклонство, за прочность котораго ручались политическія мнѣнія, самыя науки и искусства изящныя, тѣснымъ союзомъ съ нимъ соединенныя; умолкли предразсудки, ослабѣло могущество, и всѣ преграды разрушены истиною. Таково различіе между ученіемъ человѣческимъ и Божескимъ. Одинъ изъ новѣйшихъ писателей сказалъ, что *Сократъ умеръ какъ человѣкъ, а Христосъ какъ Богъ*; мы скажемъ еще справедливѣе и приличнѣе: *Сократъ училъ какъ человѣкъ, а Христосъ училъ какъ Богъ.* Описаніе смерти его удивляетъ, растрогиваетъ и назидаетъ, но однихъ только вѣрующихъ; ученіе же его для всѣхъ людей и для всѣхъ вѣковъ есть живое свидѣтельство мудрости выше человѣческой. Сократъ направилъ философію ко нравамъ; Христосъ направилъ Религію къ истинной ея цѣли: Сократъ открылъ въ человѣкѣ благороднѣйшую часть его, его сущность; Христосъ показалъ все достоинство человѣка и его истинное предназначеніе: Сократъ приводилъ въ стыдъ суемудрыхъ софистовъ, а Христосъ лицемѣрныхъ толкователей закона: Сократъ училъ умствовать; Христосъ научалъ жить: Сократъ, возносясь разумомъ, сколько то возможно человѣку, искалъ какъ бы во мглѣ твердыхъ основаній для нравственности; Христосъ показалъ ихъ съ вѣрностію, съ ясностію для всѣхъ одинакою:

Digitized by Google

Сократъ, преподавая ученіе, незналъ, кого представить въ примѣръ своей нравственности; Хрістосъ указалъ на образецъ совершеннѣйшій: *Будите совершени, яко же и Отецъ небесный совершенъ есть.* Выводить нравоученіе изъ разума и трудно и продолжительно; коротка и удобопонятна сущность ученія Хрістова: *Люби Бога и ближняго.* Ученіе Хрістово, кромѣ что направляетъ вниманіе наше на благо существенное и вѣчное, кромѣ что указуетъ путь къ достиженію онаго, сколь великія, безчисленныя выгоды доставило и доставляетъ всему роду человѣческому! Сіе убѣдительно доказывается во многихъ писаніяхъ нетолько церковныхъ, но даже свѣтскихъ.

Замѣчанія сіи, надѣюсь, достаточно показываютъ, сколь нужно призывать въ помощь наукамъ обыкновеннымъ откровенное о Богѣ ученіе, дабы онѣ достигали послѣдней своей цѣли. Остается мнѣ предложить, какую потребность имѣетъ объявленіе предвѣчныхъ истинъ въ прочихъ наукахъ, чтобы оно имѣло надлежащую силу.

Самая важность званія духовныхъ наставниковъ непоказываетъ ли уже, что ему предшествовать должно необыкновенное приготовленіе? Скажетъ кто нибудь, что приготовленіе къ службѣ духовной болѣе отно-

Digitized by Google

сится къ сердцу нежели къ разуму, и что ученіе вѣры само для себя наилучшимъ образомъ приготовляетъ сердца человѣческія. Точно такъ, если здѣсь разумѣть будемъ только приготовленіе *къ воспріятію* истинъ предвѣчныхъ, а не *къ объявленію* оныхъ другимъ людямъ. Иное быть послушнымъ закону, и опять иное быть стражемъ закона или наставникомъ. Ученіе Христово удобовразумительно для каждаго, какъ мы уже выше сказали; но отсюда вовсе не слѣдуетъ, будто и должность преподавателя была бы равнымъ образомъ для каждаго легкою. Истина во всякое время неизмѣнна: но вразсужденіи ея люди не всегда одинаковы. Разныя обстоятельства то облегчаютъ, то затрудняютъ доступъ ея къ сердцу; между тѣмъ она всегда необходима для насъ, и мы всегда обязаны вѣщать о ней. И такъ надобно знать всѣ препятства и всѣ средства къ удаленію оныхъ, чтобы, подобно добрымъ врачамъ, умѣть исцѣлить даже нехотящихъ, даже непризнающихъ себя недужными; надобно знать вообще всѣ слабости, всѣ болѣзни душевныя, надобно знать особенно характеры людей; надобно знать, когда и какое употребить лѣкарство; надобно наконецъ отличать препятства внутреннія, изъ состоянія души и ея свойствъ, изъ состоянія сердца и его склонностей проистекающія, отъ пре-

Digitized by Google

иятствій внѣшнихъ, зависящихъ отъ обстоятельствъ мѣста, времени, отъ привычекъ и мнѣній, чтобы знать достовѣрно, гдѣ и какія лѣкарства должны быть полезны. Можно ли же знать все сіе, можно ли быть въ состояніи исполнить все сіе даже при величайшемъ умѣ, но безъ помощи различныхъ наукъ, ведущихъ къ познанію какъ человѣка, такъ и окружающихъ его предметовъ, къ познанію его положенія и его отношеній въ обществѣ? Извѣстно, что самъ Законодатель хрістіянскій, поучая истинамъ предвѣчнымъ, которыя всегда однѣ и тѣ же, иначе говорилъ къ Фарисеямъ, иначе къ Саддукеямъ, иначе къ ученикамъ своимъ, иначе къ народу. Павелъ Апостолъ замѣтилъ, что отъ проповѣдующихъ слово Божіе Іудеи требовали знаменій, а Еллины премудрости; замѣтилъ, что служившее другимъ ко спасенію, Іудеямъ было въ соблазнъ, а Еллинамъ въ безуміе (*). И потому воины Хрістовы должны были защищать царство его инымъ оружіемъ отъ Іудеевъ, инымъ отъ Еллиновъ, инымъ опять отъ Римлянъ; ибо отпоръ дѣлается, смотря по качеству нападенія.

Если бы даже кругъ дѣйствія наставниковъ духовныхъ распространялся только на лю-

---

(*) I Къ Корине. I, 22, 23.

Digitized by Google

дей одного свойства, одинакихъ качествъ ума и сердца (что невозможно даже и въ одномъ народѣ); со всѣмъ тѣмъ способы отправленія должности ихъ должны быть неодинаковы, смотря по времени. Перемѣна въ обстоятельствахъ, въ правленіи, въ образованности, въ мнѣніи общественномъ непремѣнно того требуетъ. Время не измѣняетъ истинъ непоколебимыхъ, неосвобождаетъ отъ повинности охранять ихъ; но время имѣетъ вліяніе на средства, слѣдственно измѣняетъ способы стремленія къ одной и той же цѣли. Кто въ виду сего неимѣетъ; тотъ ни въ чемъ неуспѣетъ и при наилучшихъ своихъ желаніяхъ. Кто хочетъ преподавать науку жизни своимъ современникамъ; тотъ необходимо долженъ войти въ духъ своего вѣка. Какъ же можетъ исцѣлить врачь, не постигши болѣзни и ея причины? какъ указывать дорогу въ странѣ незнакомой?

Что въ первые вѣки столь легко восхищало умы простые, непредупрежденные, можно сказать младенческіе; можетъ ли то самое восхищать умы, гордящіеся приобрѣтеніемъ многихъ понятій, развлеченные множествомъ предметовъ, почитающіе себя достигшими зрѣлости? Что покоряло и укрощало сердца, конечно суровыя и нѣсколько дикія; но ничѣмъ еще не занятыя

Digitized by Google

и слѣдственно для всего открытія; то же самое можетъ ли съ равнымъ успѣхомъ покорять сердца изнѣженныя, преданныя роскоши и соблазнительнымъ удовольствіямъ, прежде неизвѣстнымъ свѣту? Что было удобнымъ, приличнымъ, убѣдительнымъ въ младенческій вѣкъ рода человѣческаго, или въ періодъ омраченія народовъ, нѣкогда процвѣтавшихъ; можетъ ли быть оно тѣмъ же по разсѣяніи мрака, по усовершенствованіи связей общества? По сей-то причинѣ самые лучшіе въ свое время наставники не всегда или по крайней мѣрѣ не во всемъ нынѣ могутъ быть образцами для подражанія.

Если бы должность руководителя духовнаго единственно состояла въ наученіи людей простыхъ, несвѣдущихъ; и тогда, по выше предложеннымъ причинамъ, она требовала бы необыкновенныхъ способностей и учености. Что же остается сказать о принадлежностяхъ нашего званія, котораго дѣйствіе простирается и на знаменитѣйшихъ мудрецовъ и на сильныхъ земли? Каждой желающій достигнуть послѣдней цѣли бытія своего въ мірѣ имѣетъ право требовать помощи нашей. Слѣдственно званіе духовное по естеству своему долженствуетъ быть поприщемъ учености, превосходства во всѣхъ отношеніяхъ, если хотимъ оправ-

Digitized by Google

дать Евангельское изреченіе: *вы есте соль земли.* А ежели прибавимъ еще одно замѣчаніе, что недовольно для наставника быть равнымъ съ прочими, но что онъ долженъ во всемъ превзойти ихъ? Ибо, если наставникъ не свѣдущѣе ученика своего; то уже неможетъ учить его и перестаетъ быть наставникомъ. *Аще соль обуяетъ, чѣмъ осолится?*

Умолкли голоса, просящіе знаменій, и начинаютъ раздаваться требующіе премудрости. Кто не умѣетъ показать ее, предлагая истины вѣры; тотъ не есть наставникъ духовный. Оные голоса раздаются уже не посреди народовъ, во тмѣ язычества ходящихъ, но посреди людей, во свѣтѣ рожденныхъ; и тѣмъ труднѣе успокоить ихъ удовлетворительными отвѣтами! Прахъ ничтожный, оживленный сіяніемъ свѣта незаходимаго, дерзаетъ замѣчать пятна въ семъ солнцѣ, неимѣя даже оптическихъ орудій для своихъ наблюденій! Такимъ-то наблюдателямъ надобно показать предѣлы ихъ зрѣнія, назначить для нихъ удобнѣйшее мѣсто, отличить предметы противные разуму отъ предметовъ превосходящихъ понятіе: и пятна, которыхъ сіи наблюдатели искали въ океанѣ свѣта, найдутъ они въ искаженномъ своемъ окѣ.

Digitized by Google

Отвсюду слышны голоса ропота, и отчасти справедливаго, на ослабѣвшее уваженіе къ духовному сану: разсмотримъ однако же безъ предубѣжденій, не обѣ ли стороны въ томъ виноваты. По чему оное уваженіе было гораздо бóльшимъ въ цѣломъ свѣтѣ во времена Амвросіевъ, Августиновъ, Іеронимовъ, а у насъ во времена Гозіевъ, Томицкихъ, Мацѣіовскихъ, Кромеровъ? Отвѣчать будетъ легко, если напередъ рѣшимъ вопросъ: кто въ оныя времена имѣлъ преимущество на своей сторонѣ во всѣхъ отношеніяхъ? Кто хорошо знаетъ и свою позицію и чужýю; только тотъ можетъ благонадежно защищаться. Кто знаетъ мѣру своей силѣ и посторонней; тотъ можетъ одержать побѣду. Только слабѣйшій, неумѣющій защищаться, теряетъ права свои. Истинное достоинство всегда увѣрено въ своей значительности. Безсильны замыслы унизить того, кому по всей справедливости принадлежитъ и значительность и достоинство.

Тщетны жалобы нѣкоторыхъ на общіе успѣхи просвѣщенія; тщетны усилія удержать оные успѣхи. Не быстрота однихъ, но медленность другихъ вредна. Кто шагомъ впереди, тотъ натурально и первый; отставшій долженъ самъ шагнуть, если хочетъ стоять съ нимъ рядомъ — инаго нѣтъ способа. Гораздо лучше низ-

Digitized by Google

шихъ поднять вверхъ, нежели высшихъ унизить. Послѣдуемъ ученію Апостола Павла: *Нощь убо прейде, а день приближися, отложимъ убо дѣла темная, и облечемся во оружіе свѣта* (*). Возможность образовать и совершенствовать разумъ есть одинъ изъ драгоцѣннѣйшихъ намъ даровъ Божіихъ, и жалобы на нее суть богохульство, равно какъ намѣреніе препятствовать оной и тщетно и безбожно. Всѣ науки, какъ изъ созерцанія дѣлъ Творца проистекающія, отъ его премудрости получили начало свое и ведутъ къ познанію существа его. Тѣмъ только отличаются онѣ отъ ученія о Богѣ, что путь первыхъ весьма дологъ и притомъ ненадеженъ безъ послѣдняго; ученіе же о Богѣ есть путь сокращенный и самый вѣрный. Но чтобы предводительствовать на немъ безъ помощи другихъ наукъ, для сего потребно вдохновеніе свыше, потребна сверхъестественная премудрость, какою были вдохновенны Пророки и первые Апостоли. Иначе, людскія заблужденія неминуемо впишутся въ рядъ заповѣдей Божіихъ; мнѣнія наши явятся въ видѣ истинъ предвѣчныхъ; суевѣріе присвоитъ себѣ часть святыхъ таинствъ; лютый фанатизмъ подниметъ убійственный мечь, и рука освященная про-

(*) Къ Римл. XIII, 12.

Digitized by Google

льетъ братнюю кровь на олтарѣ любви, мира и благости. . . .

Dz. W.

Объ Академіи художествъ въ Вѣнѣ (*).

Первое намѣреніе учредить *Академію художествъ* принадлежитъ Императору Леопольду I. Его преемники, особливо же Марія Терезія и Іосифъ II, съ неутомимою ревностію старались возвести ее на высокую степень совершенства. Трудно рѣшить, награждены ли усилія ихъ желаемымъ успѣхомъ. Немедленно были собраны превосходнѣйшія произведенія художествъ; были хладнокровно разсматриваемы; были составляемы объ изящности ихъ глубокомысленныя теоріи, къ которымъ народъ Нѣмецкій имѣетъ отличную склонность. Холодныя мысли и чувства сихъ авторовъ оказались послѣ подъ кистью живописца и подъ рѣзцомъ ваятеля, и вотъ почему школа сія донынѣ еще непроизвела ни одного великаго художника. Академія раздѣлена на семь классовъ: живописи, зодчества, ландшафтной живописи, рѣзьбы на мѣди, рѣзьбы на камняхъ, и на школу для фабрикантовъ. Учебныя залы украшены превосход-

(*) Взято изъ описанія сей столицы.

Digitized by Google

ными копіями знаменитѣйшихъ остатковъ Греческаго и Римскаго художества, и между прочимъ: Лаокооновой группы, Венеры Медицисовой, Аполлона Ватиканскаго, Гладіатора Боргезовъ, Геркулеса Фарнезскаго и т. д. Сіи изваянія сдѣланы еще по заказу Леопольда I въ Римѣ, и отсюда привезены въ Вѣну.. Для ободренія учениковъ, отличившимся ежегодно раздаются медали золотыя въ 25 червонцевъ. Сверхъ того никакія средства неупущены изъ виду въ пользу тѣхъ, которые желаютъ усовершенствоваться въ художествахъ, а особливо въ живописи. Одна Императорская Галлерея представляетъ учащимся тысячу образцовъ совершеннѣйшихъ. Іосифъ II былъ первымъ ея основателемъ; уничтоживъ монашескіе ордены въ своемъ государствѣ, онъ повелѣлъ собрать всѣ лучшія картины, дотолѣ въ монастыряхъ и церквахъ находившіяся. Нидерланды и Ломбардія доставили превосходнѣйшія произведенія; въ послѣдствіи времени Галлерея обогащалась покупкою частныхъ собраній, и наконецъ число картинъ возрасло въ ней до 1,378. Въ богатомъ собраніи Италіянской школы находится много дорогихъ произведеній *Корреджія*, *Тиціана*, *Павла-Веронеза*, *Гвида-Рени* и двухъ *Каррачіевъ*; есть нѣсколько картинъ *Рафаеля*, *Микель-Анжела*, *Леонарда-Винчи* и *Юлія-Романа*. Гораздо меньше произведе-

Digitized by Google

ній Фламандской школы: картины *Рубенса* составляютъ важнѣйшую часть сего собранія, такъ что ими наполнена особая комната. Кромѣ произведеній сего великаго художника есть еще и прекрасныя картины Антонія *Ванъ-Дика*; *Вергагена* и *Теньера.* Въ числѣ 356 картинъ старой школы Фламандской есть много произведеній *Воувермана.* Изъ всѣхъ картинъ Нѣмецкой школы, старой и новой, писанныя *Албертомъ Дуреромъ* однѣ только показываютъ, что творецъ ихъ умѣлъ возвыситься до истиннаго идеала изящности. За нимъ слѣдуютъ: славный *Голбейнъ*, потомъ *Николай Вурмзеръ*, *Дитрихъ Пражскій*, *Томасъ Моденскій*, *Михель Волгемутъ*, *Лука Кранахъ* и другіе; а изъ новѣйшихъ работъ первое мѣсто занимаютъ двѣ картины *Ангелики Кауфманъ* и большая картина *Цофанія*, представляющая Императора Леопольда II съ его семействомъ. Кромѣ того въ Галлереѣ находится еще нѣсколько прекрасныхъ картинъ мозаическихъ: такъ на примѣръ Италіянской школы два превосходныя портрета Іосифа II и Леопольда II, присланныя въ подарокъ Маріи Терезіи отъ Папы Климента XIV. Они работы *Реголія*, одного изъ славнѣйшихъ въ семъ родѣ художниковъ Римскихъ. Передъ симъ за нѣсколько мѣсяцовъ Галлерея пріобрѣла боль-

Digitized by Google

шую мозаическую картину, на которой изображена *Тайная Вечеря.* Она принесена въ даръ Императрицѣ Австрійской отъ Чиновъ Ломбардо-Венеціянскихъ, и есть подражаніе знаменитой картинѣ *Леонарда-Винчи*, начатое еще при бывшемъ Французскомъ правительствѣ, и черезъ девять лѣтъ недавно только оконченное.

Кромѣ Галлереи Императорской Вѣна имѣетъ еще и другія собранія картинъ, естамповъ и статуй. Первые вельможи охотники до изящныхъ художествъ, и почти въ домѣ каждаго изъ нихъ можно найти что нибудь достойное примѣчанія. Всѣхъ превосходнѣе картинная галлерея фамиліи Князей Лихтенштейновъ, украшающаяся нѣкоторыми произведеніями *Корреджія* и *Рубенса.* Князь Кауницъ, Графы Фризъ и Шенборнъ, Совѣтникъ Биркенштокъ имѣютъ галлереи, также многочисленныя, обогащенныя картинами первѣйшихъ художниковъ. Изъ числа собраній естамповъ богаче и полнѣе всѣхъ принадлежащее Герцогу Саксенъ-Тешенскому. Въ пяти стахъ томахъ содержится болѣе ста тысячь разныхъ естамповъ, расположенныхъ въ порядкѣ хронологическомъ и раздѣленныхъ на девять школъ, изъ которыхъ Французская всѣхъ богаче, и состоитъ одна изъ 83 томовъ. Тамъ же находится 5,000 рисунковъ работы

Digitized by Google

славнѣйшихъ живописцовъ, даже *Алберта Дурера* и *Дитриха*.

Обозрѣвающій разные музеи въ Вѣнѣ не долженъ забыть объ Императорскихъ кабинетахъ, находящихся въ такъ называемомъ Корридорѣ Августіановъ: здѣсь въ Музеѣ антиковъ и медалей особенно достоинъ примѣчанія весьма рѣдкій, Іерусалимскими кавалерами съ Востока привезенный камень, на которомъ изображенъ Августъ съ своимъ семействомъ. . . .

Dz. W.

О новой Французской Исторіи г-на Рою (*).

Давно уже Франція требуетъ Исторіи; давно уже Французы ищутъ историка. Для нихъ всегда кажется важнымъ и великимъ извѣстіе о новой отечественной Исторіи, которая сочиняется, скоро выдетъ въ свѣтъ или уже выходитъ, — объ историкѣ, которой занимается лѣтописями, выбираетъ и приводитъ въ порядокъ матеріалы для творенія столько любопытнаго, обѣщается издать или издаетъ уже труды свои. Цѣлые два вѣка ожиданіе ихъ, всегда обманутое,

(*) Въ шести Томахъ.

Digitized by Google

или по крайней мѣрѣ не совсѣмъ удовлетворенное, возобновляется отъ времени до времени. Я увѣренъ, что при Лудовикѣ XIII, когда Французы ничего еще не имѣли кромѣ частныхъ записокъ, кромѣ разбросанныхъ лѣтописей и баснословной, нелѣпой Исторіи Гаскона-Дюгальяна, съ нетерпѣніемъ ожидали Исторіи Мезерея; она явилась, и при всемъ ея, довольно значительномъ достоинствѣ, еще значительнѣйшіе недостатки скоро заставили читателей требовать новой Исторіи. Патеръ Даніель представилъ свою: одни почитали ее выше Мезереевой, другіе ниже, и всѣ требовали *новой* Исторіи. Аббатъ Вели и продолжатели его Вильяретъ и Гарнье, старались удовлетворить желанію публики; но успѣли въ томъ не весьма удачно, и *новая* Исторія казалась еще нужнѣе, чѣмъ прежде. Явились сократители; они надѣялись имѣть болѣе успѣха, и — обманулись въ своей надеждѣ: Исторія Миллотова найдена, и по справедливости, сухою, пристрастною, систематическою; о хронологическомъ сокращеніи Президента Гено отзывались съ похвалою: но это вовсе не исторія, которая должна представить читателю повѣствованіе живое, быстрое, безпрерывное. Сокращеніе Анкетилево сперва было принято довольно хорошо; но и оно скоро найдено холоднымъ, утомительнымъ, неимѣю-

Digitized by Google

щимъ огня, критики, соразмѣрности въ частяхъ, несвободнымъ въ повѣствованіи и растянутымъ въ слогѣ. Читатели разсердились на сократителей и стали ненавидѣть ихъ методу. Должно ли писать сокращенно Исторію? вотъ о чемъ теперь со всѣхъ сторонъ спрашиваютъ.

Двѣ чрезвычайно великія трудности препятствуютъ хорошо знать Исторію: во первыхъ надобно ей изучиться, а это требуетъ очень много времени и усилій; во вторыхъ надобно удержать ее въ памяти, а это почти невозможно. Монтескій сравниваетъ Исторію съ пространнымъ моремъ, и говоритъ, что оно скоро небудетъ имѣть береговъ своихъ. Въ самомъ дѣлѣ въ каждой вѣкъ, годъ, въ каждой день предѣлы ея расширяются, между тѣмъ какъ время, терпѣніе, память почти всегда одинаковы. Трудность безпрестанно увеличивается, а способы преодолѣвать ее остаются все одни и тѣ же. Какимъ же образомъ научитесь вы Исторіи, ежели опытный указатель не поведетъ васъ нѣсколько скорѣе, и если несократитъ вамъ дороги?

Исторія вѣковъ среднихъ и новѣйшихъ заключаетъ въ себѣ почти такое пространство времени, какое содержится въ Исторіи древней, начиная съ войны Троянской.

Digitized by Google

Какую же груду сочиненій историческихъ представляютъ намъ плодовитые списыватели происшествій, случившихся въ продолженіе двѣнадцати или тринадцати столѣтій! Аѳинянинъ зналъ Исторію, прочитавши пять или шесть томовъ; Римлянинъ долженъ былъ прочитать томовъ десять или двѣнадцать. Такимъ образомъ пробѣгая собраніе книгъ историческихъ, весьма небольшое, составленное превосходно, занимательное повѣствованіемъ достопамятныхъ происшествій и знаменитыхъ дѣяній, а еще болѣе занимательное талантомъ историка, прелестію слога, гармоніей языка, счастливые жители Греціи, жители Италіи изучали всю Исторію, которую знать было имъ весьма нужно. Намъ все это обходится несравненно дороже: своею критикою, своими парадоксами, своими диссертаціями они загромоздили древнюю Исторію, которую должно бы представить такою, какъ она дошла до нихъ; потомъ они обременили ее такими подробностями, прибавили къ ней такія излишества, написали ее съ такою плодовитостію, что по вѣрному счету одинъ человѣкъ, занимаясь по двѣнадцати часовъ каждой день, едва въ продолженіе *осми сотъ лѣтъ* прочелъ бы всѣ историческія книги, находящіяся только въ Королевской Парижской библіотекѣ.

Digitized by Google

Мы неможемъ столько времени посвятить изученію Исторіи; надобно, непремѣнно надобно сократить сей трудъ; и вотъ самое лучшее оправданіе историческимъ книгамъ, представляющимъ важнѣйшія происшествія въ порядкѣ, въ связи и по строгому выбору. Г. Рою въ довольно тѣсной рамѣ помѣстилъ множество матеріаловъ, составляющихъ Исторію Французской Монархіи отъ самаго начала ея даже до нашего времени; слѣдственно онъ описалъ происшествія четырнадцати столѣтій.

Кто выбираетъ осторожно и со вкусомъ; тотъ мало происшествій выберетъ изъ первыхъ вѣковъ древней Французской Монархіи. Человѣка, читающаго сіи варварскія, печальныя и невѣрныя событія, и долженствующаго *пожирать* сухія, холодныя и жесткія сочиненія, въ которыхъ они описаны, Монтескій уподобляетъ *Сатурну пожиравшему* камни. Г. Рою постарался предложить намъ какъ возможно меньше такихъ камней. Онъ болѣе изображаетъ нравы и обычаи со всѣми ихъ измѣненіями въ продолженіе времени; рисуетъ характеры государей и главныхъ лицъ, имѣвшихъ вліяніе на судьбу народа; оцѣняетъ достоинства ихъ и недостатки; особенно останавливается надъ характерами и сравниваетъ подвиги великихъ Монарховъ, како-

Digitized by Google

вы на примѣръ Карлъ Великій, Филиппъ-Августъ, Святый Лудовикъ, Карлъ V, Карлъ VII, Лудовикъ XII, Францискъ I, Генрихъ IV, Лудовикъ XIV. Тщательно показываетъ онъ читателю постепенные успѣхи гражданской образованности, словесности, наукъ, художествъ; назначаетъ епохи изобрѣтеній полезныхъ и любопытныхъ. Здѣсь исторія философическая и нравственная, исторія ума человѣческаго, которая всегда занимательнѣе, нежели сборъ ничего незначущихъ подробностей, малыхъ и большихъ сраженій, осадъ и всего того, чѣмъ историки наши наполняютъ свои книги. . .

Сокращ. изъ Journ. d. Deb.

О появленіи дѣтской натуральной оспы послѣ прививной коровей.

Защитники коровей оспы утверждаютъ, что послѣ нее натуральная дѣтская бываетъ гораздо рѣже, нежели послѣ прививной обыкновенной. Другіе увѣряютъ, что хотя и бываютъ подобные случаи, но они весьма рѣдки.

Дженнеръ, котораго мнѣніе должно быть важнымъ, говоритъ, что въ одномъ мѣстѣ видалъ онъ многіе примѣры двукрат-

Digitized by Google

ной дѣтской оспы; но что изъ жителей, имѣвшихъ коровью оспу, даже за восемь лѣтъ прежде, ни одинъ не заразился обыкновенною, несмотря на всегдашнее обращеніе съ больными.

Французскіе врачи замѣтили то же самое. Но г. Монро полагаетъ, что многіе, которымъ привита была оспа коровья, получили опять натуральную. Причиною сему, думаетъ онъ, есть нерадѣніе, съ какимъ прививаютъ коровью оспу и поступаютъ во все продолженіе болѣзни. Операція почитается весьма легкимъ дѣломъ, и всякой за нее хватается; между тѣмъ самые врачи, не наблюдая хода болѣзни, не могутъ быть увѣрены, дѣйствительно ли принялась коровья оспа. Однако же всѣми наблюденіями подтверждается, что люди, которые послѣ коровей оспы получаютъ обыкновенную, переносятъ ее безъ всякой опасности.

Чрезвычайно занимательная книга, изъ которой взяты предложенныя здѣсь замѣчанія, содержитъ въ себѣ множество любопытныхъ свѣдѣній даже для людей неученыхъ; мы предложимъ только послѣднее заключеніе изъ замѣчаній г-на Монро (*).

(*) Здѣсь разумѣется книга г-на *Монро:* О разныхъ наблюденіяхъ надъ оспою всѣхъ родовъ, а особливо надъ тою, которая бываетъ послѣ коровей.

Отъ натуральной оспы умираетъ десятая часть тѣхъ, которые были ей подвержены; кромѣ того, она обезображиваетъ весьма многихъ.

Отъ прививной дѣтской оспы умираетъ одинъ человѣкъ изъ четырехъ сотъ; она обезображиваетъ нѣкоторыхъ, рѣдко предохраняетъ отъ вторичной оспы, равно какъ и коровья; она даже иногда бываетъ смертельна.

Напротивъ того коровья оспа никого необезображиваетъ; число тѣхъ, которые послѣ подвергаются обыкновенной, бываетъ гораздо менѣе числа страдающихъ вторичною оспою послѣ прививной дѣтской.

Коровья оспа уменьшаетъ остроту и ядовитость матеріи обыкновенной оспы, такъ что въ продолженіе двадцати лѣтъ, во все время прививанія коровей оспы, едва ли замѣчены два случая такіе, чтобы натуральная оспа, явившаяся послѣ коровей, была смертельною.

Morgenbl.

III. СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРІЯ и ПОЛИТИКА.

О законности Государей.

Нынѣшній Король Шведскій, сказавши въ одномъ письмѣ, обнародованномъ чрезъ публичныя вѣдомости, что *законность Государей имѣетъ основаніе свое на законности націй*, подтвердилъ главную мысль, которую мы изложили и защищали въ Іюнѣ и Іюлѣ мѣсяцахъ сего журнала (*).

Никогда небудетъ излишнимъ повтореніе тѣхъ великихъ, тѣхъ главныхъ истинъ, которыя, соединяя Монархію со свободою, должны въ то же время соединять Государей съ народами противъ общихъ враговъ ихъ, защитниковъ Французской революціи.

Законность есть то же, что неизмѣняемость, ненарушимость, принадлежащая кореннымъ установленіямъ политическаго общества. Изъ нихъ состоитъ *отечество* въ политическомъ смыслѣ, и онѣ суть священная собственность, передаваемая од-

(*) Журнала преній.

нимъ поколѣніемъ другому съ непреложнымъ условіемъ недопускать никакихъ нововведеній. Каждой народъ, по закону естественному и Божескому, будучи не только обладателемъ земли отечественной, но еще и блюстителемъ политическихъ своихъ установленій, имѣетъ неоспоримое право завѣщавать потомству сію благородную и святую собственность неиначе какъ съ условіемъ хранить ее ненарушимою, передавать ее въ цѣлости будущимъ родамъ даже до того времени, пока они непрекратятся.

И такъ, если нація установила у себя Монаршее наслѣдственное достоинство и присвоила оное одной фамиліи; то ясно, что законность сего установленія основана на самой законности политическаго общества. Возставать на санъ Монарха, отмѣнять принадлежности, нарушать порядокъ наслѣдованія, замѣнять новою династіей старую, которая, еще непресѣклась — все ето суть злодѣянія, оскорбляющія равно законность націи, какъ и законность Государя. Націи равно должны гнушаться ими, равно какъ и царствующія фамиліи; ибо сими злодѣяніями нарушаются права ихъ, нарушается ихъ свобода политическая, попираются священныя права законной династіи.

Digitized by Google

Тщетно стали бы указывать намъ на волю *большинства*, существеннаго или мнимаго. Большинство ни отъ кого неполучило права самовольно измѣнять законность общественную. Даже тамъ, гдѣ достоинство Монарха подлежитъ избранію, даже тамъ предписаны неизмѣняемые обряды для сего законнаго дѣйствія. Слѣдственно большинство, хотя бы оно было существенное, неимѣетъ никакой власти избирать новую династію, пока еще старая существуетъ. Ибо, если бы дѣйствительно встрѣтился рѣдкій и плачевный случай, еслибъ Государь сдѣлался неспособнымъ исполнять обязанностей своего сана; то большинство безъ всякаго сомнѣнія имѣетъ право приступить къ мѣрамъ необходимымъ, и тогда сынъ или наслѣдникъ по законному порядку вступаетъ въ его права и обязанности. Сего непремѣнно требуетъ законность династій и законность народовъ.

Впрочемъ Исторія вездѣ представляетъ намъ смѣну законныхъ династій дѣломъ мятежной малочисленной партіи, присвоившей себѣ титло большинства и права цѣлой націи. Такія происшествія обыкновенно бываютъ торжествомъ коварства и даже часто подлаго заговора; всегда народныя бѣдствія слѣдуютъ за сими покушеніями возносить новыя династіи на развалинахъ ди-

Digitized by Google

настій законныхъ. Предположимъ, что какая нибудь страна послѣ трехъ беззаконныхъ избраній наконецъ приобрѣла себѣ достойнаго повелителя, мужа великаго въ военныхъ и гражданскихъ подвигахъ; но старая династія развѣ неможетъ произвести одного изъ такихъ героевъ, которые, подобно Гераклидамъ, приобрѣтаютъ себѣ достояніе своихъ предковъ? или, новая династія развѣ неможетъ въ свою очередь перeродиться, придти въ состояніе невозможности защищать себя и спокойно владѣть престоломъ? Именно для избѣжанія сихъ пагубныхъ случайностей націи должны блюсти права законнаго наслѣдованія, неразлучнаго съ ихъ независимостію, съ ихъ свободою, съ ихъ славою.

Для устарѣвшей Европы нашей есть еще и другія причины, отъ которыхъ новыя династіи дѣлаются пагубными для народовъ. Европа управляется извѣстнымъ числомъ царствующихъ фамилій, взаимно между собою соединенныхъ узами родства, привычками, дипломатическими трактатами. Новая фамилія, вмѣшавшись въ ихъ связи, сколь ни была бы велика опытность ея и искусство, никакъ не избѣжитъ того, чтобы некоснуться старинныхъ отношеній и не подать повода къ несогласіямъ. Сіи неудобства становятся еще значительнѣе

Digitized by Google

при такихъ обстоятельствахъ, когда старинныя династіи управляютъ государствами, народами, которые родствомъ, происхожденіемъ, языкомъ и обычаями естественно предназначены къ могущему воспослѣдовать соединенію ихъ подъ однимъ скипетромъ. Вмѣшать въ число старинныхъ царствующихъ фамилій одну новую значило бы отнять у націй справедливѣйшія надежды ихъ, отнять законныя средства къ достиженію величія и благоденствія. Въ такомъ случаѣ надобно, чтобы рѣдкое счастіе помогло вдругъ совершить соединеніе, которое могло бы само собою случиться въ продолженіе времени по законному порядку наслѣдованія; но чтобы сдѣлать это съ намѣреніемъ, для чого новая династія почти всегда находится въ необходимости низвергать съ престоловъ, вмѣсто одной, вдругъ по три и по четыре фамиліи. Сія-то именно необходимость заставила Буонапарта завоевать Европу.

Такимъ образомъ законность Государей всегда бываетъ основана на законности націй.

Сіи замѣчанія предоставляемъ на разсужденіе мужамъ государственнымъ, имѣющимъ обязанность пещись о благѣ народовъ.

(Съ Франц.)

Digitized by Google

Выписка изъ журнала преній.

Молва (*) возстаетъ противъ стариннаго обыкновенія, присвоеннаго витійствомъ и набожностію Христіянскою, противъ обыкновенія торжественнымъ похвальнымъ словомъ прославлять таланты и добродѣтели Святаго Лудовика въ день . посвященный церковію памяти сего великаго Монарха. *Не можно согласиться на всѣ безъ исключенія похвалы, которыя ему приписываются* — такъ сказано въ упомянутомъ журналѣ. Однакожъ Вольтеръ, умѣвшій хорошо судить о людяхъ и о вещахъ, когда только говорилъ онъ по внушенію собственнаго ума, а не по предразсудкамъ своей лже-философіи, Вольтеръ, котораго не льзя подозрѣвать въ пристрастной благосклонности къ *святому*, великолѣпно описываетъ добродѣтели Святаго Лудовика, не дѣлая никакого въ похвалахъ исключенія, и его дерзновенное нечестіе всегда смирялось передъ великими качествами сего героя христіянской вѣры. Въ Лудовикѣ Святомъ видитъ онъ не только *великаго святаго предъ Богомъ*, какъ Редакторъ *Молвы;* нѣтъ, Вольтеръ говоритъ, что Святый Лудовикъ съ добродѣтелями отшельника соединилъ въ себѣ качества великаго;

(*) Названіе одного Парижскаго журнала.

Digitized by Google

оправдываетъ его даже и въ томъ, что онъ былъ вовлеченъ въ войну Крестовую сильнымъ, непреодолимымъ потокомъ; Вольтеръ хвалитъ въ немъ качества Короля и храбрость воина.

Но сіи Крестовые походы, о которыхъ нынѣ отзываются такъ невыгодно, въ самомъ ли дѣлѣ должны казаться *химерическими*, а особливо такимъ людямъ, которые о вѣкахъ минувшихъ судятъ по нынѣшнему? Предпріятіе обратно завоевать Святую землю, исторгнуть изъ рукъ варварскихъ колыбель нашей вѣры, — не уже ли сіе предпріятіе не должно было казаться полезнымъ и благороднымъ въ такое время, когда вѣра была первою потребностію общества? И надобно ли удивляться, что ревностные христіяне толпами стремились къ славной смерти, что пламенѣли желаніемъ умереть за Бога своего передъ глазами своего Монарха? Пусть неслыханныя бѣдствія постигли ихъ мужество, достойное лучшей участи; по крайней мѣрѣ походы ихъ не остались вовсе безполезными. Крестоносцы нашли на Востокѣ нѣкоторые слѣды искусствъ и наукъ, которыхъ еще неуспѣло погасить варварство Мусульманское; и къ сей-то именно епохѣ относится начало всеобщаго просвѣщенія на Западѣ. Вотъ чѣмъ оправдывать можно побѣды Святаго Лудовика въ земляхъ

отдаленныхъ, побѣды можетъ быть единственныя, въ которыхъ неучаствовали суетность и честолюбіе. Что я говорю? Наши *свободномыслящіе* не за побѣды осуждаютъ Лудовика Святаго. Ежедневно хвалятъ они человѣка, *милліонами Французовъ пожертвовавшаго предпріятіямъ* несравненно болѣе *химерическимъ*, человѣка, которой *умертвилъ* очень многихъ людей, а не *крестилъ* ни одного.

(*Съ Франц.*)

IV. СМѢСЬ.

Подарокъ дочери въ новый годъ (*).

Я недавно взялъ съ уборнаго столика одной знакомой мнѣ дѣвицы какую-то книгу, и не могъ понять, почему она вырвала ее съ великою поспѣшностію изъ рукъ моихъ. Она покраснѣла, думая, что возбудила во мнѣ подозрѣніе; потомъ, чтобъ оправдать себя, прочла въ слухъ первыя страницы, писанныя рукою отца ея. Я просилъ ее позволить мнѣ списать ихъ; но она съ

(*) Статья присланная.

Digitized by Google

милою услужливостію вызвалась сама ето сдѣлать. Вотъ ихъ содержаніе:

„Сколь ни покажется маловажнымъ подарокъ, состоящій изъ нѣсколькихъ пустыхъ страницъ, особенно въ сей день, въ который даже скупость и бѣдность истощаютъ себя, чтобы казаться щедрыми; но вѣрно немногіе подарки сдѣланы съ такимъ добрымъ намѣреніемъ, и нѣтъ, можетъ быть, ни одного, отъ котораго можно бы получить бо́льшую пользу той, какую ты, дочь моя, отъ сей пустой записной книжки получишь, если только сама того пожелаешь.

„Я часто говаривалъ тебѣ, что минута времени и трудъ написать нѣсколько словъ для изображенія на письмѣ мыслей нашихъ вознаграждаются съ избыткомъ тою ясностію, порядкомъ и живостью, которыя получаютъ отъ того наши мысли. Можетъ быть тебѣ странно покажется, что причинѣ столь ничтожной приписываю такія благодѣтельныя дѣйствія; но ето сущая истина. Доколѣ человѣкъ не зналъ языка; дотолѣ не помышлялъ о предметахъ, чувствами ему представляемыхъ. Доколѣ письмо было для него неизвѣстно; дотолѣ мало размышлялъ онъ, и говорилъ несвязно. Языкъ и письмо сдѣлали человѣка тѣмъ, чѣмъ Природа назначила быть ему. Поня-

Digitized by Google

тія его становились яснѣе по мѣрѣ какъ онъ старался сообщать ихъ другимъ. Онѣ дѣлались порядочнѣе, когда, давъ имъ бытіе, могъ дать имъ большую полноту и исправность. Вотъ путь, который велъ родъ человѣческій къ умственному совершенству. Ето и до сихъ поръ есть единственное средство, ведущее къ сему концу каждаго человѣка въ особенности.

„Ты, другъ мой, сдѣлала уже великой шагъ къ мудрости. Ты слушала философовъ нашихъ, или читала то, что́ желала отъ нихъ слышать. Хотя женщинамъ теперь и не дѣлаетъ особенной чести любовь ко чтенію: но если она происходитъ отъ охоты научиться и просвѣтить себя; то конечно заслуживаетъ похвалу великую. Ибо ты должна знать, что тщеславіе, вмѣшавшись и въ сіе дѣло, истребляетъ всю пользу чтенія, превращаетъ цѣль его, дѣлаетъ изъ просвѣщенія только нарядъ наружный. Большею частію при чтеніи книги не чувствуютъ другаго удовольствія, какъ только представляя себѣ то время, когда можно будетъ сказать торжественно: *я ето читала.* Ты, другъ мой, лучше знаешь цѣль чтенія; но дабы совершенно достичь ее, потребно тебѣ больше бодрости и болѣе опыта.

„Душа наша есть живописецъ, который пишетъ или оригиналы изъ самой При-

Digitized by Google

роды, или копіи съ хорошихъ оригиналовъ. Первые суть слѣдствія собственныхъ чувствъ ея и наблюденій; другія суть понятія, получаемыя посредствомъ изустнаго ученія и чтенія книги. Хорошіе живописцы пишутъ копіи только для того, чтобы пріобрѣсть вѣрный взглядъ, или чтобы, какъ говорится, набить руку; посредственные же остаются при нихъ навсегда, и на нихъ однихъ основываютъ всю свою славу.

„И такъ главное дѣло состоитъ въ томъ, чтобы разсматривать слѣдствія, выведенныя другими изъ своихъ опытовъ (первоначальный источникъ всѣхъ нашихъ понятій суть опыты), и такъ разсматривать, какъ будто мы извлекли ихъ изъ своихъ собственныхъ. Прежде нежели научимся размышлять сами, должны мы научиться вникать въ мысли другихъ: вотъ второй шагъ, который нужно тебѣ сдѣлать. Хотя ты въ етомъ уже испытывала себя, но тебѣ остается приступить къ сему съ большею смѣлостію. Сдѣлайся изъ читательницы самимъ авторомъ. Когда читаешь, отдѣляй мысли отъ словъ и отъ украшеній ихъ; прерывай свое удовольствіе, удерживай любопытство продолжать чтеніе, и старайся между тѣмъ выразить въ немногихъ словахъ то, что сочинитель сказалъ можетъ быть на нѣсколькихъ страницахъ. Не по-

Digitized by Google

лѣнись написать сіи немногія слова; онѣ будутъ твои собственныя, равно какъ мысль, ими выраженная. Такимъ образомъ сокращаются большія книги на нѣсколькихъ листкахъ; сіи сокращенія становятся для насъ важнѣе самихъ подлинниковъ и производятъ въ насъ способность самимъ написать нѣчто достойное чтенія.

„Но упражненія сіи не долго останутся однимъ сокращеніемъ чужихъ мыслей: скоро произведутся посредствомъ ихъ собственныя идеи. Мысли возбуждаютъ одна другую, какъ искра зажигаетъ трутъ. Когда душа войдетъ въ состояніе дѣятельности, когда найдетъ нить размышленія; то быстро переходитъ отъ подражанія чужимъ понятіямъ къ произведенію своихъ. Скоро появятся въ насъ самихъ мысли, сами по себѣ слабыя, но возрастающія отъ сродныхъ имъ другихъ мыслей. Испытай силы свои, дочь моя; не сомнѣваюсь, чтобы ты, при твоихъ способностяхъ, не успѣла, и если успѣешь, то я увѣренъ, что будешь продолжать сіи упражненія. Размышленіе доставляетъ намъ чистѣйшее удовольствіе, и тотъ, кто разъ вкусилъ его, никогда не захочетъ его лишиться."

Гарве.

Digitized by Google

Несчастный.

Два приятеля изъ дѣтства, нѣкогда учившіеся въ одной школѣ, разстались надолго. Одинъ искалъ своего счастія въ Индіи, другой въ Парижѣ. Первый постоянною дѣятельностію, хотя не безъ труда, скоро приобрѣлъ богатство, возвратился въ Европу, пріѣхалъ въ Парижъ и поспѣшилъ увидѣться съ любезнымъ своимъ другомъ.

И онъ спрашивалъ о другѣ съ такимъ живымъ участіемъ, что сперва несмѣли опечалить его прямымъ извѣстіемъ; наконецъ рѣшились объявить ему, что человѣкъ, котораго онъ ищетъ, не совсѣмъ счастливъ въ дѣлахъ своихъ: уже два раза онъ имѣлъ сдѣлку съ своими кредиторами, и теперь вотъ уже въ третій разъ, по видимому не въ состояніи будучи заплатить долговъ своихъ, въ безвѣстномъ уголкѣ выжидаетъ случая, не удастся ли ему какимъ нибудь образомъ помириться съ кредиторами. „Въ третій разъ!" воскликнулъ пріѣхавшій изъ Индіи: „онъ бы неперенесъ такого несчастія, еслибъ Провидѣніе не послало меня къ нему на помощь. Я богатъ, слѣдственно и онъ не долженъ страшиться бѣдности. Но при столь несчастныхъ обстоятельствахъ при его нѣжныхъ чувствахъ, я боюсь, чтобы отчаяніе не сразило моего друга."

Digitized by Google

Съ трудомъ наконецъ узнавши, гдѣ скрывается етотъ несчастный другъ, онъ поѣхалъ искать мрачнаго убѣжища. Вдругъ коляска его останавливается подлѣ зданія, которое, находясь среди восхитительнаго мѣстоположенія, и будучи окружено роскошными садами, показалось ему жилищемъ Епикура. „Съ горестію думалъ я," сказалъ Индѣецъ послѣ первыхъ дружескихъ привѣтствій „что найду тебя въ печальномъ жилищѣ; но, слава Богу! мѣстопребываніе твое также весело какъ и то, которое я могъ бы тебѣ доставить. Стало быть и въ несчастіи ты еще имѣешь друзей, заступившихъ мое мѣсто." — Кому, ты думаешь, принадлежитъ етотъ сельской домикъ? сказалъ другъ его: онъ и со всѣми окрестностями стоитъ неболѣе ста тысячь талеровъ. Воля Господня! Вотъ все, что осталось у меня послѣ перваго несчастія! —

Подали обѣдать. Рѣдкія кушанья! прекрасныя вина! — Послѣ стола *несчастный* предложилъ другу своему прогуляться въ ближней рощѣ, куда и отправились въ каретѣ. Между тѣмъ какъ они восхищались обширностію, чистотою рощи, пересѣкающимися прямыми аллеями, удобными и для охоты и для прогулки, — *несчастный* сказалъ своему утѣшителю: „Ахъ! ето мѣсто едва ли стоитъ и шести сотъ тысячь

Digitized by Google

франковъ. Вотъ все, что могъ я сберечь отъ втораго моего разоренія!

Возвращаясь въ замокъ, *несчастный* получаетъ письмо. „Въ Парижъ, мой другъ!" воскликнулъ онъ, читая: „поѣдемъ въ Парижъ! Мое дѣло рѣшилось! Кредиторы соглашаются взять по десяти за сто! Поспѣшимъ, поѣдемъ!"

И друзья отправились. „Ко мнѣ въ домъ!" кричалъ *несчастный* къ извощикамъ: „я не хочу, чтобы другъ мой жилъ не у меня, а гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ." И карета остановилась у одного изъ прекраснѣйшихъ домовъ въ лучшемъ кварталѣ Парижа. — Ето собственной твой замокъ? — спросилъ пріѣзжій изъ Индіи, будучи изумленъ великолѣпіемъ, изяществомъ и огромностію дома: онъ стоитъ милліона по крайней мѣрѣ. — „Ахъ, больше милліона! любезный другъ мой!" отвѣчалъ *несчастный* плачевнымъ голосомъ: „и вотъ все, что осталось мнѣ отъ послѣдняго злоключенія!"

Сказываютъ, что послѣ всѣхъ бѣдствій сей *несчастный* еще имѣлъ несчастіе жениться на молодой, прекрасной особѣ, которая съ своей стороны претерпѣла также три несчастія, а именно: развелась три раза, и за всѣ хлопоты получила до четырехъ-сотъ тысячь франковъ. Послѣ етаго умъ

Digitized by Google

человѣческій не въ силахъ уже болѣе представить себѣ большаго несчастія!!

Morgenbl.

Политическія происшествія.

Англія.

Крамольныя сборища въ Манчестерѣ наконецъ превратились въ явный мятежъ противу правительства. Въ 16 день Августа (н. с.) на площади сего города собралось великое множество неистовой черни, и Гунтъ произнесъ сильную рѣчь противъ законной власти. Тотчасъ, по распоряженію Магистрата, прочитанъ законъ о предупрежденіи бунтовъ, и отдано повелѣніе воинскому отряду схватить Гунта и его сообщниковъ. Конная милиція взяла подъ стражу зачинщиковъ, и нѣкоторыхъ женщинъ, участвовавшихъ въ сихъ революціонныхъ движеніяхъ. Отъ сего произошло сильное смятеніе; нѣсколько человѣкъ смято въ толпѣ или раздавлено упавшими подмостками. Чернь, раздраженная симъ справедливымъ дѣйствіемъ Полиціи, разбила окна въ домѣ Мера и предалась разнымъ другимъ неистовствамъ. Сперва полагали, что схваченныхъ ораторовъ будутъ судить какъ преступниковъ государственныхъ; но послѣ оказалась вина ихъ не столь важною: Гунтъ и сообщники его представили за себя залоги, поручителей и выпущены на свободу. Впрочемъ судъ надъ ними будетъ производиться.

О прибытіи Принцессы Валлійской ничего неслышно.

Digitized by Google

Испанія.

Генералъ Абисбаль, обезоружившій возмутившіяся войска въ Кадиксѣ, уволенъ отъ командованія отправляющимися въ Америку полками, надъ которыми главное начальство поручено теперь Генералъ-Лейтенанту Каллежѣ, бывшему Вице-Королю Мексики. Графъ же Абисбаль остается Генералъ-Капитаномъ Андалузіи и Кадикскимъ Губернаторомъ.

Французскій Адмиралъ Жюльенъ съ Англійскимъ Адмираломъ Фримонтлемъ отправятся изъ Магона къ владѣніямъ Варварійскимъ объявить, чтобъ сіи владѣнія прекратили свои морскіе разбои, и что они, въ противномъ случаѣ, подвергнутся нападенію всей соединенной Европы.

Германія.

Гоненія на Евреевъ продолжаются въ разныхъ городахъ Германіи. Нѣкоторые изъ нихъ вступили въ хрістіанскую вѣру.

Сеймъ Германскій Іюля 24 (н. с.) рѣшилъ дѣло о Вестфальскихъ имѣніяхъ, и призналъ требованія прежнихъ владѣльцовъ справедливыми. Извѣстно, что Курфирстъ Гессенъ-Кассельскій объявилъ всѣ состоявшіяся во время его отсутствія продажи недѣйствительными, и взялъ обратно въ казну всѣ помѣстья, проданныя бывшимъ Вестфальскимъ правительствомъ.

Коммиссары Короля Виртембергскаго, вмѣстѣ съ Коммиссарами собранія Виртембергскихъ Земскихъ Чиновъ, окончили уже проектъ Конституціи, который и будетъ напе-

Digitized by Google

чатанѣ, дабы удобнѣе можно было разсуждать объ ономъ въ собраніи Чиновъ Земскихъ.

Въ Дрезденѣ, 28 числа Августа (н. с.), совершено торжественное бракосочетаніе Короля Испанскаго съ Саксонскою Принцессою Іозефою, дщерію Принца Максимиліана. Е. В. Король Саксонскій представлялъ лице жениха при священномъ обрядѣ. Новая Королева уже находится на пути въ Мадритъ, сопутствуемая Испанскимъ Посланникомъ и другими особами.

Краткія выписки, извѣстія и замѣчанія.

Адамсъ, бывшій Президентъ Сѣверо-Американской республики, при 84-лѣтней старости своей, наслаждается хорошимъ здоровьемъ. Супруга его, 76-лѣтняя женщина, славится умомъ своимъ и ученостію. Живутъ они весьма скромно, и столъ держатъ самой умѣренной. Обѣдать садятся въ 1 часу по полудни. Гостямъ подается за столомъ по двѣ рюмки мадеры. Чай разноситъ опрятно одѣтая служанка. Политическій Патріархъ сей находится теперь въ Бостонѣ, и занимаетъ небольшой домикъ о восьми покояхъ. Услуга Адамса и жены его состоитъ всего на все изъ двухъ мущинъ и трехъ женщинъ. Та-

Digitized by Google

кая простота, безъ сомнѣнія, покажется баснословною пышнымъ вельможамъ Европы!

— Пишутъ изъ Валахіи, что г. *Вакареско*, первостепенный бояринъ, перевелъ на употребляемый Греческій языкъ Вольтерову трагедію *Смерть Цезаря*, которая и была минувшею весною представлена въ Букарестѣ Греческими актерами. Г. *Ятро-Пуло*, Профессоръ тамошняго Лицея, долго занимавшійся науками въ Италіи, училъ молодыхъ Грековъ театральному искусству, и сей первый опытъ представленія весьма полюбился жителямъ Букареста. Извѣстно, что и въ Одессѣ Греческая публика видѣла нѣсколько подобныхъ спектаклей.

— Лордъ *Бейронъ*, любимый Поэтъ Англійскій, нынѣшнимъ лѣтомъ воспѣлъ — несчастную любовь *Мазепы*, и претерпѣнное имъ наказаніе! Мазепа былъ пажемъ при Королѣ Польскомъ Іоаннѣ Казимірѣ; умъ и образованность его открыли ему входъ въ домъ одного вельможи, котораго супруга незамедлила заманить юношу въ свои сѣти. Мужъ, увѣрившись въ измѣнѣ, привязалъ волокиту къ дикому коню, и пустилъ его гулять въ степи Украйны. Одинъ крестьянинъ спасъ измученнаго странника, подкрѣпилъ его силы,

Digitized by Google

и Мазепа вступилъ въ Козацкое войско при Гетманѣ Самойловичѣ, котораго послѣ сдѣлался преемникомъ.

— Слово *Гепп*, которымъ наглые обидчики и грабители встрѣчаютъ бѣдныхъ Евреевъ, и которое такъ часто повторяется теперь въ публичныхъ вѣдомостяхъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ значитъ *выходи вонъ*, и напоминаетъ о разореніи Іерусалима Титомъ въ 70 году послѣ Рождества Христова. Но вотъ еще изъясненіе: слово *гепп* составлено изъ трехъ начальныхъ буквъ, будтобы находившихся на шишакѣ каждаго Крестоносца и значившихъ Hierozolyma Est Perdita (то есть; *Іерусалимъ долженъ быть разрушенъ*). Впрочемъ Крестоносцы недумали разрушать Іерусалима; имъ нужно было только завоевать его. Какъ бы то ни было, но слово сіе ненавистно и ужасно для Евреевъ Нѣмецкихъ, и еще за нѣсколько вѣковъ передъ симъ оно служило сигналомъ къ изгнанію Жидовъ изъ Вирцбурга и къ расхищенію ихъ имуществъ.

— Въ Варшавѣ нынѣ живетъ 82-лѣтній Канокикъ и ордена Св. Станислава 1 го класса Кавалеръ *Быстрицкій*. О семъ почтенномъ старцѣ, которой былъ при Королѣ Станиславѣ Августѣ придворнымъ астрономомъ, въ

Digitized by Google

Варшавской Газетѣ пишутъ между прочимъ слѣдующее: Въ Іюнѣ 1776 года Княгиня Дашкова, окончивши путешествіе свое по Италіи, Франціи и Англіи, возвращалась въ отечество черезъ Варшаву. Здѣсь Король Польскій пригласилъ ее, какъ ученую даму, посѣтить обсерваторію, и предъувѣдомилъ о томъ своего Астронома - наблюдателя. Ксендзъ Быстрицкій захотѣлъ доставить пріятную нечаянность знаменитой посѣтительницѣ; раставивъ три акроматическіе телескопа такимъ образомъ, что въ нихъ можно было видѣть Венеру, Юпитера и кольцо Сатурново, съ ранняго утра до десятаго часа онъ умѣлъ удержать каждую планету въ направленномъ на нее телескопѣ! И Княгиня съ удивленіемъ смотрѣла среди дня на сіи тѣла небесныя, чего невидала она ни въ Лондонѣ, ни въ Парижѣ. Любившій награждать подвиги учености Король на другой же дань пожаловалъ Астроному своему доходное мѣсто.

— Г. *Паризетъ*, врачь при странноприимномъ домѣ и тюрьмѣ Бисетрской въ Парижѣ, дѣлаетъ, какъ сказываютъ, весьма важные опыты надъ страждущими падучей болѣзнію. Онъ прикладываетъ больнымъ къ верхней части головы раскаленный кусокъ желѣза шириною въ монету трехъ франковъ (почти въ старой полтинникъ). Отъ сего при-

Digitized by Google

падки случаются не такъ часто, и больные, страдавшіе ими разъ по двѣсти въ мѣсяцъ, подвержены бываютъ онымъ не болѣе двадцати разъ. Впрочемъ упомянутые опыты производятся не иначе какъ съ согласія самихъ больныхъ и даже по ихъ прозьбѣ.

— Во время послѣдняго представленія публикѣ Парижской разныхъ произведеній отечественной промышленности въ залѣ Общества, пекущагося объ ея успѣхахъ, между прочимъ заслужили вниманіе зрителей слѣдующіе предметы: 1 *шали* работы *Бозона*, ничѣмъ другимъ не отличающіяся отъ Индѣйскихъ, какъ только дешевизною; ибо мастеръ самыя лучшія изъ сихъ шалей продаетъ каждую по 450 франковъ; шерсть въ нихъ та же что и въ Индѣйскихъ, и разность въ цѣнѣ происходитъ отъ того единственно, что на фабрикѣ его ткутъ малыя дѣвочки, требующія времени въ четверо менѣе, нежели сколько употребляетъ лѣнивый Индѣецъ или Персъ на отдѣлку одной шали; 2. *листы* изъ краснаго дерева, нарѣзанные *Гонсомъ*, фабрикантомъ мебелей; доску сего дерева, толщиною въ одинъ дюймъ, онъ распиливаетъ на двѣнадцать дощечекъ столь тонкихъ, что ихъ смѣло можно называть листами; онъ употребляетъ пилу своего собственнаго изо-

Digitized by Google

брѣтенія. — Поддѣлка алмазовъ, бриллїянтовъ, рубиновъ, смарагдовъ и проч. доведена до такой степени, что подражаніямъ данъ огонь, блескъ и цвѣтъ подлинныхъ камней, и надобно быть совершенному знатоку, чтобы взоромъ только, безъ всякой пробы, распознать поддѣльныя драгоцѣнности отъ настоящихъ. Ювелиръ, которой изобрѣлъ средство дѣлать блестящія сіи вещицы, продаетъ ихъ на вѣсъ; каждой *фунтъ* рубиновъ, топазовъ и т. д. стóитъ 4 франка.

— По астрономическимъ исчисленіямъ открывается, что въ слѣдующемъ году мы будемъ свидѣтелями одного изъ рѣдкихъ явленій на небѣ; именно 7 Сентября (вѣроятно по новому стилю, а по старому 26го Августа) среди дня воспослѣдуетъ полное затмѣніе солнца, весьма давно уже невиданное на обитаемой нами планетѣ. Въ Нидерландахъ вышло о семъ предметѣ сочиненіе, приписываемое ученому Ванъ-Свиндерсу, и съ картинкою, на которой изображено затмѣніе въ трехъ разныхъ видахъ.

— Въ цѣлой Греціи удивляются пламенному и вмѣстѣ благоразумному патріотизму жителей города Хіоса, на островѣ тогожъ имени. Большая Коллегія въ Хіосѣ столь зна-

Digitized by Google

менита, что юношество изо всей Греціи стекается туда почерпать сладостное питіе спасительнаго ученія. Тамошніе Профессоры извѣстны трудолюбіемъ своимъ и ученостію, а особливо *Вардалахосъ*, *Селепи* и *Вамва*. Число учащихся простирается уже до 700, а черезъ годъ, по всей вѣроятности, будетъ ихъ болѣе тысячи. Въ городѣ Хіосѣ недавно заведена типографія, для которой станы, шрифты и прочіе снаряды выписаны изъ Парижа, а главный распорядитель призванъ изъ Германіи. Жители Хіоса отличаются любовію своею вообще къ просвѣщенію и къ выгодамъ общежитія; у нихъ существуютъ уже больницы и другія благодѣтельныя заведенія по примѣру нашихъ. Къ числу достопамятнѣйшихъ событій, дѣлающихъ епоху въ лѣтописяхъ новой Греціи, еще принадлежитъ учрежденіе въ Хіосѣ, *публичной библіотеки* въ которой до сихъ поръ находится около 30,000 томовъ, и для приумноженія которой новыми и другими книгами приняты уже мѣры щедрыми ревнителями просвѣщенія. При всѣхъ сихъ подвигахъ особенно пользовались они совѣтами знаменитаго *Корая*; портретъ его поставленъ въ большой залѣ Коллегіи для примѣра юношеству.

— Вотъ что пишутъ во Французскихъ листкахъ, по поводу возникшихъ безпокойствъ

Digitized by Google

въ Англіи: „Удобное взятіе подъ стражу Гаррисона служитъ очевиднымъ доказательствомъ уваженія къ законамъ отечественнымъ, сего основанія всѣхъ политическихъ поступковъ Англійскаго гражданина. Полицейской служитель, имѣя въ рукахъ бѣлую палочку, идетъ смѣло въ толпу, состоящую изъ 70,000 человѣкъ безпокойнаго народа, въ толпу, гдѣ солдатъ со штыкомъ показаться не смѣетъ! Этотъ же полицейской служитель безъ всякаго сопротивленія выводитъ изъ нее человѣка, которой съ высокой телеги проповѣдывалъ народу необходимость преобразованія Парламента! Вотъ, по нашему мнѣнію, самая лучшая похвала образу представительнаго правленія и конституціи! Другое столь же достохвальное дѣйствіе конституціи открывается въ томъ, что значительнѣйшіе жители городовъ Англіи торжественно и въ одно время постановили защищать правительство противу всякихъ зловредныхъ покушеній. Такая предусмотрительная заботливость просвѣщеннѣйшей части народа объ уничтоженіи замысловъ многолюдной, неистовой черни очевидно свидѣтельствуетъ о превосходствѣ конституціоннаго устроенія общества; въ немъ цѣлость правительства составляетъ главный, всеобщій интересъ цѣлаго народа; ибо каждой увѣренъ, что имущество и личная безопасность

Digitized by Google

гражданина неразрывно соединена съ безопасностію всего отечества.“

Объявленія о подпискѣ.

1.

Всѣ науки и искусства имѣютъ, какъ извѣстно, большее, либо меньшее количество словъ, существенно принадлежащихъ къ составу оныхъ. Таковыя слова, получивъ бытіе въ кругѣ нѣкотораго числа людей, или почерпнуты будучи изъ общаго, по большей части Греческаго, либо Латинскаго языка, часто получаютъ особливыя понятія и для прочихъ дѣлаются невразумительными. Подъ названіемъ *техническихъ терминовъ*, онѣ пользуются правомъ гражданства повсюду. Но тѣмъ не менѣе въ просвѣщенныхъ государствахъ мы видимъ усилія переводить оныя на языкъ свой; ибо нужно ли убѣждать кого-либо въ той истинѣ, что удачный переводъ нерѣдко замѣняетъ объясненія и опредѣленія оныхъ; что посредствомъ его быстрѣе распространяются познанія и между тѣмъ обогащается языкъ народа, усыновляющаго себѣ сихъ новыхъ пришельцовъ?

Намъ, Россіянамъ, много еще надобно трудиться на семъ поприщѣ, не смотря на счастливую гибкость и обиліе языка нашего. Въ наукахъ, искусствахъ и ремеслахъ, большею частію, мы употребляемъ или слова иностранныя или разнообразные, часто и дурные

Digitized by Google

переводы оныхъ. Я, и безъ сомнѣнія не одинъ я, думаю, что весьма бы полезно было, если бы по каждой наукѣ, по каждому искусству и ремеслу составлены были особенные Словари, съ переводомъ, по возможности, иностранныхъ словъ; и въ семъ видѣ нѣсколько лѣтъ выбиралъ я техническіе термины изъ всѣхъ извѣстныхъ доселѣ Ботаническихъ системъ, Словарей и другихъ книгъ по сей наукѣ, потомъ присовокупилъ къ симъ терминамъ Русской переводъ, переводя самъ бывшія понынѣ непереведенными, каковыхъ было весьма много; а чтобъ сдѣлать трудъ сей сколько можно полезнѣйшимъ, присоединилъ къ техническимъ терминамъ, гдѣ нужно было, объясненія, показалъ случаи употребленія оныхъ, придалъ къ нимъ по одному и болѣе примѣровъ, и приведя ихъ на Латинскомъ языкѣ въ азбучный порядокъ, составилъ *Техно-Ботаническій Словарь.* Къ совершенію сего предпріятія еще болѣе побуждало меня то, что, служа около двадцати лѣтъ по Министерству, пекущемуся о распространеніи наукъ, я вблизи вижу великій недостатокъ въ учебныхъ пособіяхъ по сей части.

Можетъ быть сколько нибудь извѣстенъ я трудами своими въ Русской Словесности; но не имѣя счастія быть извѣстнымъ по Ботаникѣ, за необходимое поставляю предувѣдомить почтенную публику, что не дерзость выдавать себя полигисторомъ руководила меня въ семъ дѣлѣ. Желая знать что нибудь, я всегда имѣлъ особенную охоту читать ту страницу въ книгѣ Природы, на которой премудрость Творца ея неистощимо удивляетъ. Обстоятельства воспитали во мнѣ

Digitized by Google

страсть сію. Я всегда почти окруженъ былъ любителями и знатоками Ботаники, а вмѣстѣ съ тѣмъ и книгами по сей части. Наставники въ оной, по знанію моему Греческаго языка, не рѣдко навѣдывались у меня о знаменованіи технических словъ, принятыхъ изъ Греческаго языка въ Латинскій. Въ послѣдствіи времени Начальство просвѣщенія поручило мнѣ издать для нашихъ училищъ на Латинскомъ языкѣ книгу: *Species plantarum* (*Породы растѣній*), которой три Части уже и напечатаны. Послѣ сего удивительно ли знать что-нибудь и изъ сей науки, а особливо прочитавъ нѣсколько разъ издаваемую книгу и всегда имѣя подъ рукою средства повѣрять и знанія свои и незнанія съ самою Природою! Словарь сей представлялъ я Министерству Духовныхъ дѣлъ и Народнаго просвѣщенія, которое почтило меня лестнымъ письменнымъ отзывомъ, что, „весьма желательно, дабы я принялъ мѣры къ напечатанію онаго." Сіе послужило мнѣ послѣднимъ побужденіемъ къ изданію его въ свѣтъ.

Словарь уже печатается и будетъ состоять изъ тридцати листовъ, если не болѣе, въ 8 ю долю. Цѣна книгѣ въ бумажномъ переплетѣ *десять рублей*. Подписка принимается въ С. Петербургѣ, Гостиннаго двора въ книжныхъ лавкахъ Свѣшникова подъ NNo 14 и 16-мъ, и въ его же книжной лавкѣ подъ No 2 мъ въ домѣ Пажескаго корпуса. Иногородные благоволятъ прилагать вѣсовыя деньги по числу верстъ отъ С. Петербурга. По отпечатаніи книги будетъ объявлено чрезъ Журналы и Газеты.

Иванъ Мартыновъ.

Digitized by Google

Если угодно будетъ кому отнестись прямо ко мнѣ, то вотъ мой адресъ: *Члену Главнаго Правленія Училищъ Дѣйствительному Статс. Совѣтн. Ивану Ивановичу Мартынову. Въ С. Петербургѣ.*

Въ Москвѣ подписка принимается у Коммиссіонера Императорскаго Московскаго Университета *А. С. Ширяева.* Цѣна 12 руб.

2.

У Коммиссіонера Императорскаго Московскаго Университета А. С. Ширяева, въ книжныхъ его лавкахъ, въ 1 й Университетской, состоящей въ домѣ Типографіи онаго между Дмитровкою и Петровкою, на валу, и во 2 й на Ильинкѣ, въ домѣ Троицкаго подворья, на углу, противъ Гостинаго двора, принимается подписка на *Повѣсти, анекдоты и смѣсь*, издаваемыя *Михаиломъ Каченовскимъ, въ пяти Частяхъ.* М. 1819 г. въ Унив. Тип. 20 руб., за пересылку въ города за 5 фунт. При подпискѣ выдаются *три* Части. Имена подписавшихся Особъ на сію книгу припечатаны будутъ при концѣ послѣдней Части.

Особамъ, подписавшимся на сію книгу, раздается третія Часть. Содержаніе оной слѣдующее: *Астрономъ и его служанка* —

Digitized by Google

Два фамильные портрета — Индѣйцы — Варооломеевская ночь — Искатель истины — Десять счастливыхъ дней — Мавританка — Щитъ о двухъ сторонахъ — Волшебныя очки — Григорій, Княжій Отрокъ — Свадебный договоръ — Путь порока — Іезуиты и Венеціянская республика — Казотово предсказаніе — Краткіе анекдоты.

Digitized by Google

ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ.
№ 18.
СЕНТЯБРЬ 1819.

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

ПРОЗА.

Разговоръ (*).

Валерій, Адольфъ и Ерастъ.

Ерастъ. До сихъ поръ еще не выходитъ у меня изъ головы сегодняшній сонъ. Ты не можешь вообразить себѣ, какъ это разстроило меня: я и нездоровъ, и не могу ничѣмъ заниматься — я самъ не свой.

Адольфъ. Ты стоишь этаго. Сколько разъ говорилъ я тебѣ, что ты самъ себя мучишь призраками воображенія!

Ерастъ. Не уже ли, по твоему, ничему не довѣрять? Ты пожалуй скажешь, что я не съ тобой говорю и что ты не меня видишь!

(*) Читанный на публичномъ актѣ Благороднаго Пансіона при Московскомъ Университетѣ воспитанниками онаго, Сентября 14 дня 1819 года.

Digitized by Google

Адольфъ. Ето и въ самомъ дѣлѣ еще подвержено сомнѣнію. Какъ вѣрить глазамъ, когда они заходящее солнце представляютъ въ десятеро болѣе обыкновеннаго? Какъ вѣрить слуху, когда ехо всегда можетъ обмануть насъ? Какъ вѣрить и измѣнническому воображенію, когда оно то увеличиваетъ предметы, то уменьшаетъ? Отъ етаго я и сдѣлался осторожень; не довѣряю ни снамъ, ни другимъ явленіямъ, которыя также почитаю за сновидѣнія.

Ерастъ. Вмѣсто того чтобъ утѣшить меня, ты еще болѣе смущаешь, между тѣмъ какъ я каждую минуту долженъ ожидать, что сонъ мой сбудется.

Адольфъ. Да чтожъ тебѣ приснилось, другъ мой?

Ерастъ. Я видѣлъ во снѣ лошадей; а лошадь во снѣ — самый опасный врагъ.

Адольфъ. Есть чего бояться! ужасный сонъ! Лошадей боишься во снѣ; а на яву, кажется, ты слишкомъ друженъ съ ними. Твои сновидѣнія, твои домовые, колдуны и. . .

Ерастъ. Перестань, не говори мнѣ ни слова по крайней мѣрѣ о домовыхъ и колдунахъ. Что домовые ходятъ по домамъ, что колдуны могутъ сглазить, заговорить

кровь: ето я и теперь, какъ своими глазами, вижу.

Адольфъ. До какой же степени ты заблуждаешься! Ты прежалкой человѣкъ, потому что совсѣмъ не разсуждаешь.

Ерастъ. Хорошъ и твой разсудокъ, когда ты надо всѣмъ смѣешься.

Адольфъ. Не надо всѣмъ, а только надъ чувствами — надъ слабыми орудіями, чрезъ которыя мы получаемъ свѣдѣнія о всемъ видимомъ, и которыя такъ часто намъ измѣняютъ. Если же имъ не льзя довѣрять; то какъ повѣрить тому, что находится только въ одномъ воображеніи?

Ерастъ. Сколько разъ слыхалъ я, что есть люди, которые портятъ здоровье, равно и помогаютъ больнымъ! А что сглазить можно; такъ ето дѣлывала и старая няня моя, которой за то весь домъ боялся.

Адольфъ. Я думаю, она гадала также на картахъ, выливала о святкахъ воскъ, олово! Вѣрно ты съ нею ходилъ подслушивать подъ окна, смотрѣлъ въ зеркало! Не такъ ли?

Ерастъ. Все, все бывалое.

Адольфъ. А огненныхъ змѣевъ она показывала?

Ерастъ. Часто.

Digitized by Google

Адольфъ. И кладъ, который бродитъ по кладбищамъ въ видѣ огня?

Ерастъ. Какъ же! Мы часто ловили его. Бывало, идешь къ нему, а кладъ все отъ тебя далѣе; пойдешь назадъ, а онъ за тобою! А огненный змѣй какъ однажды спустился на одинъ домъ, такъ на другой же день весь етотъ домъ и пошелъ вверхъ дномъ.

Адольфъ. Въ лѣсу съ тобою не случалось ли чего нибудь?

Ерастъ. Ахъ! и теперь страшно вспомнить! Лѣшей однажды обошелъ насъ, а насъ было трое — я, братъ, да няня — и такъ обошелъ, что мы уже ходили, ходили, и все около одного мѣста. И мало ли узналъ бы ты, если бы пожилъ въ деревнѣ! Тамъ всякой знаетъ, что филинъ предвѣщаетъ смерть; что кукушка можетъ сказать, сколько кому остается жить; что есть такіе умные и добрые люди, которые по рукамъ узнаютъ, кто счастливъ или несчастливъ, что съ кѣмъ случится. . . .

Адольфъ. Ты и хиромантіи вѣришь? и хиромантиковъ называешь умными и добрыми? Хорошъ ты!

Ерастъ. И ты хорошъ! Кто съ тобою можетъ имѣть какое-либо дѣло, если

Digitized by Google

ты ничему не довѣряешь, если для тебя все сонъ, мечты и небывальщина?

Адольфъ. Нѣтъ, не все; напротивъ я вѣрю тому, что меня убѣждаетъ; вѣрю тогда, когда вижу вѣрныя доказательства.

Ерастъ. Какого же тебѣ лучшаго доказательства, когда отъ дѣйствія луны бываютъ лунатики, отъ кометъ происходятъ войны, неурожаи, болѣзни, а на сновидѣніяхъ основано магнитизированіе: развѣ не знаешь, что человѣкъ, во время сна, говоритъ о болѣзни своей, и самъ сказываетъ лѣкарства?

Адольфъ. Какое странное суевѣріе! какіе несносные предразсудки! Удивительно ли, что, слыша это, перестаешь всему вѣрить? По неволѣ станешь завидовать животнымъ, которыя съ инстинктомъ своимъ такъ не заблуждаются, какъ мы съ разумомъ!

Валерій (входя). Здравствуйте, господа! Благодарю васъ за удовольствіе, которое вы мнѣ сегодня доставили!

Ерастъ и Адольфъ (вмѣстѣ). За какое удовольствіе?

Валерій. Я слышалъ разговоръ вашъ, и признаюсь, для меня онъ показался очень забавнымъ.

Digitized by Google

Адольфъ. Вамъ смѣхъ, а нашему Ерасту такъ горе: онъ едва не плачетъ.

Валерій. И вамъ, кажется, не льзя хвалиться передъ Ерастомъ мнѣніями своими; вы оба несправедливы. Ерастъ суевѣренъ, а вы совсѣмъ недовѣрчивы; Ерастъ слѣдуетъ во всемъ первымъ движеніямъ чувствъ своихъ, и не смѣетъ повѣрять ихъ, а вы не хотите вѣрить имъ и тогда, когда онѣ всѣ вмѣстѣ убѣждаютъ васъ. То и другое опасно для человѣка: суевѣріе унижаетъ душу, недовѣрчивость ведетъ къ отчаянію. Ето двѣ противныя дороги; но онѣ обѣ доводятъ до крайностей, гдѣ всякаго ожидаетъ погибель. Чтобъ быть спокойнымъ, должно держаться средины: не всегда довѣрять самому себѣ, однакожъ и не совсѣмъ быть холоднымъ. Первый предметъ всякаго — познаніе самаго себя; а для етаго нужно изслѣдывать Природу.

Адольфъ. Но какъ изслѣдывать ее, когда мы не имѣемъ вѣрныхъ для сего орудій?

Валерій. Какъ? А разумъ, а чувства?

Адольфъ. Разумъ вѣритъ чувствамъ; а чувства безпрестанно обманываютъ.

Валерій. Вы ошибаетесь. Мы обманываемъ себя сами въ своихъ сужденіяхъ.

Адольфъ. Я сей часъ представлялъ въ примѣръ заходящее солнце.

Digitized by Google

Валерій. Вамъ трудно ето объяснить. Скажу только, что ето оптическій обманъ, а не обманъ чувствъ. Надобно, еще повторяю, изслѣдывать Природу — и для сего любить науки. —

Ерастъ. Развѣ Хиромантія и Магія также не науки?

Валерій. Если бы ты болѣе учился другимъ наукамъ, то не боялся бы ни кометъ, ни грома; зналъ бы, что все ето происходитъ по волѣ Промысла, все нужно и полезно. У васъ въ деревнѣ вѣрно говорятъ, что и радуга и зарница въ рукахъ колдуновъ?

Ерастъ. Развѣ неправда? Радуга предвѣщаетъ дождь; однимъ концемъ она втягиваетъ въ себя воду, другимъ выпускаетъ. Зарница же бываетъ отъ того, что поспѣваетъ хлѣбъ.

Адольфъ. Прекрасное объясненіе! Правда, я самъ не могу разсказать етаго со всею точностію; однако вижу, что Ерастъ и въ етомъ суевѣренъ.

Валерій. Конечно, такое объясненіе не достаточно. Радуга происходитъ отъ преломленія солнечныхъ лучей въ дождевыхъ капляхъ: отсюда и разные цвѣты ея. Она бываетъ вечеромъ, или поутру, и всегда является на сторонѣ, противной солнцу.—

Digitized by Google

Что касается до зарницы, то это не иное что какъ отдаленная молнія.

Ерастъ. По этому и громъ имѣетъ у васъ свое объясненіе? Я знаю только, что громъ страшенъ, что онъ пускаетъ каменныя стрѣлы и убиваетъ. Отъ этаго я всегда запираюсь въ темной комнатѣ, и сижу закутавшись, пока не пройдетъ гроза.

Адольфъ. И я знаю, что грома нечего бояться; потому что, когда слышенъ громъ, то опасность миновала; бьетъ не ударъ грома, а искра.

Валерій. Вотъ вы уже начинаете сами себѣ противорѣчить. Теперь я вижу, что вы не все почитаете за сновидѣніе.

Адольфъ. Я всегда довѣряю тому, въ чемъ вижу причину.

Валерій. Чтобъ видѣть и находить во всемъ причину, надобно учиться. Ученіемъ познаемъ мы и самихъ себя и Природу. Простолюдинъ, не умѣя объяснить себѣ грома, называетъ его гнѣвомъ Неба; въ самомъ же дѣлѣ это происходитъ отъ того, что сблизившіяся облака даютъ искру: вотъ отъ чего и громъ и молнія!

Ерастъ. Уже ли можно узнать причины и сновидѣніямъ?

Digitized by Google

Валерій. И домовымъ, и лѣшимъ, и колдунамъ твоимъ. Ты боишься огненныхъ змѣевъ, бѣгаешь по кладбищу за кладомъ, тогда какъ ето вотъ что значитъ: летающій огненный змѣй есть не что иное, какъ горючія вещества, которыхъ движеніе производитъ пламенную струю; ето также оптическій обманъ. Когда вертимъ раскаленный уголь; то видимъ большой свѣтлый кругъ, который также можно назвать змѣемъ. Кладъ же твой огненный, который происходитъ будто бы отъ мертвецовъ, мнѣ объяснить для тебя трудно, потому что ты мало учился.

Адольфъ. По крайней мѣрѣ разскажите.

Валерій. Ето гидрогенъ, соединенный съ фосфоромъ; такой огонь можно видѣть не на однѣхъ могилахъ, но еще въ болотахъ и въ другихъ мѣстахъ.

Адольфъ. Отъ чего же происходитъ, что, по словамъ Ераста, когда идешь къ такому огню, онъ отъ тебя бѣжитъ; а когда отъ него пойдешь, то и огонь за тобою слѣдуетъ?

Валерій. Да когда вы трость ведете по водѣ; не правда ли, что струя бѣжитъ за тростью? Точно также, идучи къ етому огню, гонимъ на него воздухъ; а когда

Digitized by Google

идемъ отъ него назадъ, то воздухъ, за нами текущій, влечетъ къ намъ и огонь. (*Къ Ерасту*) Точно также объясняются и прочія явленія. Ты, другъ мой Ерастъ, боишься домовыхъ; но еслибъ ты хоть разъ остановился предъ ними и хорошенькобъ изслѣдовалъ, точно ли представляется предметъ, о которомъ ты думаешь, или это игра воображенія; тогда бы такъ не ошибался. Нужно бы сдѣлать испытаніе и въ лѣсу, когда ты думалъ, будто тебя обошелъ лѣшей. Въ лѣсу было только васъ трое; ты испугался, и не могъ сыскать дороги.

Адольфъ. Вы меня убѣждаете своимъ хладнокровнымъ разсужденіемъ.

Ерастъ. И я начинаю входить въ самаго себя. Скажите же, какъ мнѣ раздѣлаться съ колдунами?

Валерій. А вотъ какъ: иногда въ самомъ дѣлѣ они употребляютъ нѣкоторыя растѣнія, зная ихъ силу и свойства; но большею частію прибѣгаютъ къ разнымъ хитростямъ, чтобы казаться могучими колдунами: наговариваютъ воду, ладонъ, рожь; показываютъ вамъ въ волшебныхъ зеркалахъ тѣни умершихъ знакомыхъ вашихъ; но вѣдь не зеркало представляетъ вамъ тѣни, а вы сами съ собою носите знакомыя черты, носите ихъ въ своемъ воображеніи.

Digitized by Google

Ерастъ. По крайней мѣрѣ вы согласитесь, что луна имѣетъ вліяніе на людей, и что кометы. . .

Валерій. О первомъ я и самъ не могу вамъ сказать ничего вѣрнаго. Вразсужденіи втораго нужно ли доказывать, что кометы, послѣ которыхъ бывали неурожаи, войны и другія происшествія, народъ принялъ за причину всего етаго? Надлежало бы сказать: „тогда-то, послѣ явленія кометы, случилась война;" а простодушные говорятъ, что война произошла отъ кометы. Поучитесь поболѣе; вы сами разрѣшите и то явленіе, которое происходитъ съ больными во время магнитизированія.

Ерастъ (*обращаясь къ Адольфу*). Вотъ какая разница говорить съ тобою и съ Валеріемъ! Ты только любишь спорить, а не объяснять.

Адольфъ. Признаться должно, что мы оба ошибались. Прошелъ ли страхъ твой отъ сновидѣнія?

Валерій. И ето легко объяснить. (*Къ Ерасту*) Разскажите мнѣ, какъ медику, все что съ вами вчера случилось?

Ерастъ. Я вчера былъ очень здоровъ.

Валерій. Хорошо; что же вы дѣлали?

Digitized by Google

Ерастъ. Ничего, кромѣ что былъ въ манежѣ. Тамъ ѣздилъ верхомъ и любовался одною лошадью.

Валерій. Вотъ вы и сами дошли до причины сновидѣнія. Что насъ слишкомъ занимаетъ, то не выходитъ изъ мыслей и на яву и во снѣ. Но какъ въ первомъ случаѣ мы пользуемся своими чувствами; то всѣ наши сужденія бываютъ вѣрны и справедливы, или по крайней мѣрѣ должны быть таковы. Отъ того между явленіями и сновидѣніями большая разница.

Адольфъ. Это вы говорите на мой счетъ. Но и я съ сихъ поръ буду осторожнѣе; начинаю вѣрить, что всякое точное знаніе бываетъ слѣдствіемъ наблюденія.

Валерій. Съ сею увѣренностію если вы полюбите науки, то еще болѣе объясните для себя Природу, оставите все суевѣріе, противное Богу; оставите предразсудки, ненавистные для разума; скорѣе достигнете до познанія самихъ себя — познанія, отъ котораго зависитъ наше спокойствіе и счастіе.

Николай Прок.-Антонскій.

Digitized by Google

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Воздвиженіе Животворящаго Креста въ Россіи (*).

Смиривши Тавръ надменный,
Въ чертогахъ славнаго отца
Владиміръ - Князь, съ душой смиренной,
Въ сіяньи свѣтлаго вѣнца
Являлся на престолѣ,
И полонъ блага ясный взглядъ
Онъ устремлялъ на грозный рядъ
Вождей, его покорныхъ волѣ.
Князь, съ ними трудъ дѣля, дѣлился торже-
ствомъ,
И къ нимъ простерши длани,
Онъ рекъ: „Сыны побѣдъ! свершенъ вашъ
подвигъ брани!
„Миръ сильному въ бояхъ — покой въ краю род-
номъ.
„Не тщетно отъ него летали вы далеко,
„И крѣпко ратуя вокругъ Корсунскихъ стѣнъ,
„Съ врагами бились вы жестоко!

(*) Во имя Воздвиженія Креста Господня, по Высочайшей волѣ, освящена церковь Университетскаго Пансіона. Сіи стихи читаны были на публичномъ актѣ онаго Пансіона Сентября 14 дня 1819.

Digitized by Google

„Не тщетно! Вами *Крестъ въ градъ Кіевъ принесенъ*;
„Имъ примирились вы и съ Небомъ и съ врагами.
„На землю Русскую призрѣлъ небесный Царь;
„Ей жизнь, жизнь новую Онъ посылаетъ съ вами:
„Чрезъ васъ воздвигнется Ему святой олтарь;
„Готовьтесь! близокъ часъ — кумирамъ разрушенье.
„Заутра низпадутъ — и приметъ Россъ *крещенье*!"
Внимая Князю, всталъ Зломиръ въ сѣдыхъ кудряхъ;
Духъ гордый — кроткій видъ, ядъ въ сердцѣ — лесть въ устахъ.
Всесиленъ Князь, онъ рекъ, но время выше силы,
И сильный не пройдетъ назначенной могилы!
Земное временно; забудутъ и боговъ;
И въ ветхихъ капищахъ, какъ въ тишинѣ гробовъ,
Истлѣетъ образъ ихъ, годами сокрушенный;
И проростетъ полынь сквозь жертвенникъ забвенный!
Почто ихъ сокрушать? Я зрѣлъ, въ иныхъ краяхъ
Престалъ куриться имъ огонь на олтаряхъ.
Не пали храмы ихъ; но въ храмахъ запустѣнье.
Твое презрѣнье къ нимъ ихъ вѣрное паденье.
Что презритъ мудрый Князь, то презритъ и народъ;

Digitized by Google

Какъ волны за кормой, онъ въ слѣдъ его течетъ:
Величье, чуждымъ страхъ, для подданныхъ ничтожно;
Князь силенъ силой ихъ. Принудить ихъ — не можно. — —
Хвала! былъ буйныхъ кличь; но стихли. Михаилъ,
Вождь церкви, на него взоръ строгій устремилъ.
,,Всесильны не Князья; ихъ власть — до двери гроба.
Есть Богъ! восхощетъ Онъ — падутъ кумиръ и злоба.
Ты правъ: для временныхъ — все время и даетъ;
Ихъ ни минувшій часъ, ни будущій не ждетъ,
И смерти здѣсь равно и рабъ и Царь причастенъ.
Страшись же отлагать, коль времени подвластенъ!
Ты мнишь: еще могу я быть рабомъ страстей,
Еще могу спастись; — но, сынъ крылатыхъ дней!
Быть можетъ солнца лучь не для тебя проглянетъ,
И мѣсто, гдѣ ты цвѣлъ, твоей могилой станетъ.
Изъ гроба снова въ міръ путей не обрѣтешь;

Digitized by Google

Что сѣялъ въ жизни сей, то въ вѣчности пожнешь.
Не медли благомъ, Князь! да будетъ днесь крещенье,
И вѣрнымъ торжество; рабамъ страстей — презрѣнье!"
Съ нимъ грянулъ вѣрныхъ гласъ: Да будетъ съ нами Богъ!
Зломиръ свой мрачный гнѣвъ едва сокрыть возмогъ,
И сила гордости воспрянула Рогдая;
Воздвигся, на бедрѣ блеснулъ широкій мечь,
И звучно грянула на немъ броня стальная,
Шатнулся тяжкой шлемъ, медвѣжья кожа, съ плечь
Отпавши, по хребту его легла буграми,
И онъ, склонясь на щитъ, кровавыми очами
Въ безмолвіи вращалъ, какъ волкъ въ полночный часъ.
„Презрѣнье," загремѣлъ его громовый гласъ,
„Презрѣнье слабому, кто блѣденъ предъ врагами
„Стоитъ съ поникшею главой,
„И брань одну ведетъ съ безсильными богами.
„Нѣтъ, узрятъ силу ихъ, доколѣ мечь со мной!"
Изрекъ, закинулъ щитъ, и тяжкою стопою
Уходитъ онъ; Зломиръ впреди, имъ въ слѣдъ толпою
Сонмъ буйныхъ ринулся, оружья стукъ возсталъ,

Digitized by Google

Смутилась тишина и ропотъ пробѣжалъ,
Предвѣстникъ мятежей и брани.
Но грозно Князь воззрѣлъ, простеръ державны длани, —
И стихло все; онъ гласъ возвысилъ свой:
„Пусть идутъ! Врагъ Христа, врагъ вѣрныхъ, врагъ и мой!
„Крещенье приметъ Россъ; купель — Днѣпровски волны;
„За утра, сей рукой, съ высокихъ береговъ
„Низвергнется Перунъ! исчезнетъ власть боговъ!"
Скончалъ, оставилъ сѣнь и съ нимъ вожди безмолвны. —
Уже скрывалась тма, вдали бѣлѣлъ Востокъ
И утро ясное съ прохладой наступало.
Проснулся спящій градъ:
Забота, чуткой стражъ, всѣхъ будитъ, — все кипятъ
По стогнамъ, на брегу сбираются толпами;
У всѣхъ одно въ устахъ: *„Паденіе богамъ!*
„Богъ христіанъ благій, Богъ правды буди съ нами!
„Крещенье принялъ Князь, крещеніе и намъ!"
И стройно въ тишинѣ явился ликъ священный
Во блескѣ свѣтлыхъ ризъ, Святитель Михаилъ
Съ крестомъ спасенія хоръ вѣрныхъ предводилъ;

Digitized by Google

Владиміръ близъ него, съ главой непокровенной,
За нимъ рядъ воиновъ безъ копій, безъ мечей
Шли тихими шагами.
Сквозь дымъ кадилъ мелькалъ дрожащій блескъ свѣчей,
И пѣснь хвалебная гремѣла надъ водами:
„Возстань во славѣ, Царь Царей!
Сотри враговъ надменныхъ!
Въ сердца покорныхъ миръ пролей
И радость въ чадъ смиренныхъ!
Блаженъ, кого Господь избралъ,
Кто вѣрой ополченный
Главу невѣрія попралъ,
И съ Вѣчнымъ примиренный,
Блаженъ, кто съ Нимъ имѣетъ часть;
Съ Нимъ чаша искупленья;
Бѣжитъ его лица напасть;
Надъ нимъ звѣзда спасенья;
Возстань во славѣ, Царь Царей!
Разсѣй враговъ смятенныхъ,
И водвори въ странѣ своей
Покой среди смиренныхъ!"
Народъ простерся ницъ, настала тишина.
Впервые съ трепетомъ душа восхищена
И сердце сладость чувствъ смиренныхъ ощутило!
И все въ безмолвіи Царя Царей молило!...
Но се оружья грянулъ громъ,

Digitized by Google

И съ холма, гдѣ Перунъ огромный возносился,
Зрятъ, пламя поднялось столпомъ,
Дымъ клубомъ возлетѣлъ и въ безднѣ отразился.
Яснѣе ратныхъ кличь, звучнѣй мечи стучатъ!
Народъ колеблется . . . воспрянулъ,
Явились: жрецъ, Зломиръ, Рогдай, и буйныхъ рядъ
За ними въ слѣдъ нагрянулъ.
Вокругъ Владиміра стѣснился вѣрныхъ хоръ;
Къ нему стремится жрецъ; вздымалась грудь волнами,
И злобою горѣлъ его кровавый взоръ!
— Ты мнилъ торжествовать надъ нашими богами!
Онъ страшно возопилъ: — ты мнилъ, твой силенъ Богъ!
Забылъ всѣ блага ихъ отъ ранней колыбели;
Забылъ, что милуя, карать они умѣли!
Мнилъ низложить ихъ — и не могъ.
Отмщенье дерзкому! —*Отмщенье!* загремѣло.
Копье устремлено, натянутъ лукъ тугой,
И Ангелъ смерти сталъ съ подъятою рукой! —
Но быстро отъ небесъ сіянье пробѣжало;
Узрѣли (посреди мятежныхъ) двухъ мужей;
Ихъ ризы бѣлыя, сотканны изъ лучей, —
И бросили они на буйныхъ взоръ укора:
Страдальцы узнаны и пламень стихъ раздора.
Раздался въ тишинѣ какъ арфы стройный гласъ:
„Да будетъ съ вами миръ, Отца вселенной чада!

Ж 2 592526

Digitized by Google

Грядите въ путь Христа; Онъ въ мірѣ вамъ отрада!
А ты, вмѣстилище всѣхъ золъ и бѣдъ земныхъ,
Сомкнися, ада дверь!" Геенна затворилась!
Перунъ затрепеталъ и пламя истребилось,
И зрятъ на берегахъ крутыхъ,
Куда былъ устремленъ страдальцевъ крестъ священный,
Изъ яркихъ слитый звѣздъ,
Воздвигся отъ земли до неба свѣтлый крестъ,
Всесильнымъ водруженный.
,,Грядетъ, грядетъ Царь силъ!
Надъ вами Провидѣнье!
Грядетъ. . . приблизился. . . вступилъ! —
Кумирамъ сокрушенье!"
И омрачился горній кровъ,
Отгрянулъ громъ съ востока,
И вспыхнулъ неба сводъ, затрясся брегъ Днѣпровъ!
И палъ съ холма Перунъ въ глубь бурнаго потока.
Страдальцы скрылись, весь народъ
Предъ Вѣчнымъ преклонилъ колѣна;
Предъ Нимъ смирилася измѣна!
Свершилось таинство! и тихій Днѣпръ течетъ,
Какъ новый Іорданъ, священными волнами.
Разверзлись небеса надъ вѣрными сынами.
Тамъ неприступный свѣтъ, тамъ во Святой-Святыхъ!

Digitized by Google

И се! низшелъ на нихъ
Духъ искупленія, и съ нимъ сошло спасенье,
И гласъ вѣщалъ: „Се мой возлюбленной народъ!
О немъ благоволю; на немъ изъ рода въ родъ
Мое благословенье!"

Александръ Мансуровъ.

II. ИЗЯЩНЫЯ ИСКУССТВА, НАУКИ и ЛИТТЕРАТУРА.

Дополнительныя свѣдѣнія о трудахъ Швайпольта Феоля, древнѣйшаго Славянскаго типографщика.

Профессоръ Бандтке въ *Исторіи Краковскихъ типографій* доказалъ уже, что колыбель Церковно-Славянскаго книгопечатанія была въ Краковѣ. Мы не имѣемъ памятниковъ древнѣе Феолевыхъ: книги, тиснутыя въ Венеціи, Сербіи, переводы Доктора *Скорины* и самое Угровлахійское Евангеліе должны уступить первымъ. И Сербское Евангеліе Профессора Баузе, въ которомъ не означено времени изданія, теперь принадлежащее библіотекѣ Князя Д. В. Голицына, хотя имѣетъ всѣ признаки перво-

начальнаго тисненія; но я не смѣю относить оное выше Краковскихъ памятниковъ, въ ожиданіи новѣйшихъ открытій, неподверженныхъ сомнѣнію.

Прежде нежели г. Бандтке познакомилъ насъ съ именемъ и трудами древнѣйшаго типографщика книгъ Церковно-Славянскихъ, нѣкоторыя изъ нихъ были уже извѣстны въ Россіи. Архіепископъ Нижегородскій Питиримъ въ *Пращицѣ противо вопросовъ раскольническихъ* (*), говоря о трегубой аллилуіи, приводитъ во свидѣтельство Краковскую 1491 года *Псалтырь со возслѣдованіемъ*. Іеромонахъ Неофитъ въ *Обличеніи неправды раскольническія* (**), въ доказательство пѣнія всѣхъ часовъ совокупно въ недѣлю Св. Пасхи, ссылается на Краковскій *Часословъ* 1491 года; а Сочинителю *Словаря Историческаго о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина Грекороссійскія церкви* извѣстенъ былъ *Октоихъ*, въ одинъ годъ съ вышепомянутыми книгами напечатанный въ Краковѣ (***). Псалтырь со возслѣдованіемъ доселѣ не отыскана; Часо-

(*) Москва, 3 изданіе въ листъ, вопросъ 140, лист. 226.

(**) Москва 1745 въ листъ, втораго отдѣленія, глава 9, разсужденіе 18, статья 33, лист. 44.

(***) Спб. 1818, Часть 1, стр. 274.

Digitized by Google

слова или Часословца известны мнѣ три екземпляра, а объ Октоихѣ г-нъ Бандтке сообщилъ достаточное показаніе.

Здѣсь въ Москвѣ въ библіотекѣ г. Дѣйствительнаго Каммергера Графа Ѳедора Андреевича Толстова, изобилующей значущимъ количествомъ Славянскихъ рукописей и печатными памятниками XVI и XVII столѣтій, хранятся два екземпляра Ѳеолева *Часослова*. Одинъ изъ нихъ неполной, съ припискою нѣсколькихъ листовъ въ началѣ и концѣ, замѣчателенъ по надписи на ономъ Патріарха Никона, внесшаго сію рѣдкость въ библіотеку Новоіерусалимскаго Воскресенскаго монастыря въ 1658 году Мая 27, съ проклятіемъ того, кто осмѣлится оную присвоить или утаить и съ исключеніемъ изъ *книги животной*, кто бы дерзнулъ истребить помянутое Патріаршее начертаніе. Не имѣя полнаго екземпляра передъ глазами и догадываясь только о древности онаго по неровному оттиску, по особенной формѣ буквъ и правописанію, еще въ 1813 году, при изданіи Сопиковымъ 1 Части *Библіографіи* (№ 1593), я полагалъ оный напечатаннымъ въ Краковѣ 1491 года. Наконецъ въ прошедшемъ году приобрѣтенный Графомъ Толстымъ покупкою отъ одного старообрядца за значущую сумму *полный екземпляръ Часослова*, *съ показаніемъ времени и мѣ-*

Digitized by Google

ста тисненія (*), совершенно подкрѣпилъ мою догадку. Сей достопамятной *Часословъ* печатанъ въ четвертку на бѣлой бумагѣ, безъ счета листовъ (которыхъ имѣетъ 379), съ однимъ раздѣленіемъ тетрадей на 6 листовъ и 2, за ними послѣдующія, безъ предрѣчій, съ киноварными заглавными и прописными буквами по приличію. Хотя во всей книгѣ печать слѣдуетъ сплошная, но индѣ изъ знаковъ препинанія удержаны точки и изрѣдка запятыя; изъ надстрочныхъ же употреблены титлы, словотитлы, кавыки и сокращенія безгласныхъ литтеръ. Къ особеннымъ отличіямъ правописанія принадлежатъ, точно какъ въ древнѣйшихъ рукописяхъ, весьма малыя сокращенія, употребленіе вездѣ въ концѣ при твердомъ и мягкомъ выговорѣ одной буквы ь, а литтеры ъ въ срединѣ вмѣсто о, иногда вмѣсто е и для означенія твердаго произношенія: тлъща, длъготрълпѣливъ, жрътва, дръжава; выспрьняя, въсяческая; также буквы ѣ за і — пролѣю, и за я — всѣкои, и странной выговоръ литтеры ѫ почти за всѣ гласныя: за а — лежѫщеи; за о — нѫ; за у — рѫку; за ю — мож и за я — даѫи. — Шрифтъ буквъ, употребленныхъ для Часо-

---

(*) Симъ открытіемъ рѣшенъ вопросъ, предложенный въ Вѣстникѣ Европы нынѣшняго года No 14 стран. 129 строк. 26 и 27.

Рдръ.

Digitized by Google

слова, снятъ съ современныхъ рукописей, исключая нѣсколькихъ особеннаго начертанія; и вообще вся книга при первомъ взглядѣ столь подобна рукописи, что оную, безъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія, трудно почесть за печатную.

Языкъ Часослова, равно и другой извѣстной Феолевой книги Октоиха, есть древній Славянскій, нѣсколько искаженный не только переписчиками, но и при самомъ изданіи, ибо въ сихъ образцахъ древнѣйшаго у Славянъ типографическаго искусства замѣтны значущія погрѣшности. Обращая вниманіе на остатки Славянской писменности у Болгаръ Дунайскихъ, сохранившіеся въ Синодальной Московской библіотекѣ отъ XIV вѣка, полагаю, по сходству съ оными памятниками, что подлинникъ Часослова писанъ въ Болгаріи. Между тѣмъ въ немногихъ словахъ, предлагаемыхъ отъ себя Издателемъ, виденъ Руской языкъ въ простонародномъ Польскомъ, или правильнѣе Бѣлорусскомъ, выговорѣ. На оборотѣ 578 листа Феоль, помѣщая указатель счета тетрадей, говоритъ: „то есть личба до той кнuы, якъ имають тетради быти отъ початку азъ до конца, одна тетрадь подля еднοей, тыжъ одинъ листъ подля другого азъ до конца.“

На послѣднемъ 379 листѣ сего достопамятнаго Часослова выгравированъ на де-

Digitized by Google

ревѣ гербъ города, означено: Кракова, съ тремя монограммами, которыхъ смыслъ мнѣ неизвѣстенъ, и съ слѣдующимъ напечатаннымъ послѣсловіемъ: „Докончана бысть сия книга у великомъ градѣ у Краковѣ. при державѣ великаго короля полскаго казимира. и докончана бысть мѣщаниномъ краковьскымь швайполтомь, фѣоль, из нѣмець немецкого роду франкь. и скончашася по божиемь нароженииемь. д̃ı сѣть. девятьдесять и а̃ лѣто.“ Патеръ Добровскій правъ въ своей догадкѣ: Часословъ и Октоихъ напечатаны не 1490, какъ думалъ г. Линде, а 1491 года; ибо неправильно помѣщенныя у г. Бандтке слова: *на лѣто* должно читать: *и а̃ лѣто.*

Въ мѣсяцословѣ, идущемъ съ мѣсяца Сентября (гдѣ одному только Марту дано Славянское названіе *сухаго*), находятся изъ Русскихъ Святыхъ: Владиміръ, Борисъ и Глѣбъ и Ѳеодосій Печерскій Игуменъ.

Конечно, судя по оставшимся памятникамъ, никто не станетъ доказывать, чтобы Феоль самъ переводилъ церковныя наши книги, или былъ издателемъ другихъ современныхъ переводовъ: онъ только печаталъ гораздо древнѣйшія переложенія. Доказательствомъ сему послужатъ нѣкоторые изъ Воскресныхъ тропарей, взятые изъ Часослова: *Глас.* 3. Да веселятся небесная

и радуются: зенаа, яко сътвори дрьжаву мышцею своею господь, попра съмертія смерть. прьвѣць из мертвыхъ бысть. из чрева адова избавиль есть насъ. и подасть мирови велію милость. — *Глас.* 5 Събезначялное слово отцю и духови. еже отъ дѣвы рождьшееся на спасеніе наше. поимь вѣрніи и поклонимся, яко изволи плътію възыти на кресть и съмерть прѣтрьпѣти и вьскресити умрьшяя вь славное вьскресеніе свое. — *Глас.* 6 Ангельскія силы на гробѣ твоемь. и стрѣгуще омрьтвѣша. и стояше марія на гробѣ ищущи пречистаго тѣла твоего. испровръже ада и не искуся отъ него. срѣте дѣву дая животъ. вьскресыи изь мрьтвыхъ господи слава тебѣ. — *Глас.* 7 Раздруши крьстомь своимь съмрьть. и отврьзе разбоинику раи. мироносицамь плачь приложи. и своимь апостоломь проповѣдати повелѣ, яко вьскресе христе боже даруя мирови велію милость.

Остается замѣтить, что третій екземпляръ Часослова, съ 10 тетради по 70 ю, находится въ рукахъ Московскаго купца Алексѣя Савина Шульгина, торгующаго древними книгами въ мѣняльной лавкѣ противъ Университета, и что другая книга Краковской, вѣроятно Феолевой типографіи, *Тріодь цвѣтная*, въ большой листъ, безъ начала и конца, неизвѣстная ни г-ну Бандтке

ни нашимъ Библіографамъ, купленная у помянутаго купца, хранится теперь въ библіотекѣ Государственнаго Канцлера Графа Николая Петровича Румянцова, знаменитаго споспѣшествователя отечественнаго просвѣщенія.

К. Калайдовичъ.

19 Сентября
1819 года.

О Миѳологіи.

Нѣкоторые полагаютъ, что Миѳологія начало свое получила отъ Священнаго Писанія, то есть, что истины сей древней и единственной книги, содержащей въ себѣ древнѣйшія преданія народа Еврейскаго, бывъ превратно поняты и еще превратнѣе истолкованы Греками и Римлянами, явились у нихъ въ искаженномъ видѣ. Таково есть мнѣніе нѣкоторыхъ писателей, неслѣдующихъ письменнымъ памятникамъ Греческимъ и Римскимъ, и нелюбящихъ вникать въ природу человѣка, оставленнаго самому себѣ, то есть своимъ силамъ и способностямъ, даннымъ ему на тотъ конецъ, чтобы посредствомъ трудовъ своихъ и усилій вознесшись выше прочихъ животныхъ, чтобы посредствомъ ученія сдѣлаться тѣмъ,

Digitized by Google

чѣмъ видимъ его нынѣ, или чѣмъ онъ быть можетъ впредь, при дальнѣйшемъ себя усовершеніи. Другіе вообще утверждать привыкли, что всѣ баснословныя преданія вымышлены поэтами единственно съ намѣреніемъ украшать плоды своего воображенія, и что ими удовлетворяется только праздное любопытство. Оба сіи мнѣнія весьма далеки отъ надлежащей справедливости. Вразсужденіи перваго скажемъ слѣдующее: Утверждать, якобы искаженныя истины Священнаго Писанія дали бытіе сказаніямъ баснословнымъ, есть то же что допускать ложное и странное предположеніе, выдуманное или для особливыхъ видовъ, или по совершенному незнанію о томъ состояніи, въ какомъ человѣкъ находился во времена отдаленнѣйшей древности. Народъ Еврейскій многія изобрѣтенія, обычаи, ремесла и науки заимствовалъ отъ Египтянъ, съ которыми былъ въ частыхъ сношеніяхъ, и у которыхъ долго находился въ неволѣ. Съ Греками познакомился онъ только во время Александра Великаго. Страхъ имени Римскаго безъ всякаго сомнѣнія, какъ можно догадаться, въ первой разъ долженъ былъ объять Евреевъ никакъ непрежде войны Римлянъ противъ Антіоха: слѣдственно, ни Египтяне, ни Греки, ни Римляне, которые такъ поздно познакомились съ Евреями, и которые до сего знакомства уже

Digitized by Google

имѣли свою Миѳологію, прежде показанныхъ епохъ немогли никакихъ преданій заимствовать отъ Евреевъ. Сверхъ того, что скажутъ поборники перваго мнѣнія на вопросы: откуда взялась Миѳологія другихъ народовъ, какъ древнихъ, такъ и нынѣ существующихъ? откуда Миѳологія Египтянъ, Индіянъ, Персовъ, Китайцевъ? откуда Цельтовъ, Сарматовъ, Скандинавовъ, и даже остатки баснословія нынѣшнихъ народовъ Европы? Касательно же другаго мнѣнія, будто бы поеты были изобрѣтателями сказаній Миѳологическихъ, и будто сіи сказанія служатъ единственно къ удовлетворенію празднаго любопытства, несправедливость его, думаю, будетъ доказана въ послѣдствіи сего разсужденія.

Люди временъ первобытныхъ безъ всякаго сомнѣнія терпѣли важныя невыгоды отъ того, что ихъ изобрѣтенія, ихъ способы удовлетворять необходимымъ нуждамъ своимъ, были весьма недостаточны; но еще болѣе невыгодъ и неудобствъ они терпѣть должны были отъ того, что незнали чудеснаго, можно сказать божественнаго изобрѣтенія, доставляющаго намъ столь важныя преимущества въ жизни — говорю объ искусствѣ письма, о сообщеніи потомству мыслей нашихъ и приобрѣтенныхъ знаній. Сіе искусство, нынѣ доведен-

Digitized by Google

ное до столь высокой степени совершенства, въ какое именно время изобрѣтено, какъ долго оставалось во младенчествѣ, сколько требовало трудовъ и усилій для своего усовершенствованія: все это едва ли можетъ быть объяснено удовлетворительнымъ образомъ. Но событія оныхъ вѣковъ, отдаленныхъ и темныхъ, сохранились для насъ въ баснословной исторіи, то есть въ Миѳологіи, и съ сей-то стороны будучи разсматриваема, она представляетъ намъ совсѣмъ не то понятіе, какое имѣютъ о ней многіе люди. Неупуская изъ виду сего обстоятельства, мы конечно уже небудемъ твердить вмѣстѣ съ другими, яко бы древніе стихотворцы изобрѣли Миѳологію или для своей забавы, или же чтобъ украсить ею свои творенія. Ибо начало свое она возъимѣла обыкновеннымъ порядкомъ, весьма естественнымъ, сообразнымъ природѣ человѣка и окружающихъ его предметовъ; скажу болѣе: это и случиться не могло никакимъ другимъ образомъ.

Люди первобытныхъ обществъ, имѣя живое и плодовитое воображеніе, находясь посреди многихъ удивительныхъ, можно сказать чудесныхъ предметовъ, которымъ естественныхъ причинъ ни понять, ни истолковать они были не въ состояніи — люди сіи, говорю, во всѣхъ предметахъ, безъ сомнѣ-

Digitized by Google

нія, должны были усматривать свойства и силы сверхъестественныя. Не могши о всѣхъ видимыхъ дѣйствіяхъ судить иначе какъ по сравненію ихъ съ дѣйствіями животныхъ, удивительно ли, что главнѣйшія тѣла въ Природѣ, вліяніемъ своимъ очевидно помогающія размноженію и возращенію прочихъ, они почли за существа одушевленныя и включили ихъ въ число боговъ первоклассныхъ! Такимъ образомъ земля, носящая на себѣ всѣхъ звѣрей и производящая разнообразную для нихъ пищу, принята была за всеобщую матерь людей, боговъ и другихъ существъ, на ней живущихъ.

Такимъ же образомъ солнце, лучами своими возращающее существа органическія, дающее имъ силу и крѣпость, на языкѣ бѣдномъ выраженіями, но живомъ и стремительномъ, весьма легко могло быть наименовано богомъ. Изъ сихъ взаимныхъ между небомъ и землею отношеній родилась въ людяхъ мысль объ ихъ супружеской связи; отсюда бытіе свое получили Титаны, Гиганты, оныя ужасныя огромностію своей чудовища, которыя, понадѣявшись на чрезвычайную крѣпость силъ своихъ, дерзновенно возстали противъ Юпитера, возносили горы на горы и хотѣли было низвергнуть съ престола Громовержца. И что другое значитъ оное ужасное земли и неба потом-

Digitized by Google

ство, его мятежная брань противЪ первенствующаго бога, что другое значитЪ, какЪ не дѣятельность силЪ Природы, иносказательно выраженная на живописномЪ языкѣ людей первобытныхЪ? ТакимЪ образомЪ огонь, вода, воздухЪ, по причинѣ великаго ихЪ вліянія на жизнь существЪ органическихЪ до нашего почти времени занимавшіе мѣсто вЪ числѣ четырехЪ стихій, причислены были кЪ сонму боговЪ, подЪ именами Вулкана, Нептуна и Юноны.

Кромѣ того, разныя другія дѣйствія Природы, которыя производили вЪ людяхЪ непріятныя впечатлѣнія, по непостижимости причинЪ своихЪ или почитаемы были также божествами, или же были приписываемы какой нибудь силѣ, превосходящей силу человѣческую.

ТакимЪ образомЪ громы, молніи, вѣтры, сильные вихри, ужасныя землетрясенія, разлитія водЪ, и другія бѣдственныя событія почитались несомнительными знаками неблаговоленія боговЪ, разгнѣванныхЪ проступками человѣческими, и вЪ слѣдствіе того немедленно изобрѣтаемы были средства кЪ умилостивленію страшнаго ихЪ гнѣва. ВотЪ начало языческихЪ жертвоприношеній, моленій, божницЪ, омовеній, куреній и другихЪ обрядовЪ очистительныхЪ,

Digitized by Google

почитавшихся удобными избавить отъ казни за проступки и злодѣянія.

Равнымъ образомъ предметы возбуждающіе пріятныя чувства, также мѣста, видомъ и положеніемъ своимъ восхитительныя для взора, должны были имѣть боговъ хранителей. Здѣсь, на примѣръ, потокъ дождевой воды, съ ревомъ падающій съ горнаго утеса; тамъ прозрачной ручеекъ, тихо катящійся по песку и прохлаждающій утомленнаго путешественника; еще въ другомъ мѣстѣ улыбающійся лугъ; индѣ прелестная роща, манящая къ себѣ шумомъ листковъ и мелодическимъ пѣніемъ пернатыхъ: сіи и подобныя имъ красоты Природы должны были дать начало многимъ божествамъ, лѣснымъ и пастушескимъ. И потому весьма вѣроятно, что отсюда произошли Нимфы, какъ то Наяды, Дріады и такъ далѣе; отсюда же вѣроятно произошли Сатиры, Фавны, Сильваны, Флора, Палеса, Помона, равно какъ другіе, имъ подобные боги и богини. Имена всѣхъ ихъ, если разсмотрѣть внимательно, окажутся не инымъ чѣмъ, какъ отвлеченными свойствами прекраснѣйшихъ въ мірѣ предметовъ; симъ свойствамъ и качествамъ даны приличныя названія на языкѣ сильномъ и живописномъ, и они послѣ превращены въ существа одушевленныя.

Digitized by Google

Разныя изобрѣтенія, равно какъ и первыя начала наукъ, которыя въ теченіе многихъ лѣтъ, посредствомъ многихъ опытовъ и съ помощію великихъ трудовъ дѣлались извѣстными, или посвящаемы были разнымъ богамъ, или на языкѣ аллегорическомъ сами въ божества превратились. Безъ всякаго сомнѣнія такимъ образомъ явилась Минерва, порожденіе мозга Юпитерова, богиня мудрости, наукъ, искусствъ и всѣхъ изобрѣтеній разума превосходнаго; сюда же принадлежитъ остроумная аллегорія о Музахъ на Олимпѣ, Геликонѣ и Парнассѣ.

Мужи, превосходствомъ ума своего, отважностію и рѣдкимъ въ трудахъ терпѣніемъ содѣйствовавшіе благу и счастію первобытныхъ обществъ, приобрѣли неоспоримое право на благодарность. На сходьбищахъ, въ торжественныхъ собраніяхъ своихъ потомки прославляли имена ихъ, и благодѣтели человѣчества или причислены къ лику боговъ, или признаны достойными навсегда оставаться въ особливомъ между людьми уваженіи. Точная справедливость суда, стремленіе помогать бѣднымъ и притѣсненнымъ, горькія жалобы противъ невѣрности въ любви, несклонность ко взаимной страсти, сѣтованіе объ утратѣ милаго сердцу — все сіе немало содѣйствовало къ обогащенію Миѳологіи новыми вымысла-

Digitized by Google

ми. Нѣтъ сомнѣнія, что такимъ образомъ, а неиначе, Минось, Еакъ и Радамандъ заслужили отличное право быть судіями душъ человѣческихъ за предѣлами здѣшней жизни. Наконецъ, что̀ ни находится въ мірѣ, что̀ раждается, возрастаетъ, исчезаетъ, измѣняется, возникаетъ снова, а особливо что̀ въ бѣдственномъ положеніи человѣка подаетъ ему помощь и спасеніе, что̀ благоприятствуетъ его здоровью, славѣ, счастію, все то, говорю, причтено было къ сонму боговъ добрыхъ. Равнымъ образомъ и все неприятное, все вредное, на примѣръ болѣзни, уродливость, старость, другія противности физическія и нравственныя имѣли своихъ поклонниковъ. По сему неудивительно, что нѣкоторыя птицы, животныя, растѣнія у многихъ древнихъ народовъ, а особливо у Египтянъ, равно какъ у нынѣшнихъ дикихъ, почитались благосклонными или враждебными божествами.

Таковы суть главные источники Миѳологіи и боговъ древности, изъ которыхъ одни означаютъ свойства и дѣйствія тѣлъ физическихъ, другіе принадлежатъ къ нравственнымъ установленіямъ человѣческихъ обществъ: всѣ же они произошли отъ одного сложнаго начала, а именно отъ невѣжества младенчествующихъ народовъ и отъ

Digitized by Google

скудости ихъ языка, сего единственнаго средства приобрѣтать понятія и потомъ разсуждать о предметахъ. Остановимся теперь надъ тѣми качествами, какія были приписываемы богамъ во времена древнія.

Ежели нынѣ, при столь высокой степени просвѣщенія, сущность Бога, какъ Духа невещественнаго, и для самыхъ даже глубокихъ метафизиковъ остается непостижимою безъ помощи вѣры, а простой народъ и покланяться ему неумѣетъ безъ чувственныхъ знаковъ; тѣмъ болѣе мысль о высочайшемъ Существѣ была непостижимою въ оные вѣки младенчествующаго человѣчества, когда разумъ находился еще въ самыхъ тѣсныхъ предѣлахъ. По сему отъ непамятныхъ временъ люди или представляли себѣ боговъ имѣющими образъ человѣческій, или воздавали почести четвероногимъ, птицамъ и деревьямъ, почитая ихъ божествами; тѣмъ и другимъ приписывали они добрыя и злыя склонности человѣческія, только бо́льщую силу и могущество.

Отъ того боги ихъ такъ же раждались и умирали, какъ люди; такъ жили, ѣли, пили, какъ люди; такъ пугались, трепетали, утомлялись трудомъ, истощались въ силахъ, имѣли нужду въ отдыхѣ; оборонялись при нападеніи и уступали превос-

Digitized by Google

могающей силѣ; гордились богатствомъ, породою, силами души и тѣла, природными и приобрѣтенными отличіями; не любили бѣдности, нужды и вообще всего неприятнаго, низкаго, отвратительнаго; однимъ словомъ, такъ точно дружились, влюблялись, сердились, какъ поступаютъ люди, будучи въ подобныхъ обстоятельствахъ. Отсюда происходитъ, что Юпитеръ, то въ видѣ красиваго быка похищаетъ Европу, дочь Агенорову, то превратившись въ золотой дождь прокрадывается въ теремъ прекрасной Данаи и обращаетъ въ ничто замыслы Акризія. Отсюда и то, что Юпитеръ призываетъ себѣ въ помощь боговъ ему преданныхъ, и мужественно обороняется отъ Гигантовъ, возставшихъ противъ Олимпа; что Вулканъ, сброшенный съ неба, повредилъ себѣ ногу; что изгнанный Аполлонъ идетъ къ Адмету и стережетъ его быковъ, которыхъ искусно уводитъ проворный Меркурій. По сему-то боги часто живали между людьми и всегда вмѣшивались въ дѣла ихъ. Особенно же благоприятствовали они тѣмъ, которые своими добродѣтелями, заслугами, мужествомъ, благоразуміемъ и подобными качествами превосходили прочихъ. По сему-то столь часто видимъ боговъ и богинь вступающихъ въ связи супружества съ людьми отличнѣйшихъ качествъ душевныхъ и тѣлесныхъ,

Digitized by Google

и отъ сихъ браковъ видимъ раждающееся потомство Героевъ.

Великая впрочемъ была и разница между людьми и богами. Во первыхъ, боги почитались безсмертными, вѣчно цвѣтущими юностію. Во вторыхъ, красота ихъ далеко превышала человѣческую: вообще длинные, распущенные, свѣтлые волосы, глаза черные или голубые, лице бѣлое съ прелестнымъ румянцемъ, строгая соразмѣрность всѣхъ членовъ, поступь благородная и величественная составляли исключительную ихъ принадлежность. Въ третьихъ, не только дѣла настоящія знали они лучше нежели люди, но минувшія, даже будущія происшествія были открыты для ихъ взоровъ, и сію возможность постигать отдаленныя временемъ событія часто сообщали они жрецамъ своимъ и предсказателямъ.

Языческія божества имѣли многіе храмы, въ разныхъ мѣстахъ воздвигнутые, особливо же въ рощахъ, на горахъ высокихъ, при рѣкахъ и источникахъ прозрачныхъ. Тамъ хранились ихъ истуканы, которые дѣлаемы были сперва изъ дерева, мѣди и бронзы, потомъ изъ слоновой кости, изъ серебра и золота. Во времена глубокой древности одни только лѣса и рощи подъ открытымъ небомъ служили вмѣсто

Digitized by Google

храмовъ; потомъ явились шалаши изъ хворосту и бревенъ, которые, при усиливающейся промышленности, въ последовавшіе веки украшались мало по малу, и наконецъ превратились въ храмы великолепнейшіе; ибо въ древности ни на что неупотреблялись богатства и сокровища съ такою расточительностію, какъ на сооруженіе капищь. Славнейшіе изъ нихъ были: храмъ Вила въ Ассиріи, Аполлона въ Дельфахъ, Юпитера Олимпійскаго въ Елиде, Капитолинскаго въ Риме, Діаны въ Ефесе. Не все однакожъ храмы сіи равно были богамъ пріятны: въ однихъ чаще любили они присутствовать, быть свидетелями молитвъ и жертвоприношеній, нежели въ прочихъ. Вообще однакоже сказать можно, что те места, на которыхъ была имъ воздаваема почесть, съ окрестностями своими и со всеми жителями пользовались ихъ покровительствомъ. Особливо же изливали они щедроты свои на жителей, когда после долговременнаго отсутствія посещали храмы свои, или когда возвращались обитать въ нихъ, или наконецъ когда, въ случаяхъ важныхъ, являлись людямъ собственною особою. Тогда по пути ихъ шествія земля какъ бы возраждалась снова, следы ихъ покрывались благовоннейшими цветами, возделанныя нивы приносили необычайное изобиліе, деревья давали плоды чудеснаго вку-

Digitized by Google

са, стада удвояли прибыль хозяина; словомъ, съ появленіемъ боговъ наступали дни счастія для смертныхъ. Отъ множества храмовъ въ разныхъ мѣстахъ, одному и тому же божеству воздвигнутыхъ, отъ качествъ ему приписываемыхъ, отъ разнообразія обрядовъ при жертвоприношеніяхъ и празднествахъ произошли и многія одному божеству наименованія. Такимъ образомъ былъ Юпитеръ Олимпійскій, Капитолинскій, Амонскій и проч., былъ Аполлонъ Дельфійскій, Делійскій и проч.

Сіи качества, богамъ древнихъ народовъ приписываемыя, находимъ у многихъ писателей, особливо же у Гомера, котораго Иліада и Одиссея, въ стихахъ гармоническихъ представляя совершенную картину людей, въ древнія времена жившихъ, въ то же самое время служатъ и наилучшимъ описаніемъ боговъ языческихъ. Притомъ же какъ Гомеръ древнѣе всѣхъ свѣтскихъ писателей, то и его творенія должны быть ближе къ истинѣ: ибо устныя преданія, переходя отъ одного поколѣнія къ другому, въ короткое время немогли еще столько измѣниться, какъ въ позднѣйшіе вѣки. Поэты и писатели, послѣ Гомера живщіе, во многомъ не согласны между собою: одно и то же преданіе описываютъ они различнымъ образомъ. Одни то оспориваютъ, что другіе

Digitized by Google

утверждаютъ; иные, прибавляя много происшествій новыхъ, показываютъ имъ и новыя причины. Отъ чего же происходитъ ето? Безъ сомнѣнія отъ того, что люди, будучи между собою несходны понятіями, чувствами, образомъ мыслей, несходны въ мужествѣ и терпѣніи, въ желаніяхъ своихъ и намѣреніяхъ, естественно должны были неодинаково и передавать сказанія своихъ предковъ. Еще болѣе увѣримся въ сей истинѣ, когда обратимъ вниманіе наше на первобытное ихъ состояніе. При совершенномъ, незнаніи всего, что ихъ ни окружало, при суевѣрныхъ мнѣніяхъ и странныхъ мысляхъ, люди сіи, употреблявшіе языкъ бѣдный, живой, состоящій изъ словъ большей частію переносгаго значенія, не имѣвщіе понятія ни объ искусствахъ, ни о промышленности, неопытные, неспособные ни выражать мыслей своихъ съ порядкомъ и ясностію, ни передавать ихъ наступающимъ поколѣніямъ,—моглиль, говорю, люди сіи сохранить въ цѣлости устныя преданія своихъ предковъ? имѣлиль они удобность и способы отличить призракъ отъ вещи, дѣйствіе отъ причины, обманъ отъ истины, добро общее отъ частныхъ видовъ, искреннюю набожность отъ притворства и лицемѣрія? Слѣдственно былиль они въ состояніи отдѣлить ложь отъ правды? Если въ наше, столь просвѣщенное время,

Digitized by Google

одни и тѣ же происшествія очевидными свидѣтелями разсказываются не одинакимъ образомъ; ежели благоразумные и ученые мужи, безъ пристрастія и предубѣжденій записывающіе дѣла общежитія, часто бываютъ несогласны въ своихъ замѣчаніяхъ: то чего ожидать должно отъ людей оныхъ первобытныхъ обществъ, отъ людей непросвѣщенныхъ, грубыхъ, полудикихъ? Даже въ позднѣйшіе вѣки, когда между людьми начали появляться искусства и науки, когда были уже изобрѣтены средства сохранять въ памяти дѣянія минувшія и передавать ихъ отдаленному потомству, сколько на земномъ шарѣ могло случиться перемѣнъ и бѣдственныхъ происшествій? сколько потрясеній физическихъ и нравственныхъ, которыя могли разрушить безчисленные памятники трудовъ и усилій человѣческихъ? Тамъ груда камней, сложенныхъ на память знаменитаго подвига, разрушена землетрясеніемъ; здѣсь холмъ или городъ, напоминавшіе о мужествѣ и храбрости падшихъ за отечество подвижниковъ, скрылись подъ волнами океана; индѣ памятникъ, воздвигнутый заслугамъ и доблестямъ надъ могилою героя, разсыпался въ прахъ и сравнялся съ землею; въ другомъ мѣстѣ правила доброй жизни, начертанныя на вѣковѣчномъ гранитѣ, въ послѣдствіи времени сдѣлались неразумительными для потомства, и тѣмъ

Digitized by Google

самымъ дали многіе поводы къ разнымъ вымысламъ.

Сверхъ того, происшествія, въ разныя времена и въ разныхъ мѣстахъ случившіяся, по невниманію людей были смѣшаны ими. Такимъ образомъ дѣянія разныхъ мужей, или по сходству въ именахъ и подвигахъ героевъ, или по великой славѣ одного изъ нихъ, сему одному и приписаны, между тѣмъ какъ другіе остались въ забвеніи: Достовѣрные примѣры тому находимъ у Грековъ въ Орфеѣ, Амфіонѣ, Геркулесѣ, Тезеѣ, Гомерѣ и проч. Подобнымъ же образомъ Египтяне поступили съ своимъ Гермесомъ, которому приписывается множество изобрѣтеній, а Персы съ истиннымъ, или (какъ нѣкоторые думаютъ) вымышленнымъ Зороастромъ.

Наконецъ въ древнихъ сказаніяхъ множество перемѣнъ сдѣлали разные писатели. Одни, непринимая ничего новаго, передавали потомству только то, что сами получили отъ своихъ предковъ, и сей подвигъ ихъ достоинъ всякаго одобренія. Другіе, въ преданіяхъ миѳологическихъ находя важныя истины, сокрытыя подъ завѣсою иносказательнаго языка, начали толковать ихъ и объяснять, каждой по своему разумѣнію; они совсѣмъ упустили изъ виду то обстоя-

Digitized by Google

тельство, что многія изъ баснословныхъ сказаній никакимъ образомъ истолкованы быть немогутъ, и что истинный смыслъ ихъ останется навсегда сокрытымъ.

Хотя поэты, какъ легко домыслиться можно, отнюдь не творили басней, совершенно новыхъ; ибо должны были съ большею или меньшею точностію держаться старыхъ преданій: однакожъ, одни обстоятельства пропуская, другія прибавляя, сообразно съ цѣлью и намѣреніемъ, они представляли предметы не въ одинаковомъ видѣ, но всегда съ большими или меньшими перемѣнами для большей живости и чтобы сильнѣе подѣйствовать на душу; слѣдственно и поэты немало содѣйствовали измѣненію баснословныхъ сказаній. Одни, на примѣръ, представляютъ Цербера триглавымъ; другіе, для большаго дѣйствія на слушателей или читателей, даютъ адскому псу сто головъ въ своихъ стихотвореніяхъ. У древнѣйшихъ поэтовъ была одна только Муза, или не болѣе трехъ; позднѣйшіе считаютъ ихъ девять. То же самое разумѣть должно о Сибиллахъ и другихъ баснословныхъ лицахъ и предметахъ.

Напомнимъ еще о живописцахъ, ваятеляхъ и другихъ художникахъ, которые, по внушенію творческаго своего генія, боговъ

Digitized by Google

и людей представляли въ новомъ видѣ, съ новою выразительностію, и творенія художниковъ сихъ служили образцами для прочихъ.

Сими и подобными имъ способами, которыхъ можно бы насчитать очень много въ Миѳологіи, и безъ того уже запутанной и темной, возникли новыя замѣшательства. Отвратить ихъ можно не иначе, какъ держась строгаго порядка въ прилѣжныхъ изысканіяхъ, такого порядка, какому слѣдуютъ въ другихъ наукахъ. Надобно обратиться ко временамъ отдаленнѣйшей древности, то есть къ самымъ чистымъ источникамъ, изъ которыхъ большею честію излились преданія Грековъ и Римлянъ, именно же къ твореніямъ Гомера и Гезіода: здѣсь миѳологическія преданія найдемъ самыя простыя, ближайшія къ первобытной своей подлинности. Послѣ того разсмотрѣть надобно перемѣны, сдѣланныя поэтами епическими и лирическими, историками, философами, грамматиками Александрійскими. Именно такимъ образомъ многіе ученые и трудолюбивые мужи истекшаго столѣтія привели Миѳологію въ лучшую систему и облегчили средства къ пріобрѣтенію возможныхъ въ ней свѣдѣній.

Разсмотрѣвши, что Миѳологія не поэтами была вымышлена, но имѣла совсѣмъ

Digitized by Google

другое начало, болѣе свойственное природѣ человѣка, остановимся теперь надъ тѣмъ, къ чему служитъ она въ ученомъ свѣтѣ.

Достовѣрность древнихъ происшествій, разумѣется историческихъ, едва ли простираться можетъ далѣе осми вѣковъ до начала лѣтосчисленія хрістіанскаго; ибо древнѣйшія дѣянія рода человѣческаго исчезаютъ въ густомъ туманѣ времени, куда немногіе только изъ людей необыкновенныхъ, и то съ великимъ трудомъ, проникнуть могутъ. Исторія же позднѣйшихъ народовъ, какъ отжившихъ срочное время бытія своего въ мірѣ, такъ и нынѣ еще существующихъ, становится достовѣрною только по введеніи письменнаго искусства, и смѣло сказать можно, что достовѣрность исторіи увеличивалась по мѣрѣ усовершенствованія сего безцѣннаго способа говорить потомству посредствомъ начертанныхъ знаковъ. До принятія сего искусства всѣ дѣянія народа обыкновенно бываютъ невѣрны, темны, часто даже странны и чудесны; извѣстія объ нихъ составляются изъ устныхъ преданій и памятниковъ древнѣйшихъ, которыя мы обыкли называть Миѳологіею.

Но Греческое слово *Μυθος* не значитъ вымышленныхъ сказаній или басней; напротивъ подъ нимъ разумѣть надобно именно

Digitized by Google

то, что мы разумѣемъ подъ *преданіями*, которыя сперва болѣе или менѣе основывались на сущей истинѣ, а потомъ уже, переходя изъ устъ въ уста наступающихъ поколѣній и измѣняясь разнымъ образомъ, сдѣлались извѣстіями, болѣе похожими на вымыслы, нежели на быль и правду. Но объ нихъ неможно судить хорошо по одной только поверхности; неможно и толковать ихъ по буквальному смыслу. Люди простые, люди недальняго ученія и не могущіе далеко простирать своихъ понятій, натурально въ Миѳологіи ничего болѣе невидятъ, кромѣ безчисленнаго множества басней безъ порядка, безъ связи и безъ смысла. Напротивъ того люди ученые, искусные въ древнихъ языкахъ, свѣдущіе въ происшествіяхъ всѣхъ вѣковъ и народовъ, имѣющіе надлежащее понятіе о природѣ человѣка и о разныхъ состояніяхъ, черезъ которыя переходить ему надлежало, вникающіе въ уставы общежитія, великими законодателями предначертанные для блага и для дальнѣйшаго усовершенствованія рода человѣческаго, особливо же опытные въ физическихъ наукахъ и привыкшіе судить о вещахъ здраво, — такіе люди умѣютъ находить пользу въ баснословныхъ сказаніяхъ. Въ нихъ замѣчается оный первый путь, по которому шествовалъ человѣкъ, отъ Природы самому себѣ оставленный и побуждаемый только

Digitized by Google

нуждами бытія физическаго, и какимъ образомъ на пути семъ начиналъ онъ совершенствовать свои силы и способности; здѣсь видѣть можно первыя связи общежитія гражданскаго и политическаго; здѣсь открываются начала полезнѣйшихъ для рода человѣческаго ремеслъ, наукъ и художествъ; здѣсь наконецъ глазамъ нашимъ представляются безчисленные труды и усилія, добровольно подъятыя людьми на тотъ конецъ, чтобы отъ грубости, отъ дикой жизни перейти въ состояніе нынѣшней образованности и просвѣщенія.

Различные плоды воображенія всѣхъ вѣковъ и народовъ, творенія Поэзіи, Живописи и Ваянія, сіи творенія, любителями изящныхъ искусствъ въ числѣ рѣдкихъ драгоцѣнностей хранимыя, безъ знанія Миѳологіи немогутъ быть вразумительны. Наконецъ, сколько Миѳологія помогаетъ уразумѣнію древнихъ памятниковъ, а именно надписей, изображеній, статуй; неменѣе того образуетъ она вкусъ молодаго художника, представляя воображенію его множество фигуръ прекрасныхъ, въ разныхъ видахъ и съ выраженіями разнообразными.

Но выгоды сіи останутся недоступными для тѣхъ, которые не запаслись предварительными свѣдѣніями. Миѳологія пре-

Digitized by Google

буетъ разсудка опытнаго; усовершенствованнаго надлежащимъ ученіемъ; будучи собраніемъ аллегорій, догадокъ, запутанныхъ преданій, она требуетъ ума проницательнаго, умѣющаго всматриваться въ причины и дѣйствія случающихся въ свѣтѣ событій, — требуетъ ума, постигающаго разныя отношенія между предметами; а такой умъ появляется только въ зрѣлыхъ лѣтахъ, образуется прилѣжнымъ наблюденіемъ и опытностію долговременною. : : :

(Съ Польск.)

III. СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРІЯ и ПОЛИТИКА.

Георгій III, Король Великобританскій (*).

. . . . Мнѣ остается упомянуть еще о нѣкоторыхъ подробностяхъ касательно характера и домашней жизни Георгія III.

Начну съ его нравовъ; чистыхъ, непорочныхъ, прямо патріаршескихъ. Посреди семейства многочисленнаго, изъ двѣнадцати

(*) Отрывокъ изъ соч. г-на *Левиса*.

Digitized by Google

дѣтей состоящаго, онъ и Королева жили тихо, безъ всякой пышности. Любимѣйшею забавой Короля была церковная музыка, въ которой всему предпочиталъ творенія Генделя, предшественника, и можетъ быть равнаго Моцарту, Гайдену и славному автору пѣсни: God save the king. Почти каждую недѣлю были играны піесы его въ комнатномъ концертѣ, въ присутствіи немногихъ особъ изъ числа придворныхъ. Это были почти единственныя собранія, въ которыхъ Георгій могъ находить пріятности общества; ибо въ Англіи строгій законъ приличія запрещаетъ Монарху кушать со своими подданными. Сего еще недовольно: когда Англійскіе Короли въ случаяхъ торжественныхъ обѣдаютъ публично; въ то время придворные чиновники служатъ имъ стоя на колѣняхъ — обыкновеніе весьма странное для такого свободнаго государства, какова Англія, гдѣ каждый гражданинъ самаго низшаго класса съ толикимъ мужествомъ защищаетъ права свои; но еще болѣе то удивительно, что сіи знаки рабскаго благоговѣнія оказываются не одними чиновниками только низшаго класса, но и знатнѣйшіе вельможи, получившія новое достоинство по военной службѣ или гражданской, цѣлуютъ Королевскую руку. Размысливши объ этомъ, я догадываюсь, что подобные обычаи, которые кажутся столь несообразными съ духомъ не-

И е

Digitized by Google

зависимости Англійскихъ Лордовъ, именно проистекли изъ обдуманной гордости: нѣтъ сомнѣнія, что, изъявляя такимъ образомъ почесть Королю, они въ то же время оказываютъ ее народу, которой представляется въ особѣ Королевской, и котораго часть составляютъ они сами. Особенно же догадка моя подтверждается тѣмъ, что ни одинъ изъ Принцевъ крови непользуется закономъ предоставленными для нихъ почестями, и что имъ оказываютъ уваженія гораздо менѣе здѣсь, нежели въ прочихъ монархическихъ государствахъ.

Георгій III въ многочисленномъ семействѣ своемъ, а особливо въ шести Принцессахъ, своихъ дщеряхъ, нашелъ великое для себя вознагражденіе за всѣ выгоды общежитія, отъ которыхъ надлежало ему отказаться. Нигдѣ, ни въ какомъ домѣ не можетъ быть ни лучшаго порядка, ни большаго согласія. Бури молодости, а иногда и споры политическіе наводили мрачныя облака, которыя занимали пространство между нимъ и Принцами, его сынами; не смотря на то, всѣ признаются, что на свѣтѣ не можетъ быть лучшаго родителя. Сердце его всегда исполнено было чувствомъ любви родительской, и онъ безъ восторга немогъ видѣть всѣхъ дѣтей своихъ вмѣстѣ; встрѣчалъ каждаго изъ нихъ искренними

Digitized by Google

ласками, въ какихъ бы кто ни находился обстоятельствахъ, и сими знаками доброты и чувствительности сопровождались поступки его во всякое время.

Долговременное сожитіе съ Королевой, съ которою сочетался онъ на двадцать четвертомъ году возраста, было самымъ спокойнымъ и счастливымъ; никогда слабость, никогда разсѣянность недавали супругѣ его повода къ какимъ-либо подозрѣніямъ, между тѣмъ какъ онъ отъ природы не былъ нечувствителенъ къ красотѣ и прелестямъ, и симъ-то именно обстоятельствомъ еще болѣе возвышается его характеръ. Случилось, что въ припадкѣ помѣшательства, съ необыкновеннымъ чувствомъ нѣсколько разъ произнесъ онъ имя Милади Пемброкъ: тогда вспомнили, что онъ любилъ хвалить красоту ея, но никогда небылъ привязанъ къ ней узами сердца.

Не достойно ли особеннаго замѣчанія, что въ вѣкъ разврата повелители двухъ величайшихъ народовъ Европы, Лудовикъ XVI и Георгій III, показали въ себѣ примѣръ постояннаго цѣломудрія,—добродѣтели столь обвѣтшавшей, что самое даже ея названіе казалось посмѣшищемъ, по крайней мѣрѣ между мущинами? Впрочемъ не симъ только однимъ походили другъ на друга оба Мо-

Digitized by Google

нарха, постигнутые судьбою, хотя неодинаковой, но равно плачевною. Оба одушевлялись самыми чистыми желаніями, справедливостію, добротою, чувствами благородными; оба имѣли основательныя и обширныя свѣдѣнія, но стихотворство и *плохая* словесность непредставляли имъ ничего занимательнаго. Оба любили звѣриную охоту, верховую ѣзду и слѣсарное дѣло, которыми занимались въ часы свободные; но сіи занятія вовсе не препятствовали имъ употреблять возможнѣйшія старанія о благѣ общественномъ. Были добрыми отцами и добрыми супругами, поступали безъ притворства и нелюбили излишества. Наконецъ оба лишились скипетровъ своихъ *прежде смерти:* одинъ по слѣдствію плачевнѣйшихъ злодѣяній, сопровождаемыхъ обстоятельствами равно бѣдственными, какъ и низкими; другой утратилъ еще болѣе, ибо лишился того высокаго преимущества, которымъ человѣкъ отличается отъ безсловесныхъ тварей. Къ горшему же несчастію послѣднее помѣшательство случилось не отъ нечаяннаго происшествія, ни отъ невѣдомой причины, или отъ внезапнаго потрясенія; нѣтъ, оно было слѣдствіемъ глубокой печали послѣ кончины любимой дочери. Извѣстно, что привязанность родительская не всегда по равной части дѣлится между дѣтьми. Отецъ не можетъ не лю-

Digitized by Google

бить ихъ, побуждаемый природнымъ чувствомъ; но есть существо, которое сильнѣе трогаетъ его сердце; есть существо, на которомъ собираются лучи любви его въ одну точку. Опыты свидѣтельствуютъ, что въ большомъ семействѣ самое младшее изъ дѣтей часто бываетъ и наиболѣе любимымъ, быть можетъ потому что сладость чувства родительскаго лучше познается въ преклонномъ возрастѣ, а можетъ быть что другія дѣти, уже возросшія, и, такъ скажу, улетающія съ гнѣзда, оставляютъ пустоту, которую родителямъ пріятно замѣнить новымъ любимцемъ. То же самое случилось и въ семействѣ Короля Великобританскаго. Послѣдняя дочь, Принцесса Амалія, болѣе всѣхъ дѣтей была имъ любима. Она была другимъ Веніаминомъ для Короля-Патріарха, и сіе предпочтеніе принадлежало ей по строгой справедливости. Имѣя всѣ прекрасныя качества сестеръ своихъ, она отличалась еще трогательными прелестями; тѣмъ болѣе занималась родителемъ своимъ, тѣмъ болѣе старалась угождать ему, чѣмъ болѣе находилъ онъ удовольствія въ ея угожденіяхъ. Наконецъ, когда утрата зрѣнія присоединилась къ прочимъ недугамъ вѣнценоснаго старца, заботы нѣжной дочери сдѣлались безпредѣльны: всю себя она посвятила на услуги слабому, была ему путеводительницею, и сладостнымъ привѣ-

Digitized by Google

тиемъ своимъ облегчала тоску его. Смерть преждевременная слишкомъ рано похитила образецъ любви дѣтской. Не вдругъ палъ цвѣтокъ сей, какъ падаетъ быліе подъ острой косою земледѣльца; нѣтъ, она слабѣла мало помалу, медленно умирала. Страданія несчастной Принцессы становились отчасу мучительнѣе, отчасу болѣе терзали родительское сердце и потрясли мозгъ въ немъ, еще неукрѣпившійся на своемъ мѣстѣ послѣ перваго припадка (*). Кончина Амаліи поразила его жестокимъ ударомъ, котораго перенести былъ онъ уже не въ силахъ, и котораго непосредственнымъ слѣдствіемъ было очевидное помѣшательство. И къ несчастію оно было не такимъ состояніемъ, въ которомъ больной безпрестанно представляетъ себѣ минувшее, живетъ въ мечтахъ и доволенъ собою, — состояніемъ, которому столько же можно сострадать, сколько и завидовать. Георгій не былъ бы столь жалокъ, если бы впалъ въ сіе совершенное ничтожество, въ которомъ боль-

(*) Первой припадокъ продолжался очень короткое время, и Георгій освободился отъ него весною 1789 года. Выздоровленіе Короля праздновано принесеніемъ Господу Богу торжественнаго благодаренія въ церкви Св. Павла именно въ то время, когда всего нужнѣе было присутствіе разума для отвращенія заразы Французскаго безначалія.

Digitized by Google

ной, при неспособности чувствовать и мыслить, по крайней мѣрѣ можетъ пользоваться отдыхомъ и быть въ покоѣ. Но плачевные признаки показывали въ немъ ужасное сумасшествіе, и нельзя думать, чтобы столь сильные припадки, какимъ онъ подверженъ, не были сопряжены съ жестокою болью. Такая-то судьба постигла двухъ добродѣтельнѣйшихъ Монарховъ осмнадцатаго вѣка.

(Оконч. въ слѣд. книж.)

(Оконч. въ слѣд. книж.)

IV. СМѢСЬ.

Краткія жизнеописанія нѣкоторыхъ Кавалеровъ Ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго (*).

Рим. Имп. Графъ Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ,

Ближній Бояринъ, Генералъ-Адмиралъ, Фельдмаршалъ, Посольской Канцеляріи Пре-

(*) Изъ рукописи подъ заглавіемъ: *Полный Списокъ Кавалерамъ Ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго, съ самаго учрежденія его понынѣ, съ краткими біографическими извѣстіями о каждомъ Кавалерѣ.* Надъ составленіемъ сего Списка трудится

Digitized by Google

зидентъ (Канцлеръ), Намѣстникъ Сибирскій и Главный Начальникъ Аптекарскаго Приказа, получилъ сей Орденъ 10 Марта 1699 года *первый* изъ рукъ самаго Основателя.

Онъ былъ сынъ Боярина и Воеводы Тобольскаго Алексѣя Петровича Головина и первый Государя Петра Великаго помощникъ въ важнѣйшихъ военныхъ и политическихъ дѣлахъ. Будучи Окольничимъ и Намѣстникомъ Брянскимъ, поѣхалъ онъ въ 1686 году изъ Москвы для прекращенія ссоръ съ Китайцами, и въ слѣдствіе сего порученія 27 Августа 1689 года заключилъ близъ Нерчинска мирный трактатъ, коимъ прекращены всѣ прежнія безпокойства и поставленъ рубежъ между Россіею и Китаемъ.

По возвращеніи въ Москву пожалованъ Бояриномъ и Генералъ-Кригсъ-Коммиссаромъ. Въ семъ званіи находился онъ въ Азовскомъ походѣ, а по взятіи Азова, въ числѣ прочихъ награжденъ медалью въ 6½ червонцевъ, кубкомъ съ кровлею и золотымъ кафтаномъ на соболяхъ, да въ вотчину дано ему въ Кром-

служащій при Капитулѣ Россійскихъ Орденовъ г-нъ Надворный Совѣтникъ *Д. И. Шлунъ* и довелъ уже оный до 1730 года. Г-нъ Шлунъ по сіе время сдѣлалъ выписки болѣе, нежели изо ста рукописей и книгъ, какъ Русскихъ, такъ и иностранныхъ.

Digitized by Google

скомъ уѣздѣ село Молодовское городище съ деревнями, 57 дворовъ. Въ 1697 и 1698 годахъ отправлялъ онъ съ Лефортомъ то великое посольство въ Германію, Голландію и Англію, при которомъ находился самъ Петръ Великій. По смерти Лефорта произведенъ въ Генералъ-Адмиралы.

Будучи Генераломъ, командовалъ онъ въ 1700 году въ первомъ Нарвскомъ походѣ, въ 1702 получилъ Графское Римской Имперіи достоинство, а съ 1705 года, по смерти Боярина Льва Кириловича Нарышкина, былъ первымъ Министромъ или Канцлеромъ; но симъ званіемъ пользовался не долго; поспѣшая къ Государю въ Кіевъ, скончался онъ на дорогѣ въ городѣ Глуховѣ 2 Августа 1706 года.

Графъ Борисъ Петровичь Шереметевъ (*).

Генералъ Фельдмаршалъ, Тайный Совѣтникъ и Орденовъ Мальтійскаго, Прусскаго Чернаго и Польскаго Бѣлаго Орла Кавалеръ, род. 25 Апрѣля 1652, сконч. 17 Февраля 1719 года; пожалованъ Кавалеромъ

(*) Четвертый Кавалеръ Орд. Св. Андрея; вторымъ Кавалеромъ сего Ордена былъ Малороссійскій Гетманъ Мазепа, а третьимъ Баронъ Маркъвардъ Лудвигъ фонъ Принценъ, Прусскій Верховный Маршалъ.

Digitized by Google

Ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго и Фельдмаршаломъ 30 Декабря 1701 года за первую побѣду надъ Шведскимъ Генераломъ Шлиппенбахомъ близь Дерпта при деревнѣ Елестферъ, съ чѣмъ присланъ былъ къ нему тогда Поручикъ отъ бомбардиръ Александръ Даниловичь Меншиковъ.

Графъ Борисъ Петровичь былъ старшій сынъ Ближняго Боярина Петра Васильевича Шереметева; вступилъ въ службу на 13 году своего возраста ко Двору Царя Алексѣя Михайловича Комнатнымъ Стольникомъ, служилъ также въ семъ званіи Царю Өеодору Алексѣевичу; между тѣмъ находился въ военныхъ походахъ при отцѣ своемъ, а въ 1681 году командовалъ корпусомъ войскъ противъ Крымскихъ Татаръ у Пушимля и былъ пожалованъ Воеводою и Намѣстникомъ Смоленскимъ. По вступленіи на престолъ Царей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, сдѣланъ Бояриномъ и Намѣстникомъ Вятскимъ. Онъ ѣздилъ въ Лембергъ къ Королю Польскому и въ Вѣну Посланникомъ, и выполнилъ всѣ данныя ему препорученія къ совершенному удовольствію Царей; по возвращеніи въ отечество, защищалъ границы Россійскія отъ набѣговъ Татарскихъ, взялъ многіе города и былъ потомъ въ первомъ Азовскомъ походѣ.

Digitized by Google

Въ 1697 и 1698 годахъ путешествовалъ онъ по разнымъ Государствамъ въ видѣ Посла; былъ въ Краковѣ, Вѣнѣ, Венеціи, въ Римѣ и на островѣ Мальтѣ, и вездѣ принятъ Государями, Папою и Мальтійскимъ Гроссмейстеромъ съ отличнымъ уваженіемъ; послѣдній надѣлъ на него Мальтійскій Орденъ. О семъ путешествіи пишетъ онъ самъ въ запискахъ своихъ слѣдующее: „Я отъ„ѣзжаю ради видѣнія окрестныхъ странъ „и государствъ и въ нихъ мореходныхъ „противу неприятелей Креста Святаго „военныхъ поведеній, которыя обрѣтаются „въ Италіи, даже до Рима и до Мальтій„скаго острова, гдѣ пребываютъ славные „въ воинствѣ Кавалеры.“ Возвратясь въ Москву 10 Февраля 1699 года, явился предъ Государя въ Нѣмецкомъ нарядѣ первый изъ Рускихъ съ Мальтійскимъ крестомъ.

Въ слѣдующемъ 1700 году, имѣя чинъ Генералъ-Аншефа, предводительствовалъ онъ нерегулярными войсками въ Нарвскомъ сраженіи, и если бы послѣдовали его совѣту, то, можетъ быть, кончилось бы сіе дѣло въ пользу Рускихъ. Въ 1702 году разбилъ онъ Шлиппенбаха вторично, взялъ городъ Маріенбургъ и крѣпость Ніеншанцъ. Въ 1704 году предводительствовалъ войсками при покореніи городовъ Нарвы и Дерпта, потомъ побѣждалъ Шведовъ въ Литвѣ; но при

Digitized by Google

Гемауертгофѣ въ Курляндіи долженъ былъ уступить Левенгаупту мѣсто сраженія и потерять артиллерію. Извѣщая Петра Великаго о неудачномъ окончаніи боя сего; изъявлялъ онъ крайнее свое прискорбіе, что не удержалъ побѣды; но Государь, утѣшая его, отвѣчалъ: „Не печалься: многіе отъ то„го самаго, что всегда имѣли успѣхъ, при„ходили въ погибель. Старайся сіе забыть „и внушить тѣмъ болѣе бодрости въ сво„ихъ подчиненныхъ.“

По усмиреніи имъ бунта въ Астрахани и по занятіи сего города въ 1706 году, Монархъ писалъ къ нему: „За сей вашъ трудъ „Господь Богъ вамъ заплатитъ, и мы не „оставимъ.“ Въ томъ же году пожалованъ онъ Графскимъ Россійской Имперіи достоинствомъ. На славномъ Полтавскомъ сраженіи прострѣлена у него рубашка, изъ подъ камзола выбившаяся. Въ 1710 году прославился взятіемъ Риги, а въ слѣдующемъ находился подъ Прутомъ. По замиреніи съ Турками, сочетался вторымъ бракомъ, жилъ послѣ того въ Малороссіи три года и столько же почти времени провелъ въ Польшѣ, Германіи и Даніи при арміи; наконецъ удалился по слабости здоровья въ Москву; гдѣ и кончилъ дѣятельную и славную жизнь свою. Тѣло его, по волѣ Государя, перевезено въ С. П. Бургъ и погребено въ Александроневскомъ монастырѣ.

Digitized by Google

Петръ Великій (*).

Императоръ Всероссійскій, сынъ Царя Алексѣя Михайловича и Царицы Натальи Кириловны, урожденной Нарышкиной, Основатель Ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго, род. 30 Мая 1672, скон. 28 Января 1725 года.

Когда, по взятіи того самаго мѣста, гдѣ нынѣ Петербургъ, прибыла къ устью Невы Шведская ескадра; то Петръ Великій, не имѣя въ то время никакихъ военныхъ судовъ, посадилъ съ собою на 30 лодкахъ гвардейскихъ и другихъ солдатъ съ Меншиковымъ и Головкинымъ, пустился на два передовыя непріятельскія судна съ одними только ружьями и гранатами, и несмотря на сильную пушечную стрѣльбу, взялъ оныя 6 Мая 1703 года, взошедъ первый на шняву съ гранатнымъ огнемъ.

За сію личную храбрость воинскимъ совѣтомъ приговорено возложить на Государя Петра I Орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго; о чемъ, по свидѣтельству г. Бантышъ-Каменскаго, въ дѣлахъ Архива

(*) Шестый Кавалеръ Орд. Св. Андрея; пятымъ Кавалеромъ сего Ордена былъ Графъ Вольфъ Дитерихъ Ф. Бейхлингенъ, Польско-Саксонскій Д. Т. Совѣтникъ и Великій Канцлеръ.

Digitized by Google

Коллегіи иностранныхъ дѣлъ находится слѣдующее:

„1703 Года Мая 10, Капитану бомбар„дирскому за взятіе непріятельскихъ двухъ „кораблей данъ воинской Орденъ Св. Апо„стола Андрея въ походной церкви, послѣ „отданія благодаренія Богу за тотъ надъ „непріятелемъ одержанной авантажъ. Тотъ „Орденъ положилъ на него господина Капи„тана Великій Адмиралъ и Канцлеръ Графъ „Головинъ, яко первый того Ордена Кава„леръ.“

Петръ Великій самъ писалъ о семъ въ Графу Ѳедору Матвѣевичу Апраксину: „*Из„вѣствую вашей милости, что сего числа „въ 5 часу пришла на устье Невы непрі„ятельская ескадра, подъ правленіемъ Ви„це-Адмирала Господина Нуммерса, о чемъ „увѣдавъ нашъ господинъ Фельдмаршалъ „(Шереметевъ), послалъ насъ въ 30 лод„кахъ; и мы пришедъ къ устью, гораздо „осмотрѣли непріятеля, и по нарочитомъ „боѣ взяли два фрегата: одинъ *Геданъ* о „10, а другой *Астрель* о 8 пушкахъ, „а оконъ 14; понеже непріятели пардонъ „зѣло поздно закричали, того для солдатъ „унять было трудно, которые ворвався, „едва не всѣхъ покололи; только осталось „13 живыхъ. Смѣю и то писать, что истин„но съ восемь лодокъ только въ самомъ дѣ-

Digitized by Google

„лѣ было; и сею никогда небывалою вікто-
„ріею вашу милость поздравя, пребываю"—
а подъ рескриптомъ приписалъ: „хотя
„и недостойны, однакожъ отъ господъ Фельд-
„маршала и Адмирала мы съ господиномъ
„Порутчикомъ (Меншиковымъ) учинены Ка-
„валерами Св. Андрея."

Александръ Даниловичъ Меншиковъ.

Свѣтлѣйшій Римской и Россійской Имперіи Князь и Герцогъ Ижерскій, Генералиссимусъ, Адмиралъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Подполковникъ и Орденовъ Св. Александра Невскаго, Датскаго Слона, Польскаго Бѣлаго и Прусскаго Черного Орла Кавалеръ, род. въ Москвѣ 17 Ноября 1674, умеръ въ Березовѣ 22 Октября 1729 года.

За показанное участіе при взятіи двухъ Шведскихъ кораблей Орденъ Св. Андрея возложилъ на него первый Кавалеръ, Графъ Головинъ въ той же церкви и таковымъ же образомъ, какъ и на Государя Петра I.

Возведенъ изъ простаго состоянія на высочайшую степень чести за истинныя услуги, оказанныя имъ Россіи подъ руководствомъ Преобразователя оной, коего велѣній былъ онъ самый ревностнѣйшій исполнитель; служилъ сначала при особѣ Его и

въ ротѣ *потѣшныхъ* солдатовъ, былъ въ Азовскихъ походахъ, путешествовалъ съ Государемъ по Европѣ, и возвратясь въ Россію, участвовалъ во всѣхъ Его предпріятіяхъ.

По смерти Лефорта, своего благодѣтеля и друга, произведенъ онъ въ Генералъ-Маіоры и сдѣланъ Губернаторомъ Псковскимъ, а по взятіи Шлиссельбурга Коммендантомъ сей крѣпости, Губернаторомъ Лифляндскимъ, Корельскимъ и Ингерманландскимъ. Когда пришелъ онъ благодарить за сіе Петра I, то Государь сказалъ ему: „Ты симъ мнѣ не одолженъ: возвышая тебя, не о твоемъ счастіи я думалъ, но о „пользѣ общей, и если бы я зналъ кого достойнѣе тебя, конечно бы тебя невозвысилъ."

Онъ имѣлъ надзоръ при построеніи С. П. Бурга, заложилъ крѣпость Кронштадтскую, участвовалъ при завоеваніи всей Лифляндіи, способствовалъ къ одержанію славной Полтавской побѣды, гдѣ убиты подъ нимъ двѣ лошади, взялъ въ плѣнъ Левенгаупта съ остальнымъ войскомъ и по возвращеніи къ арміи пожалованъ Фельдмаршаломъ.

Между тѣмъ отлучался онъ неоднократно въ Москву, Воронежъ, Курляндію, Польшу, Пруссію, Голштинію и Померанію; разбивалъ Шведовъ, взялъ городъ Штетинъ;

Digitized by Google

но съ 1714 года занимался болѣе государственными дѣлами и жилъ въ С. П. Бурѣ приобрѣтеннымъ имъ богатствомъ съ величайшею пышностію. Истощивъ всѣ милости своего Монарха, лишился оныхъ приобрѣтеніемъ новыхъ сокровищъ непозволительными средствами и часто подвергался гнѣву его; но когда Предсѣдатель Коммиссіи о разсмотрѣніи разныхъ непорядковъ Князь Василій Владиміровичь Долгоруковъ требовалъ резолюціи касательно преступленій Князя Меншикова, то Государь сказалъ: „Не тебѣ, Князь, судить меня съ Даниловичемъ, а судить насъ съ нимъ будетъ „Богъ." Впрочемъ до самой кончины Петра I находился онъ подъ взысканіемъ великихъ денежныхъ штрафовъ.

Императрица Екатерина I, по вступленіи своемъ на престолъ, положила конецъ всѣмъ взысканіямъ съ Князя Меншикова, отдала ему во владѣніе городъ Батуринъ съ областью, а самъ онъ домогался въ то время получить Герцогство Курляндское. Государь Петръ II пожаловалъ его Генералиссимусомъ всѣхъ войскъ и обручился съ его дочерью Княжною Маріею Александровною; Римской же Императоръ подарилъ ему Козельское Княжество въ Силезіи. Сіе счастіе ослѣпило его до того, что онъ хотѣлъ женить сына своего на Цесаревнѣ

Наталіи Петровнѣ, родной сестрѣ Императора Петра II; но юный Государь, замѣтивъ алчность его къ богатству, властолюбіе, умножившуюся силу и частое сопротивленіе волѣ своей, лишилъ Князя Меншикова всѣхъ чиновъ, достоинствъ, знаковъ отличія и всего имѣнія, и сослалъ его въ Сибирскій городъ Березовъ, гдѣ сносивъ съ большою твердостію несчастія свои, умеръ онъ отъ умноженія и сгустѣнія крови.

Князь Меншиковъ безмѣрно любилъ Государя Петра Великаго и наблюдалъ всѣ его установленія относительно просвѣщенія Россіи. Ласковъ и благосклоненъ былъ ко всѣмъ тѣмъ, которые, будучи гораздо ниже его, искали въ немъ милостей и старались угождать ему; напротивъ того не могъ терпѣть не только кого-либо выше себя, но даже равнаго, особенно тѣхъ, коихъ подозрѣвалъ въ намѣреніи превзойти его разумомъ. Главнѣйшими пороками его были корыстолюбіе и мстительность. Безъ сомнѣнія счастливо окончилъ бы онъ жизнь свою, еслибъ не былъ объятъ самымъ ненасытнымъ честолюбіемъ и безмѣрною жадностію къ собиранію имѣнія.

Digitized by Google

Политическія происшествія.

Испанія.

Въ послѣднихъ числахъ Августа даны отъ Короля весьма строгія предписанія о поспѣшнѣйшемъ приготовленіи експедиціи, предназначенной въ Южную Америку. Отправляемая армія простирается вообще до 28,000 человѣкъ и весьма достаточно снабжена полевыми и осадными орудіями. Можетъ статься, войска сіи будутъ дѣйствовать не противъ однихъ только Южно-Американскихъ инсургентовъ; ибо извѣстно, что Король Испанскій рѣшительно отказался утвердить трактатъ, заключенный Министромъ его Онисомъ съ правительствомъ Сѣверо-Американскимъ объ уступкѣ Флоридъ. Слѣдствіемъ сего, какъ увѣряютъ знающіе люди, должна быть война, при которой и Англичане неостанутся праздными зрителями. Пишутъ даже, что експедиція, снаряжаемая въ Кадиксѣ, прежде отбытія своего въ Америку, будетъ еще усилена 15ю Англійскими линейными кораблями.

Франція.

Теперь всѣ политическія головы заняты новыми выборами депутатовъ. Журналы наполнены именами предполагаемыхъ въ кандидаты, и каждой изъ нихъ хвалитъ свое гнѣздо. Ультрароялисты хлопочутъ, чтобъ выборы пали на Маркизовъ, Виконтовъ и т. д.; либеральные предлагаютъ военныхъ чиновниковъ, адвокатовъ и пр.; Министерство благопріятствуетъ болѣе послѣдней сторонѣ, нежели первой.

Digitized by Google

— Генералъ Донадье, усмирявшій мятежъ въ Греноблѣ передъ симъ за три года и подпавшій отвѣтственности за излишнюю строгость въ своихъ дѣйствіяхъ, нынѣ въ изданномъ сочиненіи доказываетъ, что всѣ казни, исполненныя по его приказанію безъ суда и приговора, были слѣдствіемъ полученныхъ имъ телеграфическихъ депешей изъ Парижа. Такимъ образомъ всю отвѣтственность слагаетъ онъ на тогдашняго Министра Полиціи, Графа Деказа. Письменные акты приложены къ изданному сочиненію.

Великобританія.

Примѣтны весьма дѣятельныя вооруженія въ приморскихъ городахъ Англіи. Между тѣмъ и большая часть Сѣверо-Американскихъ кораблей, находящихся въ гаваняхъ Британскихъ, поспѣшно приготовляется къ отплытію въ свое отечество.

— Увѣряютъ, что флотъ, снаряженный въ Плимутѣ, отправится въ заливъ Мексиканскій. Мѣра сія принимается, какъ говорятъ, для предупрежденія неприязненныхъ дѣйствій, могущихъ тамъ произойти, въ слѣдствіе того, что трактатъ объ уступкѣ Флоридъ не ратификованъ Испаніею.

— Судъ надъ Гунтомъ за Манчестерскія шалости начался; но скоро ли кончится онъ — не извѣстно. Между тѣмъ сей любимый чернію глава преобразователей 13го Сентября имѣлъ торжественный въѣздъ въ Лондонъ, сопровождаемый *тремя стами тысячь* своихъ почитателей: тріумфаторъ подъѣхалъ къ трактиру при громкихъ восклицаніяхъ народа, потомъ обѣдалъ въ таверпѣ съ многолюд-

Digitized by Google

нымъ собранiемъ друзей своихъ, а ввечеру произнесъ къ нимъ такую рѣчь, которой ни одна газета неосмѣлилась повторить передъ публикою, при всей свободѣ Англiйскаго книгопечатанiя.

Германiя.

Въ Австрiйской Монархiи послѣднiй рекрутскiй наборъ доставилъ 80,000 человѣкъ свѣжаго войска Не смотря на то, слухи носятся о новомъ наборѣ, которой количествомъ неуступитъ первому. Милицiя будетъ устроена такимъ образомъ, чтобы въ случаѣ надобности немедленно могла соединиться съ линейными войсками. Для артиллерiи вновь куплено въ Голстинской области 4000 лошадей. Всѣ полки въ полномъ комплектѣ.

— Пишутъ изъ Государства Саксонскаго, что Король дозволилъ Евреямъ пользоваться всѣми правами гражданства. Такъ бы, кажется, и въ другихъ мѣстахъ поступить надлежало, чтобы сихъ людей, униженныхъ и приобыкшихъ къ подлымъ поступкамъ, сдѣлать изъ всегдашнихъ чужестранцовъ и недоброхотовъ полезными членами общества и сынами отечества. Между тѣмъ пишутъ изъ другихъ мѣстъ Германiи, что въ разныхъ городахъ Евреи страдаютъ отъ гоненiй неистовой черни, а особливо тамъ, гдѣ принимаются только слабыя мѣры для обузданiя грабителей и обидчиковъ. Желательно, чтобы въ Нѣмецкихъ Государствахъ послѣдовали примѣру Данiи, въ которой подобныя гоненiя немедленно прекращены дѣятельнымъ правительствомъ, а главные виновники подвергнуты суду и строгому наказанiю.

Digitized by Google

Сѣверная Америка.

Въ Соединенныхъ Областяхъ дѣлаются весьма значительныя приготовленія на случай разрыва съ Испаніею. Корабли во всѣхъ гаваняхъ исправляются; а въ Департаментахъ Военнаго и Морскаго Министерства примѣтна необыкновенная дѣятельность. Американское купечество ожидаетъ себѣ важныхъ выгодъ отъ счастливаго сей войны успѣха.

Краткія выписки, извѣстія и замѣчанія.

Затмѣніе солнца въ слѣдующемъ 1820 году Сентября 7го (или 26 Августа по стар. ст.) будетъ не *полное*, какъ возвѣстили публичные листки, а за ними и нашъ Вѣстникъ, а *кольцеобразное*, то есть края солнца со всѣхъ сторонъ останутся незакрытыми. Въ Парижѣ начало затмѣнія воспослѣдуетъ въ 47 минутъ по полудни, а кончится оно въ 3 часа 35 минутъ. По наблюденіямъ нѣкоторыхъ Астрономовъ оказывается, что *полное* затмѣніе солнца случится весьма еще не скоро, именно не прежде 1900 года; слѣдственно свидѣтелями его могутъ быть развѣ правнуки наши и внуки, а изъ дѣтей весьма немногія. *Полное* затмѣніе было только однажды во все прошлое столѣтіе — 22 го Мая 1724

года. Совершенный мракъ продолжался 2¾ минуты. Сей рѣдкій феноменъ предоставляетъ весьма поразительное зрѣлище. Іезуитъ Клавіусъ, участвовавшій въ исправленіи календаря при Папѣ Григоріи XIII, и бывшій свидѣтелемъ полнаго затмѣнія въ 21 день Августа 1560 года, говоритъ, что мракъ былъ тогда гуще ночнаго, что птицы падали на землю отъ страха и проч. Передъ затмѣніемъ *кольцеобразнымъ* 1 Апрѣля 1764 года Французское правительство сочло нужнымъ повелѣть всѣмъ приходскимъ Священникамъ, чтобы предувѣдомили народъ объ ожидаемомъ явленіи и объяснили бы словеснымъ овцамъ своимъ, что оно непредвѣщаетъ никакого несчастія.

— Г. *Сиго Дефонъ* въ своемъ *Словарѣ чудесъ Природы* (Dictionaire des merveilles de la Nature) пишетъ, что нѣкоторые люди изверѓали изъ себя ртомъ пауковъ, гусеницъ, лягушекъ, ящерицъ, змѣй живыхъ и прч. Одинъ мѣльникъ въ Авіонѣ, что близь Монмеди, минувшаго Августа 18го въ припадкѣ рвоты извергнулъ изъ себя множество живыхъ мокрицъ, которыя, упавши на полъ, тотчасъ начинали бѣгать. Сихъ насѣкомыхъ было такъ много, что дочь мѣльникова цѣлой стаканъ наполнила ими. Призыванный изъ Монмеди врачь, по имени Либертъ, пишетъ, что, изслѣдывая сіе странное явленіе, онъ замѣтилъ

Digitized by Google

въ шкапу мѣльника хлѣбъ, лежащій у самой стѣны, которая была очень сыра; онъ думаетъ, что мокрицы оставили яйца свои въ скважинахъ хлѣба, которымъ мѣльникъ питался, и что насѣкомыя расплодились въ желудкѣ при натуральной теплотѣ его, для нихъ весьма благопріятной. Въ продолженіе двухъ мѣсяцовъ мѣльникъ былъ нездоровъ, печаленъ и едва могъ ходить. Въ самое время изверженія страдалъ онъ сильными конвульсіями.

— По случаю критическаго разбора новой комедіи въ нѣкоторомъ Французскомъ журналѣ написано между прочимъ слѣдующее: „Горе журналу, въ которомъ находилась бы только одна литтература! Науки, Исторія, путешествія, самые даже романы послужили бы для него развѣ только самымъ слабымъ пособіемъ. Политика нужна даже въ разборѣ водевиля, и доколѣ эта зараза продолжится между нами, до тѣхъ поръ каждой писатель будетъ докторомъ, каждой будетъ предписывать свои рецепты. Но все къ лучшему въ нашемъ наилучшемъ мірѣ! Въ самомъ дѣлѣ, о чемъ стали бы мы говорить, еслибъ не прибѣгали къ политикѣ? Чѣмъ занялись бы мы за столомъ, на прогулкахъ, въ театрѣ? Вѣдь мы ничего и нечитаемъ, кромѣ политическихъ тетрадокъ, споровъ, пасквилей; надобно же чѣмъ ни-

Digitized by Google

будь заниматься, когда хорошія книги знакомы намъ только лишь по слуху. Было время, когда мы воевали съ цѣлою Европой; о, тогда-то умъ нашъ былъ въ пріятномъ движеніи! Каждой день доходили къ намъ прелюбопытныя вѣсти то о разореніи городовъ, то о паденіи престоловъ; каждой день увѣдомляли насъ или о мятежѣ одного народа, или о порабощеніи другаго, или по крайней мѣрѣ о какомъ нибудь маленькомъ бѣдствіи; все ето недавало отдыха нашему вниманію, и заставляло насъ предчувствовать великую и благородную погибель. Теперь куда дѣваться, что дѣлать? Неимѣя ни съ кѣмъ войны, надобно заводить ссоры съ соотечественниками своими, съ сосѣдами, съ друзьями, съ родственниками, съ женою; чтобы найти предлогъ къ ссорѣ, надобно защищать какое нибудь мнѣніе, а гдѣ обильнѣйшій источникъ мнѣній, какъ не въ политикѣ? Будемъ же любить политику, будемъ заниматься ею! Vive la politique!“

— Нынѣшній Президентъ республики Венецуельской, Симонъ Боливаръ, отнюдь не есть безвѣстный бродяга, какимъ его нѣкоторые представить стараются. Онъ родился въ Карракасѣ отъ хорошей фамиліи, и теперь въ отечествѣ своемъ играетъ роль Вашингтона. Боливаръ получилъ въ наслѣдство

имѣніе, приносящее 200,000 франковъ ежегоднаго дохода, употребляемаго имъ на пользу предпринятаго подвига. Мысль объ освобожденіи своего отечества родилась въ немъ передъ симъ лѣтъ за пятьнадцать, когда онъ жилъ въ Парижѣ среди забавъ общежитія. Боливаръ весьма образованъ, имѣетъ даръ краснорѣчія, богатое воображеніе, смѣлой характеръ, умъ дѣятельной и жаждущій новыхъ познаній. Знаменитый Гумбольдъ и Бонпланъ ему друзья; съ послѣднимъ долго онъ путешествовалъ по Франціи, Англіи, Италіи, Швейцаріи и Германіи. Генералъ Миранда самъ вручилъ ему мечь, и Боливаръ занесъ его на пораженіе враговъ своего отечества.

— Бронзовая статуя, недавно воздвигнутая Мекленбургцами на главной площади города Ростока, представляетъ образъ незабвеннаго Блюхера идущимъ *впередъ*. Положеніе корпуса, нѣсколько наклоненное, свойственное человѣку идущему скоро, показываетъ быстроту хода, и относится къ тому какъ обыкновенно называли его Руские и Прусаки, то есть *Генераломъ впередъ*. Барельефы подножія представляютъ съ одной стороны Блюхера побѣжденнаго при Линьи, упавшаго съ лошади и окруженнаго конницею Французской; съ другой стороны тотъ же Полководецъ является побѣдителемъ при Ва-

Digitized by Google

терлоо; онъ останавливаетъ коня своего на краю бездны, въ которую падаютъ чудовища революціи, престолохищенія и проч. Знаменитый Гете далъ мысль, которую осуществилъ г. Шадовъ, художникъ Берлинскій.

— Въ Пуатьерѣ хранятся кости Св. Редегонды, Французской Королевы, супруги Клотарія Iго. Издавна приписываютъ имъ силу исцѣлять недуги человѣческіе и облегчать судьбу родильницъ. Тамошнія женщины прибѣгаютъ теперь къ Святой Королевѣ съ мольбами своими о благополучномъ разрѣшеніи отъ бремени Принцессы Беррійской. Какъ беременность Ея Высочества служитъ матеріею для разговоровъ; то одинъ Марсельскій житель объявилъ, что по пульсу матери можетъ предузнать, какого пола будетъ младенецъ! Вся тайна состоитъ въ томъ, что если, на осмомъ мѣсяцѣ беременности, сильнѣе пульсъ бьется въ правой рукѣ нежели въ лѣвой, то находящаяся въ благословенномъ состояніи особа родитъ сына; если же замѣчено будетъ противное, то родитъ она дочку.

— Въ день Св. Лудовика въ Каенѣ поставлена была высокая мачта, вымазанная саломъ, и на ней развѣшаны были разныя съѣстныя вещи. Никто незахотѣлъ карабкаться на дерево за такую награду, а въ одной изъ газетъ Французскихъ сказано даже, что, по мнѣнію

Digitized by Google

умныхъ людей, подобныя забавы болѣе приличны медвѣдямъ и обезьянамъ, нежели людямъ и гражданамъ, и притомъ еще въ день торжества народнаго.

— Въ Парижскомъ Музеѣ выставлены теперь новые плоды народной промышленности, и по сему случаю пріѣхало въ столицу Франціи множество чужестранцовъ. Считаютъ, что дѣланіемъ блондъ занимаются во Франціи около 300,000 душъ, по большей части дѣтей и женщинъ, и что три четверти всего произведенія ихъ отпускается за границу. Написанная *Поль-Камюсомъ* картина не помѣщена въ Музеѣ; но любители живописи ходятъ смотрѣть ее въ домъ къ художнику. На картинѣ сей изображенъ *Александръ въ мастерской Апеллеса;* древній живописецъ представленъ весьма похожимъ на славнаго талантомъ своимъ изгнанника *Давида*, а Герой Македонской — на *Буонапарта!*

— Въ Парижѣ сдѣлана каррикатура съ надписью: *Забавы Англичанъ*. На картинѣ представлено нѣсколько человѣкъ, изъ которыхъ одинъ вѣшается, другой стрѣляется, третій читаетъ *Юнговы ночи*, наконецъ прочіе прыгаютъ въ воду и тонутъ.

— Извѣстно, что Французскій Король удостоилъ принять въ службу многихъ военныхъ чиновниковъ, бывшихъ при На-

Digitized by Google

полеонѣ. Его Величество, допустивъ къ себѣ на аудіенцію Маршала Сульта, говорилъ съ нимъ весьма милостиво и сказалъ между прочимъ: *Я многое забылъ отъ слабости памяти.* Дюкъ Беррійскій, взявъ за руку Сульта, привелъ его къ супругѣ своей и сказалъ: *Представляю вамъ одного изъ первыхъ полководцевъ нашего времени.*

Благотворенія.

1.

Города Сольвычегодска, Борисоглѣбской церкви Священникъ *Варѳоломей Ѳеодоровичь Максимовъ* (Вѣст. Евр. 1819 No 14 стран. 160) между прочимъ пишетъ къ Редактору слѣдующее: „Увѣдомляю васъ, что я Августа 31 го изъ Москвы отъ неизвѣстной особы получилъ *тысячу рублей*, и по назначенію сего таящагося благотворителя пяти сгорѣвшимъ церквамъ и *тремъ* извѣстнымъ ему по объявленію въ Вѣстникѣ вашемъ семействамъ далъ по *сту* рублей, а остальные за тѣмъ двѣсти рублей всѣ съ росписками розданы. Так же изъ Ярославля отъ неизвѣстной же особы получилъ я *пять* рублей, которые и отдалъ тогда же по назначенію благотворительной особы. Слава и благодареніе Богу! Россія, Отечество наше, богата людьми чувствительными и сострадательными къ несчастнымъ. О! да благословитъ Богъ сихъ неизвѣстныхъ благотворителей! *Блаженъ разумѣвая на нища и убога!*"

Смотритель же уѣзднаго училища А. О. *Мудровъ*, извѣщая о полученномъ имъ чрезъ упо

минутаго отца Iерея вспоможенiй, прибавляетъ: „Лишась всего, принужденъ я былъ ѣхать съ подобнымъ страдальцемъ въ ближайшiй городъ Устюгъ, гдѣ я служилъ 13 лѣтъ учителемъ, и гдѣ отъ нѣкоторыхъ знакомыхъ и добродушныхъ людей получилъ себѣ пособiя на 90 руб. Приятнѣе всѣхъ для меня была жертва отъ одного бывшаго моего ученика. Да воздастъ имъ Господь сторицею призрѣвшимъ въ день скорьби и скудости!“

2.

„Наконецъ участь моя рѣшена, и надежда быть нѣкогда счастливымъ разрушилась: ибо искусство человѣческое не сильно уже помочь моему несчастiю. И такъ я долженъ нынѣ удалиться въ бѣдное свое жилище, гдѣ буду оплакивать остатокъ несчастныхъ дней своихъ, ожидая той минуты, которая, окончивъ мои страданiя, соединитъ съ вѣчностiю. Вотъ все, что осталось для меня утѣшенiемъ и подпорой въ минуты горестей и отчаянiя.

Но прежде нежели я оставлю сiи мѣста, гдѣ благодѣтельная рука милующаго человѣчества была простерта въ помощь мою, и гдѣ я вкушалъ отраду, услаждавшую мои горести, и забывалъ на время свое несчастiе и самую бѣдность, долгомъ своимъ поставляю всѣмъ благодѣтельнымъ особамъ, оказавшимъ мнѣ пособiе, изъявить наичувствительнѣйшую благодарность, прося Всещедраго Бога о ниспосланiи съ небесъ обильныхъ Его даровъ на всѣхъ благодѣявшихъ мнѣ; и сiи желанiя моего сердца, и мольбы ко Всевышнему да будутъ священнымъ для меня долгомъ по гробъ мой! Страждущiй слѣпотою *Викторъ Гостинскiй.*“

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

FEB 1 9 1959

Digitized by Google